

ISSN 2542-1697

**ЭКОНОМИКА.
СОЦИОЛОГИЯ.
ПРАВО.**

**№2 (38)
2025**

ББК 65+60+67

Э-40

Экономика. Социология. Право. №2(38) (2025). Брянск: БГУ, 2025. - Точка доступа: <http://profit-brgu.ru>

Размещено на официальном сайте журнала: 30.06.2025 г.

Председатель Редакционного совета:

Антюхов Андрей Викторович - доктор филологических наук, профессор, ректор ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского» (БГУ).

Главный редактор:

Бабич Оксана Викторовна - доктор экономических наук, доцент, заместитель проректора по научной работе, международному сотрудничеству, инновационному развитию и цифровизации – начальник управления научной политики БГУ.

Редакционная коллегия:

Алексеев Андрей Алексеевич - доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления предприятиями и производственными комплексами, директор центра инновационного развития ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»;

Бабосов Евгений Михайлович - доктор философских наук, академик, главный научный сотрудник Института социологии Национальной Академии Наук Республики Беларусь;

Голенкова Зинаида Тихоновна - доктор философских наук, профессор, заместитель директора Института социологии РАН по науке, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения Института социологии РАН;

Горбачёв Александр Николаевич - кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых и гражданско-правовых дисциплин БГУ;

Горина Светлана Алексеевна - доктор экономических наук, профессор, генеральный директор ООО «Аудит и консультирование» (г. Москва);

Гостенина Валентина Ивановна - доктор социологических наук, доцент, заведующий кафедрой социологии и социальной работы БГУ;

Кара Игорь Степанович - кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, теории и истории государства и права БГУ;

Ковалева Наталья Николаевна - кандидат экономических наук, доцент, декан финансово-экономического факультета БГУ;

Ковальчук Юлия Александровна - доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры управления активами факультета международных экономических отношений ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»;

Крутиков Валерий Константинович - доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского»;

Курбонов Абдулхайт Каримович - доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономического анализа и аудита Таджикского национального университета (г. Душанбе, Республика Таджикистан);

Мамедов Агамали Куламович - доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии коммуникативных систем ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»;

Матюшкина Ирина Алексеевна - кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления БГУ (ответственный секретарь);

Омелин Виктор Николаевич - доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник

Центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы ФКУ Научно-исследовательский институт ФСИН России (г. Москва);

Рогова Елена Моисеевна - доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансов и учета, директор центра исследования рыночной эффективности и прикладных финансов Института высшей школы менеджмента ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»;

Шилина Светлана Александровна - доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и социальной работы БГУ.

В данном выпуске сетевого издания - электронного научного журнала «Экономика. Социология. Право.» представлены материалы ученых по указанным направлениям научных исследований. Журнал предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений.

Ответственность за точность фактологического материала, используемого в статьях, несут авторы.

© БГУ, 2025

Журнал и его метаданные лицензированы в соответствии с CC BY-SA

**ECONOMICS.
SOCIOLOGY.
LAW.**

**№2 (38)
2025**

BBK 65+60+67

E-40

Economics. Sociology. Law. No.2(38) (2025). Bryansk: BSU, 2025. - Access point: <http://profit-brgu.ru>
Posted on the official website of the journal: 30.06.2025 г.

Editorial Board Chairman:

Antyukhov Andrey Viktorovich - doctor of philology, professor, rector of I. G. Petrovsky Bryansk State University (BSU).

Editor in chief:

Babich Oksana Viktorovna - doctor of economics, professor, deputy vice-rector for research, international cooperation, innovative development and digitalization - head of the scientific policy department, BSU.

Editorial Board:

Alekseev Andrey Alekseyevich - doctor of economics, professor of the chair of business economics and industrial management, director of the center for innovative development, St. Petersburg State University of Economics;

Babosov Evgeny Mikhailovich - doctor of philosophy, academician, head of the department, institute of sociology of the National Academy of Sciences of the Republic of Belarus;

Golenkova Zinaida Tikhonovna - doctor of philosophy, professor, deputy director for science of the institute of sociology of the Russian Academy of Science, head of the center for the study of social structure and social stratification, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences;

Gorbachev Alexander Nikolayevich - candidate of juridical sciences, associate professor of the department of state law and civil law disciplines, BSU;

Gorina Svetlana Alekseyevna - doctor of economics, professor, director general of LLC «Audit and Consulting» (Moscow)

Gostenina Valentina Ivanovna - doctor of sociology, professor, head of the chair of sociology and social work, BSU;

Kara Igor Stepanovich - candidate of juridical sciences, associate professor, associate professor of the department of criminal law disciplines, theory and history of state and law, BSU;

Kovaleva Natalia Nikolayevna - candidate of economic sciences, associate professor, dean of the faculty of finance and economics, BSU;

Kovalchuk Yuliya Aleksandrovna - doctor of economics, professor, professor of the department of asset management, faculty of international economic relations, Moscow state institute of international relations (university) ministry of foreign affairs of the Russian Federation;

Krutikov Valery Konstantinovich - doctor of economics, professor, head of the department of state law, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky (Kaluga city);

Kurbonov Abdulhait Karimovich - doctor of economics, professor, head of the chair of economic analysis and audit of the Tajik national University (Dushanbe, Republic of Tajikistan);

Mammadov Agamali Kulamovich - doctor of sociology, professor, head of the department of sociology of communication systems of the Lomonosov Moscow State University;

Matyushkina Irina Alekseevna - candidate of economic sciences, associate professor, associate professor of the department of economics and management of BSU (Executive Secretary);

Omelin Viktor Nikolayevich - doctor of law, professor, chief researcher at the center for the study of security issues in institutions of the penal correction system of the Federal Penitentiary Institution Scientific Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Moscow);

Rogova Elena Moiseevna - doctor of economics, professor, head of the department of finance and accounting, director of the center for market efficiency and applied finance research at the Institute of higher

school of management, St. Petersburg State University;

Shilina Svetlana Aleksandrovna - doctor of sociology, professor of the chair of sociology and social work, BSU.

In this network edition - electronic scientific journal «Economics. Sociology. Law.» you can find materials of the scientists in these areas of research. The journal is intended to researchers, teachers, postgraduates and students of higher educational institutions.

The authors are responsible for the accuracy of the factual material used in the articles.

© BSU, 2025

The Journal and its metadata are licensed under CC BY-SA

**СОДЕРЖАНИЕ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ**

<i>Лазарева О.С., Мартынова А.П.</i> Анализ состояния и эффективность использования основных фондов АО «Газпром распределение Оренбург».....	9
<i>Маклер А.Г.</i> Обзор тенденций развития консалтингового сектора	16
<i>Панина Е.Б., Котова К.Р.</i> Оценка производительности труда и его оплаты на основе процедур экономического анализа	23
<i>Степанова Т.А., Лось К.Е.</i> Анализ финансового состояния предприятия (на примере ООО «Агротех-Гарант» Алексеевский Алексеевского района Белгородской области).....	30
<i>Талгарбеков Б.Т., Байсалова Ж.М., Омурбеков У.К.</i> Правовые основы и этапы налогового аудита	37
<i>Шагабутинова Л.М.</i> Автоматизация бухгалтерской работы с использованием современных технологий	45

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Гостенина В.И., Кузнецова Ю.А., Петрушин А.В.</i> Контент и формат социально-культурных предпочтений студенческой молодежи в социальной сфере досуга	51
<i>Дудин Г.А.</i> Социальное государство и солидарность поколений	64
<i>Епрмян Т.В., Ерохов М.В., Лифанова Т.Е., Фомкин А.И.</i> Образование в системе социальных ценностей современной молодёжи	71
<i>Мамедов А.К., Артеменко М.О.</i> Цифровые субкультуры как новый социальный феномен	84
<i>Мельников С.Л., Сычева Е.Ю., Подъячева О.С., Старченко М.А.</i> Социологические аспекты изучения социальных предпочтений молодежи при выборе спутника жизни.....	93
<i>Шилина С.А., Лапоникина Е.А., Емельянов В.А., Шилин А.М.</i> Изучение социальных проблем молодежи методом нарративного интервью	106

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Быков Д.И.</i> Объективное и субъективное в понимании добросовестности: доктринальные дискуссии.....	122
<i>Вопилов Н.Н.</i> Судебный прецедент в системе источников права: некоторые особенности и отличия от некоторых других процессуальных институтов	128
<i>Горбачев А.Н., Захаров Д.Р.</i> Гражданско-правовые аспекты использования земельных участков, входящих в состав сельскохозяйственных угодий	137
<i>Желонкин С.С., Головинов Д.А.</i> Специфика правовой природы юридических фактов - состояний в семейном праве России.....	145
<i>Иванин А.А., Кругликова В.И.</i> Изъятие земельных участков в России: баланс публичного интереса и защиты частной собственности.....	154
<i>Маевский С.С., Зайцева А.Н.</i> Криминалистические технологии обнаружения, фиксации, изъятия цифровых следов преступления.....	162
<i>Макарова О.А., Черняков А.М.</i> Аудиовизуальное произведение как объект авторских прав	170
<i>Радостева М.В., Сираева Л.Б.</i> Формирование нормативно-правовой базы для оценки деятельности государственных гражданских служащих.....	183

CONTENTS
ECONOMICS

<i>Lazareva O.S., Martynova A.P.</i> Analysis of condition and efficiency of use of fixed assets of JSC Gazprom razdatsiya Orenburg	9
<i>Makler A.G.</i> Overview of trends in the development of the consulting sector	16
<i>Panina E.B., Kotova K.R.</i> Assessment of labor productivity and remuneration based on economic analysis procedures	23
<i>Stepanova T.A., Los K.E.</i> Analysis of the financial condition of the enterprise (on the example of LLC «Agrotech-Garant» Alekseevsky Alekseevsky district of Belgorod region).....	30
<i>Talgarbekov B.T., Baysalova J.M., Omurbekov U.K.</i> Legal basis and stages of tax audit	37
<i>Shagabutinova L.M.</i> Automation of accounting work using modern technologies	45

SOCIOLOGY

<i>Gostenina V.I., Kuznetsova J.A., Petrushin A.V.</i> The influence of newspapers and magazines on public opinion: a sociological study ...	51
<i>Dudin G.A.</i> The welfare state and generational solidarity	64
<i>Yepremyan T.V., Erokhov M.V., Lifanova T.E., Fomkin A.I.</i> Education in the system of social values of modern youth.....	71
<i>Mamedov A.K., Artemenko M.O.</i> Digital subcultures as a new social phenomenon	84
<i>Melnikov S.L., Podyacheva O.S., Starchenko M.A., Sycheva E.Yu.</i> Sociological aspects of studying the social preferences of young people when choosing a life partner.....	93
<i>Shilina S.A., Laponikova E.A., Yemelyanov V.A., Shilin A.M.</i> The study of social problems of youth by the method of narrative interviews	106

LAW

<i>Bykov D.I.</i> Objective and subjective in the understanding of good faith: doctrinal discussions	122
<i>Vopilov N.N.</i> Judicial precedent in the system of sources of law: some features and differences from some other procedural institutions.....	128
<i>Gorbachev A.N., Zakharov D.R.</i> Civil-legal aspects of using land plots within agricultural lands.....	137
<i>Zhelonkin S.S., Golovinov D.A.</i> Legal facts-states in family law of Russia.....	145
<i>Ivanin A.A., Kruglikova V.I.</i> Land appropriation in Russia: balance of public interest and protection of private property.....	154
<i>Mayevsky S.S., Zaitseva A.N.</i> Forensic technologies for detecting, recording, and removing digital traces of crime.....	162
<i>Makarova O.A., Chernyakov A.M.</i> An audiovisual work as an object of copyright	170
<i>Radosteva M.V., Siraeva L.B.</i> Formation of a regulatory and legal framework for evaluating the activities of state civil servants.....	183

ЭКОНОМИКА

УДК 658.27

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОСНОВНЫХ
ФОНДОВ АО «ГАЗПРОМ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОРЕНБУРГ»

Лазарева О.С., Мартынова А.П.

Оренбургский филиал РЭУ имени Г.В. Плеханова, г. Оренбург

В статье представлен анализ состояния и сравнительная оценка эффективности использования основных фондов АО «Газпром распределение Оренбург». На основе данных бухгалтерско-финансовой отчетности исследуется структура основных средств, динамика их изменения и ключевые показатели эффективности использования. Выявляются особенности использования основных средств и определяются факторы, влияющие на их эффективность. В статье дана сравнительная оценка полученных результатов, приведены соответствующие выводы.

Ключевые слова: основные фонды, анализ, эффективность, основные средства, показатели.

DOI 10.22281/2542-1697-2025-04-02-09-15

Производственные фонды составляют экономическую основу материально-технической базы организации (предприятия). Как экономическая категория, производственные фонды представляют собой в денежном выражении средства труда и предметы труда, необходимые для осуществления производственной деятельности. Основные производственные фонды (ОПФ) организации – это совокупность средств труда в натурально-вещественной форме, обладающих длительным сроком службы (более одного года) и значительной стоимостью. В денежном выражении они называются основными средствами. Оборотные производственные фонды – это предметы труда, которые также используются в производственном процессе и имеют свою стоимость [1, с.130].

Основные фонды, учитываемые как основные средства в разделе внеоборотных активов, – это термин бухгалтерского учета, обозначающий активы и имущество, которые сложно быстро превратить в наличные средства. Они служат фундаментом развития экономики страны в целом, а также всех отраслей производства. Основные фонды играют ключевую роль в увеличении валового внутреннего продукта, объемов производства на предприятиях, росте экономики и улучшении уровня жизни населения. Являясь материальной основой любого предприятия, они значительно влияют на эффективность его работы. Рациональное использование основных фондов способствует повышению производительности труда, снижению себестоимости продукции и увеличению прибыли. Поэтому анализ основных фондов, их обеспеченности и использования имеет большое значение для принятия обоснованных управленческих решений [2, с.224].

Анализ использования основных фондов предлагается осуществить на примере компании АО «Газпром распределение Оренбург». АО «Газпром распределение Оренбург» – газораспределительная организация Оренбургской области. В числе задач компании, в частности, техническое обслуживание и ремонт внутридомового и внутриквартирного газового оборудования.

Анализ основных фондов проводится по нескольким направлениям, комплексное рассмотрение которых позволяет оценить структуру, динамику и эффективность использования основных средств и долгосрочных инвестиций в них. Изучение обеспеченности организации и её подразделений основными средствами необходимо для определения потребности в них для полного выполнения производственной программы, выявления фактического наличия основных средств, оценки их состояния и использования. Для проведения всестороннего анализа обеспеченности целесообразно рассмотреть структуру основных производственных фондов (ОПФ) на начало и конец отчетного периода, определить абсолютные отклонения и выявить причины изменений состава основных

средств по удельному весу.

Под структурой ОПФ понимается доля отдельных видов основных фондов в их общей стоимости. В отношении производства продукции ОПФ делятся на две части: активную и пассивную. К активной части относятся основные фонды, непосредственно воздействующие на предмет труда (станки, оборудование, машины, передаточные устройства и др.), а к пассивной – те, которые участвуют в производственном процессе, но не оказывают прямого воздействия на предмет труда (здания, сооружения) [3, с.190].

Повышение эффективности производства в первую очередь связано с более быстрым развитием активной части ОПФ. Анализ структуры и роста основных производственных фондов помогает определить направления их дальнейшего развития. Динамику состава и структуры основных средств АО «Газпром распределение Оренбург» можно проанализировать с помощью таблицы 1.

Таблица 1 – Динамика состава и структуры основных средств АО «Газпром распределение Оренбург» за 2022-2024 гг. [4]

Показатели	2022 г.		2023 г.		2024 г.		Отклонение 2024 г. к 2022 г. (+,-), %
	Сумма, тыс. руб.	в % к итогу	Сумма, тыс. руб.	в % к итогу	Сумма, тыс. руб.	в % к итогу	
Здания	879 533	4,17	894 844	4,02	987 657	4,26	0,09
Сооружения	18 467 122	87,62	19 407 565	87,27	20 187 680	87,03	-0,59
Машины и оборудование	1 061 698	5,04	1 068 053	4,8	1 114 261	4,80	-0,24
Транспортные средства	498 451	2,37	522 194	2,35	559 350	2,41	0,04
Земельные участки и объекты землепользования	22 954	0,11	22 954	0,1	22 954	0,10	-0,01
Прочие	47 451	0,23	47 451	0,21	49 360	0,21	-0,02
Активы в форме права пользования	98 085	0,47	275 907	1,24	275 907	1,19	0,72
Итого	21 075 294	100	22 238 968	100	23 197 169	100	-

На основе данных таблицы 1 пришли к выводу, что общая сумма основных средств увеличилась с 21 075 294 тыс. руб. в 2022 году до 23 197 169 тыс. руб. в 2024 году, что свидетельствует о росте на 2 121 875 тыс. руб. за два года. Это указывает на инвестиционную активность и расширение материальной базы предприятия.

Сооружения остаются доминирующей статьёй, составляя более 87% структуры основных средств, хотя их доля немного снизилась на 0,59% в 2024 году по сравнению с 2022 годом. В абсолютном выражении стоимость сооружений выросла на 1 720 558 тыс. руб., что свидетельствует о масштабном развитии инфраструктуры предприятия. Здания увеличили свою долю на 0,09%, при этом абсолютная стоимость выросла на 108 124 тыс. руб., что может говорить о расширении или модернизации зданий. Машины и оборудование показывают небольшой спад доли на 0,24% в 2024 году по сравнению с 2022 годом, несмотря на рост в абсолютном выражении на 52 563 тыс. руб. Это может указывать на то, что инвестиции в оборудование растут, но менее активно, чем в другие виды активов. Транспортные средства немного увеличили долю на 0,04% и выросли в стоимости на 60 899 тыс. руб., что может свидетельствовать о развитии логистической базы. Активы в форме права пользования значительно выросли в доле с 0,47% в 2022 году до 1,19% в 2024 году, на 0,72%, что указывает на возможное увеличение арендуемых или лизинговых активов, что может быть связано с изменением стратегии использования основных средств (например, переход на лизинг вместо покупки). Доли земельных участков, прочих активов практически не изменились.

Вывод: АО «Газпром распределение Оренбург» демонстрирует устойчивый рост стоимости основных средств, что свидетельствует о расширении и обновлении материально-технической базы. Основные инвестиции направлены в развитие сооружений и инфраструктуры, которая занимает подавляющую часть активов. Увеличение доли активов в форме права пользования говорит о росте использования арендных или лизинговых

ресурсов, что может повысить гибкость управления активами и снизить капитальные затраты. Незначительное сокращение доли машин и оборудования может указывать на необходимость уделять больше внимания модернизации производственного оборудования для повышения производительности. В целом, структура основных средств остаётся стабильной, с небольшими изменениями, что свидетельствует о сбалансированной политике в управлении активами.

Далее проведем анализ фондоотдачи основных средств АО «Газпром распределение Оренбург», которая представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Анализ фондоотдачи основных средств АО «Газпром распределение Оренбург» за 2022-2024 гг. [4]

Показатели	2022 г.	2023 г.	2024 г	Отклонение 2024 г. к 2022 г. (+,-)
Выручка, тыс. руб.	4 177 540	4 444 150	4 760 968	583 428
Среднегодовая стоимость основных средств, тыс. руб.	20 392 287	21 657 131	22 718 069	2 325 782
В том числе стоимость активной части основных средств, тыс. руб.	1 471 258	1 575 198	1 673 611	202 353
Фондоотдача основных средств, тыс. руб.	0,205	0,205	0,210	0,005
Фондоотдача активной части основных фондов, тыс. руб.	2,840	2,820	2,845	0,005
Доля активной части в общей стоимости основных средств, %	7,230	7,270	7,367	0,137

По данным таблицы 2 наблюдаем рост выручки с 4 177 540 тыс. руб. в 2022 году до 4 760 968 тыс. руб. в 2024 году. Абсолютное увеличение на 583 428 тыс. руб. Это свидетельствует о росте объёма реализованной продукции или услуг, что положительно сказывается на финансовых результатах компании. Среднегодовая стоимость основных средств увеличилась с 20 392 287 тыс. руб. в 2022 году до 22 718 069 тыс. руб. в 2024 году, на 2 325 782 тыс. руб. Рост стоимости основных средств может быть связан с инвестициями в обновление, модернизацию или расширение производственных мощностей. Стоимость активной части основных средств увеличилась с 1 471 258 тыс. руб. до 1 673 611 тыс. руб. Рост активной части на 202 353 тыс. руб. Активные основные средства – это оборудование, машины, транспортные средства, которые непосредственно участвуют в производственном процессе. Их рост говорит о повышении технического потенциала предприятия. Значение фондоотдачи основных средств практически стабильно 0,205 тыс. руб. в 2022 и 2023 годах, с небольшим ростом до 0,210 тыс. руб. в 2024 году. Увеличение на 0,005 тыс. руб. Фондоотдача показывает, сколько выручки приходится на единицу стоимости основных средств. Небольшое повышение говорит о сохранении или незначительном улучшении эффективности использования основных средств. Незначительные колебания наблюдаются в фондоотдаче активной части основных фондов: 2,840 тыс. руб. в 2022 году, 2,820 тыс. руб. в 2023 году, и 2,845 тыс. руб. в 2024 году. Рост на 0,005 тыс. руб. за два года. Это говорит о том, что активные основные средства используются с примерно одинаковой эффективностью, с небольшим улучшением в 2024 году. Доля активной части в общей стоимости основных средств возросла с 7,230% до 7,367%. Увеличение доли активной части на 0,137%. Это свидетельствует о том, что структура основных средств смещается в сторону более производительного оборудования.

Вывод: за период 2022-2024 гг. АО «Газпром распределение Оренбург» демонстрирует рост выручки и увеличение стоимости основных средств, что указывает на развитие и расширение деятельности. Несмотря на рост стоимости основных средств, фондоотдача сохраняется на стабильном уровне с небольшим улучшением, что говорит о том, что эффективность использования основных средств не ухудшается, а даже немного

повышается. Увеличение доли активной части основных средств и стабильная фондоотдача активной части свидетельствуют о том, что инвестиции направлены на обновление и повышение производительности оборудования. В целом, положительная динамика фондоотдачи и рост выручки на фоне увеличения основных средств свидетельствуют о рациональном и эффективном использовании имущества предприятия, что положительно влияет на его экономическую устойчивость и конкурентоспособность.

Оценка движения основных средств проводится на основе коэффициентов, которые представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Показатели движения основных средств АО «Газпром распределение Оренбург» за 2022-2024 гг. [4]

Показатели	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Отклонение 2024 г. к 2022 г. (+,-)
Первоначальная стоимость основных средств, тыс. руб.	19 709 279	21 075 294	22 238 968	2 529 689
Амортизация, тыс. руб.	567 372	612 606	627 501	60 129
Поступление основных средств, тыс. руб.	1 405 316	1 190 040	966 000	-439 316
Выбытие основных средств, тыс. руб.	39 301	26 366	7 799	-31 502
Коэффициент износа	0,029	0,029	0,028	-0,001
Коэффициент годности	0,971	0,971	0,972	0,001
Коэффициент обновления	0,067	0,054	0,042	-0,025
Коэффициент выбытия	0,002	0,001	0,000	-0,002

Первоначальная стоимость основных средств выросла на 2 529 689 тыс. руб. в 2024 году по сравнению с 2022 годом, что указывает на инвестиционную активность и расширение или обновление основных фондов. Амортизация также увеличилась, но значительно медленнее – на 60 129 тыс. руб., что связано с постепенным износом активов. Объем поступлений основных средств снизился с 1 405 316 тыс. руб. в 2022 году до 966 000 тыс. руб. в 2024 году, на 439 316 тыс. руб., что может указывать на сокращение инвестиций в обновление и расширение активов. Выбытие основных средств значительно сократилось с 39 301 тыс. руб. до 7 799 тыс. руб., на 31 502 тыс. руб., что свидетельствует о снижении списания или реализации устаревших активов. Коэффициент износа практически не изменился и остается очень низким (~2,9%), что говорит о хорошем состоянии основных средств. Коэффициент годности стабилен и чуть вырос на 0,1% в 2024 году по сравнению с 2022 годом, что также подтверждает высокое качество и пригодность активов. Коэффициент обновления снижается с 6,7% в 2022 году до 4,2% в 2024 году, что отражает уменьшение объема поступлений основных средств относительно их общей стоимости – снижение темпов обновления. Коэффициент выбытия сокращается почти до нуля, что означает минимальное списание или продажу основных средств.

Вывод: АО «Газпром распределение Оренбург» демонстрирует устойчивый рост стоимости основных средств, что свидетельствует о продолжающемся развитии материальной базы. Однако снижение поступлений основных средств и коэффициента обновления указывает на замедление темпов инвестиций в обновление и расширение активов, что может в будущем сказаться на техническом уровне производства. Низкий коэффициент износа и высокий коэффициент годности означают, что основные средства находятся в хорошем состоянии и эффективно используются. Резкое снижение выбытия основных средств может говорить о сохранении активов, но также может означать отложенное списание устаревшего оборудования, что следует контролировать, чтобы избежать износа и снижения производительности в будущем. В целом, предприятие поддерживает качественный уровень основных средств, но снижение темпов обновления требует внимания руководства для обеспечения долгосрочной эффективности и конкурентоспособности.

Далее рассмотрим и рассчитаем показатели фондоотдачи и фондоемкости основных средств АО «Газпром распределение Оренбург». Занесем данные в таблицу 4 и

проанализируем их.

Таблица 4 – Фондоотдача и фондоемкость основных средств АО «Газпром распределение Оренбург» за 2022-2024 гг. [4]

Показатель	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Отклонение 2024г. к 2022г. (+,-)	Темп роста 2024г. к 2022г., %
Выручка, тыс. руб.	4 177 540	4 444 150	4 760 968	583 428	114,0
Среднегодовая стоимость основных средств, тыс. руб.	20 392 287	21 657 131	22 718 069	2 325 782	111,4
Фондоотдача, тыс. руб.	0,205	0,205	0,210	0,005	102,3
Фондоемкость, тыс. руб.	4,881	4,873	4,772	-0,110	97,8

Наблюдаем по данным таблицы 4, что выручка выросла с 4 177 540 тыс. руб. в 2022 году до 4 760 968 тыс. руб. в 2024 году. Абсолютный прирост составил 583 428 тыс. руб. Темп роста составил 114%, что свидетельствует о значительном увеличении объёма продаж или предоставленных услуг. Среднегодовая стоимость основных средств увеличилась с 20 392 287 тыс. руб. до 22 718 069 тыс. руб. Рост на 2 325 782 тыс. руб. Темп роста – 111,4%, что указывает на инвестиции в основные средства, их обновление или расширение. Фондоотдача выросла с 0,205 тыс. руб. в 2022 году до 0,210 тыс. руб. в 2024 году. Абсолютное увеличение на 0,005 тыс. руб. Темп роста составил 102,3%, что означает незначительное, но положительное улучшение эффективности использования основных средств. Фондоотдача показывает, сколько выручки приходится на 1 рубль стоимости основных средств. Рост этого показателя – признак повышения производительности и рационального использования имущества. Фондоемкость снизилась с 4,881 тыс. руб. в 2022 году до 4,772 тыс. руб. в 2024 году. Абсолютное уменьшение на 0,110 тыс. руб. Темп роста – 97,8%, что означает снижение фондоемкости. Фондоемкость – обратный показатель к фондоотдаче, показывает, сколько основных средств приходится на 1 рубль выручки. Снижение фондоемкости говорит о повышении эффективности использования основных средств.

Вывод: за период 2022-2024 гг. наблюдается значительный рост выручки на 14% и умеренный рост стоимости основных средств на 11,4%. Фондоотдача основных средств увеличилась на 2,3%, что свидетельствует о повышении эффективности использования основных средств. Фондоемкость снизилась на 2,2%, что подтверждает улучшение экономической эффективности – для получения 1 рубля выручки требуется меньше основных средств. Таким образом, можно сделать вывод, что АО «Газпром распределение Оренбург» успешно инвестирует в основные средства, при этом повышая их производительность и экономическую отдачу. Положительная динамика фондоотдачи и снижение фондоемкости говорят о рациональном использовании основных средств, что способствует росту финансовых результатов предприятия и повышению его конкурентоспособности.

Об эффективности использования основных фондов судят по соотношению темпов роста фондоотдачи, производительности труда и фондовооруженности. Выполним анализ эффективности использования основных средств АО «Газпром распределение Оренбург» на основе данных таблицы 5.

Выручка выросла с 4 177 540 тыс. руб. в 2022 г. до 4 760 968 тыс. руб. в 2024 г. Абсолютный прирост составил 583 428 тыс. руб. Рост выручки свидетельствует о расширении объёмов реализации или повышении цен. Среднегодовая стоимость основных средств увеличилась с 20 392 287 тыс. руб. до 22 718 069 тыс. руб. Прирост составил 2 325 782 тыс. руб., темп роста – 111,4%. Рост основных средств свидетельствует о вложениях в обновление и расширение активов. Фондоотдача выросла с 0,205 тыс. руб. в 2022 году до 0,210 тыс. руб. в 2024 году, темп роста – 102,3%. Эффективность использования основных средств улучшилась на 2,3%. Увеличение фондоотдачи – положительный показатель, свидетельствует о более эффективном использовании активов.

Таблица 5 – Анализ эффективности использования основных средств АО «Газпром распределение Оренбург» за 2022-2024 гг. [4]

Показатель	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Отклонение 2024 г. к 2022 г. (+,-)	Темп роста 2024 г. к 2022 г., %
Выручка, тыс. руб.	4 177 540	4 444 150	4 760 968	583 428	114,0
Среднегодовая стоимость основных средств, тыс. руб.	20 392 287	21 657 131	22 718 069	2 325 782	111,4
Фондоотдача, тыс. руб.	0,205	0,205	0,210	0,005	102,3
Фондоемкость, тыс. руб.	4,881	4,873	4,772	-0,110	97,8
Численность, чел.	3 790	3 747	3 611	-179	95,3
Производительность труда, тыс. руб. / чел.	1 102,25	1 186,06	1 318,46	216,21	119,6
Фондовооруженность труда, тыс. руб. / чел.	5 380,55	5 779,86	6 291,35	910,80	116,9

Фондоемкость снизилась с 4,881 тыс. руб. в 2022 году до 4,772 тыс. руб. в 2024 году, темп роста – 97,8%. Снижение фондоемкости говорит о том, что на каждый рубль выручки приходится меньше основных средств, что свидетельствует об улучшении эффективности капитала. Численность работников уменьшилась с 3 790 человек в 2022 году до 3 611 человек в 2024 году, на 179 человек, темп роста составил 95,3%. Сокращение численности может говорить о повышении автоматизации, оптимизации персонала или повышении производительности труда. Производительность труда выросла с 1 102,25 тыс. руб./чел. до 1 318,46 тыс. руб./чел., темп роста – 119,6%. Значительный рост производительности говорит о более эффективной работе персонала и/или улучшении технологий. Фондовооружённость выросла с 5 380,55 тыс. руб./чел. в 2022 году до 6 291,35 тыс. руб./чел. в 2024 году, темп роста составил 116,9%. Увеличение фондовооружённости говорит о том, что на одного работника приходится больше основных средств, что может способствовать повышению производительности.

Вывод: за период 2022-2024 гг. АО «Газпром распределение Оренбург» демонстрирует положительную динамику по ключевым показателям эффективности. Рост выручки на 14% при более умеренном росте основных средств на 11,4% и увеличении фондоотдачи на 2,3% говорит о повышении эффективности использования капитала. Снижение фондоемкости подтверждает более рациональное использование основных средств. Одновременно происходит сокращение численности персонала на 4,7%, при этом производительность труда выросла почти на 20%, что свидетельствует о повышении эффективности труда и, возможно, внедрении новых технологий или организационных методов. Увеличение фондовооружённости на 16,9% указывает на усиление технической оснащённости работников, что способствует росту производительности.

Проведенный анализ основных фондов показал, что за анализируемый период наблюдается рост их стоимости, обеспеченности предприятий основными средствами, и при этом увеличение эффективность их использования. Существенный рост основных фондов, отмечаемый в АО «Газпром распределение Оренбург», свидетельствует об активной инвестиционной политике и о наращивании производственных возможностей организации. Положительная динамика эффективности использования основных средств говорит о том, что организация стала более эффективно использовать свои основные средства (здания, оборудование, машины и т.д.). Это выражается в росте производительности, снижении затрат или увеличении выпуска продукции на единицу стоимости основных средств. Основные средства стали использоваться более рационально, меньше времени простаивают. Эффективное использование основных средств позволяет снизить себестоимость продукции и улучшить качество. Возможно, внедрены новые технологии, модернизировано оборудование, что повысило производительность. В целом, положительная динамика – это хороший знак, свидетельствующий о росте производительности и улучшении управления активами предприятия.

Список использованных источников

1. Жилияков, Д. И. Анализ эффективности использования основных фондов сельскохозяйственных организаций региона / Д. И. Жилияков // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2024. – № 6. – С. 129-133.
2. Ляховецкий, А. М. Статистический анализ обеспеченности и использования основных фондов / А. М. Ляховецкий, А. П. Петренко, А. Д. Маханбетова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2024. – № 3(53). – С. 224-227.
3. Теоретические и практические аспекты анализа состояния и оснащённости организаций основными фондами / Н. Ю. Мороз, Н. П. Агафонова, Г. А. Ходус, Г. А. Кабаева // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – № 42(4). – С. 188-195.
4. Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности. – сайт БФО - URL: <https://bo.nalog.ru/>

Сведения об авторах

Лазарева Оксана Сергеевна - кандидат экономических наук, доцент, Оренбургский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова. E-mail: Lazareva.OS@rea.ru

Мартынова Анастасия Павловна - студентка 3 курса специальности «Экономическая безопасность», Оренбургский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова. E-mail: martynovaa2023@mail.ru

UDC 658.27**ANALYSIS OF CONDITION AND EFFICIENCY OF USE OF FIXED ASSETS OF JSC
GAZPROM RAZDATSIYA ORENBURG**

Lazareva O.S., Martynova A.P.

Orenburg branch of PRUE named after G.V. Plekhanov, Orenburg

The article presents an analysis of the state and comparative assessment of the efficiency of the use of fixed assets of JSC Gazprom Distribution Orenburg. Based on the accounting and financial statements, the structure of fixed assets, the dynamics of their changes and key performance indicators are investigated. Features of the use of fixed assets are identified and factors affecting their effectiveness are determined. The article provides a comparative assessment of the results obtained, the corresponding conclusions are given.

Keywords: fixed assets, analysis, efficiency, fixed assets, indicators.

References

1. Zhilyakov, D. I. Analysis of the effectiveness of the use of fixed assets of agricultural organizations in the region/D. I. Zhilyakov//Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy. – 2024. – № 6. - S. 129-133.
2. Lyakhovetsky, A. M. Statistical analysis of the provision and use of fixed assets/A. M. Lyakhovetsky, A. P. Petrenko, A. D. Makhanbetova//Natural and humanitarian studies. – 2024. – № 3(53). - S. 224-227.
3. Theoretical and practical aspects of analyzing the state and equipment of organizations with fixed assets/N. Yu. Moroz, N. P. Agafonova, G. A. Khodus, G. A. Kabaeva//Natural and humanitarian studies. – 2022. – № 42(4). - S. 188-195.
4. State information resource of accounting (financial) reporting. - BFO website - URL: <https://bo.nalog.ru/>

Author's information

Lazareva Oksana Sergeevna - candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Orenburg Branch of the PRUE named after G.V. Plekhanov. E-mail: Lazareva.OS@rea.ru

Martynova Anastasia Pavlovna - 3rd year student of the specialty "Economic Security," Orenburg branch of PRUE named after G.V. Plekhanov. E-mail: martynovaa2023@mail.ru

УДК 33

ОБЗОР ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ КОНСАЛТИНГОВОГО СЕКТОРА

Маклер А.Г.

АНО ДПО «Независимый исследовательский центр «КАПИТАЛ», г. Балашиха

В статье автор анализирует современные тенденции в сфере консалтинга. Основной целью исследования является изучение путей развития предпринимательства и правовых механизмов, необходимых для эффективного регулирования деятельности хозяйственных обществ. Проблемы, возникающие в сфере предпринимательства, создают почву для внедрения комплексных правовых инструментов, направленных на реализацию и защиту бизнеса. Одной из ключевых проблем консалтинга как отдельного сегмента бизнеса является поиск клиентов. Крупные компании часто обращаются к услугам консалтинговых организаций, в то время как малый и средний бизнес не всегда проявляют активный интерес к этой услуге. Опросы показывают, что консалтинг для малого и среднего предпринимательства остается услугой, на которую не всегда есть достаточный спрос. В статье делается вывод о необходимости разработки различных механизмов, направленных на улучшение ситуации. Это связано с тем, что бизнес не всегда осознает ценность консалтинга, а предприниматели не готовы платить за нематериальные активы, такие как знания и навыки.

Ключевые слова: консалтинг; предпринимательская деятельность; цифровая среда; хозяйственные организации; искусственный интеллект; учредители; решение о создании общества.

DOI 10.22281/2542-1697-2025-04-02-16-22

В современном мире рынок консалтинговых услуг переживает стремительный рост и невероятное разнообразие. Согласно европейскому справочнику-указателю консультантов по управлению, в мире можно выделить восемь основных групп таких услуг, каждая из которых включает множество видов. Всего насчитывается 84 разновидности консалтинговых услуг. В России эта отрасль находится на стадии активного развития, но уже успела продемонстрировать свою значимость и высокую востребованность на рынке услуг. Однако, как и в любой другой сфере, в консалтинге существует ряд как специфических, так и общих проблем.

Актуальность данной статьи обусловлена необходимостью выявления общих трудностей, с которыми сталкиваются консалтинговые компании в России. Привлекая специалистов со стороны, предприниматели получают возможность получить наиболее объективный взгляд на состояние своей компании. Это касается не только её положения на рынке, но и кадрового и финансового обеспечения, а также информационного и программного обеспечения и многих других аспектов [1, с. 51-53].

Консалтинг - это вид услуг, который предоставляет экспертные консультации клиентам. Он помогает компаниям решать различные проблемы, возникающие в их работе [2, с. 195-203].

Виды консультационных услуг:

1. Комплексный консалтинг - это широкий спектр услуг, включающий в себя стратегическое планирование, организационное развитие, управление изменениями и помощь в принятии ключевых бизнес-решений.
2. Административный консалтинг направлен на оптимизацию административных процессов и повышение эффективности работы организации.
3. Финансовый консалтинг предоставляет экспертные знания и рекомендации по управлению финансами компании.
4. Кадровый консалтинг способствует эффективному управлению человеческими ресурсами.
5. Производственный консалтинг ориентирован на оптимизацию производственных процессов, улучшение качества продукции и внедрение новых технологий и методов управления производством.
6. Маркетинговый консалтинг включает разработку и реализацию маркетинговых

стратегий, исследование рынка, анализ конкурентной среды, создание бренда и продвижение продукции или услуг компании.

7. IT-консалтинг предоставляет консультации и рекомендации в области информационных технологий.

8. Специализированный консалтинг предлагает услуги в узкоспециализированных областях, таких как юриспруденция, налоговое планирование, устойчивое развитие, экологическая ответственность и многих других [3, с. 560-562].

В процессе взаимодействия предпринимателя и консалтинговой компании могут возникнуть трудности, которые можно разделить на три уровня:

1. Проблемы, связанные с внутренней структурой компании и её работой.
2. Проблемы, возникающие в отношениях между сотрудниками.
3. Проблемы, связанные с принятием решений, которые влияют на работу компании.

Консалтинг охватывает как общие проблемы [4, с.148-151], так и специфические для каждой отдельной отрасли.

Консалтинговые услуги представляют собой удивительное явление в мире предпринимательства, особенно когда речь заходит о разработке разнообразных бизнес-моделей. В современном цифровом мире этот сектор претерпел значительные изменения. Консалтинговые услуги - это профессиональные консультации, направленные на развитие и совершенствование бизнес-процессов.

Каждая организация, фирма или компания - это сложная система, успех которой зависит от эффективности работы и конкурентоспособности продукции, работ или услуг. Однако, чтобы достичь успеха, предпринимателям часто требуются консультации ведущих специалистов в различных областях знаний.

Предприниматели, как и все люди, стремятся к непрерывному развитию и совершенствованию своего бизнеса. Одним из важнейших инструментов, способствующих этому, является управленческий учёт. Он позволяет собирать и анализировать финансовые показатели компании в динамике, что, в свою очередь, помогает принимать обоснованные решения и разрабатывать стратегии роста.

Управленческий учёт включает в себя три основных отчёта: о движении денежных средств (ДДС), о прибылях и убытках (ОПУ) и балансовый отчёт. Эти отчёты служат основой для анализа финансового состояния компании и помогают оценить её потенциал.

В условиях растущей конкуренции и активного взаимодействия спрос на консультационные услуги значительно вырос. Они стали неотъемлемой частью деловой среды и играют важную роль в управлении финансами и другими аспектами бизнеса.

1. Компания «Б1» (сайт: <https://b1.ru>). «Б1» - это ведущий поставщик аудиторских услуг для частных и государственных организаций в России. Компания предлагает разнообразные услуги, включая:

- технологии;
- консалтинг;
- аудит;
- услуги по налогообложению и переводу денежных средств;
- решение правовых вопросов;
- помощь в различных бизнес-процессах.

2. «Газпром ЦПС». (сайт: <https://gazpromcps.ru/>). «Газпром ЦПС» - это дочерняя компания ПАО «Газпром», которая специализируется на IT-решениях. Центральный офис компании находится в Санкт-Петербурге. «Газпром ЦПС» активно внедряет инновационные технологии и способствует успешной цифровой трансформации бизнес-процессов, обеспечивая поддержку крупных инвестиционных проектов ПАО «Газпром». Компания создаёт системы, программы и продукты для снабжения, логистики, работы с информацией, управления персоналом и других областей.

3. «СберРешения» (сайт: <https://sber-solutions.ru/>). «СберРешения» предоставляет широкий спектр услуг, включая получение документов, консультации по налоговым вычетам

и бухгалтерскому учёту, а также расчёт премий и заработной платы. Компания также помогает перейти на электронный документооборот [5].

Проблемы консалтинга в России. С развитием рынка консалтинговых услуг в России потребители сталкиваются с рядом проблем, которые требуют решения:

1. Консультант не может быть универсальным решением всех проблем и не способен предложить готовые решения, которые полностью удовлетворят все потребности собственников [6, с. 208-210].

2. Собственники опасаются утечки информации, которую они без ограничений предоставляют консалтинговой организации для решения конкретных задач.

3. Если в уставном фонде компании присутствует доля государства, консультанты не всегда могут помочь в переговорах с чиновниками.

Одной из главных проблем консалтинга [7, с. 77-90] как отдельного сегмента бизнеса является поиск клиентов. Представители крупного бизнеса часто становятся клиентами консалтинговых организаций, чего нельзя сказать о малом и среднем бизнесе. Согласно результатам опросов, консалтинг остается услугой пассивного спроса для малого и среднего бизнеса [8, с. 49-51].

Быстрые изменения в структуре рынка и рыночной среде затрудняют предприятиям реальную оценку своего финансового состояния и прогнозирование бизнеса на перспективу, даже с учетом разработанных консультантами мероприятий и стратегий. В условиях растущей конкуренции за ограниченные финансовые ресурсы предприятия все больше внимания уделяют решению тактических задач, оставляя стратегические на второй план.

История аудита в России насчитывает около 20 лет, но, по мнению аналитиков, это одно из самых динамично развивающихся направлений в финансовом консалтинге. Несмотря на широкое распространение консалтинговых услуг и многообразие их видов, одна из основных проблем, с которой сталкивается эта индустрия, заключается в отсутствии семантического единства и унифицированной терминологии. Кроме того, существует недостаточная теоретическая и методологическая разработанность основ функционирования консалтинга.

Анализ консалтинговых услуг позволил выявить проблемы, характерные только для данного рынка услуг. Эти проблемы можно сгруппировать в несколько категорий:

1. Проблемы консалтинга как отдельного сегмента бизнеса.
2. Проблемы, связанные с отношением потребителей к консалтингу.
3. Проблемы консалтинга как профессиональной деятельности.
4. Проблемы, с которыми сталкиваются сами консультанты [6, с. 208-210].

Исследование бизнес-моделей с точки зрения инноваций - это увлекательное исследование, которое можно разделить на несколько ключевых направлений. Одной из основных задач такого исследования является изучение новых бизнес-моделей. В современном мире существует множество разнообразных бизнес-стратегий, некоторые из которых стали основой для других и уже считаются традиционными. Однако даже в этой области инновации продолжают происходить, хотя и в ограниченном масштабе.

Консалтинг - это деятельность, направленная на предоставление консультаций как юридическим, так и физическим лицам. Консалтинг может осуществляться как отдельными специалистами, так и специализированными консалтинговыми компаниями. В современных рыночных условиях проблемы, связанные с консалтингом, охватывают широкий спектр бизнес-процессов, особенно если рассматривать их на примере малых и средних предприятий.

В современном бизнесе проблемы, связанные с консалтингом, затрагивают самые разные аспекты деятельности, особенно когда речь заходит о малых и средних предприятиях.

Малые предприятия - это организации с небольшим штатом сотрудников, обычно не превышающим 100 человек, и годовым доходом до 800 миллионов рублей. Также существуют микропредприятия - ещё более мелкие компании с доходом до 120 миллионов рублей и штатом до 15 человек.

Малые предприятия обычно действуют в пределах одного города или района и имеют ограниченный спектр услуг, оказывая незначительное влияние на рынок. Эти предприятия управляются их владельцами и часто становятся отправной точкой для начинающих предпринимателей.

Открытие и поддержание малого бизнеса не требует значительных финансовых вложений. К числу таких предприятий относятся магазины у дома, парикмахерские, швейные мастерские, предприятия общественного питания, локальные туроператоры и многие другие небольшие фирмы.

Маркетинговый консалтинг - это услуга, которая помогает малым и средним предприятиям успешно решать задачи, связанные с продвижением товаров и услуг на рынке. В рамках этой услуги специалисты разрабатывают эффективные стратегии, анализируют рынок и конкурентов, определяют целевую аудиторию и создают маркетинговые планы. Кроме того, они помогают оптимизировать рекламные кампании [9, с. 3-9] и улучшить взаимодействие с клиентами, что способствует увеличению продаж и улучшению репутации компании.

Как и в любой другой области, в сфере маркетингового консалтинга есть свои сложности. Вот некоторые из них:

1. Реклама не всегда приносит ожидаемый результат, несмотря на то, что компании тратят на неё значительные средства.
2. Уровень подготовки специалистов в области маркетинга не всегда соответствует ожиданиям.
3. Показатели эффективности интернет-продаж могут быть невысокими из-за сложности оценки покупок через интернет.
4. Руководители могут испытывать трудности в проектировании оптимальной организационной структуры маркетинга и применении необходимых функций стратегического планирования, таких как бюджетирование и контроль.
5. Специалисты могут сталкиваться с проблемами при проведении маркетинговых исследований, обработке и анализе информации, полученной от других компаний.
6. Многие компании не имеют достаточной известности на рынке своих услуг, что затрудняет их позиционирование и снижает конкурентоспособность.

Каждая консалтинговая группа сталкивается со своими уникальными вызовами, обусловленными спецификой отрасли. Эти проблемы требуют особого внимания и не будут рассматриваться в данной статье. Тем не менее, существуют и общие проблемы, которые имеют общероссийское значение. К таким проблемам можно отнести недостаток опыта у консультантов и слабую подготовку специалистов в своей области.

Если вопрос опыта консультантов можно решить со временем, то подготовка специалистов начинается со студенческой скамьи. Если мы обнаруживаем пробелы в подготовке, это свидетельствует о недостатках в системе образования и воспитания.

По мнению экспертов, в настоящее время наибольший спрос на аудит наблюдается со стороны инвестиционных и страховых компаний, а также на аудит по международным стандартам финансовой отчетности (МСФО). В этот период развития консалтинга, наиболее перспективным направлением для отечественного рынка является развивающийся консалтинг. Этот вид консалтинга не только предлагает традиционное консультирование предприятий, фирм и компаний, но и мотивирует обе стороны к взаимодействию в поиске решений. Однако нельзя исключать возможность развития и других направлений.

Растущая конкуренция на рынке требует от руководителей постоянного повышения профессионализма в решении управленческих, организационных и кадровых задач. Консультанты, обладающие достаточными знаниями в области управления и постоянно совершенствующиеся, могут помочь руководителям в разработке стратегических планов развития предприятия, используя новейшие подходы в области управленческих технологий. Кроме того, они возьмут на себя решение различных проблем, что даст новый толчок развитию бизнеса в конкретной компании.

Закключение. В ходе исследования были выявлены пять ключевых аспектов, которые оказывают влияние на способность бизнес-модели к масштабированию и, как следствие, на успех образовательного стартапа. Эти аспекты соответствуют основным элементам бизнес-модели стартапа на начальном этапе:

- рынок (или клиентские сегменты);
- продукт (или ценностное предложение);
- взаимодействие с клиентами;
- каналы распространения и продвижения;
- ресурсы, включая команду и инвестиции.

Этот комплексный набор факторов, связанных с основными элементами бизнес-модели, может стать основой для принятия более эффективных управленческих решений, снижения ошибок предпринимателя и повышения вероятности успеха образовательного проекта.

Для предпринимателей также важно официально вести свою деятельность и знать критерии, которые позволяют отнести их к малому или среднему бизнесу. Это открывает доступ к льготам и специальным режимам налогообложения.

Следующим этапом в развитии консалтинга является постепенное уменьшение роли человеческого фактора и переход к работе, основанной исключительно на данных. Это открывает новые горизонты для виртуального консалтинга, который предлагает консультации в основном в онлайн-формате, иногда с использованием баз данных.

Компания Викистрат разработала уникальный вариант виртуального консалтинга, основанный на краудсорсинге. Многие небольшие фирмы, не имея достаточного штата сотрудников, могут воспользоваться сетью экспертов, готовых ответить на вопросы клиентов в режиме онлайн. Одной из самых актуальных стратегий адаптивного менеджмента на сегодняшний день является диверсификация производства, [10, с. 111-115].

Список использованных источников

1. Черноусенко, Р. Е. Проблемы и перспективы развития управленческого консалтинга в России / Р. Е. Черноусенко // Экономика и управление в XXI веке: стратегии устойчивого развития: сборник статей V Международной научно-практической конференции. В 2 частях, Пенза, 05 июня 2018 года / Ответственный редактор Гуляев Герман Юрьевич. Том Часть 1. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. – С. 51-53.
2. Севастьянова, О. В. Управленческий консалтинг: основные тенденции развития / О. В. Севастьянова, А. А. Якушев // Инновационное развитие экономики. – 2020. – № 4-5(58-59). – С. 195-203.
3. Нестеренко, И. Н. Управленческий консалтинг: проблемы и перспективы развития на отечественном рынке / И. Н. Нестеренко, В. М. Сараджишвили, Ю. Ю. Зайцева. - Текст: непосредственный // Молодой ученый. - 2019. - № 22 (260). - С. 560-562. - URL: <https://moluch.ru/archive/260/59738/> (дата обращения: 17.04.2025).
4. Растамханова, Л. Н. Консалтинг, его взаимосвязь с внутренним контролем в системе управления проектами / Л. Н. Растамханова, Н. П. Зыкова // Инновационное развитие экономики. – 2015. – № 6(30). – С. 148-151.
5. Сайт платформы: <https://greatlabel.ru/blog/consulting>
6. Шемякин, Н. Р. Проблемы консалтинговых компаний в России / Н. Р. Шемякин. - Текст : непосредственный // Молодой ученый. - 2020. - № 21 (311). - С. 208-210. - URL: <https://moluch.ru/archive/311/70440/> (дата обращения: 17.04.2025).
7. Мальцева, Е. С. Консалтинговые услуги в России и практический опыт организаций / Е. С. Мальцева, А. Б. Оришев // Бизнес и дизайн ревю. – 2022. – № 3(27). – С. 77-90. – DOI 10.56565/25419951_2022_3_77.
8. Малая, Л. С. Исторические аспекты развития менеджмент-консалтинга в Море и России / Л. С. Малая, Н. В. Елисеева // Естественно-гуманитарные исследования. – 2019. – № 24(2). – С. 49-51.

9. Корякин, А. А. Проблемы и перспективы развития управленческого консалтинга в России / А. А. Корякин // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XIII Международной научно-практической конференции: в 2 ч., Пенза, 15 июня 2018 года. Том Часть 2. – Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2018. – С. 75-77.

10. Нестеров, Р. П. Консалтинг: проблемы и перспективы развития на отечественном рынке / Р. П. Нестеров // Энергия науки: Электронный сборник материалов VII Международной студенческой научно-практической Интернет-конференции, Ханты-Мансийск, 24–28 мая 2017 года. – Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2017. – С. 111-115.

Сведения об авторах

Маклер Александр Германович - независимый исследователь АНО ДПО «Независимый исследовательский центр «КАПИТАЛ», г. Балашиха. E-mail: SmartMakler@yandex.ru

UDC 33

OVERVIEW OF TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE CONSULTING SECTOR

Makler A.G.

ANO DPO «Independent Research Center «CAPITAL», Balashikha

In the article, the author analyzes current trends in the field of consulting. The main purpose of the research is to study the ways of entrepreneurship development and the legal mechanisms necessary for effective regulation of the activities of business entities. The problems that arise in the field of entrepreneurship create the ground for the introduction of comprehensive legal instruments aimed at the implementation and protection of business. One of the key challenges of consulting as a separate business segment is finding clients. Large companies often turn to the services of consulting organizations, while small and medium-sized businesses do not always show an active interest in this service. Surveys show that consulting for small and medium-sized businesses remains a service that is not always in sufficient demand. The article concludes that it is necessary to develop various mechanisms aimed at improving the situation. This is due to the fact that businesses are not always aware of the value of consulting, and entrepreneurs are not willing to pay for intangible assets such as knowledge and skills.

Keywords: consulting; entrepreneurial activity; digital environment; business organizations; artificial intelligence; founders; decision to create a society.

References

1. Chernousenko, R. E. Problems and prospects of management consulting development in Russia / R. E. Chernousenko // Economics and Management in the 21st century: strategies for sustainable development: collection of articles of the V International Scientific and Practical Conference. In 2 parts, Penza, June 05, 2018 / The editor-in-charge is German Gulyaev. Volume Part 1. Penza: ICNS "Science and Education", 2018. pp. 51-53.

2. Sevastyanova O. V. Management consulting: the main development trends / O. V. Sevastyanova, A. A. Yakushev // Innovative economic development. – 2020. – № 4-5(58-59). – Pp. 195-203.

3. Nesterenko, I. N. Management consulting: problems and prospects of development in the domestic market / I. N. Nesterenko, V. M. Saradzhishvili, Yu. Y. Zaitseva. - Text: direct // Young scientist. - 2019. - № 22 (260). - Pp. 560-562. - URL: <https://moluch.ru/archive/260/59738> / (date of access: 04/17/2025).

4. Rastamkhanova, L. N. Consulting, its relationship with internal control in the project management system / L. N. Rastamkhanova, N. P. Zyкова // Innovative economic development. – 2015. – № 6(30). – Pp. 148-151.

5. The platform's website: <https://greatlabel.ru/blog/consulting>

6. Shemyakin, N. R. Problems of consulting companies in Russia / N. R. Shemyakin. -

Text : direct // Young scientist. - 2020. - № 21 (311). - Pp. 208-210. - URL: <https://moluch.ru/archive/311/70440/> / (date of access: 04/17/2025).

7. Maltseva, E. S. Consulting services in Russia and the practical experience of organizations / E. S. Maltseva, A. B. Orishev // Business and Design Review. – 2022. – № 3(27). – Pp. 77-90. – DOI 10.56565/25419951_2022_3_77.

8. Malaya, L. S. Historical aspects of the development of management consulting in the World and Russia / L. S. Malaya, N. V. Eliseeva // Natural sciences and humanities research. – 2019. – № 24(2). – Pp. 49-51.

9. Koryakin, A. A. Problems and prospects of management consulting development in Russia / A. A. Koryakin // Fundamental and applied scientific research: current issues, achievements and innovations: collection of articles of the XIII International Scientific and Practical Conference: at 2 a.m., Penza, June 15, 2018. Volume Part 2. Penza: "Science and Enlightenment" (IP Gulyaev G.Yu.), 2018. pp. 75-77.

10. Nesterov, R. P. Consulting: problems and prospects of development in the domestic market / R. P. Nesterov // Energy of Science: Electronic collection of materials of the VII International Student Scientific and Practical Internet Conference, Khanty-Mansiysk, May 24-28, 2017. – Khanty-Mansiysk: Yugorsky State University, 2017. – pp. 111-115.

Author's information

Makler Aleksander Germanovich - independent researcher ANO DPO «Independent Research Center «CAPITAL», Balashikha. E-mail: SmartMakler@yandex.ru

УДК 338.585

**ОЦЕНКА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА И ЕГО ОПЛАТЫ НА ОСНОВЕ
ПРОЦЕДУР ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА**

Панина Е.Б., Котова К.Р.

Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I, г. Воронеж

В данной статье проводится анализ использования трудовых ресурсов на предприятии ООО «Агрофирма «Колос» Лев-Толстовского района Липецкой области. Была рассмотрена динамика стоимости валовой продукции, численности работников и годовой производительности труда за период с 2021 г. по 2023 г. Также был проведён факторный анализ валовой продукции, рассчитан резерв снижения трудоёмкости и дана оценка соотношению темпов роста производительности труда и его оплаты.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, валовая продукция, фонд рабочего времени, фонд оплаты труда, производительность и эффективность труда, сельское хозяйство.

DOI 10.22281/2542-1697-2025-04-02-23-29

Любое предприятие содержит несколько различных отделов, каждый из которых занимается своей деятельностью, которая может непосредственно связана с производством или, наоборот, не затрагивать его. Но каждый из этих отделов объединяет одно – персонал компании, её трудовые ресурсы. Без них невозможна работа всего предприятия. Роль трудовых ресурсов в организации заключается в обеспечении эффективного функционирования предприятия. Они являются одним из главных факторов производства и обеспечивают баланс производственной системы организации [1].

Объект исследования – ООО «Агрофирма «Колос» Лев-Толстовского района Липецкой области.

Цель исследования: проанализировать использование трудовых ресурсов на предприятии.

Задачи исследования:

- проанализировать динамику стоимости валовой продукции, численности работников и годовой производительности труда;
- провести факторный анализ объёма валовой продукции, трудоёмкости и фонда заработной платы;
- выявить резерв снижения трудозатрат;
- вычислить соотношение темпов роста производительности труда и оплаты труда.

Трудовыми ресурсами называют рабочую силу предприятия – его работников. Они представляют собой трудоспособное население, которое обладает физическими и умственными способностями.

При анализе обеспеченности предприятия трудовыми ресурсами ставят несколько задач:

- выявление численности работников по категориям (постоянные, сезонные/временные, руководители, специалисты, прочие работники, куда входят уборщики, охрана, работники торговли);
- оценка эффективности производительности труда;
- выявление необходимости более рационального использования труда рабочих;
- разработка мероприятий по увеличению производительности при минимальных затратах труда.

Эффективность производства и использования трудовых ресурсов предприятия помогут оценить такие показатели, как стоимость валовой продукции в сопоставимых ценах, численность работников и годовая производительность труда (рис.1). Поскольку сравнить эти показатели друг с другом мы не можем из-за разных единиц измерения, то можно составить график их темпов роста в период за 2021-2023 г. Сильнее всего изменениям была

подвержена стоимость валовой продукции, в 2022 г. она была сокращена почти в 2 раза по сравнению с 2021 г. Наименьшее сокращение наблюдается по численности работников.

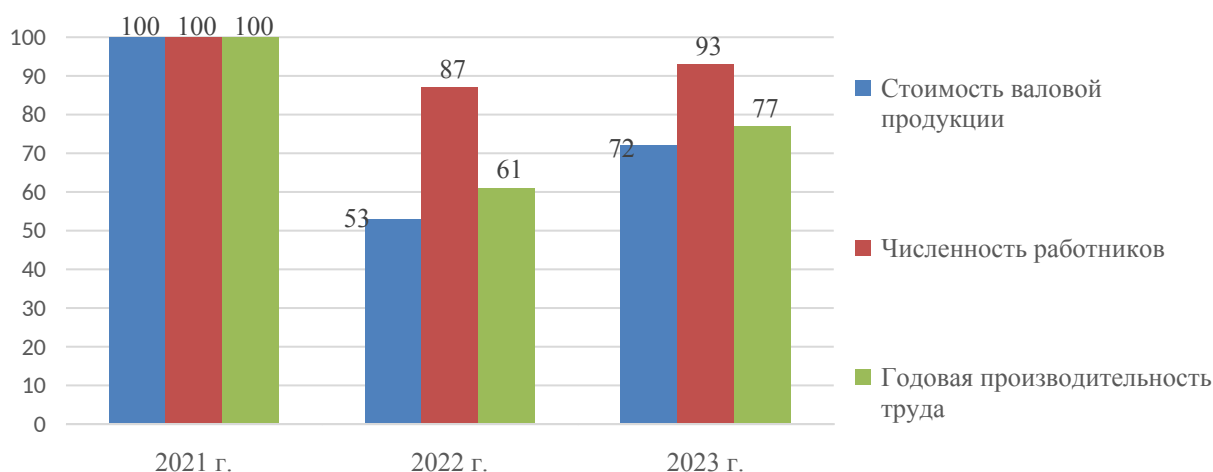

Рисунок 1 - Базисные темпы роста показателей стоимости валовой продукции, численности работников и годовой производительности труда, %

В дальнейших расчётах будет применяться одна из основных процедур экономического анализа – факторный анализ. Суть факторного анализа заключается в выявлении категорий, влияющих на конечный результат. Существуют 2 правила, которые используются при факторном анализе: правило «левой руки» и правило «правой руки». Правило «левой руки» применяется тогда, когда все факторы влияют прямопропорционально, однонаправленно. Правило «правой руки», напротив, применяется при разнонаправленном влиянии факторов.

Данные правила можно применять в двух способах расчёта: способе цепных подстановок (с помощью десятиграфной таблицы) и способе разниц. Важно учесть, что при влиянии на конечный результат 3-ёх и более факторов применяется только способ разниц.

На объем валовой продукции влияет ряд факторов: среднесписочная численность работников; человеко-часы, отработанные 1 работником; валовая продукция в расчете на 1 чел-час.

Среднесписочная численность работников - один из факторов, влияющих на эффективность производства. Недостаточная обеспеченность рабочей силой может привести к невыполнению производственной программы, несоблюдению оптимальных сроков проведения работ и, в конечном счёте, к сокращению объёма производства продукции. Слишком высокая обеспеченность трудовыми ресурсами также нежелательна, так как приводит к неполному использованию рабочей силы, снижению производительности труда и дополнительным затратам.

Человеко-часы - показатель, по которому оценивают полноту использования трудовых ресурсов. Фонд рабочего времени зависит от численности рабочих, количества отработанных одним рабочим дней в среднем за год и средней продолжительности рабочего дня. Потери рабочего времени, например, дополнительные отпуска с разрешения администрации, невыходы на работу по болезни, прогулы, простои из-за неисправности оборудования, могут привести к уменьшению объёма производства продукции.

Валовая продукция в расчёте на 1 человеко-час - показатель, который характеризует часовую производительность труда. Он показывает, эффективность труда 1 рабочего, использование способностей, затраченных на создание единицы продукции. На изменение этого показателя влияют, в частности, изменение объёма валовой продукции и затрат живого труда [2].

Поскольку на объём валовой продукции влияют 3 фактора, следовательно, применяем способ разниц, правило «левой руки», так как факторы влияют прямо пропорционально и однонаправленно. Стоит отметить, что первыми всегда идут количественные факторы, а

затем качественные.

$$\Delta \text{ВП} = \text{ВП}_\phi - \text{ВП}_\pi = 4994,1 - 5965,4 = -971,3 \text{ тыс. руб.}$$

$$\Delta \text{ВП}(\text{N}) = (\text{N}_\phi - \text{N}_\pi) * t_\pi * W_\pi = (68 - 70) * 2228,57 * 38,24 = -170,5 \text{ тыс. руб.}$$

$$\Delta \text{ВП}(\text{t}) = \text{N}_\phi * (t_\phi - t_\pi) * W_\pi = (2308,82 - 2228,57) * 68 * 38,24 = 208,68 \text{ тыс. руб.}$$

$$\Delta \text{ВП}(\text{W}) = \text{N}_\phi * t_\phi * (W_\phi - W_\pi) = (31,81 - 38,24) * 68 * 2308,82 = -1009,51 \text{ тыс. руб.}$$

$$\Delta \text{ВП} = \Delta \text{ВП}(\text{N}) + \Delta \text{ВП}(\text{t}) + \Delta \text{ВП}(\text{W}) = -170,5 + 208,68 - 1009,51 = -971,3 \text{ тыс. руб.}$$

ВП – объём валовой продукции, N – среднесписочное число работников, t – человеко-часы, отработанные 1 работником, W – часовая производительность труда.

Объём валовой продукции уменьшился на 971,3 тыс. руб. в 2023 году по сравнению с планом, в том числе за счёт уменьшения среднесписочного числа работников и за счёт снижения валовой продукции в расчёте на 1 чел.-час. соответственно на 170,5 тыс. руб. и 1009,51 тыс. руб.

Можно выделить влияние 2-х факторов на стоимость валовой продукции: среднегодовой численность работников и годовой производительности труда. Производительность труда выражается либо объёмом продукции, произведённым за единицу времени (прямой показатель), либо трудоёмкостью продукции – количеством рабочего времени, затраченного на её производство (обратный показатель). Являясь основным показателем использования трудовых ресурсов, производительность труда требует анализа, включающего: оценку динамики, выявление влияющих факторов и разработку предложений по её повышению [3].

На изменение трудоёмкости производства продукции влияют специфические факторы: в растениеводстве – затраты труда на гектар посева и урожайность; в животноводстве – затраты труда на голову и продуктивность животных.

Плановые затраты труда определяются на основе технологических карт с учетом передовых технологий, норм выработки и обслуживания. Любое отклонение от них указывает на нерациональный перерасход труда, представляющий собой неиспользованный резерв для дальнейшего роста производительности и потенциального высвобождения части персонала [4].

В данном случае при расчёте затрат труда на 1 ц продукции удобнее будет использовать способ цепных подстановок, правило «правой руки», поскольку факторы влияют разнонаправленно: затраты труда на 1 га – прямо пропорционально, а урожайность – обратно пропорционально.

Таблица 1 – Зависимость трудоёмкости от затрат труда на 1 га и урожайности с.-х. культур ООО «Агрофирма «Колос»

Продукция	Затраты труда на 1 га, ч-час.		Урожайность, ц/га		Затраты труда на 1 ц продукции, ч-час			Отклонения		
								Всего	в т. ч. за счёт изменения	
	план	факт	план	факт	план	факт	При плановых затратах труда и фактич. урожайности		Затрат труда на 1 га	урожайности
А	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Зерно	9,46	8,96	45,03	30,9	0,21	0,29	0,306	0,08	-0,016	0,096
Подсолнечник	8,22	14,14	8,39	10,4	0,98	1,36	0,79	0,38	0,57	-0,19
Соя	5,61	8,4	10,01	20	0,56	0,42	0,281	-0,14	0,139	-0,279
Сахарная свёкла	11,49	10,54	478,7	478,9	0,024	0,022	0,024	-0,002	-0,002	0

Следующим шагом является определение резерва снижения трудоёмкости. Для этого из предыдущей таблицы нам необходимо взять положительное отклонение за счёт любого из

факторов по всем видам продукции. Данное превышение фактической трудоёмкости над плановой необходимо умножить на валовый сбор по этим видам продукции.

В хозяйстве имеются значительные резервы для снижения трудоёмкости производства продукции растениеводства в размере 34719,6 чел.-час.

Резерв снижения трудоёмкости необходимо выявить, чтобы определить возможность увеличения производительности труда. После проведённых расчётов мы можем установить количество человек, которых можно высвободить.

Численность работников, которых можно условно высвободить из основного производства, была определена как отношение резерва сокращения трудозатрат к максимально возможному годовому фонду рабочего времени 1 работника (280 раб. дней x 7 час. = 1960 час.). Таким образом, $34719,6/1960 = 18$ чел. Такое количество можно высвободить для сокращения издержек и, соответственно, увеличения производительности труда.

Производительность труда в хозяйстве с учетом выявленного снижения трудозатрат:

$$\text{Пр}_{\text{расч}} = \frac{\text{Валовая продукция, тыс. руб.}}{\text{Фактические трудозатраты} - \text{резерв, тыс. чел.} - \text{час}}$$
$$\text{Пр}_{\text{расч}} = \frac{4994,1}{157 - 34,7} = 40,8 \text{ (руб.)}$$

Рост производительности труда составил:

$$\text{Рост}_{\text{пр}} = \frac{\text{Расчетная производительность труда}}{\text{Фактическая производительность труда}} \times 100$$
$$\text{Рост}_{\text{пр}} = \frac{40,8}{31,8} \times 100 = 128,3\%$$

За счёт снижения трудоёмкости отдельных видов продукции общая сумма затрат труда в целом по предприятию может быть снижена на 34719,6 ч.-час, расчетная производительность труда с учетом выявленного резерва снижения трудозатрат составил 40,8 руб./ч.-час. Рост производительности труда составит 28,3%.

Анализ оплаты труда (зарботной платы) должен осуществляться в тесной связи с анализом производительности труда, с использованием трудовых ресурсов. Фонд зарплаты в сельском хозяйстве представляет собой суммарные денежные затраты предприятия на выплату зарплаты, на премиальные выплаты, доплаты работникам. При увеличении производительности труда может увеличиться и уровень оплаты труда. При этом динамика производительности труда должна быть выше динамики оплаты труда.

Для этого необходимо проводить анализ фонда заработной платы. Фонд зарплаты – это сумма затрат, связанных с вознаграждением работников за их труд.

В состав фонда заработной платы входят:

- непосредственно оплата труда за выполнение своих обязанностей за определённое время;
- премии, сверхурочные;
- выплаты за простои, не по вине работника;
- выплаты за больничные, отпуск и т.д.

В организации есть несколько категорий работников: постоянные, сезонные и временные, руководители, специалисты и прочие работники. К постоянным работникам относят лиц, работающих на предприятии более 6 месяцев. Сезонные работники – те, кто выходят на работу только на определённый период сезонных работ на срок не более 6 месяцев. Временные работники могут работать до 2-4 месяцев.

На фонд заработной платы влияют среднегодовая численность работников и среднегодовая зарплата 1 работника [6]. Расчет представлен в таблице 3. В данном случае на фонд зарплаты влияют 2 фактора, соответственно, будет удобнее применить способ цепных подстановок и построить десятиграфную таблицу. Используем правило «левой руки», так как и среднегодовая численность, и среднегодовая зарплата 1 работника влияют прямо пропорционально и однонаправленно.

Таблица 2 – Факторный анализ фонда оплаты труда в ООО «Агрофирма «Колос»

Категории работников	Среднегодовая численность, чел		Среднегодовая зарплата 1 работника, руб.		Фонд зарплаты, тыс. руб.			Отклонения		
	план	отчёт	план	отчёт	план	отчёт	при факт. числен. и плановой зарплате	всего	в т.ч. за счёт изменения	
									численности работников	средней зарплаты
Работники постоянные	50	48	669,5	795	33476	38160	32136	4684	-1340	6024
Работники сезонные и временные	5	5	318,4	386,6	1592	1933	1592	341	0	341
Руководители	3	3	1207,7	1463,3	3623	4390	3623	767	0	767
Специалисты	11	11	387,7	308,1	4265	3389	4265	-876	0	-876
Прочие работники	1	1	489	569	489	569	489	80	0	80
Всего	70	68	614,5	704,4	43445	44481	42104	1036	-1341	2377

Фонд заработной платы постоянных рабочих увеличился на 4684 тыс. руб., в том числе за счёт сокращения численности работников фонд заработной платы уменьшился на 1340 тыс. руб., а за счёт роста среднегодовой зарплаты увеличился на 6024 тыс. руб. Фонд заработной платы сезонных работы повысился на 341 тыс. руб. Это увеличение произошло за счет роста средней заработной платы, т.к. численность сезонных работников не изменилась. Аналогичная ситуация и по остальным категориям работников: увеличение фонда за счет роста средней заработной платы при неизменной численности работников. В целом по предприятию фонд заработной платы увеличился на 4996 тыс. руб., в т. ч. за счёт численности снизился на 1340,4 тыс. руб., а за счёт среднегодовой зарплаты увеличился на 6335,2 тыс. руб. Для обеспечения эффективного использования трудовых ресурсов темпы роста производительности труда должны опережать темпы роста его оплаты. Если же оплата труда растет быстрее производительности, то такая ситуация может привести к инфляции, снижению конкурентоспособности и замедлению экономического роста. Предприятия вынуждены повышать цены, чтобы компенсировать растущие затраты на персонал. Если производительность падает, а оплата труда растет - это самый неблагоприятный сценарий, указывающий на серьезные проблемы в экономике. Он может привести к стагнации или даже рецессии.

Стагнация обоих показателей свидетельствует о застое в экономике предприятия и отсутствии инноваций [5].

Таблица 3 – Соотношение темпов роста производительности труда и оплаты труда ООО «Агрофирма «Колос»

Показатели	2021 год	2022 год	2023 год
Произведено валовой продукции сельского хозяйства на 1 работника (в сопоставимых ценах), тыс. руб.	156	95,02	73,44
Индекс изменений к базисному году, %	100,0	60,9	77,3
Среднегодовая зарплата одного работника, тыс. руб.	514,8	526,7	712,4
Индекс изменений к базисному году	100,0	102,3	135,3
Коэффициент опережения	1,000	0,595	0,571
Произведено продукции на 1 руб. зарплаты	0,303	0,180	0,103

Данные таблицы 3 свидетельствует о том, что на предприятии не соблюдается принцип опережающего роста производительности труда над его оплатой, так как коэффициент опережения в 2023 году составляет 0,571, что на 0,024 меньше, чем в 2022

году. Коэффициент опережения – это статистическая величина, которая показывает, насколько одно явление, процесс или показатель превосходит другое. В данном случае, мы анализируем коэффициент опережения индекса изменений произведённой валовой продукции к базисному году над индексом изменения среднегодовой зарплаты одного работника.

Годовая производительность труда 1 работника имеет отрицательную динамику, так в 2023 году показатель составил 73,44 тыс. руб., что на 21,58 тыс. руб. меньше, чем в 2022 году. Наблюдается ежегодное увеличение средней заработной платы одного работника. Отрицательным моментом можно считать ежегодное снижение количества произведённой продукции на 1 руб. зарплаты. В 2023 году показатель составил 0,103, что на 0,077 меньше, чем в 2022 году.

Таким образом, было проанализировано использование трудовых ресурсов на предприятии ООО «Агрофирма «Колос» путём анализа динамики стоимости валовой продукции, численности работников и годовой производительности труда; проведения факторного анализ объёма валовой продукции, трудоёмкости и фонда заработной платы; выявления резерва снижения трудозатрат; вычисления соотношения темпов роста производительности труда и оплаты труда.

Для освоения выявленных резервов снижения трудоёмкости, роста производительности труда в ООО «Агрофирма «Колос» необходима работа в следующих направлениях: повышение обеспеченности предприятия трудовыми ресурсами и рост их квалификационных характеристик; оптимизация трудовой нагрузки, исключение непроизводительных простоев рабочего времени; развитие фондо- и энерговооружённости труда; совершенствование технологических процессов и организации труда работников основного производства.

В заключении стоит отметить, трудовые ресурсы – играют важнейшую роль на любом предприятии, тем более на том, которое специализируется на сельском хозяйстве. Трудовые ресурсы предприятия постоянно должны меняться и подстраиваться под развитие общества. Так, работникам необходимо периодически повышать свою квалификацию, чтобы постоянно быть в курсе всех изменений. Эффективное управление человеческими ресурсами имеет решающее значение для создания здоровой рабочей среды, привлечения и удержания наиболее талантливых сотрудников, а также для обеспечения вовлечённости и производительности сотрудников.

Список использованных источников

1. Агеносов, А. В. Подходы к оптимизации распределения трудовых ресурсов / А. В. Агеносов, Е. В. Радковская, Е. М. Кочкина // Перспективы науки. – 2024. – № 5(176). – С. 102-104.
2. Елаева, А.В. Анализ эффективности использования трудовых ресурсов (на материалах ООО "Архис С") / А.В. Елаева, А.Н. Камдин // Вестник РМАТ. – 2021. – № 2. – С. 21 – 25.
3. Панина, Е.Б. Методические аспекты экономического анализа трудовых ресурсов / Е.Б. Панина, В.В. Ечкалов // Политэкономические проблемы развития современных агроэкономических систем: материалы международной научно-практической конференции (29 мая 2024г., г. Воронеж). – Воронеж: ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ, 2024. – С. 122 – 130.
4. Панина, Е.Б. Изучение эффективности трудовых ресурсов с помощью процедур экономического анализа / Е.Б. Панина, Т.В. Андреева // Политэкономические проблемы развития современных агроэкономических систем [Текст]: материалы национальной научно-практической конференции / под общ. ред. Фалькович Е.Б., Мамистовой Е.А.– Воронеж: ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ, 2021. – С. 103 – 110.
5. Тарасенко, О.Н. Внутренний контроль и анализ трудовых ресурсов в системе экономической безопасности предприятия / О.Н. Тарасенко, Е.Б. Панина, Т.В. Андреева // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 5 (154). – С. 1272 – 1276.

6. Сурков, И.М. Экономический анализ деятельности сельскохозяйственных организаций: учебник для студентов, обучающихся по специальности «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» / И.М. Сурков. – М.: КолосС, 2012. – 240с.

Сведения об авторах

Панина Елена Борисовна - кандидат экономических наук, доцент кафедры экономического анализа, статистики и прикладной математики Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I. E-mail: yelena.panina2014@yandex.ru

Котова Ксения Романовна - студент Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I. E-mail: kotova.ksusha2017@yandex.ru

UDC 338.585

ASSESSMENT OF LABOR PRODUCTIVITY AND REMUNERATION BASED ON ECONOMIC ANALYSIS PROCEDURES

Panina E.B., Kotova K.R.

Voronezh State Agricultural University named after Emperor Peter I, Voronezh

This article analyzes the use of labor resources at the enterprise LLC «Agrofirma «Kolos» in the Lev-Tolstovsky district of the Lipetsk region. The dynamics of the cost of gross output, the number of employees and annual labor productivity for the period from 2021 to 2023 were considered. A factor analysis of gross output was also carried out, a reserve for reducing labor intensity was calculated, and the ratio of labor productivity growth rates to wages was revealed.

Keywords: labor resources, gross output, working time fund, wage fund, labor productivity and efficiency, agriculture.

References

1. Agenosov, A.V. Approaches to optimizing the distribution of labor resources / A.V. Agenosov, E. V. Radkovskaya, E. M. Kochkina // Perspectives of science. – 2024. – № 5(176). – Pp. 102-104.
2. Yelaeva, A.V. Analysis of the effectiveness of the use of labor resources (based on the materials of LLC "Archis S") / A.V. Yelaeva, A.N. Kamdin // Bulletin of RMAU. – 2021. – No. 2. – pp. 21-25
3. Panina, E.B. Methodological aspects of economic analysis of labor resources / E.B. Panina, V.V. Yechkalov // Political and economic problems of development of modern agro-economical systems: proceedings of the international scientific and practical conference (May 29, 2024, Voronezh). Voronezh: Voronezh State Agrarian University, 2024. pp. 122-130.
4. Panina, E.B. Studying the effectiveness of labor resources using economic analysis procedures / E.B. Panina, T.V. Andreeva // Political and economic problems of the development of modern agro-economic systems : proceedings of the national scientific and practical conference / under general editorship. Falkovich E.B., Mamistovoy E.A.– Voronezh: Voronezh State Agrarian University, 2021. pp. 103-110.
5. Tarasenko, O.N. Internal control and analysis of labor resources in the economic security system of an enterprise / O.N. Tarasenko, E.B. Panina, T.V. Andreeva // Economics and entrepreneurship. – 2023. – № 5 (154). – Pp. 1272-1276.
6. Surkov, I.M. Economic analysis of the activities of agricultural organizations: a textbook for students studying in the specialty "Accounting, analysis and audit" / I.M. Surkov. – М.: KolosS, 2012. – 240с.

Author's information

Panina Elena Borisovna - candidate of economic sciences, associate professor, associate professor of economic analysis, statistics and applied mathematics, Voronezh State Agricultural University named after Emperor Peter the Great. E-mail: yelena.panina2014@yandex.ru

Kotova Kseniya Romanovna - student of Emperor Peter the Great Voronezh State Agricultural University. E-mail: kotova.ksusha2017@yandex.ru

УДК 631.16

**АНАЛИЗ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ (НА ПРИМЕРЕ ООО
«АГРОТЕХ-ГАРАНТ» АЛЕКСЕЕВСКИЙ АЛЕКСЕЕВСКОГО РАЙОНА
БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Степанова Т.А., Лось К.Е.

Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I, г. Воронеж

Целью статьи является анализ финансового состояния сельскохозяйственного предприятия ООО «Агротех-Гарант» Алексеевский Алексеевского района Белгородской области за 2022-2023 гг. Актуальность исследования обусловлена необходимостью оценки финансовой устойчивости и платежеспособности компаний аграрного сектора. На основе методики И.М. Суркова, включающей анализ оборачиваемости оборотных средств, финансовой устойчивости и ликвидности по данным бухгалтерской отчетности, выявлено значительное улучшение финансового состояния предприятия в 2023 году: ускорение оборачиваемости оборотных средств, существенное укрепление финансовой устойчивости и достижение исключительно высоких показателей ликвидности.

Ключевые слова: финансовое состояние, финансовый анализ, ликвидность, финансовая устойчивость, оборотные средства.

DOI 10.22281/2542-1697-2025-04-02-30-36

Финансовое состояние предприятия является одной из важнейших характеристик его деятельности, отражающей способность эффективно функционировать, развиваться и своевременно выполнять свои обязательства в условиях рыночной экономики [2]. Оно представляет собой совокупность показателей, отражающих способность предприятия выполнять свои долговые обязательства. Стабильное и устойчивое финансовое положение предприятия служит основой его долгосрочного успеха, позволяет привлекать инвестиции и уверенно конкурировать на рынке.

Актуальность исследования определяется тем, что анализ финансового состояния, основанный на показателях бухгалтерской отчетности, позволяет оценить способность предприятия выполнять обязательства и качество его финансового положения. Он помогает выявить факторы улучшения или ухудшения, разработать рекомендации по укреплению устойчивости и платежеспособности для повышения эффективности. В современных условиях такой анализ особенно важен для адаптации к внешней среде, выявления резервов и принятия обоснованных управленческих решений, направленных на долгосрочную стабильность бизнеса.

Результаты финансового анализа очень важны для управления предприятием, позволяя оценивать эффективность, разрабатывать стратегию и оптимизировать ресурсы [3]. Они также интересны внешним пользователям – инвесторам, кредиторам, поставщикам и государственным органам – для оценки привлекательности вложений, кредитоспособности, надежности партнера и общей стабильности компании.

Объектом данного исследования выступает ООО «Агротех-Гарант» Алексеевский Алексеевского района Белгородской области. Являясь сельскохозяйственным предприятием, оно сталкивается со специфическими отраслевыми проблемами, такими как зависимость от погодных условий, сезонность производства и реализации продукции, необходимость поддержания значительного парка техники и земельных угодий, а также ценовая волатильность на аграрных рынках. Эти факторы обуславливают повышенную потребность в тщательном контроле финансового состояния, оценке рисков и поиске путей обеспечения стабильности и рентабельности деятельности, что и определяет практическую значимость анализа на примере данного хозяйства.

Для проведения комплексной оценки финансового состояния ООО «Агротех-Гарант» Алексеевский в данной работе используется методика, предложенная профессором И.М. Сурковым. Эта методика предполагает последовательное изучение финансово-

хозяйственной деятельности на основе данных бухгалтерского баланса и приложений к нему. Она включает как процедуры экспресс-анализа, так и углубленный анализ, включающий вертикальный и горизонтальный анализ баланса, а также расчет и интерпретацию системы финансовых коэффициентов [5].

Эффективность использования оборотных средств предприятия является одним из ключевых факторов, влияющих на его финансовое состояние и рентабельность, поскольку оборотные средства, представляющие собой наиболее мобильную часть активов (денежные средства, дебиторская задолженность, запасы), напрямую задействованы в операционном цикле и обеспечивают бесперебойность производственной и сбытовой деятельности, покрытие текущих расходов и своевременные расчеты. Оптимизация управления оборотными средствами – поддержание их достаточного, но не избыточного объема и ускорение их оборачиваемости – напрямую ведет к повышению ликвидности и платежеспособности компании, снижению зависимости от внешнего краткосрочного финансирования и, как следствие, укреплению финансовой устойчивости [3].

Более эффективное использование оборотных средств также позволяет высвободить капитал, который может быть направлен на инвестиции в развитие или сокращение долговой нагрузки, при этом снижение затрат, связанных с хранением излишних запасов или обслуживанием кредитов на их пополнение, а также ускорение денежного потока напрямую способствуют росту прибыли и повышению показателей рентабельности активов и собственного капитала, делая предприятие более привлекательным и конкурентоспособным [3].

Анализ оборачиваемости оборотных средств позволяет оценить, насколько эффективно предприятие управляет своими текущими активами для получения выручки. Ускорение оборачиваемости свидетельствует о повышении эффективности использования ресурсов, снижении потребности в финансировании и росте рентабельности, в то время как замедление может указывать на проблемы с реализацией продукции, ростом дебиторской задолженности или накоплением излишних запасов.

Оборачиваемость оборотных средств ООО «Агротех-Гарант» Алексеевский Алексеевского района Белгородской области представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Оборачиваемость оборотных средств предприятия ООО «Агротех-Гарант» Алексеевский Алексеевского района Белгородской области

Показатели	2022 год	2023 год	Отклонения	
			Абсол.	Относит.
Выручка от продаж, тыс. руб.	1010588	1510784	500196	149,50
Оборотные активы – всего, тыс. руб.	1893438	1781599	-111839	94,09
Сумма собственных оборотных средств, тыс. руб.	777682	1200397	422715	154,36
Коэффициент оборачиваемости оборотных средств (число оборотов)	0,534	0,848	0,314	158,80
Продолжительность одного оборота в днях (время обращения)	674,2	424,5	-249,7	62,96
Коэффициент закрепления всех оборотных средств, руб.	1,874	1,179	-0,695	62,91
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	0,411	0,674	0,263	163,99
Потребность в оборотных средствах в отчетном году, исходя из суммы оборота отчетного года и коэффициента оборачиваемости средств прошлого года, тыс. руб.	X	2829183	X	X
Высвобождено из оборота (-), вовлечено в оборот (+) всех оборотных средств в отчетном году вследствие изменения оборачиваемости, руб.	X	-1047584	X	X

Анализ оборачиваемости оборотных средств ООО «Агротех-Гарант» Алексеевский в 2023 году по сравнению с 2022 годом показывает значительное улучшение эффективности их использования. Коэффициент оборачиваемости вырос с 0,534 до 0,848 оборотов в год, что свидетельствует о более интенсивном использовании оборотных активов для генерации

выручки. Как следствие, продолжительность одного оборота существенно сократилась – с 674,2 дней в 2022 году до 424,5 дней в 2023 году, то есть почти на 250 дней. Это является положительной динамикой, говорящей об ускорении возврата средств, вложенных в оборотные активы.

Ускорение оборачиваемости привело к абсолютному высвобождению средств из оборота. Расчет показывает, что при сохранении скорости оборота на уровне 2022 года для обеспечения выручки 2023 года предприятию потребовалось бы 2 829 183,5 тыс. руб. оборотных средств. Фактически же их величина составила 1 781 599 тыс. руб., что означает абсолютное высвобождение средств в размере 1 047 584,5 тыс. руб. Это высвобождение стало возможным благодаря повышению эффективности управления оборотным капиталом. Улучшился также показатель обеспеченности собственными оборотными средствами (с 0,411 до 0,674), что дополнительно укрепляет финансовую устойчивость предприятия.

Финансовая устойчивость предприятия, как способность поддерживать свою деятельность преимущественно за счет собственных средств, эффективно управлять структурой капитала и противостоять негативным внешним и внутренним факторам, по сути, является ключевым показателем его надежности и долгосрочной жизнеспособности. Финансовая устойчивость хозяйствующего субъекта отражает степень финансовой независимости от внешних источников финансирования и способность своевременно и в полном объеме выполнять свои обязательства[1].

Эффективное управление структурой капитала означает не только поддержание оптимального соотношения между собственным и заемным капиталом для минимизации финансовых рисков и снижения стоимости привлечения средств, но и гибкость в ее изменении в зависимости от рыночной конъюнктуры и стратегических задач. Такая устойчивость создает финансовый «запас прочности», позволяющий предприятию адаптироваться к меняющимся экономическим условиям, выдерживать кризисные явления, финансировать развитие и инновации, а также повышает доверие со стороны инвесторов, кредиторов и партнеров, обеспечивая стабильное функционирование и развитие.

Анализ финансовой устойчивости проводится с помощью системы коэффициентов, рассчитываемых на основе данных бухгалтерского баланса. Эти коэффициенты характеризуют структуру капитала (соотношение собственных и заемных средств), способность предприятия маневрировать собственными средствами, уровень зависимости от кредиторов, а также общую обеспеченность долгосрочными источниками финансирования. Оценка этих показателей в динамике позволяет выявить тенденции изменения финансовой устойчивости и своевременно принять меры по ее укреплению [5].

Показатели финансовой устойчивости ООО «Агротех-Гарант» Алексеевский Алексеевского района Белгородской области представлены в таблице 2.

Анализ показателей финансовой устойчивости ООО «Агротех-Гарант» Алексеевский за 2022-2023 годы свидетельствует о значительном укреплении финансового положения предприятия. Коэффициент концентрации собственного капитала (автономии) вырос с 0,535 до 0,699, превысив рекомендуемое пороговое значение (0,5). Это означает, что доля собственных средств в общей структуре капитала увеличилась, и к концу 2023 года предприятие финансировало почти 70% своих активов за счет собственного капитала, что говорит о высокой степени финансовой независимости. Соответственно, снизился коэффициент финансовой зависимости (с 1,869 до 1,430) и коэффициент концентрации привлеченного капитала (с 0,465 до 0,301).

Повысилась маневренность собственного капитала (коэффициент вырос с 0,571 до 0,699), что указывает на увеличение доли собственных средств, направляемых на финансирование оборотных активов, обеспечивая большую гибкость в управлении текущей деятельностью. Коэффициент соотношения привлеченных и собственных средств (финансовый рычаг) значительно снизился с 0,869 до 0,430. Это означает, что на 1 рубль собственных средств в 2023 году приходилось всего 43 копейки заемных, что является очень хорошим показателем и свидетельствует о низкой долговой нагрузке и минимальных

финансовых рисках, связанных с использованием заемного капитала.

Таблица 2 – Показатели финансовой устойчивости ООО «Агротех-Гарант» Алексеевский Алексеевского района Белгородской области

Показатели	2022 год	2023 год	Отклонение (+, -)
Коэффициент концентрации собственного капитала	0,535	0,699	+0,164
Коэффициент финансовой зависимости	1,869	1,430	-0,439
Коэффициент маневренности собственного капитала	0,571	0,699	+0,128
Коэффициент концентрации привлеченного капитала	0,465	0,301	-0,164
Коэффициент структуры долгосрочных вложений	0,104	0,234	+0,130
Коэффициент долгосрочного привлечения заемных средств	0,047	0,084	+0,037
Коэффициент структуры привлеченного капитала	0,057	0,213	+0,156
Коэффициент соотношения привлеченных и собственных средств	0,869	0,430	-0,439
Коэффициент финансовой устойчивости	0,562	0,763	+0,201
Коэффициент финансового риска	0,050	0,092	+0,042
Коэффициент уровня самофинансирования	0,317	0,777	+0,460

Общий коэффициент финансовой устойчивости, учитывающий долгосрочные обязательства как условно постоянный источник, также демонстрирует положительную динамику, увеличившись с 0,562 до 0,763. Небольшой рост наблюдается по коэффициенту финансового риска (с 0,050 до 0,092) и коэффициенту структуры долгосрочных вложений (с 0,104 до 0,234), что связано с увеличением доли долгосрочных обязательств как в структуре собственного капитала, так и в финансировании внеоборотных активов, однако их уровень остается незначительным. Значительно вырос коэффициент уровня самофинансирования (с 0,317 до 0,777, без учета амортизации), показывая, что чистая прибыль 2023 года покрывала более 77% всех обязательств предприятия. В целом, динамика показателей свидетельствует о существенном улучшении финансовой устойчивости ООО «Агротех-Гарант» Алексеевский в 2023 году.

Анализ ликвидности представляет собой важнейшую часть оценки финансового состояния предприятия, поскольку он напрямую отражает способность предприятия своевременно и в полном объеме погашать свои краткосрочные обязательства, что является фундаментальным условием его непрерывного функционирования. Недостаточная ликвидность создает высокий риск возникновения неплатежеспособности, что может привести к финансовому кризису и даже банкротству, так как предприятие окажется не в состоянии покрывать свои текущие нужды и выполнять обязательства перед поставщиками, сотрудниками и кредиторами, подрывая доверие и операционную деятельность [4].

В то же время, избыточная ликвидность, выражающаяся в наличии значительных объемов неработающих активов (чрезмерные остатки денежных средств, излишние запасы, необоснованно высокая дебиторская задолженность), также нежелательна, поскольку свидетельствует о неэффективном использовании ресурсов и упущенных возможностях для их инвестирования в более доходные направления или сокращения затрат на их обслуживание, снижая тем самым общую рентабельность бизнеса.

Следовательно, поддержание оптимального уровня ликвидности очень важно, и его оценка традиционно проводится путем расчета и анализа соответствующих финансовых показателей (коэффициентов ликвидности), позволяющих количественно измерить соотношение наиболее ликвидных активов и краткосрочных обязательств и получить четкое представление о платежеспособности предприятия в краткосрочной перспективе [4].

Показатели ликвидности ООО «Агротех-Гарант» Алексеевский Алексеевского района Белгородской области представлены в таблице 3.

Анализ ликвидности ООО «Агротех-Гарант» Алексеевский показывает исключительно высокое и улучшающееся состояние платежеспособности в 2023 году по сравнению с 2022 годом. Коэффициент абсолютной ликвидности вырос с 0,838 до 1,687, что

значительно превышает норматив (0,2-0,25). Это означает, что предприятие может покрыть почти 169% своих краткосрочных обязательств за счет наиболее ликвидных активов (денег и краткосрочных фин. вложений) немедленно.

Таблица 3 – Показатели ликвидности ООО «Агротех-Гарант» Алексеевский Алексеевского района Белгородской области

Показатели	2022 год	2023 год	Отклонение (+, -)	Теоретически достоверно
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,838	1,687	+0,849	0,20–0,25
Коэффициент срочной ликвидности (промежуточный коэффициент покрытия)	1,235	2,177	+0,942	0,7–0
Коэффициент текущей ликвидности (общий коэффициент покрытия)	1,697	3,064	+1,367	2,0
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	0,411	0,674	+0,263	0,1
Коэффициент утраты платежеспособности	–	1,697	–	1,0 и более

Коэффициент срочной ликвидности также существенно вырос (с 1,235 до 2,177), многократно превышая рекомендуемый минимум (0,7-0,8), что говорит о возможности погасить все текущие долги за счет денег, фин. вложений и дебиторской задолженности.

Коэффициент текущей ликвидности увеличился с 1,697 до 3,064, что выше рекомендуемого значения (2,0). Это указывает на то, что оборотные активы предприятия более чем в 3 раза превышают его краткосрочные обязательства. Значительно улучшилась и обеспеченность собственными оборотными средствами: коэффициент вырос с 0,411 до 0,674, что существенно выше норматива (0,1) и свидетельствует о высокой доле собственных средств в финансировании оборотных активов. Поскольку коэффициент текущей ликвидности на конец 2023 года превышает 2,0, был рассчитан коэффициент утраты платежеспособности. Его значение составило 1,697 (или 1,703 при точном расчете), что больше 1,0. Это означает, что у предприятия отсутствует риск утраты платежеспособности в ближайшие 3 месяца. В целом, предприятие обладает очень высокой ликвидностью и платежеспособностью.

Учитывая достигнутые исключительно высокие показатели ликвидности (абсолютной – 1,687, текущей – 3,064) и значительное укрепление финансовой устойчивости, ООО «Агротех-Гарант» Алексеевский может рассмотреть возможности более эффективного использования избыточных высоколиквидных активов. Не снижая необходимого уровня платежеспособности, можно изучить потенциальные направления для инвестирования временно свободных денежных средств в развитие производства, модернизацию или другие проекты, способные повысить общую рентабельность активов, параллельно продолжая работу по дальнейшей оптимизации длительного (хотя и ускоренного) цикла оборота рабочего капитала.

Учитывая выявленную в ходе анализа исключительно крепкую финансовую позицию предприятия ООО «Агротех-Гарант» Алексеевский, характеризующуюся высоким уровнем ликвидности, достаточной финансовой устойчивостью и улучшающейся оборачиваемостью оборотных средств, целесообразно предложить ряд рекомендаций, направленных на повышение эффективности использования накопленного финансового потенциала и дальнейшее стратегическое развитие:

1) оптимизация избыточного уровня ликвидности – исключительно высокий коэффициент абсолютной ликвидности указывает на наличие значительного объема неиспользуемых денежных средств. Рекомендуется определить оптимальный остаток для текущих операций, а избыток временно размещать в краткосрочные финансовые инструменты для получения дополнительного дохода;

2) дальнейшее ускорение оборачиваемости оборотных средств – несмотря на позитивную динамику, длительность оборота рабочего капитала (424,5 дня) все еще предоставляет резервы. Предприятию следует провести детальный анализ управления

запасами и дебиторской задолженностью для выявления и реализации конкретных мер по их сокращению, что дополнительно высвободит средства и повысит эффективность;

3) разработка стратегии инвестирования высвобожденных средств – укрепление финансовой позиции создает благоприятные условия для инвестиций. Рекомендуются разработать и обосновать инвестиционную программу, направленную на модернизацию, расширение производства или освоение новых направлений, используя накопленный капитал для повышения будущей прибыльности;

4) укрепление системы внутреннего контроля и планирования– для поддержания достигнутых высоких показателей необходимо усилить внутренний контроль, особенно в областях с высокой оборачиваемостью (денежные средства, дебиторская задолженность, запасы). Внедрение более детального финансового планирования и бюджетирования обеспечит целенаправленное и эффективное использование ресурсов;

5) оценка и управление специфическими рисками аграрного сектора– несмотря на общую устойчивость, предприятие подвержено отраслевым рискам (погода, цены). Рекомендуются формализовать систему управления этими рисками, включая инструменты страхования и хеджирования для защиты достигнутого финансового благополучия.

Таким образом, анализ финансового состояния ООО «Агротех-Гарант» Алексеевский за 2022-2023 годы выявил значительное улучшение его положения. Предприятие продемонстрировало существенное ускорение оборачиваемости оборотных средств, что привело к высвобождению значительной суммы из оборота. Одновременно произошло кардинальное укрепление финансовой устойчивости: выросла доля собственного капитала, повысилась его маневренность, а зависимость от заемных средств и связанные с ней риски свелись к минимуму. Показатели ликвидности достигли исключительно высоких значений, многократно превышающих нормативные, что гарантирует абсолютную платежеспособность предприятия и отсутствие рисков ее утраты. В целом, по результатам 2023 года ООО «Агротех-Гарант» Алексеевский характеризуется как финансово устойчивое, высоколиквидное и эффективно управляющее оборотным капиталом предприятие.

Список использованных источников

1. Выборнова А. А. К вопросу об анализе ликвидности и платежеспособности предприятия / А. А. Выборнова, А. М. Плаксина // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2022. – № 10(64). – С. 36-37.
2. Измайлова, Л. Н. Финансовый анализ как инструмент обеспечения экономической безопасности предприятия / Л. Н. Измайлова, Т. Н. Павлюченко // Экономика и предпринимательство. – 2025. – № 2(175). – С. 1062-1067.
3. Панина Е.Б. Теоретические и практические аспекты анализа финансовых результатов аграрных формирований Воронежской области / Е.Б. Панина, Л.А. Шишкина, А.Н. Кожухова // Тенденции развития технических средств и технологий в АПК. Материалы международной научно-практической конференции. – 2023. – С. 458-466.
4. Степанова Т.А. Анализ показателей, характеризующих ликвидность и платежеспособность предприятия на примере ООО «Феникс» Каменского района Воронежской области / Т.А. Степанова // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 81. – С. 102-104.
5. Сурков И. М. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций: учебник / И. М. Сурков. – Воронеж: Воронежский ГАУ, 2009. – 230 с.
6. Хаустова Г. И. Анализ деловой активности организации / Г. И. Хаустова // Современное состояние и организационно-экономические проблемы развития АПК. – Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2024. – С. 235-238.

Сведения об авторах

Степанова Татьяна Александровна - кандидат экономических наук, доцент, доцент

экономического анализа, статистики и прикладной математики Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I. E-mail: farmacon2009@yandex.ru

Лось Карина Евгеньевна - студент Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I. E-mail: karina.los1808@mail.ru

UDC 631.16

**ANALYSIS OF THE FINANCIAL CONDITION OF THE ENTERPRISE (ON THE
EXAMPLE OF LLC «AGROTECH-GARANT» ALEKSEEVSKY ALEKSEEVSKY
DISTRICT OF BELGOROD REGION)**

Stepanova T.A., Los K.E.

Voronezh State Agricultural University named after Emperor Peter I, Voronezh

The purpose of the article is to analyze the financial condition of the agricultural enterprise LLC «Agrotech-Garant» Alekseevsky Alekseevsky district of Belgorod region for 2022-2023. The relevance of the study is due to the need to assess the financial stability and solvency of companies in the agricultural sector. Based on the methodology of I.M. Surkov, including the analysis of turnover of current assets, financial stability and liquidity according to the accounting statements, revealed a significant improvement in the financial condition of the company in 2023: acceleration of turnover of current assets, a significant strengthening of financial stability and achievement of exceptionally high liquidity ratios.

Keywords: financial condition, financial analysis, liquidity, financial stability, current assets.

References

1. Vybornova A. A. To the question of analyzing the liquidity and solvency of the enterprise / A. A. Vybornova, A. M. Plaksina // Bulletin of Vladimir Dahl Lugansk State University. - 2022. - № 10(64). - C. 36-37.
2. Izmailova, L. N. Financial analysis as a tool to ensure the economic security of the enterprise / L. N. Izmailova, T. N. Pavlyuchenko // Economics and Entrepreneurship. - 2025. - № 2(175). - C. 1062-1067.
3. Panina, E.B. Theoretical and practical aspects of analyzing the financial results of agrarian formations of the Voronezh region / E.B. Panina, L.A. Shishkina, A.N. Kozhukhova // Trends in the development of technical means and technologies in agroindustrial complex. Materials of the international scientific-practical conference. - 2023. - C. 458-466.
4. Stepanova, T.A. Analysis of the indicators characterizing the liquidity and solvency of the enterprise on the example of LLC "Phoenix" Kamensky district, Voronezh region / T.A. Stepanova // Trends in the development of science and education. - 2022. - № 81-3. - C. 102-104.
5. Surkov, I. M. Comprehensive economic analysis of the economic activity of agricultural organizations: textbook / I. M. Surkov. - Voronezh: Voronezh State Agricultural University, 2009. - 230 c.
6. Haustova, G. I. Analysis of business activity of the organization / G. I. Haustova // Modern state and organizational and economic problems of the agro-industrial complex development. - Voronezh: Voronezh State Agricultural University. Emperor Peter I, 2024. - C. 235-238.

Author's information

Stepanova Tatiana Aleksandrovna - candidate of economic sciences, associate professor, associate professor of economic analysis, statistics and applied mathematics, Voronezh State Agricultural University named after Emperor Peter the Great. E-mail: farmacon2009@yandex.ru

Los Karina Evgenievna - student of Emperor Peter the Great Voronezh State Agricultural University. E-mail: karina.los1808@mail.ru

УДК 336.2:336.02:334

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ЭТАПЫ НАЛОГОВОГО АУДИТА

Талгарбеков Б.Т.¹, Байсалова Ж.М.², Омурбеков У.К.²¹Кыргызский экономический университет им. М. Рыскулбекова, г. Бишкек²Кыргызский национальный аграрный университет им. К. И. Скрябина, г. Бишкек,

Данная статья описывает понятие, сущность налогового аудита его правовые основы, а также этапы налогового аудита. В статье также описаны и произведен обзор нормативно-правовых актов в той или иной степени касающиеся налогового аудита, начиная с основного закона государства. В статье приводится перечень изменений налогового законодательства Кыргызской Республики, рассмотрены особенности уголовной ответственности в процессе проведения налогового аудита за совершение преступления. описаны основные этапы налогового аудита.

Ключевые слова: Аудит, аудиторская деятельность, внутренний аудит, законодательство, налог, налоговый аудит, этап налогового аудита

DOI 10.22281/2542-1697-2025-04-02-37-44

Налоговый аудит, являясь одним из видов аудита постоянно требует эффективных и современных подходов разрешении поставленных целей и задач перед аудитом. В нашей стране одним из частых изменений производится именно в налоговое законодательство, с учетом современных условия, особенностей конъюнктуры рынка. Тем самым усложняется производство налогового аудита [1, с. 12]. Аудитору, проводящему налоговый аудит необходимо постоянно проводить анализ изменений законодательство касаемые предмета проверки. Введение обзора правовой основы налогового аудита является крайне необходимым элементом при проведении аудита. Что повышает не только эффективность аудита, но и несет в себе необходимую научную значимость для дальнейшего изучения и развития налогового аудита.

Исследование вопроса этапа налогового аудита является крайне важным. Деятельность при проведение налогового аудита требует упорядоченности, структурированности и последовательности. Вполне очевидно, что несмотря на этапы аудита в целом, налоговый аудит обладает своим особенностями [2, с. 680].

В исследовании были использованы нормативно-правовые акт Кыргызской Республики, учебные пособия и научные журналы [3, с. 5]. При написании данной статьи был применен метод абстрагирования и анализа. Что позволило сделать объективные вывод по исследуемому вопросу.

Аудит представляет собой особую деятельность по проведению независимой проверки отчетности финансово-хозяйственных операции аудиторами (специалист имеющий соответствующую квалификацию), цель которого является выражение своих мнении о достоверности финансовой отчетности по ведению финансово хозяйственной деятельности [4, с. 68].

В соответствии с законом Кыргызской Республики «Об аудиторской деятельности» от 3 декабря 2021г. № 147 под аудитом понимается независимая проверка финансовой отчетности и/или иной финансовой информации аудируемого субъекта в целях выражения независимого мнения об их достоверности.

В указанном законе (в пп. 5 п.1 ст. 2) аудируемыми субъектами являются субъекты в отношении финансовой отчетности которого и (или) иной предоставляемой им информации проводится аудит или которому оказываются сопутствующие услуги. К указанным субъектам относятся физические и юридические лица, осуществляющие экономическую деятельность в той или иной отрасли хозяйственной сфере.

Налоговый же аудит представляет собой независимую проверку правильности уплаты налогов и их исчисления в целях выявления объективности, заполнения налоговой

декларации, а также расчетов с целью устранения налоговых рисков, возмещения финансовых издержек аудируемых субъектов, собственников и руководителей организации [5, с. 23].

Таким образом налоговый аудит является одним из видов аудиторской проверки, которая проводится с целью установления достоверности расчетов налоговых и иных платежей.

Как известно, инициатором налогового аудита может выступать собственник, руководитель, правоохранительный орган и другие субъекты. А исполнителями налогового аудита являются аудиторские компании.

По мнению Харламова О.И. [6, с. 915] сущность аудита раскрывается через определение его цели, требований к ведению и условий осуществления. Цель аудита предоставить реальные, объективные и точные сведения в отношении объекта которого ведется аудит. Обязательным и единым условием является то, что аудит будет проводится независимыми субъектам. По той причине, что только независимое лицо может представить сведения, которые являются объективным и точными. Аудит не может подменять контроль хозяйственно-финансовой деятельности, осуществляемый со стороны государства. Задачи аудита сходны с задачами государственного контроля: определить достоверность проверяемой информации, соответствие совершённых хозяйственных операций.

Интересным является мнение о двоякой налоговой сущности Киреева В.В. Так по его мнению, сущность налогового аудита можно рассматривать как один из видов аудиторских услуг и как процедуру, используемую при оказании широкого спектра аудиторско-консалтинговых услуг. На основе этого сформированы два подхода к пониманию сущности налогового аудита - узкий и широкий. Позиция Киреева В.В. заключается в понимании налогового аудита в рамках узкого подхода. С такой точки зрения под налоговым аудитом понимается комплекс аудиторских услуг, оказываемых в аудиторской деятельности.

По мнению Т. М. Гурьевой, [7, с. 296] сущность налогового аудита заключается в анализе бухгалтерской и налоговой отчетности экономического субъекта для обнаружения произведенных ошибок в части уплаты и начисления налогов и сборов. В этом случае должны определяться не только недоимки, но и переплаты налогов и сборов.

Правовая основа эта та база, на основании которой осуществляется любая финансово-хозяйственная деятельность, а также регулирование всех сфер жизни деятельности в современном мире. Во многих нормативных актах, когда речь идет о правовой основе, имеется ввиду то, чем руководствуются при осуществлении деятельности и взаимодействии с другими субъектами.

Без законодательного закрепления, любой вид деятельности считается незаконной. А для налогового аудита особенно важным является законодательное закрепление того или иного положение, в осуществлении которого аудитор и другие участники проверки должны руководствоваться.

В этой статье рассмотрим и проведем обзор ряд законодательных норм, на основании которых осуществляется налоговые аудит в нашей стране [8, с. 16].

К ним можно отнести следующие нормативно-правовые акты:

- Международные стандарты финансовой деятельности;
- Конституция Кыргызской Республики;
- Конституционный закон Кыргызской Республики «О Счетной палате»
- Налоговый кодекс Кыргызской Республики;
- Бюджетный кодекс Кыргызской Республики;
- Закон Кыргызской Республики «Об аудиторской деятельности»;
- Закон Кыргызской Республики «О бухгалтерском учете»;
- Закон Кыргызской Республики «О внутреннем аудите»;

- постановления, распоряжения и приказы Кабинетов Министров Кыргызской Республики (к примеру Постановление Кабинетов Министров Кыргызской Республики О совершенствовании системы внутреннего аудита Кыргызской Республики от 20 мая 2022 года № 280);

- постановления, приказы и распоряжения Министерства Финансов Кыргызской Республики
- Стандарты внутреннего аудита в Кыргызской Республике. Приложение к приказу МФ Кыргызской Республики от 14 сентября 2023г.

Конституция Кыргызской Республики, как и принято в любом цивилизованном государстве, является основным законом страны. Любой закон или подзаконный акт должен соответствовать ей, а несоответствии приведет к признанию недействительным нормативного акта.

В статье 50 Конституции Кыргызской Республики предусмотрена обязанность каждого производить уплату налогов и сборов в предусмотренном порядке. А в статья 18 Конституции Кыргызской Республики предусмотрено, что территории Кыргызской Республики действует единая налоговая система [9].

Интересным является положение закрепленное в Бюджетном кодексе КР Так в п.1 ст. 122, что внутренний аудит - это независимая и объективная функции внутри органа госуправления с целью предоставления консультации и гарантии руководителю относительно совершенствования деятельности управления рисками, и эффективности системы внутреннего контроля [10, с. 224].

В ст. 16 законе КР «О внутреннем аудите» от 26 января 2009 года № 25 предусмотрено, что внутренний аудитор при проведении внутреннего аудита должен соблюдать стандарты внутреннего аудита и иные требования законодательства Кыргызской Республики. Согласно п.2 ст. 16 указанного закона внутренний аудитор имеет следующие права:

- 1) получать и проверять всю необходимую документацию (в том числе в электронном формате) и пояснения, необходимые для проведения аудита;
- 2) получать от сотрудников объекта внутреннего аудита копии необходимых документов, относимых к внутреннему аудиту.

Из перечисленных нормативно-правовых актов одним из важных является налоговый Кодекс Кыргызской Республики. В нашей стране часто вводятся изменения и дополнения в налоговое законодательства. Что явятся вполне очевидным и необходим явлением. Так как процессы, происходящие в современном обществе, требуют новых и иных подходов в решении задач в регулировании финансово-хозяйственной деятельности всех субъектов.

В соответствии законом Кыргызской Республики «О внесении изменений в некоторые законодательные акты КР в сфере налогообложения» от 12 февраля 2025г № 37 внесены ряд изменений в законодательство Кыргызской Республики. Так:

- увеличались штрафы за оборот подакцизных продукции;
- отменена сдача нулевых отчетов в налоговый орган;
- отменено произведение выплат в безналичной форме;
- отменена всеобщая налоговая декларация для физических лиц;
- аннулированы регистрации индивидуального предпринимателя;
- сырье для ювелирных изделий освобождено от НДС;
- обжалование решения налогового органа в уполномоченном налоговом органе;
- предусмотрены льготы при реализации сельскохозяйственной продукции для торговых сетей;
- легализованы остатки товаров без первичных учетных документов;
- введено исчисление налоговым органом налога на имущество за предыдущие периоды.

Следовательно, при проведении налогового аудита необходимо учитывать указанные последние изменения и дополнения в законодательства. Так как применение утратившего силу нормативного акта при налоговом аудит влечет к признанию недействительным результатов налогового аудита и привлечению к ответственности аудитора.

Закона Кыргызской Республики «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики» от 20 июля 2009 года № 241 предусмотрено, что признание утратившим силу

нормативного правового акта в целом или его структурного элемента означает, что данный нормативный правовой акт или его структурный элемент перестает действовать со дня вступления в силу нормативного правового акта, который признает утратившим силу данный акт или его структурный элемент, если иное не предусмотрено в акте о признании утратившим силу.

В п.5 ст. 4 закона Кыргызской Республики «Об аудиторской деятельности» предусмотрено, что аудитор, проводивший аудит, и/или руководитель аудиторской организации, подписавший аудиторское заключение, за составление заведомо ложного аудиторского заключения без проведения аудита либо составление заключения, противоречащего содержанию документов, рассмотренных аудитором или аудиторской организацией при проведении аудита, несет ответственность, установленную уголовным законодательством Кыргызской Республики.

А в ст. 10 (ответственность аудитора, аудиторской организации, профессионального аудиторского объединения и аудируемого субъекта) Аудитор, аудиторская организация, профессиональное аудиторское объединение, аудируемый субъект за нарушения законодательства Кыргызской Республики в сфере аудита, стандартов аудита, стандартов контроля качества и Кодекса этики несут ответственность, установленную законодательством Кыргызской Республики.

Уголовный закон КР предусматривать ответственность лиц, проводящих аудит. Так в ст. 248 УК КР. Так уголовная ответственность аудитора наступает за использование своих полномочий аудиторами вопреки задачам своей деятельности в целях извлечения личной выгоды и преимуществ, а также извлечении выгод для других лиц либо нанесен врем другим лицам умышленно или по неосторожности значительный вред. За совершения указанного преступного действие государство предусмотрела наказание в виде лишения право занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельности сроком до 3х лет или исправительными работами на срок от 1 года до 3х лет или штраф от 500 до 1000 расчетных показателей или лишением свободы до 2х лет

Часть указанной нормы уголовного закона предусматривает ответственность за те же деяния совершенное в отношении ребенка или недееспособного лица. За совершение указанного преступления предусмотрено наказание в виде лишение свободы сроком от 2х до 5 лет.

Следует отметить, что в соответствии с законом Кыргызской Республики «О расчетном показателе» расчетный показатель - это нормативный денежный показатель для определения размера социальных выплат, компенсаций, экономических санкций, административных взысканий и штрафов, других экономических показателей, не связанных с оплатой труда:

- размеров надбавок к пенсиям по возрасту, выслугу лет инвалидности;
- среднемесячного заработка, дохода (денежного довольствия) для исчисления пенсий;
- компенсаций за ущерб здоровью и семьям, потерявшим кормильца;
- стоимости патента, лицензии для занятий определенным видом деятельности;
- размеров предоставляемых льгот отдельным категориям граждан;
- размеров экономических санкций, административных взысканий, штрафов, налоговых и других платежей;
- размеров уставных и других фондов предприятий;
- других социальных выплат, не связанных с оплатой труда.

Расчетный показатель утверждается Жогорку Кенешем Кыргызской Республики по представлению Кабинета министров Кыргызской Республики (ранее Правительства Кыргызской Республики) А в случае неутверждения Жогорку Кенешем Кыргызской Республики расчетного показателя, сохраняется прежний его размер каждой категории выплат может быть установлен отдельный показатель.

К настоящему, расчетный показатель за совершения преступления на территории

Кыргызской Республики составляет 100 сомов. Таким образом, по ч.1 ст. 248 УК Кыргызской Республики в отношении аудитора может быть назначено наказание в виде штрафа на сумму 50 000 до 100 000 сомов по части второй указанной нормы от 10000 до 200000 сомов.

Смысл указанной нормы предполагает ответственность за заведомо ложное аудиторское заключение. И если в действительности аудитор ошибся в результате поверхностного исследования и выражения мнения исходя из знаний, которые к моменту проверки утратили силу, то аудитору представляется невозможным оправдаться, ссылаясь на то, что при составлении аудиторского заключения исходил из требования нормативного документа, который является утратившим силу, но при этом не знал об этом обстоятельстве.

В результате чего, аудитор не только понесет ответственность то также будет обязан выплатить нанесенный ущерб, причиненный в результате преступления либо правонарушения в случае обращения в суд со стороны потерпевших.

Далее рассмотрим этапы налогового аудита. Согласно толкового словаря Ожегова С.И. этап - это или отдельный момент, стадия какого-нибудь процесса (новый этап развития) или пункт на пути следования войск, в котором предоставляется ночлег, продовольствие, фураж.

Исходя из этого можно выделить следующие этапы налогового аудита:

- 1) создание команд для выполнения аудита, определение требований клиента;
- 2) проведение совещания по планированию аудита;
- 3) анализ рисков;
- 4) подготовка сводного отчета по итогам аудита;
- 5) организация заключительного совещания;
- 6) оценка результатов работы [7, с. 123].

Основные стадии налогового аудита. По мнению Олейника М.А., налоговый аудит представляет собой процесс, состоящий из трех ключевых этапов.

Этап 1. Предварительная оценка налоговой структуры.

Этап 2. Проверка правильности расчетов и уплаты налогов и сборов.

Этап 3. Оформление и представление результатов налогового аудита.

В первом этапе проводится общий анализ действующей налоговой системы. Здесь осуществляется изучение документации, а также функций и полномочий подразделений организации.

На втором этапе проходит проверка налоговой отчетности с тщательным анализом как налогового, так и бухгалтерского учета.

На третьем этапе подводятся итоги проведенного налогового аудита. Формируется отчет по заданию налогового аудита. Рекомендации аудитора по результатам аудита передаются руководству организации. Принятие указанных рекомендаций зависит от решения руководителя. Таким образом, руководитель может:

- учесть советы по совершенствованию системы налогообложения, принимая во внимание процедуры налогового учета, особенности и другие факторы;
- рассмотреть предложения по созданию системы внутреннего контроля для обеспечения правильного расчета налогов и сборов;
- учесть результаты аудита для получения пояснений от налоговых органов по итогам проверок.

Следует подчеркнуть, что в нашей стране для проведения проверок в государственных бюджетных организациях была создана Служба внутреннего контроля при Министерстве Финансов Кыргызской Республики. Данная организация действует на основании положения. И на основании положения при осуществлении возложенных на нее задач и функций имеет право:

- 1) в рамках проводимого внутреннего аудита запрашивать и получать необходимую документацию и информацию, а также доступ к информационным системам, письменные и устные объяснения и иную информацию, в том числе содержащую государственные секреты

и иную охраняемую законом тайну с соблюдением режима секретности, служебной, коммерческой или иной охраняемой законом тайны;

2) разрабатывать ведомственные инструкции по применению стандартов внутреннего аудита, этических стандартов и иных методологических норм внутреннего аудита для сферы деятельности объекта внутреннего аудита в соответствии с законодательством Кыргызской Республики по внутреннему аудиту;

3) беспрепятственно проводить с участием представителя проверяемых организаций или собственника, либо уполномоченного ими лица осмотр всех производственных, складских и других помещений, организовывать инвентаризацию активов и обязательств, контрольные обмеры выполненных работ и их соответствия стандартам, печатывать на период инвентаризации кассы, склады и другие места хранения денежных средств и материальных ценностей;

4) требовать от руководителей и других ответственных работников проверяемых объектов письменные пояснения и объяснения по вопросам аудита, подписания аудиторского заключения;

5) при проведении аудита привлекать в случае необходимости специалистов и независимых экспертов;

6) направлять в организации и учреждения план мероприятий по исполнению рекомендаций, устранения нарушений, взысканий ущерба с виновных лиц и возмещении сумм финансовых нарушений и злоупотреблений;

7) вносить в соответствующие государственные органы предложения о привлечении к ответственности должностных лиц, допустивших нарушения;

8) заслушивать на заседаниях Комитета по аудиту Службы руководителей проверенных организаций и учреждений по результатам проведенных внутренних аудитов.

В отношении частных организации законодательство предусмотрело возможность создавать свои службы, структурные подразделения, которые действуют на основании собственных разработанных положений, либо предусматриваются в учредительных документах. Одним из важных условия является то, что указанные структурные элементы организации и их деятельность не должно противоречить действующему законодательству. С одной стороны, введение единого органа по внутреннему аудиту привело консолидации и сокращению расходования бюджетных средств на содержание структурных элементов бюджетных организации. А с другой стороны, концентрация в одной организации проведения аудита ведет чрезмерной загруженности органа и в определенной степени влияет на объективность произведенных проверок.

Таким образом учитывая вышеизложенное можно прийти к следующим выводам. Основой проведения налогового аудита является ее правовая база. Т.е. это совокупность нормативно-правовых актов, на основании которых ведется налоговый аудит и к чему должен соответствовать результаты проверок. Несоответствие деятельности аудитора правовым основам чревато негативными последствиями. Как для самого аудитора, так и организации в отношении которого проведена проверка. Так аудитор может понести ответственность (уголовную, административную или дисциплинарную), а в отношении деятельности организации может быть применены необоснованные санкции со стороны государства. Особо важным являются этапы проведения налогового аудита. По сравнению с другими видами он обладает своими особенностями связанное с документооборотом в налогообложения, требовании налогового законодательства, налогового учета и т.п. Мы согласны с авторами, которые выделяют три этапа проведения налогового аудита, охватывающими все аспекты налогового аудита.

Список использованных источников:

1. Закон Кыргызской Республики «Об аудиторской деятельности». – Бишкек, 2023. – 24 с.
2. Налоговый кодекс Кыргызской Республики. – Бишкек, 2021. – 680 с.

3. Харламова, О. И. Ревизия и аудит: основы аудита: практическое руководство / О. И. Харламова, В. Ф. Бабына, Т. И. Панова ; М-во образования РБ, Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2015. – 5 с.
4. Киреева, В. В. Сущность налогового аудита: практический и теоретический аспект // Таврический научный обозреватель. – 2016. – № 9 (14). – С. 68–76.
5. Гурьева, Т. М. Сущность налогового аудита / Т. М. Гурьева // Налоги. – 2007. – № 4. – С. 23–25.
6. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : АЗЪ, 1995. – 915 с.
7. Шеремет, А. Д. Аудит / А. Д. Шеремет, В. П. Суйц. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Инфра-М, 2004. – 296 с.
8. Олейник, М. А. Налоговый аудит : учебное пособие для бакалавров по направлению «Экономика», профиль «Бухгалтерский учет, анализ, аудит» / М. А. Олейник. – Краснодар : КубГАУ, 2015. – 16 с.
9. Центральная база данных Министерства юстиции Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/112324/edition/1111104/ru> (дата обращения: 20.05.2025).
10. Климова, Е. А. Налоговый аудит: теория и практика / Е. А. Климова. – М. : Юнити-Дана, 2020. – 224 с.
11. Ильин, А. Н. Цифровизация бухгалтерского учета и аудита в условиях современной экономики / А. Н. Ильин // Международный бухгалтерский учет. – 2021. – № 7. – С. 21–27.
12. Дьякова, Е. С. Особенности организации налогового контроля в Кыргызстане / Е. С. Дьякова // Экономика Центральной Азии. – 2022. – № 4. – С. 42–48.

Сведения об авторах

Талгарбеков Бекболот Талгарбекович – кандидат экономических наук, Кыргызский экономический университет им. М. Рыскулбекова, 720033, ул. Тоголок Молдо, 58, г. Бишкек, Кыргызская Республика. E-mail: izdanie_knau@mail.ru

Байсалова Жаныл Молдобаевна – кандидат экономических наук, профессор, Кыргызский национальный аграрный университет им. К. И. Скрябина, 720005, г. Бишкек, ул. Медерова, 68, Кыргызская Республика. E-mail: zbaisalova@mail.ru

Омурбеков Уланбек Кушчубекович – магистрант, Кыргызский национальный аграрный университет им. К. И. Скрябина, 720005, г. Бишкек, ул. Медерова, 68, Кыргызская Республика. E-mail: Ksenon099@mail.ru

UDC 336.2:336.02:334

LEGAL BASIS AND STAGES OF TAX AUDIT

Talgarbekov B.T.¹, Baysalova J.M.², Omurbekov U.K.²

¹Kyrgyz Economic University named after M. Ryskulbekov. M. Ryskulbekov Kyrgyz Economic University, Bishkek,

²Kyrgyz National Agrarian University named after K. I. Skryabin., Bishkek

This article describes the concept, essence of tax audit, its legal basis, as well as the stages of tax audit. The article also describes and reviews normative legal acts to a greater or lesser extent related to tax audit, starting with the basic law of the state. The article provides a list of changes in the tax legislation of the Kyrgyz Republic. The peculiarities of criminal liability audit responsibility for committing a crime are considered. The main stages of tax audit are described.

Keywords: Audit, audit activity, internal audit, legislation, tax, tax audit, tax audit, tax audit stage

References

1. The Law of the Kyrgyz Republic “On Auditing”. - Bishkek, 2023. - 24 с.
2. Tax Code of the Kyrgyz Republic. - Bishkek, 2021. - 680 с.

3. Kharlamova, O. I. Revision and audit: audit basics: a practical guide [Text] / O. I. Kharlamova, V. F. Babyn, T. I. Panova ; Ministry of Education of the Republic of Belarus, Gomel State University named after F. Skorina. F. Skorina. - Gomel : Gomel State University named after F. Skaryna, 2015. - 5 с.
4. Kireeva, V. V. The essence of tax audit: practical and theoretical aspect // Tavricheskiy nauchny observer. - 2016. - № 9 (14). - С. 68-76.
5. Gurieva, T. M. The essence of tax audit / T. M. Gurieva // Taxes. - 2007. - № 4. - С. 23-25.
6. Ozhegov, S. I. Explanatory dictionary of the Russian language / S. I. Ozhegov, N. Y. Shvedova. - 2nd ed., revised and supplemented. - M. : AZЪ, 1995. - 915 с.
7. Sheremet, A. D. Audit / A. D. Sheremet, V. P. Suyts. - 4th ed., rev. and ext. - M. : Infra-M, 2004. - 296 с.
8. Oleinik, M. A. Tax audit : textbook for bachelors in the direction "Economics", profile "Accounting, analysis, audit" / M. A. Oleinik. - Krasnodar : KubGAU, 2015. - 16 с.
9. Central database of the Ministry of Justice of the Kyrgyz Republic [Electronic resource]. - Access mode: <https://cbd.minjust.gov.kg/112324/edition/1111104/ru> (date of access: 20.05.2025).
10. Klimova, E. A. Tax audit: theory and practice / E. A. Klimova. - Moscow: Unity-Dana, 2020. - 224 с.
11. Ilyin, A. N. Digitalization of accounting and auditing in the modern economy / A. N. Ilyin // International Accounting. - 2021. - № 7. - С. 21-27.
12. Dyakova, E. S. Features of the organization of tax control in Kyrgyzstan / E. S. Dyakova // Central Asia Economy. - 2022. - № 4. - С. 42-48.

Author's information

Talgarbekov Bekbolot Talgarbekovich - candidate of Economic Sciences, Kyrgyz Economic University named after M. Ryskulbekov. M. Ryskulbekov, 720033, 58, Togolok Moldo St., Bishkek, Kyrgyz Republic. E-mail: izdanie_knau@mail.ru

Baisalova Janyl Moldobaevna - candidate of Economic Sciences, Professor, Kyrgyz National Agrarian University named after K. I. Skryabin. K. I. Skryabin, 720005, Bishkek, 68, Mederova str., Kyrgyz Republic. E-mail: zbaisalova@mail.ru

Omurbekov Ulanbek Kushchubekovich - master's student, Kyrgyz National Agrarian University named after K. I. Skryabin. K. I. Skryabin, 720005, Bishkek, 68 Mederova St., Kyrgyz Republic/ E-mail: Ksenon099@mail.ru

**АВТОМАТИЗАЦИЯ БУХГАЛТЕРСКОЙ РАБОТЫ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

Шагабутинова Л.М.

ГАОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства», г. Махачкала

Бухгалтерский учет в современном мире характеризуется огромным потоком данных, с которым ежедневно сталкиваются специалисты. Основная проблема заключается в том, что большая часть рабочего времени бухгалтера уходит на обработку этих данных вручную, что является не только трудоемким, но и чревато ошибками. Пресловутый «человеческий фактор» становится причиной неточностей, которые могут иметь серьезные последствия. Решением данной проблемы может стать внедрение цифровых технологий, позволяющих автоматизировать и значительно ускорить процесс обработки данных. Однако, прежде чем внедрять цифровые решения, необходимо тщательно изучить существующие варианты, взвесить их преимущества и недостатки, и понять, какие из них наиболее подходят для конкретных задач. В данной статье подробно рассматриваются различные цифровые технологии, которые могут быть успешно применены в бухгалтерском учете, а также проанализировано их практическое использование и потенциальный эффект.

Ключевые слова: информационные системы, бухгалтерский учет, цифровой учет, эффективность учета, достоверность данных, управленческие решения, финансовая устойчивость.

DOI 10.22281/2542-1697-2025-04-02-45-50

В эпоху цифровизации бизнеса цифровой учет становится не просто альтернативой традиционному, а необходимостью. Он представляет собой целостную систему, кардинально меняющую подход к бухгалтерскому учету, обеспечивая сбор, передачу, эффективное управление и надежное хранение данных о хозяйственной деятельности организации в удобном и защищенном электронном формате. Это позволяет повысить прозрачность бизнес-процессов, оптимизировать затраты и улучшить качество принимаемых управленческих решений. В основе этого процесса лежит использование специализированного программного обеспечения, обеспечивающего преобразование исходных данных в цифровой вид, пригодный для дальнейшей обработки и анализа. Помимо простого перевода данных в цифровой формат, цифровой учет предполагает разработку и внедрение инновационных методов сбора и систематизации информации, интегрированных с другими бизнес-процессами организации. Это позволяет не только повысить эффективность учета, но и обеспечивает более глубокое понимание бизнес-процессов и принятие обоснованных управленческих решений на основе аналитики данных.

Бухгалтерский учет играет фундаментальную роль в функционировании любой организации, являясь ключевым источником информации о ее финансовом состоянии. Эта информация, характеризующая активы, обязательства, капитал, доходы и расходы, является основой для оценки финансовой устойчивости, платежеспособности и прибыльности организации. Исключительная достоверность данных бухгалтерского учета имеет первостепенное значение, поскольку они служат базой для принятия обоснованных и эффективных управленческих решений, определяющих стратегическое развитие организации, инвестиционные стратегии, финансовое планирование и оперативное управление.

Недостаточная точность или недостоверность бухгалтерской информации может привести к ошибочным решениям, которые негативно скажутся на финансовом положении организации и ее конкурентоспособности.

В современной практике бухгалтерского учета существует ряд актуальных проблем, требующих пристального внимания и эффективных решений:

1. Проблема компромисса между точностью и скоростью получения финансовых результатов. Стремление к повышению точности финансовых показателей, безусловно, является приоритетной задачей. Однако, традиционные методы достижения высокой

точности зачастую требуют значительных временных затрат, что приводит к замедлению процессов формирования отчетности и снижению оперативности предоставления информации для принятия управленческих решений. Необходим поиск баланса между этими двумя критически важными параметрами, позволяющий достичь оптимального соотношения точности и скорости.

2. Недостаточная автоматизация вычислительных процессов в бухгалтерском и управленческом учете. Несмотря на развитие информационных технологий, многие организации все еще сталкиваются с проблемой недостаточной автоматизации рутинных вычислительных операций. Это приводит к увеличению трудозатрат, повышению вероятности ошибок, связанных с человеческим фактором, и снижению эффективности работы бухгалтерских служб. Внедрение современных систем автоматизации, охватывающих как бухгалтерский, так и управленческий учет, является необходимым условием повышения эффективности и точности учета [6, с.79].

3. Нехватка специалистов, отвечающих современным требованиям и обладающих необходимыми компетенциями. Необходимы целенаправленные усилия по повышению квалификации существующих кадров и подготовке новых специалистов, отвечающих современным требованиям.

В современном мире бухгалтерского учета наблюдается устойчивый рост интереса к цифровым технологиям, которые открывают новые возможности для повышения эффективности, точности и оперативности работы.

Среди наиболее востребованных и перспективных технологий можно выделить следующие [4, с.69]:

1. Роботизация процессов (Robotic Process Automation, RPA). RPA представляет собой технологию, позволяющую автоматизировать рутинные и повторяющиеся задачи, выполняемые сотрудниками вручную. Программные роботы, или «боты», способны имитировать действия человека при работе с компьютерными системами и приложениями, выполняя такие операции, как копирование данных, заполнение форм, сверка информации и формирование отчетов. В частности, в бухгалтерском учете RPA может быть эффективно использована для:

- ~ автоматического заполнения форм финансовой и налоговой отчетности на основе данных из различных источников;
- ~ автоматической обработки и заполнения первичных бухгалтерских документов (счетов-фактур, накладных, актов выполненных работ);
- ~ сверки данных между несколькими файлами и системами, выявления расхождений и несоответствий;
- ~ формирования банковских выписок в заданном формате и их автоматической загрузки в учетную систему;
- ~ автоматической обработки входящих счетов от поставщиков.

2. Искусственный интеллект (ИИ). Искусственный интеллект представляет собой совокупность алгоритмов, способных к самообучению, анализу данных и принятию решений на основе накопленного опыта [7, с.90].

В отличие от традиционных программ, работающих по заданным правилам, системы искусственного интеллекта способны адаптироваться к изменяющимся условиям и учиться на ошибках, что делает их незаменимым инструментом для решения сложных и неструктурированных задач.

Применение искусственного интеллекта в бухгалтерском учете охватывает широкий спектр технологий, таких как:

1. Обработка естественного языка (Natural Language Processing, NLP). NLP представляет собой технологию, позволяющую компьютерам понимать и обрабатывать естественный человеческий язык. В бухгалтерском учете NLP может быть применен для выявления рисков в договорах.

2. Машинное обучение позволяет системам самообучаться и повышать свою

эффективность, анализируя большие данные для выявления закономерностей и тенденций. Это особенно ценно для прогнозирования финансовых показателей и обнаружения аномальных транзакций.

3. Экспертные системы. Экспертные системы представляют собой компьютерные программы, имитирующие рассуждения экспертов в определенной области знаний. В бухгалтерском учете экспертные системы могут быть использованы для автоматизации сложных задач, требующих специальных знаний и опыта, таких как налоговое планирование, управление рисками, оценка стоимости бизнеса и аудит. Экспертные системы используют заранее заданные правила и логические выводы для предоставления консультаций и рекомендаций пользователям.

Использование искусственного интеллекта в бухгалтерском учете обеспечивает существенное упрощение рутинных задач за счет автоматизации.

Машинное обучение и обработка естественного языка позволяют автоматически сопоставлять платежи со счетами, классифицировать транзакции и проводить первичный комплаенс-контроль. Благодаря этому, существенно сокращаются временные затраты на обработку данных и минимизируется риск возникновения ошибок, обусловленных человеческим фактором, что в конечном итоге приводит к повышению общей эффективности и достоверности учетной работы.

Использование искусственного интеллекта в бухгалтерском учете и отчетности радикально улучшает процесс подготовки документов.

Автоматизация рутинных операций на базе алгоритмов машинного обучения, способных анализировать большие объемы данных, обеспечивает существенное повышение скорости и точности обработки информации. Это позволяет бухгалтерам избавиться от монотонной работы и сконцентрироваться на стратегическом планировании и анализе, что в конечном итоге повышает производительность всей бухгалтерии.

Ключевое преимущество искусственного интеллекта в учете и отчетности – возможность прогнозирования. Анализируя исторические данные, искусственный интеллект выявляет тенденции и позволяет прогнозировать будущие финансовые показатели, предоставляя руководству ценную информацию для принятия обоснованных управленческих решений, таких как оптимизация расходов и разработка стратегий развития.

Несмотря на преимущества, использование искусственного интеллекта влечет за собой ряд потенциальных проблем.

Во-первых, требуется прецизионная настройка и постоянное обучение алгоритмов.

Во-вторых, возникает необходимость в обеспечении надежной защиты данных и конфиденциальности информации, включая защиту от кибератак и предотвращение ошибок в алгоритмах обработки данных.

В-третьих, внедрение искусственного интеллекта сопряжено со значительными финансовыми затратами на начальном этапе, а также на поддержание и регулярное обновление системы.

Риск утечки конфиденциальной информации является критическим фактором, требующим особого внимания. Согласно статистике, около 90% текущих практик применения искусственного интеллекта в сфере бухгалтерского учета сосредоточены на автоматизированной обработке документов различного типа, включая, в частности, чеки, платежные документы, счета-фактуры и коносаменты, с целью автоматической регистрации хозяйственных операций. В качестве примера успешной реализации автоматизации ручных процессов на основе RPA и ИИ можно привести опыт организации «1C-WiseAdvice», входящей в число лидеров российского рынка аутсорсинга учетных функций по данным RAEX Rating Review.

Анализ опыта российской организации «1C-WiseAdvice» позволяет выявить следующие приоритетные направления для автоматизации бухгалтерского учета с целью оптимизации ручных операций: кассовые операции, банковские операции, расчет заработной платы и ведение налогового учета.

Технология блокчейн представляет собой распределенный реестр, состоящий из последовательно связанных блоков, каждый из которых содержит информацию об определенной транзакции. Основной целью блокчейна является исключение возможности несанкционированной модификации или удаления данных, что является существенным преимуществом по сравнению с традиционными системами хранения информации на локальных устройствах.

Применение технологии блокчейн в бухгалтерском учете сопряжено как с преимуществами, так и с недостатками.

К преимуществам можно отнести устранение необходимости сверки расчетов с внешними контрагентами, автоматическую синхронизацию списания и формирования кредиторской и дебиторской задолженности, обеспечение непрерывного доступа к информации об активах в режиме реального времени и потенциальную возможность полной автоматизации учетных процессов. Однако, открытость данных, присущая блокчейну, может создавать угрозы безопасности и конфиденциальности информации, хранящейся в системе. Кроме того, несмотря на автоматизацию, система не застрахована от сбоев и ошибок. И, наконец, внедрение блокчейна является сложным и финансово затратным процессом, что может ограничивать его доступность для малого и среднего бизнеса.

Внедрение блокчейна в бухгалтерский учет открывает следующие возможности:

1. Повышение прозрачности цепочки поставок: отслеживание каждого этапа, от производства до доставки, становится простым и надежным.
2. Сокращение затрат на расчеты с контрагентами: автоматическая синхронизация данных исключает необходимость ручных сверок и ускоряет процесс расчетов.
3. Упрощение и повышение надежности аудита: аудиторы получают доступ к проверенным и достоверным данным, что снижает риск ошибок и мошенничества.
4. Повышение доверия к транзакциям: благодаря неизменности данных и защите от несанкционированного доступа, каждая сделка становится надежной и безопасной.
5. Ускорение процесса подготовки финансовой отчетности: постоянно доступная, структурированная и актуальная информация о финансовых операциях позволяет формировать отчетность в любое время.

Учет каждой финансовой операции ведется в строгом порядке, обеспечивая структурированность и неизменность данных для гарантии их достоверности.

Облачные технологии – это система, позволяющая хранить и обрабатывать данные не на компьютере, а на удаленных серверах, к которым вы можете получить доступ через интернет [5, с.73].

Основным инструментом облачных технологий являются облачные хранилища. Это специализированные сервисы, предоставляемые организациями, которые арендуют и поддерживают оборудование (серверы и системы хранения) в дата-центрах.

Преимуществами облачных технологий являются:

~ Интеграция с другими системами: облачные решения легко интегрируются с популярными системами, такими как CRM, ERP, банк-клиент и системами электронного документооборота. Это автоматизирует обмен данными, снижает необходимость ручного ввода и уменьшает вероятность ошибок.

~ Доступность: возможность получить доступ к своей информации из любой точки мира, используя любое устройство с подключением к интернету.

~ Масштабируемость: по мере роста бизнеса организации могут легко и экономично масштабировать вычислительные мощности и хранилища данных, избегая больших затрат на новое оборудование.

Недостатками облачных технологий являются:

~ Зависимость от интернета: для доступа к облачным сервисам необходимо стабильное интернет-соединение. В случае проблем с подключением, работа бухгалтерии может быть затруднена.

~ Риски безопасности: безопасность информации напрямую зависит от поставщика

облачных услуг. Важно убедиться, что провайдер обеспечивает надежную защиту данных от несанкционированного доступа, утечек и потерь. Необходимо четко определить обязанности каждой стороны.

Существует множество примеров успешного использования облачных технологий в различных отраслях. Ниже приведены некоторые из наиболее распространенных и эффективных вариантов практического применения:

1. Электронный документооборот (ЭДО):

- внутренний ЭДО позволяет быстро находить нужные документы, безопасно хранить информацию и эффективно обмениваться данными внутри организации. Это повышает скорость работы и снижает риск потери документов;

- внешний ЭДО обеспечивает оперативный обмен юридически значимыми документами с партнерами, клиентами и контролирующими органами. Это ускоряет бизнес-процессы и упрощает взаимодействие с внешним миром.

2. Облачная бухгалтерия. Облачная бухгалтерия – это программное обеспечение, размещенное на удаленном сервере и доступное через интернет. Она позволяет:

- оформлять бухгалтерские документы;
- отражать хозяйственные операции на счетах учета;
- формировать и отправлять отчетность в контролирующие органы.

Сервис часто включает в себя налоговый календарь и инструменты для формирования деклараций и отчетов для различных режимов налогообложения (общего и специальных).

Внедрение цифровых технологий в бухгалтерию трансформирует процесс, автоматизируя рутинные задачи, такие как обработка кассовых операций, взаимодействие с клиент-банком, расчет заработной платы, ведение налогового учета и подготовка финансовой отчетности. Это позволяет не только высвободить ресурсы, но и значительно ускорить анализ данных, оперативно выявлять ошибки, контролировать соответствие законодательству и снижать издержки. Несмотря на очевидные преимущества, важно помнить о необходимости обеспечения безопасности данных и значительных инвестициях, связанных с внедрением и поддержанием цифровых решений.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 06.12.2011г. №402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (с учетом последующих изменений и дополнений от 12.12.2023г. №79ФЗ).
2. Агаляман Н.Х. «Автоматизация в бухгалтерском учете» // Экономические науки. - Москва : Пресса-Н, 2022. - С. 91–96.
3. Бабаев Ю.А., Петров, А. М. Бухгалтерский учет: Учебник для бакалавров. – Москва : Проспект, 2023. – 480 с.
4. Беляева Е.А. «Перспективы развития бухгалтерского учета в условиях компьютеризации, электронного документооборота» // Научные высказывания. 2023. - №7 (31). - С. 68–71.
5. Петрова Е.К. Облачные технологии в бухгалтерском учете: преимущества и риски // Финансовый вестник. – 2023. – № 4. – С. 70-75.
6. Сидорова А.Б. Автоматизация бухгалтерской работы с использованием современных технологий // Материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы экономики и управления». – Москва, 2022. – С. 78-82.
7. Смирнов В.А. Искусственный интеллект в бухгалтерском учете: перспективы и возможности / В.А. Смирнов // Учет. Анализ. Аудит. – 2024. – № 1. – С. 88-95.

Сведения об авторах

Шагабутинова Лиана Магомедовна - старший преподаватель кафедры «Бухучет-2» ГАОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства». E-mail: karamel1307@mail.ru

UDC 657

AUTOMATION OF ACCOUNTING WORK USING MODERN TECHNOLOGIES

Shagabutinova L.M.

Dagestan State University of National Economy, Makhachkala

Accounting in the modern world is characterized by a huge flow of data that specialists face on a daily basis. The main problem is that most of the accountant's working time is spent processing this data manually, which is not only time-consuming, but also fraught with errors. The notorious «human factor» causes inaccuracies that can have serious consequences. The solution to this problem may be the introduction of digital technologies that automate and significantly speed up the data processing process. However, before implementing digital solutions, it is necessary to carefully study the existing options, weigh their advantages and disadvantages, and understand which ones are most suitable for specific tasks. This article discusses in detail various digital technologies that can be successfully applied in accounting, as well as analyzes their practical use and potential effect.

Keywords: information systems, accounting, digital accounting, accounting efficiency, data reliability, management decisions, financial stability.

References

1. Federal Law No. 402-FZ dated 12/06/2011 «On Accounting» (with subsequent amendments and additions dated 12/12/2023 No. 79FZ).
2. Agalyaman N.H. «Automation in accounting» // Economics. - Moscow : Pressa-N, 2022. - pp. 91-96
3. Babaev Yu.A., Petrov, A.M. Accounting: A textbook for bachelors. Moscow: Prospekt, 2023. 480 p
4. Belyaeva E.A. «Prospects for the development of accounting in the context of computerization, electronic document management» // Scientific statements. 2023. No. 7 (31). pp. 68-71.
5. Petrova E.K. Cloud technologies in accounting: advantages and risks // Financial Bulletin. – 2023. – No. 4. – pp. 70-75.
6. Sidorova A.B. Automation of accounting using modern technologies // Materials of International scientific and practical the conference «Actual problems of economics and management». – Moscow, 2022. pp. 78-82.
7. Smirnov V.A. Artificial intelligence in accounting: prospects and opportunities / V.A. Smirnov // Accounting. Analysis. Audit. – 2024. – No. 1. – pp. 88-95.

Author's information

Shagabutinova Liana Magomedovna - Senior Lecturer at the Accounting-2 Department of the Dagestan State University of National Economy. E-mail: karamel1307@mail.ru

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.7(075.8)

КОНТЕНТ И ФОРМАТ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ
СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ ДОСУГА

Гостенина В.И., Кузнецова Ю.А., Петрушин А.В.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

В статье рассматриваются актуальная проблема контента и формата досуга современной молодежи. Авторы анализируют, во-первых, социологические методы исследования социальных проблем общества, а во-вторых, результаты авторского социологического исследования, проведенного методом онлайн-опроса. В статье рассмотрены также социально-культурные параметры, влияющие на предпочтения студенческой молодежи в социальной сфере досуговых занятий. Обозначена зависимость досуговой сферы от современных культурных и социальных тенденций, в которых ведущую роль играют технологии, связанные с сетью Интернет. Показано воздействие цифровизации на трансформацию контента и формата досуговых занятий студентов. Делается вывод о том, что современные технологии являются тем фактором, который преобразует контент и формат социально-культурных предпочтений студенческой молодежи в сфере досуга. Авторы считают, что необходимо проведение дальнейших исследований для более глубокого понимания данных процессов, а также разработка стратегий по оптимизации использования цифровых технологий для повышения благополучия студентов. Особое внимание следует уделить вопросам формирования цифровой грамотности и профилактики негативных последствий чрезмерного пользования цифровыми устройствами.

Ключевые слова: досуг, контент, формат, социальная сфера, социологическое исследование, студенческая молодежь

DOI 10.22281/2542-1697-2025-04-02-51-63

Актуально рассмотрение вопросов контента и формата социальных проблем социума, ведь от того, привлечено ли внимание к реперным точкам современности, зависит их разрешение, а также это способствует избавлению от негативных явлений и распространению и развитию положительных тенденций социальной сферы.

В современном обществе с быстрыми социальными и технологическими изменениями изучение социально-культурных предпочтений молодежи является актуальной задачей. Студенческая молодежь как динамичная социальная группа с высоким потенциалом является важным объектом социологических исследований. Сфера досуга представляет собой особое пространство социализации и самореализации молодых людей, отражая их ценностные ориентации, интересы и жизненные стратегии. Понимание контента и формата этих предпочтений крайне важно для разработки эффективных программ культурно-досуговой деятельности, направленных на социализацию студентов, формирование активной гражданской позиции и обеспечение их гармоничного развития.

В выявлении проблем общества большую роль играет социологическое исследование, одним из методов которого является социологический опрос, который представляется эффективным инструментом для решения задач, позволяющим охватить большую выборку респондентов и получить качественные и количественные характеристики предпочтений студентов

Результаты исследования могут быть использованы для разработки эффективных программ досуга и в социальной работе со студентами, а также для оптимизации социально-культурной политики в вузах и на уровне города.

Цифровые технологии оказывают значительное влияние на формирование социально-культурных предпочтений студенческой молодежи в сфере досуга [4; 13; 19], стимулируя появление новых форм и способов проведения свободного времени и одновременно ограничивая доступ к традиционным видам досуга [3].

Обратимся в связи с вышесказанным к социологии как науке, изучающей общество.

Она призвана выяснить общественное мнение по определенным вопросам, которые актуальны в повседневной жизни людей, и тем самым способствовать улучшению условий социальной жизни каждого из нас. Конечно, речь идет не только об обществе в целом, но и об отдельных группах людей, и самое главное - об отдельной личности как неотъемлемой части общества [1; 2; 15].

В арсенале социологии имеется большое количество методов, касающихся исследования мнения людей [6; 7; 8]. Наиболее главным из них является социологический опрос, который используется не только в данной науке, но также и в политике, журналистике, экономике, психологии и других сферах общественной жизни.

Социологические опросы могут быть использованы для исследования широкого круга социальных явлений – от изучения политических предпочтений до социокультурных тенденций, от общественных представлений до отношений внутри семьи. История подобных методов уходит своими корнями в Античность.

В качестве одного из самых известных и показательных примеров можно привести деятельность Сократа. Хотя Сократ был философом, а не формальным социологом, он часто применял метод «майевтики», или метод иронического вопроса, для изучения мнений и убеждений своих собеседников в древней Афинской агоре. Путем общения и постановки конкретных вопросов он стремился развивать мысль и логику своих собеседников, что можно рассматривать как предшественника более формализованного подхода к социологическим опросам.

Прародительницей опросов общественного мнения в том виде, в каком мы их представляем сейчас, является Европа. Здесь были проведены первые эмпирические исследования. Их целью было выявление социологических проблем и поиск путей их решения. Задумка состояла в следующем: общество помогало решать проблемы и давало ответы на вопросы, которые возникают внутри него. Поэтому исследователи начали задавать людям конкретные вопросы, получать на них конкретные ответы, анализировать их и проводить выборку.

С официальной точки зрения социологические опросы, как метод учета общественного мнения, проводятся лишь 300 лет. Предпосылки этому были следующие: в середине XVII века французский математик Паскаль и итальянский ученый Бернулли разработали и вывели теорию больших чисел и вероятностных расчетов. Эта теория стала применяться при формировании теории выборки. Последняя стала активно использоваться для выявления результатов массовых опросов.

Примерно в то же время два английских ученых завершили создание новой области науки – политической арифметики. Политическая наука стала в большей степени опираться на цифры, а не на теоретические основы. Примерно в тот же период в Соединенных Штатах начали проводиться первые опросы. Но полученные результаты сильно противоречили действительности, поэтому ими предпочли не пользоваться. Анкетирование было забыто почти на 100 лет. Иногда предпринимались попытки повторно провести опросы общественного мнения, но они оказались безуспешными.

Анкетой (от франц. *enquete* - расследование) в 17 веке называли сбор эмпирических данных с помощью набора вопросов или формуляра. При анкетировании опрашиваемый сам заполняет вопросник в присутствии анкетера или без него. По форме проведения оно может быть индивидуальным или групповым. В последнем случае за короткое время можно опросить значительное число людей. Оно бывает также очным и заочным. Наиболее распространённые формы заочного: почтовый опрос; опрос через газету, журнал.

Постепенно происходила стандартизация сведений, собираемых методом наблюдения и опроса. Эту работу проводили «сведущие люди», или эксперты. К середине 19 века в городах Европы существовали общества сторонников анкетирования. С ростом грамотности населения метод наблюдения был вытеснен методом опроса, а сам опросный лист стал называться анкетой.

Наибольшее распространение опрос получил в США. Начало было положено в 19

веке, когда проводились так называемые «соломенные опросы». Их вели газеты и журналы. Вопросы предваряли и сопровождали избирательные компании и являлись неофициальным способом подсчета голосов.

Новые реалии конца 19-начала 20 века требовали применения строгих методик опроса. Они должны были учитывать социальное и профессиональное положение, место жительства, пол, возраст и другие характеристики опрашиваемых. Это обусловило возникновение института опросов, анкетеров и интервьюеров. Исследователи установили, что отсутствует необходимость опрашивать многотысячные совокупности людей, как это делалось при «соломенных опросах». На основании действия закона больших чисел и закона вероятности было сделано предположение о целом на сравнительно небольшой выборке и сделать это с достаточной точностью.

В России один из первых анкетных опросов был проведен в 1760 году. Опрос был посвящен проблеме промышленного производства.

В настоящее время опросы общественного мнения в России и за рубежом стали одним из ведущих инструментов изучения различных проблем общественной жизни. На основе результатов опросов из различных областей были созданы и создаются в настоящее время многочисленные, интересные с теоретической и методологической точки зрения исследования [14; 16]. Современные социологические опросы охватывают широкий спектр тематик и областей, что позволяет исследователям изучать социальные явления и динамику общества с более высокой степенью объективности и стандартизации.

Рассмотрим основные правила составления инструментария. Любая анкета должна начинаться с вводной части – обращения к респонденту, в котором кратко сообщается о том, кто проводит опрос, теме опроса, целях и задачах, практической или научной значимости, а также о том, как будут использоваться полученные результаты. Правила заполнения и гарантирование анонимности также приведены в данной части.

Вопросы не должны содержать терминов и понятий, которые непонятны респонденту. Сегодня форма опроса достигла большого разнообразия. Это способ получения информации предполагает как предложение вопросов в устной форме, так и в письменной, как прямой контакт с опрашиваемым, так опрос на дальнем расстоянии от него с помощью телефона или интернета.

Основными стадиями проведения социологического опроса являются: 1) выбор предмета исследования; 2) обзор необходимой литературы; 3) построение рабочей гипотезы; 4) выбор программы исследования; 5) непосредственный сбор данных; 6) анализ результатов; 7) выводы на основании собранных данных.

Обработка и анализ результатов социологического исследования (опроса) включают в себя редактирование, кодирование, статистический анализ и дальнейшую интерпретацию полученной информации.

В чем же состоит специфика социологического опроса? Почему именно опрос распространен в практике социологических исследований? Это обусловлено следующими обстоятельствами:

- достоверность и объективность. Опрашивая сотни и тысячи респондентов, социолог получает возможность обрабатывать данные математически. Он усредняет разнообразные мнения и в результате получает гораздо более достоверную информацию, нежели, например, журналист;

- цель опроса – расширение научного знания, обогащение науки, выяснение типичных эмпирических ситуаций, а не раскрытие индивидуальных особенностей и отклонений (как это происходит в журналистике). Научные факты, полученные социологами, универсальны и носят всеобщий характер;

- опрос служит разновидностью социально-психологического общения интервьюера с респондентом;

- экспертность социолога. Профессионализм самого исследователя может оказать значительное влияние на разработку анкеты и проведения исследования;

- повышенная самостоятельность респондента, в результате которой, снижается или полностью исчезает способность контролировать восприятие и понимание вопросов, искренность, точность и полноту полученных ответов. Снижение качества получаемой информации, связанное с этими особенностями, устраняется или сводится к минимуму путем тщательного соблюдения всех методологических требований к разработке и организации самой процедуры анкетирования.

Но все же наиболее главной особенностью социологического опроса следует считать его массовость, что вызвано спецификой задач, которые им решаются. Массовость обуславливается тем, что для исследования, как правило, требуется получение сведений о группе индивидов, а не изучение отдельного представителя. Эта черта позволяет охватить большой круг носителей информации, в том числе и тех, кто не стал бы делиться ею по собственной инициативе. Массовость соцопроса делает в какой-то степени его результаты более объективными, а также позволяет социологам получить «среднее» мнение по интересующему вопросу. Поэтому мы и провели наше социологическое исследование контента и формата молодежного досуга методом социологического опроса.

В современное общество всё чаще появляются новые формы организации свободного времени, в связи с изменением культуры проведения свободного времени [10; 11; 17]. Сегодня человек испытывает постоянную потребность в самообразовании и саморазвитии, развлечениях и психологической разрядке, социальном общении, выходящем за рамки рабочего времени. В условиях динамичного развития общества досуг является подлинной ценностью для человека, помимо других ценностей, влияющих на тот или иной контент или формат [5].

Понятие «досуг» было введено в научный оборот лишь в начале XX в., когда впервые стали проводиться социологические и статистические исследования бюджетов времени. В научной литературе данный термин определяют как период времени, который считается «свободным». Данный отрезок времени вычлняют либо после, либо до выполнения необходимых обязанностей, к которым относят «учебу, работу, домашние дела, еду, сон и т. д.» [12].

Современный досуг – это динамичная и развивающаяся область, сформированная сложным взаимодействием технологических, социальных и экономических сил.

Особенности досуга в современном мире представляют собой сложную и многогранную картину, сформированную сочетанием технологического прогресса, социальных сдвигов и эволюции индивидуальных ценностей [9; 18].

Современный досуг часто характеризуется фрагментацией. Вместо того чтобы посвящать большие промежутки времени одному занятию, люди могут одновременно заниматься несколькими делами (многозадачность), переключаясь между социальными сетями, рабочей почтой, развлечениями и другими задачами. Это может приводить к ощущению постоянной занятости и отсутствию сосредоточенного отдыха.

Наблюдается растущий акцент на опытных потреблении, когда люди отдают предпочтение впечатлениям, а не материальным ценностям. Это проявляется в таких видах досуга, как путешествия, посещение мероприятий, посещение курсов или участие в деятельности, которая создает незабываемые воспоминания.

Несмотря на большее количество вариантов досуга, современная жизнь часто связана с повышенным стрессом и давлением, что затрудняет для людей полноценный отдых и наслаждение свободным временем. Это может приводить к дефициту свободного времени, а вследствие и психологическим проблемам.

Исследование проводилось с 1 октября по 30 ноября 2024 года методом социологического онлайн-опроса в форме анкетирования, и было направлено на изучение предпочтений студенческой молодежи в сфере досуга. Генеральной совокупностью в нашем исследовании выступила вся молодежь Брянской области. Выборочная совокупность исследования составила 120 респондентов в возрасте от 18 до 30 лет, проживающих на территории Брянской области.

Первый блок анкеты - социально-демографический, включал в себя 3 вопроса. Среди опрошенных 80% составили женщины, 20% - мужчины. Возраст респондентов варьируется от 18 до 35 лет. Наиболее многочисленная группа опрошенных в возрастной категории от 18 до 23 лет.

Участники исследования имеют разные уровни образования: незаконченное высшее (студент) - 68,3; Высшее образование - 17,5%; Среднее общее образование - 9,2% и среднее профессиональное образование - 5%.

Второй блок анкеты посвящен предпочтениям в сфере досуга. Рассмотрим ответы из данного блока.

Анализ диаграммы (рис.1) по вопросу «Что для вас означает досуг?» показывает, что для большинства людей досуг - это прежде всего время для отдыха (66,7%) и занятий любимыми делами (80%), а также возможность общения с близкими людьми. Активный отдых и саморазвитие также играют определенную роль, но в меньшей степени.

Рисунок 1 – Распределение ответов на вопрос «Что для Вас означает досуг?»

Результаты ответа на вопрос, посвященный факторам, влияющим на качество отдыха, следующие: на основе 120 ответов, полученных в исследовании, мы видим ярко выраженную доминанту одного фактора и относительно равномерное распределение влияния остальных. Более половины респондентов (51,7%) считают, что качество отдыха прежде всего определяется желаниями человека. Это говорит о том, что субъективный аспект – личные предпочтения, мотивация и цели отдыхающего – играют определяющую роль. Остальные факторы (уровень культуры человека, его организованности; разнообразие предлагаемых форм досуга в населенном пункте и т.п.) влияют на качество отдыха в значительно меньшей степени. Это подтверждает субъективность восприятия отдыха. Однако, нельзя игнорировать роль материальных возможностей. Значительная доля респондентов (25%) указывает на важность материального обеспечения для комфортного отдыха. Это ожидаемый результат, поскольку финансовые ресурсы влияют на доступность различных видов отдыха и уровня комфорта.

Рассмотрим распределение ответов на вопрос «Насколько важно для Вас мнение друзей/знакомых при выборе досуга?». Значительная часть респондентов принимает решения о досуге самостоятельно, не учитывая мнение своего окружения (35,8%). Это можно интерпретировать как высокий уровень индивидуализма или независимости при выборе видов деятельности в свободное время. За ним следует ответ «важно» (31,7%), что свидетельствует о том, что для значительной части респондентов мнение друзей и знакомых играет определенную роль при выборе досуга. Менее значительная часть респондентов

(10,8%) отметили, что мнение друзей и знакомых для них «Совсем не важно». Это подтверждает вывод о значительной доле индивидуализма в выборе досуга.

Основная масса респондентов предпочитает проводить свободное время за встречами с друзьями (55,8%). Второй по популярности вид досуга - использование социальных сетей/интернета (45%). Это отражает современные реалии и значительное влияние цифровых технологий на жизнь молодых людей. Другие виды досуга занимают меньшие доли: хобби (40,8%), занятие спортом (18,3%), культурные мероприятия (14,2%) и самообразование (15,8%).

По результатам вопроса «Как сильно влияет на Ваш выбор досуга финансовое положение?» можно выделить, что большинство опрошенных учитывают свои финансовые возможности при планировании своего досуга, выбирая виды отдыха, доступные им с точки зрения стоимости (58,3%). Значительно меньшая часть респондентов (28,3%) отмечают, что финансовое положение на их выбор досуга «очень сильно влияет». Это может быть связано с разными уровнями доходов в опрошенной группе, а также с различными представлениями о том, что считать «очень сильным» влиянием. Доля респондентов, для которых финансовое положение «слабо» (10%) или «совсем не влияет» (3,7%) на выбор досуга, невелика.

Результаты ответов на вопрос «Как Вы считаете, какому виду досуга отдает предпочтение современная молодежь?», показывают доминирующий вид досуга: подавляющее большинство опрошенных (71,7%) указывают на онлайн-развлечения (социальные сети, игры, видеохостинг и т.д.) как на наиболее предпочтительный способ проведения досуга. Этот результат отражает значительное влияние цифровых технологий на жизнь современной молодежи и формирование ее досуговых предпочтений. Широкая доступность онлайн-контента, возможность общения и развлечений в виртуальном мире делают этот вид досуга крайне привлекательным. Важность социальной жизни для молодёжи подчеркивает 50% предпочтений походов в рестораны, кафе и ночные клубы. Общение с друзьями занимает третье место (25,8%), что говорит о тенденции частичного перемещения социального общения в цифровую среду. Занятие спортом, хобби и посещение культурных мероприятий не является популярной формой проведения свободного времени у молодёжи.

Ответы на вопрос «Насколько отдых/досуг в настоящее время связан для вас с университетом?» представлены в следующих позициях: «досуг никак не связан с университетом» у 51,7% опрошенных; сохраняют общение с товарищами по учебе вне стен университета 25% респондентов; значительно меньшая доля респондентов проводит часть свободного времени (16,7%) и почти всё свободное время (6,6%) в учебном заведении.

Рассмотрим распределение ответов на вопрос о восприятии общественно полезной деятельности как формы организации досуга. Наиболее распространенным вариантом (39,2%) является семейный досуг и отдых. За ним следуют общественная/политическая/профсоюзная деятельность (26,7%) и волонтерская деятельность (17,5%). Существенная часть респондентов (16,7%) затруднилась с ответом. Это указывает на несколько различных подходов к пониманию досуга в общественно полезном контексте.

Современный мир немыслим без цифровых технологий, которые значительно изменили способы проведения свободного времени. Следующий блок анкеты направлен на изучение этого влияния и выявлении роли цифровых технологий в формировании предпочтений студенческой молодёжи в сфере досуга. Рассмотрим подробнее ответы респондентов на вопросы.

Доминирующее влияние цифровых технологий на организацию досуга подтвердили 87,5% опрошенных. Это существенно превышает долю респондентов, отрицающих данное утверждение (10%), и тех, кто затруднился с ответом (2,5%). Данный результат подтверждает тенденцию глубокой интеграции цифровых технологий в современную жизнь, в том числе и в сферу досуга.

Участникам предлагалось выбрать не более двух утверждений, наиболее точно отражающих их мнение. Результаты показывают следующее: утверждение «цифровые технологии помогают мне общаться с другими людьми» набрало наибольшее количество

голосов (56,7%), что указывает на то, что значительная часть респондентов видит в цифровых технологиях преимущественно средство общения. «Цифровые технологии помогают мне расслабиться» также получило высокое число ответов (42,5%), что свидетельствует о том, что многие люди используют цифровые технологии для релаксации. Менее популярные ответы показывают, что респонденты ощущают некоторые негативные стороны использования цифровых технологий. «Цифровые технологии отнимают у меня слишком много времени» выбрали 24,2% респондентов. Это указывает на проблему зависимости от цифровых устройств и интернета у части опрошенных. В целом, результаты опроса показывают двойственное отношение к цифровым технологиям: с одной стороны, они являются важным средством общения и релаксации, с другой - могут вызывать зависимость и отнимать много времени (рис. 2).

О влиянии современных технологий на досуг
(до 3 ответов)

Рисунок 2 – Распределение ответов на вопрос «Выберите утверждения, которые наиболее точно описывают ваше мнение»

На вопрос о количестве времени, проведенного в интернете в свободное время, были получены следующие данные: самая большая часть (65%) респондентов проводят в интернете от 3 до 5 часов в день. От 6 до 8 часов в интернете проводят 18,3% опрошенных. Всего лишь 9,2% студенческой молодёжи выбрали 1-2 часа в интернете в день. Наименьшая доля респондентов проводит в сети более 8 часов в день (7,5%).

Анализируя ответы на вопрос «Цифровые технологии сформировали новые формы проведения досуга молодежи?», можно выделить, что демонстрируется подавляющее согласие с утверждением о том, что цифровые технологии сформировали новые формы проведения досуга молодежи. Более 88,3% опрошенных ответили утвердительно («да»). Это свидетельствует о значительном влиянии цифровых технологий на современные формы досуга молодежи. Минимальное количество респондентов (5%) выразили отрицательное мнение («нет») или затруднились с ответом (6,7%). Столь значительное преобладание положительных ответов позволяет с высокой долей уверенности утверждать о формировании новых трендов в сфере досуга, обусловленных цифровизацией.

В ходе исследования были выявлены основные проблемы, связанные с использованием цифровых технологий в досуге, волнующие респондентов. Ведущее место среди них занимают проблемы, связанные с развитием игровых зависимостей (59,2%), на втором месте – ограничение живого общения (54,2%) и на третьем месте - проблемы со здоровьем (40%) (вероятно, имея в виду проблемы со зрением, осанкой, малоподвижным образом жизни и т.д.). Менее распространёнными проблемами назвали: ограниченное использование традиционных видов досуга (38,3%), психические расстройства (28,3%), прокрастинация

(25%) и кибербуллинг (18,3%).

Анализ распределения ответов (рис. 3) позволяет сделать несколько важных выводов о восприятии респондентами своего свободного времени. Два пика наблюдаются на значениях 3 и 4. Это указывает на наличие двух относительно крупных групп респондентов с разным уровнем удовлетворенности: значительная часть (28,3%) оценивает качество своего досуга как удовлетворительное и почти половина респондентов (49,2%) оценивают качество своего досуга положительно. Это наиболее многочисленная группа. Крайне низкое количество ответов на крайних значениях шкалы (1 и 5 – по 0,8%) свидетельствует о том, что крайние степени удовлетворенности или неудовлетворенности встречаются крайне редко.

Степень удовлетворённости досуга студенческой молодёжи

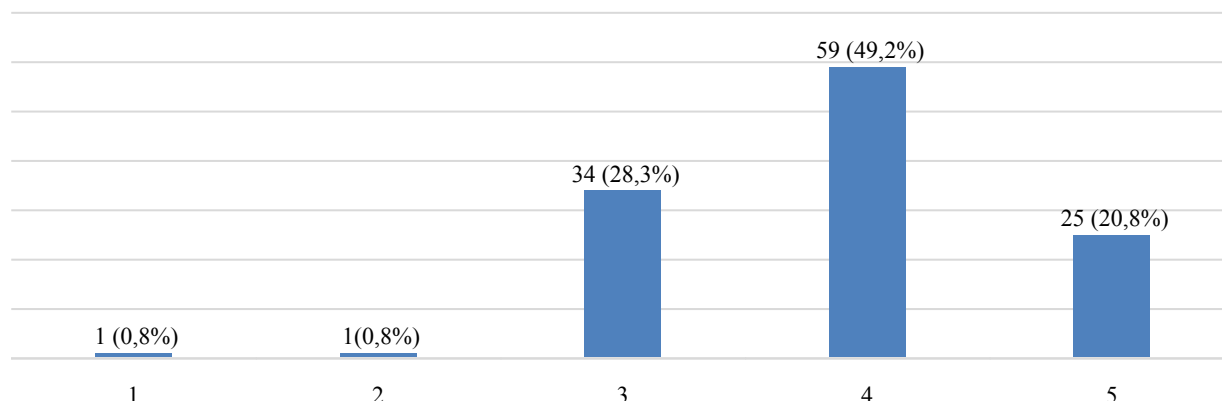

Рисунок 3 – Распределение ответов на вопрос «Оцените от 1 до 5, в целом Ваше удовлетворение качеством своего досуга (1 - очень плохо, 5- отлично)»

Анализируя данные проведённого социологического исследования, можно смело сделать несколько выводов.

Анализ распределения ответов на вопрос о наиболее частых способах проведения досуга выявляет доминирующие тенденции и позволяет сформулировать определенные характеристики исследуемой группы. Результаты исследования свидетельствуют о том, что для респондентов важнейшими аспектами контента и формата организации досуга являются социальное взаимодействие и реализация личных интересов. Цифровые технологии интегрированы в повседневную жизнь, но не доминируют над традиционными формами проведения свободного времени. Относительно низкий уровень интереса к занятиям спортом и культурным мероприятиям может быть предметом дальнейшего исследования и указывает на потенциальные возможности для развития этих сфер досуга.

По результатам ответов респондентов можно выявить, что демонстрируется категоричное преобладание мнения о значительном влиянии цифровых технологий на формат организации свободного времени. Значительное большинство однозначно указывает на глубокую интеграцию цифровых технологий в современную жизнь и их существенное воздействие на то, как люди проводят свободное время. Цифровые платформы и приложения формируют новые возможности для общения, развлечений, обучения и самореализации, что объективно меняет привычные формы проведения досуга. Мнение меньшинства, выраженное в отказе признать влияние цифровых технологий, может быть связано с различными факторами, включая низкий уровень использования цифровых технологий или особые предпочтения в организации досуга, ориентированные на традиционные формы деятельности.

Важно так же отметить, что активное внедрение цифровых технологий в сферу досуга приводит к наличию серьезных негативных последствий. Наиболее распространенной проблемой, указанной респондентами, является развитие игровой зависимости. Влияние игровой зависимости распространяется далеко за пределы простого проведения времени за

играми, затрагивая различные аспекты жизни индивида и представляя угрозу для его психического и физического здоровья.

Другой значительной проблемой, отмеченной респондентами, является ограничение живого общения. Чрезмерное погружение в виртуальный мир приводит к снижению реального социального взаимодействия, что негативно сказывается на развитии социальных навыков, способности формировать и поддерживать близкие отношения. Это актуально в контексте формирования личности и социальной адаптации, особенно у молодых людей.

Заметную долю составляют проблемы, связанные со здоровьем. Это может включать проблемы со зрением, осанка, нарушения сна, лишний вес из-за гиподинамии, а также психическое истощение от перенапряжения и нерегулярного расписания.

Результаты исследования демонстрируют необходимость разработки мер по предотвращению негативных последствий использования цифровых технологий в досуге. Это требует комплексного подхода, включающего просветительскую деятельность, разработку механизмов самоконтроля и создание здоровой среды для пользования цифровыми технологиями.

Рекомендации по улучшению качества досуга у студенческой молодежи и минимизации негативного влияния цифровых технологий:

- Регулирование времени. Продвижение идей баланса между онлайн и оффлайн активностью. Обучение эффективному тайм-менеджменту, помощь в планировании времени для разных видов деятельности. Поощрение "цифрового детокса" - периодов отказа от гаджетов.

- Поддержка специалистов. Обеспечение студентам доступности квалифицированной психологической помощи для преодоления цифровой зависимости и других проблем, связанных с использованием цифровых технологий.

- Продвижение здорового образа жизни. Пропаганда активного отдыха, здорового питания, достаточного сна. Организация спортивных мероприятий, лекций по здоровому образу жизни, программы по формированию правильных пищевых привычек.

- Взаимодействие с семьей. Работа с родителями студентов для формирования у них понимания важности сбалансированного досуга и предотвращения цифровой зависимости.

- Замена цифровых развлечений. Предложение интересных альтернатив цифровым развлечениям: книги, игры на свежем воздухе, общение с друзьями в реальном мире, творческая деятельность.

Для значительного прогресса в качестве досуга студенческой молодёжи эти рекомендации требуют совместных усилий вузов, студенческих организаций, психологов, и местных органов власти.

Ключ не в том, чтобы избегать цифровых технологий, а в том, чтобы взаимодействовать с ними критически и осознанно. Продвигая цифровую грамотность, ответственное использование и сбалансированный подход к интеграции технологий, мы можем раскрыть огромный потенциал этих инструментов, одновременно снижая связанные с ними риски. Страх следует заменить пониманием и активными стратегиями использования силы технологий для позитивных изменений сфер досуга.

Проведенное социологическое исследование показало, что предпочтения студенческой молодёжи в сфере досуга характеризуются противоречивой картиной.

Подавляющее большинство опрошенных (71,7%) указывают на онлайн-развлечения как на наиболее предпочтительный способ проведения досуга. Этот результат отражает значительное влияние цифровых технологий на жизнь современной молодежи и формирование ее досуговых предпочтений. Широкая доступность онлайн-контента, возможность общения и развлечений в виртуальном мире делают этот вид досуга крайне привлекательным. Важность социальной жизни для молодёжи подчеркивает 50% предпочтений походов в рестораны, кафе и ночные клубы. Общение с друзьями занимает третье место (25,8%), что говорит о тенденции частичного перемещения социального общения в цифровую среду.

Результаты исследования подтверждают гипотезу о влиянии цифровых технологий на формирование формата и контента социально-культурных предпочтений студенческой молодежи в сфере досуга, стимулируя появление новых форм и способов проведения свободного времени и одновременно ограничивая доступ к традиционным видам досуга.

Это свидетельствует о глубокой интеграции цифровых технологий в повседневную жизнь современной молодёжи и их влиянии на формирование новых социальных практик и культурных кодов.

Однако влияние цифровых технологий неоднозначно. С одной стороны, они расширяют доступ к информации, разнообразным формам развлечений и общения, способствуют созданию новых сообществ и видов деятельности. С другой стороны, чрезмерное использование цифровых технологий может приводить к негативным последствиям и ограничению доступа к привычным, традиционным видам досуга.

В заключение можно утверждать, что цифровые технологии являются мощным фактором, трансформирующим контент и формат социально-культурных предпочтений студенческой молодёжи в сфере досуга. Необходимо проведение дальнейших исследований для более глубокого понимания этих процессов, а также разработка стратегий по оптимизации использования цифровых технологий для повышения качества и благополучия студентов. Особое внимание следует уделить вопросам формирования цифровой грамотности и профилактики негативных последствий чрезмерного пользования цифровыми устройствами.

Список использованных источников

1. Бабосов, Е. М. Теоретическое наследие классиков социальной мысли: Эрх Фромм / Е. М. Бабосов, Э. Д. Коркия, А. К. Мамедов. – Москва : ООО «МАКС Пресс», 2022. – 124 с. – ISBN 978-5-317-06905-6.
2. Бабосова, Е. С. Развитие неопарсонсианства на рубеже XX-XXI в / Е. С. Бабосова, А. К. Мамедов, Н. А. Панич // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2015. – № 3. – С. 5-23.
3. Бердникова, М. С. Досуг как социокультурное явление студенческой молодежи / М. С. Бердникова, Ж. А. Казорина // Экономика. Социология. Право. – 2022. – № 4(28). – С. 48-55. – DOI 10.22281/2542-1697-2022-01-04-48-55.
4. Бубнова, А. Ю. Социологическое исследование управления информационной компетентностью студентов вуза / А. Ю. Бубнова, Е. Ю. Сычева // Научный журнал Дискурс. – 2017. – № 11(13). – С. 119-126.
5. Волнистая, М. Г. Научные коммуникации в системе воспроизводства знаний / М. Г. Волнистая, А. К. Мамедов // Вышэйшая школа: навукова-метадычны і публіцыстычны часопіс. – 2018. – № 3(125). – С. 43-48.
6. Гостенина, В. И. Научно-теоретические основы социологического подхода к исследованию социальной реальности / В. И. Гостенина, Ю. А. Кузнецова // Экономика. Социология. Право. – 2024. – № 3(35). – С. 77-85.
7. Гостенина, В. И. Социология управления в транзитивном обществе: теория и опыт эмпирических исследований / В. И. Гостенина. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2025. – 289 с. – ISBN 978-5-16-019093-8. – DOI 10.12737/2086345.
8. Казорина, Ж. А. Методологические принципы метода экспертных оценок в социологии / Ж. А. Казорина // Перспективы развития гуманитарных наук. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Научное партнерство «Апекс», 2017. – С. 59-62.
9. Киричек, П. Н. Дуальность массмедийной коммуникации / П. Н. Киричек // Научный вестник Кубанского государственного университета. Медиакоммуникация. – 2015. – № 1(1). – С. 5-11.
10. Киричек, П. Н. Социальные интенции духовной культуры : Монография / П. Н.

Киричек. – Москва : Московский гуманитарный университет, 2024. – 276 с. – ISBN 978-5-907650-95-4.

11. Косякова, В. П. Культура и ее роль в социальной адаптации и интеграции / В. П. Косякова, А. М. Шилин, С. А. Шилина // Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых учёных. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2023. – С. 492-498.

12. Лифанова, Т. Е. Досуговые методы социальной работы с пожилыми людьми как адаптивная технология / Т. Е. Лифанова, Ж. В. Кривоносова // Коллекция гуманитарных исследований. – 2021. – № 3(28). – С. 28-35. – DOI 10.21626/j-chr/2021-3(28)/4.

13. Лифанова, Т. Е. Социальная роль цифровизации в становлении всеобщей культуры и ее воздействие на молодежь / Т. Е. Лифанова, Ж. В. Кривоносова, М. В. Ерохов // Экономика. Социология. Право. – 2023. – № 3(31). – С. 49-58. – DOI 10.22281/2542-1697-2023-02-03-49-58.

14. Лупенкова, Е. Ю. Ценностные ориентации российского электората: управленческий анализ : : специальность 22.00.08 «Социология управления» : диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Лупенкова Екатерина Юрьевна. – Москва, 2013. – 178 с.

15. Мамедов, А. К. Логос Демоса. Судьба Прометея : от Эсхила до Шелли / А. К. Мамедов, Д. Г. Горлач, М. Е. Горлач. – Москва : ООО «МАКС Пресс», 2023. – 256 с. – ISBN 978-5-317-06928-5.

16. Сауленко, А. А. Отражение ценностей общества во время пандемии в общественном мнении как фактор обратной связи в государственном управлении / А. А. Сауленко, Е. Ю. Сычева // Влияние качества жизни на формирование ценностной структуры населения России. – Москва: ООО «МАКС Пресс», 2020. – С. 76-78.

17. Социология культуры : сборник рабочих программ дисциплин по направлению подготовки 39.06.01 Социологические науки: направленность (профиль) - Социология культуры (уровень аспирантуры) / А. К. Мамедов, И. Н. Чудновская, Э. Д. Коркия [и др.]. – Москва : ООО «МАКС Пресс», 2018. – 146 с. – ISBN 978-5-317-05808-1.

18. Шилина, С. А. Коммуникативное поле дискурса культурного кода в условиях цифровизации / С. А. Шилина // Роль социологии в конструировании России будущего. – Москва: ООО «МАКС Пресс», 2023. – С. 502-506.

19. Шилина, С. А. Цифровые технологии как фактор трансформации вузовского образования / С. А. Шилина, В. П. Косякова // Классический университет: современные тенденции и векторы развития (на пути к 270-летию Московского университета). – Москва, 2024. – С. 352-355.

Сведения об авторах

Гостенина Валентина Ивановна – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии и социальной работы Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. Рабочий телефон: +74832 580520 (1231), e-mail: v.gostenina@yandex.ru.

Кузнецова Юлия Александровна – студент направления подготовки «Социология» факультета педагогики и психологии Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. E-mail: yuliya.aleksandrovna.08@list.ru.

Петрушин Александр Викторович – аспирант 2 курса научной специальности 5.4.7. «Социология управления» факультета педагогики и психологии Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. E-mail: petrushin.aleksandr@gmail.com.

THE INFLUENCE OF NEWSPAPERS AND MAGAZINES ON PUBLIC OPINION: A SOCIOLOGICAL STUDY

Gostenina V.I., Kuznetsova J.A., Petrushin A.V.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

The article discusses the current problem of content and leisure format for modern youth. The authors analyze, firstly, the sociological methods of studying the social problems of society, and secondly, the results of the author's sociological research conducted by the online survey method. The article also examines the socio-cultural parameters that influence the preferences of students in the social sphere of leisure activities. The dependence of the leisure sector on modern cultural and social trends, in which technologies related to the Internet play a leading role, is indicated. The impact of digitalization on the transformation of the content and format of students' leisure activities is shown. It is concluded that modern technologies are the factor that transforms the content and format of socio-cultural preferences of students in the field of leisure. The authors believe that further research is needed to better understand these processes, as well as develop strategies to optimize the use of digital technologies to improve the quality and well-being of students. Special attention should be paid to the formation of digital literacy and the prevention of the negative consequences of excessive use of digital devices.

Keywords: *leisure, content, format, social sphere, sociological research, student youth*

References

1. Babosov, E. M. The theoretical legacy of the classics of social thought: Erich Fromm / E. M. Babosov, E. D. Korkia, A. K. Mamedov. Moscow : MAKS Press, LLC, 2022. 124 p. ISBN 978-5-317-06905-6.
2. Babosova, E. S. The development of neo-Parsonianism at the turn of the XX-XXI century / E. S. Babosova, A. K. Mamedov, N. A. Panich // Bulletin of the Moscow University. Series 18. Sociology and Political Science. – 2015. – No. 3. – pp. 5-23.
3. Berdnikova, M. S. Leisure as a socio-cultural phenomenon of student youth / M. S. Berdnikova, J. A. Kazorina // Economy. Sociology. The right. – 2022. – № 4(28). – Pp. 48-55. – DOI 10.22281/2542-1697-2022-01-04-48-55.
4. Bubnova, A. Y. A sociological study of the management of information competence of university students / A. Y. Bubnova, E. Y. Sycheva // Scientific journal Discourse. – 2017. – № 11(13). – Pp. 119-126.
5. Volnistaya, M. G. Scientific communications in the system of knowledge reproduction / M. G. Volnistaya, A. K. Mammadov // Higher school: navukova-metadychny i publitsystychny chasopis. – 2018. – № 3(125). – Pp. 43-48.
6. Gostenina, V. I. Scientific and theoretical foundations of a sociological approach to research social reality / V. I. Gostenina, Yu. A. Kuznetsova // Economy. Sociology. The right. – 2024. – № 3(35). – Pp. 77-85.
7. Gostenina, V. I. Sociology of management in a transitive society: theory and experience of empirical research / V. I. Gostenina. – Moscow : Limited Liability Company «Scientific Publishing Center INFRA-M», 2025. – 289 p. – ISBN 978-5-16-019093-8. – DOI 10.12737/2086345.
8. Kazorina, J. A. Methodological principles of the expert assessment method in sociology / J. A. Kazorina // Prospects for the development of the humanities. – Moscow: Limited Liability Company Scientific Partnership Apex, 2017. pp. 59-62.
9. Kirichek, P. N. The duality of mass media communication / P. N. Kirichek // Scientific Bulletin of Kuban State University. Media communication. – 2015. – № 1(1). – Pp. 5-11.
10. Kirichek, P. N. Social intentions of spiritual culture : A monograph / P. N. Kirichek. Moscow : Moscow University of the Humanities, 2024. 276 p. ISBN 978-5-907650-95-4.
11. Kosyakova, V. P. Culture and its role in social adaptation and integration / V. P. Kosyakova, A.M. Shilin, S. A. Shilina // Actual problems of modern science: the view of young scientists. Bryansk: Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, 2023. pp. 492-498.

12. Lifanova, T. E. Leisure methods of social work with the elderly as an adaptive technology / T. E. Lifanova, J. V. Krivososova // Collection of humanitarian studies. – 2021. – № 3(28). – Pp. 28-35. – DOI 10.21626/j-chr/2021-3(28)/4.
13. Lifanova, T. E. The social role of digitalization in the formation of universal culture and its impact on youth / T. E. Lifanova, J. V. Krivososova, M. V. Erokhov // Economy. Sociology. The right. – 2023. – № 3(31). – Pp. 49-58. – DOI 10.22281/2542-1697-2023-02-03-49-58.
14. Lupenkova, E. Y. Value orientations of the Russian electorate: managerial analysis : specialty 22.00.08 «Sociology of Management» : dissertation for the degree of Candidate of Sociological Sciences / Lupenkova Ekaterina Yurievna. – Moscow, 2013. – 178 p.
15. Mamedov, A. K. The Logos of Demos. The Fate of Prometheus: from Aeschylus to Shelley / A. K. Mamedov, D. G. Gorlach, M. E. Gorlach. Moscow : MAKS Press, LLC, 2023. 256 p. ISBN 978-5-317-06928-5.
16. Saulenko, A. A. Reflection of society's values during a pandemic in public opinion as a feedback factor in public administration / A. A. Saulenko, E. Y. Sycheva // The impact of quality of life on the formation of the value structure of the Russian population. – Moscow: MAX Press LLC, 2020. – pp. 76-78.
17. Sociology of culture : collection of work programs of disciplines in the field of training 06/39.01 Sociological sciences: orientation (profile) - Sociology of culture (postgraduate level) / A. K. Mamedov, I. N. Chudnovskaya, E. D. Korkia [et al.]. Moscow : MAKS Press LLC, 2018. 146 p. ISBN 978-5-317-05808-1.
18. Shilina, S. A. The communicative field of the discourse of the cultural code in the context of digitalization / S. A. Shilina // The role of sociology in designing Russia of the future. – Moscow: MAX Press LLC, 2023. – pp. 502-506.
19. Shilina, S. A. Digital technologies as a factor in the transformation of university education / S. A. Shilina, V. P. Kosyakova // Classical University: current trends and development vectors (on the way to the 270th anniversary of Moscow University). – Moscow, 2024. – pp. 352-355.

Author's information

Gostenina Valentina Ivanovna - Doctor of Sociology, Professor, Professor of the Department of Sociology and Social Work of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. Work phone: + 84832 580520 (1231); e-mail: v.gostenina@yandex.ru.

Kuznetsova Julia Alexandrovna - a student of the Sociology department of the Faculty of Pedagogy and Psychology of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. E-mail: yuliya.aleksandrovna.08@list.ru.

Petrushin Alexander Viktorovich - 2nd year postgraduate student of scientific specialty 5.4.7. «Sociology of Management» of the Faculty of Pedagogy and Psychology of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. E-mail: petrushin.aleksandr@gmail.com.

СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО И СОЛИДАРНОСТЬ ПОКОЛЕНИЙ

Дудин Г.А.

Независимый исследователь, г. Самара

В центре внимания в статье – проблема укрепления солидарности российских поколений на основе ценностей социального государства. Основные вопросы, рассматриваемые в статье в дискуссионном ключе: о понятии социального государства; социальное государство и либерально-рыночные реформы; основные подходы к солидарности в обществе; социальные медиа как фактор влияния на солидарность в государстве; социальность и суверенитет государства.

Ключевые слова: солидарность, солидаризация, солидарность поколений, социальное государство, социальность государства, социальные медиа, суверенитет государства.

DOI 10.22281/2542-1697-2025-04-02-64-70

Введение и постановка проблемы. Социальное государство» это – «объективная необходимость и основа гармоничной преемственности поколений в России» [11, с. 147]. Вместе с этим, «проблематика, связанная с анализом солидаризации и консолидации, становится центральной для социально-гуманитарного знания» [3, с. 93]. И речь, конечно, не только о каких-то временных и преходящих проблемах (типа Специальной военной операции), а о постоянной и не ограниченной во времени проблеме – укреплении солидарности и сплочённости общества на основе ценностей российского государства как социального государства.

Солидарность выступает как необходимый интегрирующий механизм во взаимоотношениях людей, а государство – как социальная система, в рамках которой осуществляется жизнедеятельность людей разных поколений. В этой связи возникают вопросы о типе и характере государства, наиболее соответствующем жизненным интересам населения, в рамках которого наиболее благоприятные условия для солидарности поколений и, соответственно, для «гармоничной преемственности поколений». При этом следует учесть, что сформировавшиеся «характеристики поколений предопределяют низкий потенциал развития гражданского общества и ведущую роль государства» [18, с. 21]. Актуальны и вопросы о факторах, способствующих и препятствующих солидарности в обществе.

О понятии социального государства. Понимание социального государства варьируется «между этатистско-социалистическими <...> и либерально-рыночными идеями» [10, с. 133]. В качестве примеров можно назвать Советский Союз (социалистическое государство с плановой экономикой и сильной социальной функцией) и такие, как Франция, Германия (объявленные «государствами всеобщего благосостояния» – с рыночной экономикой и частичным регулированием экономики для достижения ряда социальных эффектов).

Если социальным признаётся «государство, в системе внутренних функций которого социальная функция играет ведущую роль» [15, с. 59], то может ли государство либерально-рыночного характера быть по-настоящему социальным государством? То есть, речь может идти или о том, что социальная функция государства является действительно ведущей, первенствующей по существу самой политики руководящих кругов (связанной с искренним стремлением работать на пользу народу); или речь о том, что решение социальных задач в интересах населения является «побочной» функцией, «вынужденной обстоятельствами» популистской борьбы политиков «за публику» – электорат (а не искренним стремлением работать на пользу народу).

Социологические исследования показывают, что «различные уровни социального оптимизма или пессимизма, адаптации или дезадаптации людей, определенные варианты

социального поведения связаны со степенью социального благополучия людей» [24, р. 10]. В этом отношении не является случайным и термин «государство всеобщего благосостояния» (The "welfare State"), принятый в западноевропейских странах. Вопрос, однако, в том, насколько реализуема «всеобщность» благосостояния в современном государстве, признающем себя «социальным» или стремящимся стать таковым.

Социальное государство и либерально-рыночные реформы. Многие шаги государственных структур России в последние десятилетия в духе либерально-рыночных реформ приходится признать противоречащими сути государства как именно социального. Наглядным итогом такой политики стало вопиющее социальное неравенство в российском обществе. Так, например, в последние годы децильный коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов) составляет около 14 – 15 крат, а в период 2007 – 2013 гг. децильный коэффициент фондов даже превышал 16 крат [20, с. 158].

Впрочем, вряд ли обоснованным было бы считать любые шаги государства с использованием рыночных рычагов и механизмов полностью противоречащими идее социального государства. Рыночные законы и механизмы в экономической жизни общества являются объективной необходимостью. Вопрос лишь в том, как их использовать и как к ним адаптироваться, на пользу каким общественным силам и группам направлять действие рыночных рычагов и механизмов.

От ориентиров развития государства зависит выбор системы социального управления – «на основе передовой научной мысли или на основе каких-либо "мифов" и "благих намерений"» [6, с. 43]. Например, у состоявшихся «государств всеобщего благосостояния» (the "welfare State") в основе экономического механизма – «массовый платежеспособный спрос, на создание которого направлена политика доходов» [1, с. 5].

Россияне ожидают «объективно необходимых "социальных инвестиций", прежде всего, в сферы образования и здравоохранения, в преодоление массовой бедности» [12, с. 48]. «Обеспечение реального благосостояния не только "избранных", а действительно всего общества» [6, с. 43], – важный критерий социального государства в соответствии со смыслом этого понятия.

Основные подходы к солидарности в обществе. Е.В. Бродовская [4, с. 93], ссылаясь на работу Майкла Гехтера (Хехтера) [22], отмечает три концептуальных подхода к исследованию солидарности: структурный подход с позиций классовой солидарности (по К. Марксу), нормативно-ценностный подход в духе общности ценностей и правил, формируемых в процессе социализации личности (по Т. Парсонсу) и рациональный, выделяющий взаимную зависимость и стремление к выгоде (по М. Гехтеру). Правда, сам М. Гехтер в своей работе делает определённые ссылки на Эмиля Дюркгейма и его классическую концепцию механической и органической социальной солидарности, подчёркивая их ограничения в современном обществе [23]. Е.В. Бродовская рассматривает и учитывает также и другие актуальные подходы, которые формулируют некоторые основные признаки социальной солидарности, среди которых, в конечном счёте, выделяется «коллективная ответственность за действия ради общественного блага» [4, с. 94].

Одним из аспектов солидарности в обществе выступает социальное партнёрство – между государством, бизнесом (работодателями) и профсоюзами (работниками). В рамках социального партнёрства решаются важные и острые вопросы социально-трудовых отношений, в том числе, проблемы социальной защищённости работников [9, с. 30–31]. Компромиссное решение вопросов социального партнёрства играет исключительно важную роль в обеспечении социальной солидарности в масштабе общества. Более того, социальное партнёрство является фактически «одним из инструментов формирования социального государства» [9, с. 31].

Важный аспект, касающийся солидарности, анализируется в статье Л.Е. Ильичевой и Е.В. Паршиной [7], – речь о государстве и гражданском обществе как субъектах политики социального партнерства [см. также: 8, ст. 114]. Но имеются пока претензии обеим сторонам данного вида социального партнёрства (термин – «государственно-общественное

партнерство») – с одной стороны, недостаточное внимание (или излишне формальное отношение) государственных структур к гражданскому обществу и, с другой стороны, недостаточно чёткая идентификация проблем граждан, соответственно, и недостаточно активное участие гражданского общества во взаимодействии с государством [7, с. 158].

По оценке М.Ф. Сиразетдиновой, «большинство современных исследователей сходятся во мнении о том, что идеология потребления не способствует консолидации общества» [21, с. 71]. Например, Р.В. Парма на основе социологических исследований констатировал, что в российском обществе «социальное взаимодействие граждан находится на относительно низком уровне» [17, с. 35].

Однако, формируются «новые типы солидарности, размыкающие приватное пространство» [21, с. 78]. Приватное пространство «повышает значимость гражданских интеграторов общественной жизни» [5, с. 24].

Достижение состояния солидарности в обществе в целом и в его отдельных структурах, с одной стороны, выступает в качестве результата и свидетельства адекватного и успешного управления, применения научных подходов [6, с. 43], в том числе, и в сфере социального партнёрства [14], с другой стороны, выступает «ключевым фактором <...> обеспечивая социальную стабильность» [4, с. 94].

Со стороны государства адекватные научные подходы к управлению в интересах обеспечения солидарности в обществе реализуются, прежде всего, через законодательную деятельность (которая требует своего постоянного совершенствования). Таким образом, государство проявляет себя «как центральный актор формирования солидарных связей» [14, с. 18]. Но это применимо не к либерально-рыночному государству, сторонящемуся своей активной роли (как ущемляющей свободу граждан), а к социальному государству, работающему ради общественного блага и согласия.

Социальные медиа как фактор влияния на солидарность в государстве. Как и Е.В. Бродовская [3, с. 94], мы согласны с оценкой важной роли социальных медиа в формировании общественного мнения различных поколений граждан [см.: 18]. При этом отметим, что мнения, представленные в социальных медиа (особенно, в различных блогах), – это только некоторая (и не всегда основная) часть общественного мнения; тем не менее, это – важная и актуальная часть мнений весьма активных социальных групп.

В статье В.А. Лукушина и Т.Л. Кащенко приведены материалы анализа социально-медийного пространства с помощью сервиса «Медialogия»; в том числе отмечается, что совокупность «солидаризирующих информационных потоков превышает десолидаризирующие более чем в 6 раз» [13, с. 103]. Однако, это не может служить основанием для самоуспокоенности в отношении медиасферы. Важно эффективно противостоять десолидаризирующим информационным средствам и материалам в медиасфере, враждебным российскому обществу и государству. Одновременно, необходимо уделять максимальное внимание солидаризирующим государствоцентричным средствам и потокам информации, «ориентированным на формирование позитивного образа будущего, ценностно обусловленным» [13, с. 105]. Требуется ещё и воспитание пользователя цифровыми технологиями в гражданско-патриотическом духе.

В общем-то, не удивительно, что «ценностный раскол между патриотическим и антипатриотическим сегментом в цифровой среде проходит через отношение к государству» [19, с. 53]. Правда, речь должна вестись не только о цифровой среде. Проблема отношения населения, его различных групп к государству касается и других, не только цифровых, медиа и вообще всей жизнедеятельности людей и их социальных отношений. При этом естественным является также вопрос о том, какое именно по своей сути и характеру государство нужно России? Главный ответ: России нужно социальное государство [12, с. 46], о котором говорится, например, в статье 7 Конституции РФ. Но при этом остаются дискуссионными многие конкретные моменты (касающиеся, например, признаков социального государства и путей реализации его на практике).

Социальность и суверенитет государства. Социальность государства касается не

только степени удовлетворения насущных социальных потребностей населения, характеризующих благосостояние народа. Речь может (и должна) идти также о социальности государства в более широком смысле – в обеспечении коренных интересов народа, прежде всего, интересов безопасности граждан от внутренних и внешних врагов. А эта сторона социальности государства напрямую связана с суверенитетом государства (можно сказать: полноточностью государства для выполнения его основных социальных функций).

Государство может оказаться «игрушкой» и рычагом власти эгоистических и антинародных сил, внутренних или/и внешних врагов существующего государства. Могут предприниматься усилия внутренних и внешних врагов государства с целью его ослабления, подрыва и последующего взятия под свой контроль. «Социальный институт государства <...> создает и поддерживает правопорядок, обеспечивает безопасность граждан страны как от внешних, так и от внутренних угроз» [2, с. 45]. Поэтому закономерен вопрос о суверенитете государства, о гарантиях его сохранения, об условиях обеспечения и укрепления суверенитета государства.

В интересах социального единства и согласия в обществе в потоках российского сегмента социальных медиа «требуется еще более заметное продвижение ценностей суверенитета, позитивной национально-государственной идентичности и ценностного консенсуса» [4, с. 99].

По оценке Е.М. Бабосова, в рамках Союзного государства Беларуси и России «развитие и функционирование суверенитета, обеспечение и упрочение безопасности осуществляется в органическом, неразрывном взаимодействии с множеством многообразных интеграционных процессов, протекающих во всех сферах жизни индивидов, их групп и общностей» [2, с. 45].

Таким образом, социальность государства неотделима от суверенитета государства как базового условия решения коренных социальных задач в интересах граждан всех поколений.

Заключение. Центральным вопросом в жизнедеятельности государства выступает, прямо или косвенно, вопрос о власти – её использования и регулирования в интересах тех или иных общественных групп, политико-идеологических сил, а в определённых условиях – и вопрос об удержании власти в государстве, о недопущении какой-либо анархии. Иначе могут произойти катастрофические нарушения в благосостоянии народа.

Как один из основных социальных институтов общества, государство, являющееся средоточием и выразителем исторической традиции и культуры народа, его коренных интересов в социально-экономическом развитии и безопасности (внутренней и внешней), должно обладать суверенитетом для полноценного выполнения своих социальных функций – как государство «вообще» и как государство социальное, в частности.

Солидарность поколений предполагает доверие к своему государству (и для этого оно должно стремиться быть социальным), а социальное государство предполагает доверие к себе и солидарность поколений для успешного решения социальных задач в обществе.

Список использованных источников

1. Александрова О.А. Социальное государство современной России: старые проблемы и новые вызовы // Народонаселение. 2013. № 2 (60). С. 4–12. EDN: ZQJ TZ X
2. Бабосов Е.М. Специфика развития фундаментального социального института государства в XXI веке (на примере России и Беларуси) // Научный журнал «Экономика. Социология. Право». 2024. № 1 (33). С. 42–47. DOI: 10.22281/2542-1697-2024-03-01-42-47
3. Бродовская Е.В. Акторы и аудитории солидаризации и десолидаризации российского общества в социальных медиа: результаты когнитивного картирования // Власть. 2024. Том 32, № 5 С. 94–101. DOI: 10.24412/2071-5358-2024-5-94-101
4. Бродовская Е.В. Солидарность, ценностный консенсус, консолидация: интерпретация понятий и анализ тенденций в контексте национальных задач РФ // Власть. 2024. Том 32, № 4. С. 92–100 DOI: 10.24412/2071-5358-2024-4-92-100

5. Волков Ю.Г. Приватное пространство: опыт социологической рефлексии солидаристского потенциала новой социальной реальности // Социологические исследования. 2017. № 12. С. 20–29. DOI: 10.7868/S0132162517120030; EDN: ZWLWCR.
6. Дудин Г.А. Тенденции и проблемы социального управления на пути к социальному государству // Проблемы развития предприятий: теория и практика. Материалы 14-й Международной научно-практической конференции: в 3-х частях. Часть 3. Изд-во: Самарский государственный экономический университет, 2015. С. 42–44. EDN: VXSORB
7. Ильичева Л.Е., Паршина Е.В. Государство и гражданское общество как субъекты политики социального партнерства // Власть. 2024. Том 32. № 2. С. 145-159. DOI: 10.24412/2071-5358-2024-2-145-159
8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата доступа: 17.03.2025). Режим доступа: свободный.
9. Коньков А.Е., Батоврина Е.В., Михайлова О.В. Государство и общество в поисках солидарности: вместе или рядом? – Общественные науки и современность. 2021. № 1. С. 29-47. DOI: 10.31857/S086904990013642-8
10. Лебедева Л.Г. Преемственность поколений в дискурсе менеджмента проблем социального государства в России // Вестник Самарского муниципального института управления. 2015. № 3. С. 132-138. EDN: VBJVVB
11. Лебедева Л.Г. Социальное государство как императив гармоничной преемственности поколений в России // Вестник Самарского муниципального института управления. 2015. № 2. С. 147-157. EDN: UCNWJN
12. Лебедева Л.Г. Отношение разных поколений россиян к государству // Nomothetika: Философия. Социология. Право. 2020. Т. 45. № 1. С. 42-50. DOI: 10.18413/2712-746X-2020-45-1-42-50
13. Лукушин В.А., Кашенко Т.Л. Характеристика масштаба и направленности (де)солидаризации современного российского общества (по результатам анализа социальных медиа) // Власть. 2024. Том: 32 № 5 С. 102-108. DOI: 10.24412/2071-5358-2024-5-102-108
14. Малышев М.А. Государство в системе социального партнерства Российской Федерации // Общественные науки и современность. 2021. № 1. С. 16–28. DOI: 10.31857/S086904990013160-8
15. Олейникова С.С. Становление социальной функции государства в системе его внутренних функций // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5: Юриспруденция. 2011. № 2 (15). С. 59–64. EDN: OOLJNX
16. Парма Р.В. Теоретические модели отношений между поколениями граждан // Власть. 2021. Том 29. № 6. С. 139–146. DOI: 10.31171/vlast.v29i6.8706
17. Парма Р.В. Гражданская активность поколений в современном российском обществе // Вестник Института социологии. 2022. Том 13. № 2. С. 31–47. DOI: 10.19181/vis.2022.13.2.788
18. Парма Р.В. Патриотизм поколений в современном российском обществе // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2023. Т. 13. № 4. С. 20-29. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-4-20-29
19. Парма Р.В. Продвижение патриотической повестки в социальных медиа среди российской студенческой молодежи // Высшее образование в России. 2024. Т. 33. № 1. С. 44-67. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-1-44-67
20. Российский статистический ежегодник. 2024: Стат.сб./Росстат. 2024. 630 с. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegodnik_2024.pdf (дата доступа: 17.03.2025). Режим доступа: свободный.
21. Сиразетдинова М.Ф. Российские социологи об основаниях солидарности: субъектность, предсказуемость и общность чувств // Вестник Института социологии. 2024. Том 15. № 1. С. 70-90. DOI: 10.19181/vis.2024.15.1.3

22. Hechter M. Solidarity, Sociology of. – International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences (ed. by N.J. Smelser, P.B. Baltes). Amsterdam: Elsevier, 2001, vol. 21, pp. 14588-14591. DOI: 10.1016/B978-0-08-097086-8.32147-X

23. Hechter M. Solidarity, Sociology of. In: International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences (Second Edition, Editor-in-Chief James D. Wright), University of Central Florida, Orlando, FL, USA, 2015, pp. 6-9. DOI: <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-097086-8.32147-X>

24. Lebedeva L.G., Zvonovsky V.B. The main problems of today's generations as consequence of urban modernization In: European Proceedings of Social and Behavioural Sciences, 2020, vol. 79, European Publisher, pp. 9-14. DOI: 10.15405/epsbs(2357-1330).2020.3.1

Сведения об авторах

Дудин Геннадий Алексеевич – независимый исследователь, кандидат исторических наук, доцент, г. Самара, Самарская область, Российская Федерация. E-mail: genndudin@mail.ru. Контактные телефоны: +7(939)754-04-86 (доб.) 110.

UDC 316.3/4

THE WELFARE STATE AND GENERATIONAL SOLIDARITY

Dudin G.A.

Independent researcher, Samara

The article focuses on the problem of strengthening the solidarity of Russian generations based on the values of the welfare state. The main issues discussed in the article are: the concept of a welfare state; the welfare state and liberal market reforms; basic approaches to solidarity in society; social media as a factor influencing solidarity in the state; sociality and state sovereignty.

Keywords: solidarity, solidarization, generational solidarity, welfare state, sociality of the state, social media, sovereignty of the state.

References

1. Alexandrova O.A. The Welfare state of modern Russia: old problems and new challenges // Population. 2013. No. 2 (60). Pp. 4-12. EDN: ZQJTZX

2. Babosov E.M. The specifics of the development of the fundamental social institution of the state in the 21st century (on the example of Russia and Belarus) // Scientific Journal "Economics. Sociology. Right". 2024. No. 1 (33). Pp. 42-47. DOI: 10.22281/2542-1697-2024-03-01-42-47

3. Brodovskaya E.V. Actors and audiences of solidarization and solidarization of Russian society in social media: results of cognitive mapping // Power. 2024. Vol. 32. No. 5. Pp. 94-101. DOI: 10.24412/2071-5358-2024-5-94-101

4. Brodovskaya E.V. Solidarity, value consensus, consolidation: interpretation of concepts and analysis of trends in the context of national tasks of the Russian Federation // Power. 2024. Vol. 32. No. 4. Pp. 92-100. DOI: 10.24412/2071-5358-2024-4-92-100

5. Volkov Yu.G. Private space: the experience of sociological reflection of the solidarity potential of the new social reality // Sociological study. 2017. No. 12. Pp. 20-29. DOI: 10.7868/S0132162517120030; EDN: ZWLWCR.

6. Dudin G.A. Trends and problems of social management on the way to a welfare state // Problems of enterprise development: theory and practice. Proceedings of the 14th International Scientific and Practical Conference: in 3 parts. Part 3. Publishing house: Samara State University of Economics, 2015. Pp. 42-44. EDN: VXSORB

7. Ilyicheva L.E., Parshina E.V. The state and civil society as subjects of social partnership policy // Power. 2024. Vol. 32. No. 2. Pp. 145-159. DOI: 10.24412/2071-5358-2024-2-145-159

8. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993 with amendments approved during the nationwide vote on 07/01/2020). URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (date of application: 17.03.2025).
Access mode: free.

9. Konkov A.E., Batovrina E.V., Mikhailova O.V. The state and society in search of solidarity: together or side by side? // Social sciences and modernity. 2021. No. 1. Pp. 29-47. DOI: 10.31857/S086904990013642-8

10. Lebedeva L.G. The continuity of generations in the discourse of management of the problems of the welfare state in Russia // Bulletin of the Samara Municipal Institute of Management. 2015. No. 3. Pp. 132-138. EDN: VBIVVB

11. Lebedeva L.G. The welfare state as an imperative of harmonious succession of generations in Russia // Bulletin of the Samara Municipal Institute of Management. 2015. No. 2. Pp. 147-157. EDN: UCNWJN

12. Lebedeva L.G. The attitude of different generations of Russians towards the state // Nomothetika: Philosophy. Sociology. Right. 2020. Vol. 45. No. 1. Pp. 42-50. DOI: 10.18413/2712-746X-2020-45-1-42-50

13. Lukashin V.A., Kashchenko T.L. Characteristics of the scale and orientation of (de)solidarization of modern Russian society (based on the results of the analysis of social media) // Power. 2024. Vol. 32. No. 5. Pp. 102-108. DOI: 10.24412/2071-5358-2024-5-102-108

14. Malyshev M.A. The state in the system of social partnership of the Russian Federation // Social Sciences and modernity. 2021. No. 1. Pp. 16-28. DOI: 10.31857/S086904990013160-8

15. Oleinikova S.S. The formation of the social function of the state in the system of its internal functions // Bulletin of the Volgograd State University. Ser. 5: Jurisprudence. 2011. No. 2 (15). Pp. 59-64. EDN: OOLJNX

16. Parma R.V. Theoretical models of relations between generations of citizens // Power. 2021. Vol. 29. No. 6. Pp. 139-146. DOI: 10.31171/vlast.v29i6.8706

17. Parma R.V. The civil activity of generations in modern Russian society // Bulletin of the Institute of Sociology. 2022. Vol. 13. No. 2. Pp. 31-47. DOI: 10.19181/vis.2022.13.2.788

18. Parma R.V. Generational patriotism in modern Russian society // Humanities. Bulletin of the Financial University. 2023. Vol. 13. No. 4. Pp. 20-29. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-4-20-29

19. Parma R.V. Promotion of the patriotic agenda in social media among Russian students // Higher education in Russia. 2024. Vol. 33. No. 1. Pp. 44-67. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-1-44-67

20. Russian Statistical Yearbook. 2024: Statistical collection / Rosstat. 2024. 630 p. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegodnik_2024.pdf (date of application: 17.03.2025).
Access mode: free.

21. Sirazetdinova M.F. Russian sociologists on the foundations of solidarity: subjectivity, predictability and community of feelings // Bulletin of the Institute of Sociology. 2024. Vol. 15. No. 1. Pp. 70-90. DOI: 10.19181/vis.2024.15.1.3

22. Hechter M. Solidarity, Sociology of. In: International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences (ed. by N.J. Smelser, P.B. Baltes), Amsterdam: Elsevier, 2001, vol. 21, pp. 14588-14591. DOI: 10.1016/B978-0-08-097086-8.32147-X

23. Hechter M. 2015. Solidarity, Sociology of. In: International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences (Second Edition, Editor-in-Chief James D. Wright), University of Central Florida, Orlando, FL, USA, 2015, pp. 6-9. DOI: <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-097086-8.32147-X>

24. Lebedeva L.G., Zvonovsky V.B. 2020. The main problems of today's generations as consequence of urban modernization In: European Proceedings of Social and Behavioural Sciences, 2020, vol. 79, European Publisher, pp. 9-14. DOI: 10.15405/epsbs(2357-1330).2020.3.1

Author's information

Dudin Gennady Alekseevich – Independent Researcher, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Samara, Samara region, Russian Federation. E-mail: genndudin@mail.ru.
Contact phone numbers: +7(939)754-04-86 (ext.) 110.

УДК 316:37

**ОБРАЗОВАНИЕ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОЙ
МОЛОДЁЖИ**

Епремян Т.В., Ерохов М.В., Лифанова Т.Е., Фомкин А.И.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

В статье рассматривается актуальная проблема социальных ценностей студенческой молодёжи. Показана история становления понятия ценностей в социологической науке, начиная от взглядов Вильгельма Дильтея, Герберта Спенсера, Эмиля Дюркгейма и заканчивая работами Максимилиана Вебера и Карла Маркса. Обзор помогает проследить, как изменялись представления о содержании ценностей в научном знании. Авторы статьи провели социологическое исследование с целью рассмотреть проблемы, связанные с определением места образования в системе ценностей юного поколения. В статье показано, какие стороны образования привлекательны для современных молодых людей, чему, по мнению студентов, может способствовать получение той или иной профессии в высшем учебном заведении. Делается вывод о том, что образование имеет важное значение для современной молодёжи, но необходимы действия государства и общества по устранению негативных тенденций, которые тоже были выявлены в ходе социологического исследования.

Ключевые слова: социальные ценности, молодёжь, образование, Вильгельм Дильтей, Герберт Спенсер, Эмиль Дюркгейм, Максимилиан Вебер, Карл Маркс

DOI 10.22281/2542-1697-2025-04-02-71-83

Актуальность исследования изучения места образования в системе социальных ценностей современной молодёжи определяется рядом взаимосвязанных факторов, формирующих потребность в социологическом исследовании данной проблематики [5].

Во-первых, наблюдается значительная трансформация ценностных ориентаций современной молодёжи. Цифровизация [6; 13], глобализация и возросшая неопределённость будущего существенно влияют на иерархию ценностей, приводя к переоценке роли образования в жизни молодого поколения.

Во-вторых, проблема соответствия системы образования потребностям современного рынка труда остается актуальной и требует пристального внимания. Изменение технологического ландшафта, рост конкуренции и постоянное обновление профессиональных компетенций ставит под вопрос эффективность традиционных образовательных моделей [8; 9; 11]. Изучение ценностных представлений молодёжи о необходимых компетенциях и формах образования необходимо для разработки инновационных образовательных стратегий.

В-третьих, многообразие образовательных направлений требует разработки методики исследования ценностных предпочтений молодёжи в условиях большого выбора [14]. Важно выявить факторы, влияющие на выбор молодыми людьми конкретных образовательных путей, и оценить степень их соответствия личностным целям и социальным ожиданиям.

Таким образом, исследование места образования в системе социальных ценностей современной молодёжи актуально в свете глобальных социальных изменений и направлено на разработку инструментария для понимания места образования в системе социальных ценностей современной молодёжи.

Социальные ценности занимают важное место в жизни общества, так как они влияют на взаимодействие людей, организацию социальных институтов, а также на развитие социальных норм. Понимание социальных ценностей помогает социологам не только объяснять особенности поведения индивидов в различных социальных контекстах, но и анализировать более широкие социальные процессы.

Социальные ценности – это представления и убеждения, разделяемые членами общества или социальной группы, которые ориентируют их поведение и отношения с окружающими. В широком смысле, социальные ценности можно охарактеризовать как принципы, идеалы и нормы, которые отражают важнейшие аспекты общественной жизни,

такие как отношения между людьми, статус и роль индивидов, цели и задачи социальной организации, а также моральные ориентиры. Они играют центральную роль в регулировании социальных отношений, поддержании социальной солидарности и развитии общества в целом.

Социальные ценности не существуют в изоляции, они являются частью более широких культурных и исторических контекстов и могут меняться в зависимости от времени, места, социальной группы и других факторов. Например, ценности, связанные с правами человека, были активно развиты в XX веке, в то время как в дореволюционных обществах важнейшими ценностями могли быть верность монарху, честь и вероисповедание.

У каждого человека есть свои особые ценности. Они зависят от того, в какой системе живет человека, какие предметы и явления окружают его. Социальные ценности призваны удовлетворять жизненные потребности индивида, то есть сегодня они частично или полностью отражают его существование в социуме. У каждого человека ценности выстраиваются в целую иерархию. Располагаются ценности внутри этой иерархии в соответствии с их значимостью. Кто-то на первое место ставит семью и рождение детей, для кого-то основная ценность – независимость. Для кого-то одна ценность имеет самое важное значение, а для другого человека эта же ценность вообще не имеет никакого смысла и в иерархии она находится на нижних строчках. Например, верующие и атеисты по-разному относятся к священным местам, религиозным реликвиям, и по-своему воспринимают веру во что-то.

Теория ценностей возникла в середине XIX века. Социологические представления о ценностях впервые возникли в работах Вильгельма Дильтея. Он считал, что для человека «имеет ценность лишь пережитое в чувстве», душевная действительность. Ценность неотделима от чувства.

Один из ярких представителей классической социологии Герберт Спенсер был сторонником индивидуальной свободы как ценности. Он считал, что в современном обществе роль государства должна быть ограниченной, поскольку сильное государство неизбежно ведет к ограничению свободы индивида.

Вслед за Г. Спенсером продолжил интерпретировать ценности французский социолог Эмиль Дюркгейм. В своей работе «Ценностные и «реальные» суждения» он утверждал, что все ценности существуют вне, вокруг нас. Э. Дюркгейм выделял среди ценностных и «реальных» суждений общее понятие – «идеал». Первый вид идеалов – реальные. Их назначение только выражать реальности, к которым они прилагаются. Идеал служит символом для вещи, способствуя ее усвоению мышлением. Следующий вид – ценностные идеалы. Для них характерно преобразование реальностей, к которым они относятся. Здесь именно вещь является символом для идеала и дает возможность представить ее себе разным людям.

Функционализм, один из основополагающих подходов в социологии, рассматривает социальные ценности как основополагающие элементы, поддерживающие социальный порядок и стабильность. Эмиль Дюркгейм, основатель функционализма, считал, что ценности и нормы играют важную роль в обеспечении социальной солидарности, которая необходима для нормального функционирования общества. По Дюркгейму, социальные ценности обеспечивают координацию действий людей и укрепляют чувство общности среди членов общества. Он различал два типа солидарности: механическую (присущую традиционным обществам с низким уровнем дифференциации) и органическую (присущую более сложным, индустриализированным обществам). В обоих случаях ценности служат связующим звеном, которое способствует стабильности.

Дюркгейм также утверждал, что если общество утрачивает общие ценности (что он связывал с процессами модернизации), это может привести к состоянию аномии – социальной дезорганизации, сопровождающейся ростом преступности и социальной нестабильности.

В отличие от функционализма, теория социального конфликта, связанная с именем

Карла Маркса, рассматривает социальные ценности как инструмент доминирования и сохранения власти. Согласно марксистской теории, ценности отражают интересы господствующих классов и служат инструментом, поддерживающим существующие социальные и экономические структуры.

Марксисты утверждают, что ценности не являются нейтральными или универсальными, они создаются для того, чтобы поддерживать существующий порядок, например, в капиталистическом обществе. Например, такие ценности, как индивидуализм и конкуренция, способствуют поддержанию капиталистической системы, где преимущества имеют лишь те, кто обладает экономическим капиталом, а рабочий класс остается в подчиненном положении.

По мнению марксистов, изменения в социальных ценностях могут произойти только через революционные преобразования, которые изменят существующие производственные отношения и перераспределят власть в обществе.

Первым социологом, который ввел проблему ценностей в социологию, был Макс Вебер. Он трактовал ценность как установку какой-либо исторической эпохи, свойственное такой эпохе направление интереса, а также это норма, которая имеет определённую значимость для социального субъекта. В своей книге «Протестантская этика и дух капитализма» М. Вебер подчеркивал важность этических и религиозных ценностей протестантизма для развития капиталистического духа.

На основе взглядов социологов-классиков мы можем сделать вывод, что ценности являются неотъемлемой частью как отдельного индивида, так и общества в целом. Классики считали, что человек сам создает ценности, а на основе этих ценностей регулируется его поведение. Социальные ценности являются динамичными и меняются в зависимости от исторических, культурных и экономических факторов, влияя на развитие социальных норм, институтов и общественных процессов.

Образование является одной из самых важных социальных ценностей, определяющих не только личностное развитие индивида, его социализацию и адаптацию [10; 12], но и его роль в обществе. Для современной молодёжи, особенно в условиях глобализации и стремительного технологического прогресса, образование приобретает всё большее значение как средство социальной мобильности, личной реализации и адаптации к быстро меняющимся условиям мира. В последние десятилетия наблюдается существенная трансформация взглядов на роль образования в жизни молодёжи, что обусловлено как изменениями в социально-экономической ситуации, так и глобальными трендами в сфере технологий и культуры.

Социология рассматривает образование как важнейшую социальную институцию, которая выполняет несколько ключевых функций в обществе. Эмиль Дюркгейм, основатель социологии образования, акцентировал внимание на том, что образование играет центральную роль в социализации индивидов, передаче культурных норм и ценностей, а также формировании социальных связей и устойчивости общества. В его теории образование рассматривается как механизм, поддерживающий социальный порядок, обеспечивающий переход от личных интересов к коллективным ценностям.

С развитием общества изменялись и функции образования. Если в аграрных обществах основное внимание уделялось передаче практических знаний и ремесленных навыков, то в индустриальном обществе образовательная система стала сосредоточена на формировании квалифицированной рабочей силы для промышленности. В современном обществе образование стало ключевым фактором в обеспечении социальной мобильности, формирования гражданской идентичности, а также средств достижения успеха в мире глобализации.

Образование как социальная ценность приобретает особое значение в контексте социального неравенства. Согласно теории социального капитализма Пьера Бурдьё, образование играет важнейшую роль в перераспределении социального капитала в обществе. Он утверждал, что доступ к качественному образованию является основным фактором

социальной мобильности и способствует укреплению позиции тех социальных групп, которые уже обладают определённым социальным капиталом (экономическим, культурным, символическим). Таким образом, образование становится не только средством личностного развития, но и способом закрепления или улучшения социального положения.

В последние десятилетия общественное восприятие образования как социальной ценности претерпело значительные изменения. В то время как раньше образование рассматривалось в основном как средство достижения профессионального успеха и экономической стабильности, сегодня молодёжь воспринимает его как нечто более широкое, включая возможность самореализации, поиска смысла жизни и социальной значимости.

Для многих молодых людей образование – это главный способ улучшения социального положения. Это особенно актуально в условиях глобализированной экономики, где карьерные возможности зависят от уровня образования.

Современная молодёжь всё чаще рассматривает образование как средство личностного роста. В отличие от предыдущих поколений, для которых основным ориентиром в жизни была работа, сегодня многие молодые люди стремятся к гармоничному сочетанию карьеры и личных интересов. Это проявляется в росте интереса к дополнительному образованию, онлайн-курсам, мастер-классам, а также к тем образовательным практикам, которые ориентированы на развитие креативности и личной ответственности.

В условиях технологической революции традиционные формы образования уступают место новым подходам. Молодёжь всё чаще воспринимает образование как процесс, включающий использование цифровых технологий, онлайн-курсов, видеолекций, образовательных платформ и интерактивных форматов. Молодые люди всё больше ориентированы на получение знаний в удобной для них форме, а не на традиционные университетские дипломы.

В ответ на потребности современного рынка труда, где быстро меняются требования к специалистам, молодёжь всё больше фокусируется на практических навыках. Образование, ориентированное на практическое применение знаний, становится всё более актуальным. Важность навыков, таких как критическое мышление, креативность, командная работа и предпринимательские способности, играет всё более важную роль.

Образование как социальная ценность занимает центральное место в жизни современной молодёжи. Оно становится не только средством социальной мобильности, но и важным элементом личностного и культурного развития. Современные тенденции, такие как глобализация, цифровизация образования и растущий интерес к дополнительным образовательным формам, делают образование доступным и многообразным. Однако проблемы финансовых барьеров и трудностей с трудоустройством остаются актуальными и требуют внимательного подхода со стороны общества и образовательных учреждений.

Таким образом, образование для современной молодёжи представляет собой важнейший инструмент для достижения личных и социальных целей.

Ценностные ориентации молодежи играют важную роль в формировании ее поведения, мировоззрения и жизненных установок. В последние десятилетия внимание социологов и педагогов все больше сосредоточено на понимании того, как различные социальные факторы влияют на восприятие образования, мотивацию к обучению и отношение к образовательному процессу у молодежи. Социальные факторы, такие как семейное воспитание, социальный статус, культурные и экономические условия, а также влияние массовых коммуникаций, оказывают глубокое воздействие на то, какие ценности молодёжь придает образовательному процессу.

Ценностные ориентации молодежи, как и других возрастных групп, формируются под воздействием различных социальных факторов, включая культуру, воспитание, влияние группы сверстников, особенности социальной среды, в которой человек растет и развивается. В контексте образования важнейшие ценностные ориентации могут быть связаны с мотивацией к обучению, выбором учебных заведений, стремлением к получению

знаний и профессиональным целям.

Семья является одним из самых влиятельных социальных факторов в формировании ценностных ориентиров молодежи. Родители и близкие родственники оказывают значительное влияние на отношение к образованию, выбор профессии и карьерные устремления. Семейные традиции и уровень образовательных ценностей, поддерживаемых в семье, формируют у детей представления о значимости образования.

В семьях, где высоко ценится образование, молодежь чаще воспринимает учебу как важный элемент личностного и социального развития. С другой стороны, в семьях с низким социально-экономическим статусом, где часто отсутствует культурный капитал и доступ к качественному образованию, ценности, связанные с учебой, могут восприниматься менее важными. В таких семьях могут наблюдаться низкие ожидания по отношению к образованию детей, что способствует снижению мотивации к обучению у молодежи.

Образовательная система, в которой растет молодежь, также играет ключевую роль в формировании ее ценностных ориентиров. В странах с развитыми системами образования, где доступны различные формы обучения, молодежь, как правило, более мотивирована к получению образования, так как для нее открыты многочисленные возможности для выбора профессии и карьерного пути. Наличие социальных лифтов, возможностей для дополнительного образования, а также качественная образовательная инфраструктура способствуют формированию позитивного отношения к учебе и убеждения в том, что образование является основным инструментом для достижения успеха в жизни.

С другой стороны, в странах или регионах с низким уровнем доступности образования, где ограничены возможности для получения качественного образования, молодежь может воспринимать учебный процесс как излишнюю трату времени или как несущественную составляющую своей жизни. Проблемы, такие как низкое качество образования, отсутствие современных образовательных технологий и нехватка квалифицированных преподавателей, могут снижать ценность образования в глазах молодежи.

Социальное окружение и группа сверстников играют важную роль в формировании ценностных ориентаций молодежи. Важно отметить, что для большинства подростков и молодежи их сверстники и их отношения оказывают огромное влияние на выбор ценностей и целей, включая ценности, связанные с образованием. В молодежной среде может существовать давление со стороны группы, направленное как на поддержку образования, так и на его пренебрежение.

В подростковом возрасте, когда происходят важные этапы социализации, мнение друзей и одноклассников может оказывать решающее влияние на мотивацию к учебе. Если в группе принято уделять мало внимания учебе и больше сосредотачиваться на развлечениях и социальных активностях, это может снизить ценность образования. Наоборот, если среди сверстников ценится успех в учебе, высокие достижения и академические успехи, это может мотивировать молодежь к лучшему обучению и более ответственному отношению к образовательному процессу.

Масс-медиа, включая телевизионные программы, социальные сети и интернет-платформы, оказывают значительное влияние на ценностные ориентации молодежи, включая отношение к образованию. Современные СМИ формируют общественные стандарты и ожидания, которые молодежь воспринимает как нормы. Образовательные программы, представление успешных людей, известных благодаря своему образованию или интеллекту, могут стать мотиватором для молодежи, стимулируя ее к учебе и развитию.

С другой стороны, глобализация и влияние массовой культуры могут также создать ложные ориентиры для молодежи, где успех и признание часто ассоциируются не с образовательными достижениями, а с другими факторами, такими как внешность, популярность в социальных сетях или материальный успех. Это может ослабить ценность образования как пути к успеху и привести к тому, что молодые люди будут выбирать быстрые и легкие пути получения статуса и дохода, не связанные с получением образования.

Экономическая ситуация в стране и уровень доходов семьи имеют прямое влияние на отношение молодежи к образованию. В условиях экономической нестабильности, высокой безработицы и трудности с трудоустройством молодежь может рассматривать образование как средство достижения социальной мобильности. Однако в условиях экономического кризиса или социального неравенства, когда возможности для получения образования ограничены, мотивация к обучению может снизиться. В таких ситуациях молодежь может отдавать предпочтение профессиям, не требующим длительного образования, или искать альтернативные способы заработка.

Таким образом, социальные факторы оказывают многогранное влияние на ценностные ориентации молодежи в отношении образования. Семейное воспитание, социальный статус, образовательная система, влияние группы сверстников, массовые коммуникации и экономическая ситуация - все эти факторы взаимодействуют между собой, формируя различные подходы к восприятию образования. Важно отметить, что ценностные ориентиры молодежи могут меняться под воздействием этих факторов, и для того, чтобы повысить значимость образования в сознании молодежи, необходимо комплексно подходить к решению вопросов, связанных с доступностью и качеством образования, а также с формированием правильных социальных и культурных ориентиров в обществе.

Мы проведем социологическое исследование в форме анкетирования для изучения места образования в системе социальных ценностей современной молодежи. Сроки проведения исследования: ноябрь-декабрь 2024 г. Метод исследования: социологический онлайн-опрос в форме анкетирования. Приведем рабочий план (табл. 1).

Таблица 1 - Рабочий план проведения социологического исследования «Место образования в системе социальных ценностей современной молодежи»

Номер и наименование этапа	Наименование мероприятий	Сроки выполнения
1. Подготовительный	1. Разработка и обсуждение программы исследования 2. Определение выборочной совокупности 3. Разработка инструментария исследования	1. 05.11.2024-06.11.2024 2. 07.11.2024 3. 08.11.2024-10.11.2024
2. Сбор первичных социологических данных	1. Проведение анкетирования	1. 11.11.2024-21.11.2024
3. Подготовка информации к обработке	1. Выбровка анкет 2. Заполнение матрицы данных 3. Обработка данных	1. 24.11.2024 2. 25.11.2024-26.11.2024 3. 28.11.2024
4. Анализ результатов исследования	1. Составление выводов о результатах анкетирования 2. Разработка рекомендаций	1. 29.11.2024 - 30.11.2024 2. 01.12.2024 - 04.12.2024

Инструмент исследования: онлайн-анкета, состоящая из 16 вопросов.

Исследование направлено на изучение отношения современной молодежи к образованию в рамках её социальных ценностей. Помимо социально-демографического блока, вопросы в анкете разбиты на 3 ключевых блока: «Личные ценности и ожидания от образования», «Отношение к различным формам образования» и «Профессиональные ориентиры», что позволит раскрыть мнение респондентов с разных сторон.

В анкетировании приняли участие 105 респондентов в возрасте от 18 до 35 лет, проживающих на территории Брянской области. После выбраковки число анкет снизилось до 100. Рассмотрим распределение ответов респондентов на каждый вопрос анкеты.

Первый блок анкеты – социально-демографический, включал в себя 4 вопроса. Первый вопрос показывает результаты опроса о поле 100 респондентов. 65% респондентов - женщины, а 35% – мужчины. Среди опрошенных женщин значительно больше, чем мужчин. Второй вопрос демонстрирует распределение респондентов по возрасту. Большинство респондентов (89%) находятся в возрастной группе 18-23 года. Остальные 11% – 24-29 лет, респондентов в возрасте от 30 до 35 лет нет. Данные показывают, что основная часть опрошенных – это люди в возрасте от 18 до 23 лет. Третий вопрос иллюстрирует результаты опроса о типе населенного пункта респондентов. Подавляющее большинство (81%) проживает в городе. 11% – в поселке городского типа, и 8% – в селе. Результаты показывают

преобладание городского населения среди опрошенных. Вопрос 4 отображает распределение уровня образования среди респондентов. Наиболее распространенным является незаконченное высшее образование (студент), на которое приходится 69% ответов. Следующим по распространенности является среднее профессиональное образование (11%), за ним следует среднее общее (11 классов) – 9%, высшее образование – 10%, а наименьшая доля (1%) приходится на основное общее (9 классов). Результаты демонстрируют, что значительная часть опрошенных – студенты, обучающиеся в высших учебных заведениях.

Второй блок анкеты посвящён личностным ценностям и ожиданиям от образования.

Диаграмма 1 показывает результаты опроса о наиболее важных социальных ценностях для респондентов. Наиболее важной ценностью для большинства респондентов является семья (91%). За ней следуют здоровье (82%) и образование и карьера (74%). Финансовая стабильность занимает четвертое место (68%), а личные увлечения и хобби – последнее (27%). Друзья (34%). График наглядно демонстрирует, что семейные ценности, здоровье и образование и карьера являются наиболее приоритетными для опрошенных (рис. 1).

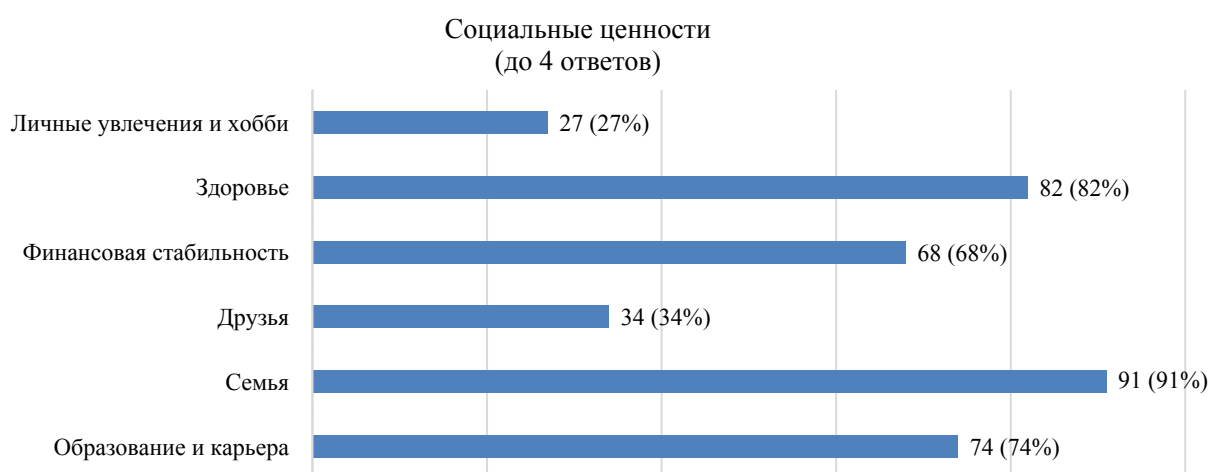

Рисунок 1 – Распределение ответов на вопрос «Какие социальные ценности для Вас наиболее важны? (не более 4-х ответов)»

Результаты опроса респондентов о личном значении образования: большинство респондентов (61%) считают образование важным. 19% оценивают его как очень важное, 17% – как очень важное, а 3% – как неважное. Диаграмма демонстрирует, что образование имеет важное значение для большинства опрошенных.

Результаты опроса респондентов о том, какой тип образования они считают наиболее значимым для успеха в жизни. Большинство респондентов (66%) считают высшее образование наиболее значимым. Самообразование занимает второе место (25%), а среднее профессиональное образование – третье (7%). Наименьший процент (2%) приходится на курсы и тренинги. Данные указывают на то, что высшее образование рассматривается как наиболее важный фактор успеха в жизни для большинства опрошенных.

Результаты опроса респондентов том, считают ли они образование гарантией успешной карьеры: большинство (70%) ответили, что скорее да, чем нет. 12% ответили утвердительно, 12% – что скорее нет, чем да, и 6% ответили отрицательно. Результаты демонстрируют, что большинство опрошенных связывают образование с успешной карьерой, хотя и не считают это абсолютной гарантией.

Распределение ответов на вопрос о главных целях получения образования – высокая зарплата (68%), карьерный рост (65%) и личностный рост (64%). Повышение социального статуса (44%) и удовлетворение семейных ожиданий (29%) менее важны. Финансовые и личностные цели доминируют (рис. 2).

Рисунок 2 – Распределение ответов на вопрос «Какие основные цели Вы преследуете, получая образование? (не более 3-х ответов)»

Результаты опроса о главной причине стремления людей к образованию. 49% считают основной причиной возможность повысить уровень жизни. Это самая распространенная причина. 24% видят главной причиной карьерные перспективы, 14% стремятся получить хорошие знания, 13% отмечают ожидания общества и семьи. Материальные соображения (повышение уровня жизни и карьерные перспективы) являются главными мотиваторами для большинства опрошенных. Желание получить знания само по себе занимает третье место по значимости.

Согласно опросу, большинство (48%) оценивают влияние образования на социальный статус как сильное, 43% – как среднее, а лишь 7% – как слабое или очень слабое, что указывает на преобладание мнения о существенной положительной связи между образованием и социальным положением.

Третий блок анкеты посвящён отношению к различным формам образования.

Двенадцатый вопрос показывает предпочтения респондентов относительно наиболее подходящей формы образования. Абсолютное большинство (65%) предпочитает традиционное очное обучение в университете. Сочетание очного и онлайн-обучения выбрали 22%, традиционное заочное – 8%, курсы и мастер-классы – 3%, а самообразование – всего 2%. Таким образом, традиционное очное образование в университете является наиболее популярной формой обучения среди опрошенных.

Мнение респондентов о неформальном образовании (курсы, тренинги, мастер-классы): Большинство (55%) относятся к нему положительно, считая важной частью образования. 29% оценивают его положительно, если это помогает в работе. Нейтральную позицию, рассматривая неформальное образование как дополнительный, но необязательный инструмент, заняли 15%. Отрицательное отношение, считая традиционное образование более важным, выразили лишь 1% опрошенных. Таким образом, преобладает положительное отношение к неформальному образованию, как дополнению к традиционному.

Мнение респондентов при выборе учебного заведения: важнее всего оказалось качество знаний (58%), признание диплома (55%) и репутация заведения (51%). Стоимость обучения отметило 30% респондентов, удобство расположения 44%, возможность для практики и стажировок – 33%, возможность участвовать в студенческой жизни – 32%.

Заключительный блок анкеты посвящён профессиональным ориентирам.

Пятнадцатый вопрос показывает результаты опроса о возможности работать без высшего образования при наличии необходимых навыков и опыта. Почти половина (49%) респондентов относятся к этой идее положительно, считая главными навык и опыт. 46% придерживаются нейтральной позиции, считая важным сочетание образования, навыков и

опыта. Лишь небольшая часть (5%) отрицательно относится к работе без высшего образования, считая, что без него трудно добиться успех.

Заключительный, 16 вопрос, показывает, как респонденты оценивают роль практики и стажировок в построении карьеры по сравнению с теоретическими знаниями. Большинство (58%) считает практику и стажировки гораздо важнее, чем получение теоретических знаний. 38% респондентов считают, что теоретические знания и практический опыт одинаково важны. Только 4% считают, что теоретические знания важнее практики. Таким образом, практический опыт ценится значительно выше теоретических знаний при построении карьеры.

Изучив распределение ответов на каждый вопрос анкеты, мы видим, что наиболее важной ценностью для большинства респондентов является семья (91%), здоровье (82%) и образование и карьера (74%) (вопрос 5). Большинство респондентов (61%) считают образование важным, а 17% - очень важным. (вопрос 6). Результаты 8 вопроса демонстрируют, что большинство опрошенных связывают образование с успешной карьерой (82%). Также большинство респондентов (55%) считают, что образование влияет на их социальный статус (вопрос 11). Из полученных данных следует, что образование имеет важное значение для современной молодёжи.

Таким образом, гипотеза «Образование имеет важное значение для современной молодёжи» подтверждена.

По итогам исследования мы выяснили, что образование имеет важное значение для современной молодёжи. Однако есть аспекты, над которыми следует работать. Вот некоторые рекомендации на основе проведённого исследования:

Для повышения значимости образования в системе социальных ценностей современной молодёжи важно создать привлекательный и актуальный имидж образовательного процесса. Это можно достичь через активное использование социальных сетей и медийных платформ, где известные личности и блогеры демонстрируют ценность знаний на примере своих успехов. Истории реальных людей, добившихся значительных результатов благодаря образованию, способны вдохновить молодёжь и сформировать положительное отношение к обучению.

Одной из ключевых мер является укрепление связи между образованием и реальными жизненными перспективами. Молодёжь должна понимать, как полученные знания помогают достигать карьерных и личных целей. Этого можно добиться через регулярные встречи с успешными профессионалами, мастер-классы и образовательные проекты, которые показывают практическое применение знаний. Актуализация учебных программ и включение в них курсов, связанных с современными трендами, такими как цифровые технологии, экологические вызовы и предпринимательство, также способствует повышению интереса.

Современные технологии могут стать мощным инструментом для вовлечения молодёжи. Использование интерактивных платформ, образовательных игр, виртуальной и дополненной реальности делает процесс обучения более увлекательным. Геймификация и персонализация образовательного контента помогают создать индивидуальный подход, что особенно важно для удержания внимания и мотивации учащихся.

Важно также обеспечить доступность образовательных ресурсов. Бесплатные или недорогие онлайн-курсы, мобильные приложения, образовательные библиотеки и культурные центры создают условия для саморазвития. Это особенно актуально для молодёжи из социально уязвимых слоёв, которым необходимо предоставить равные возможности для получения качественного образования.

Стимулирование активности молодёжи через участие в образовательных мероприятиях играет важную роль. Конкурсы, олимпиады, форумы и фестивали науки создают атмосферу соревнования и творчества, в которой молодёжь не только учится, но и взаимодействует с единомышленниками. Формирование образовательных сообществ и клубов по интересам способствует укреплению ценности знаний в молодёжной среде.

Государственная и общественная поддержка также необходима. Развитие грантовых программ, стипендий и других форм финансового поощрения для мотивированных студентов повысит престиж образования. Важно акцентировать внимание на роли преподавателей, признавая их вклад в развитие общества, а также обеспечивать достойную оплату труда и поддержку их профессионального роста.

Формирование культуры непрерывного образования должно стать частью общественного сознания. Молодёжь должна понимать, что обучение - это не только школа или вуз, но и процесс, сопровождающий всю жизнь. Популяризация идей саморазвития через современные форматы, такие как «edutainment» (обучение через развлечение), позволяет сделать образовательный процесс естественным и привлекательным.

Итак, следует подчеркнуть, что образование в современном обществе перестало быть просто средством получения профессии, оно трансформируется в многогранную социальную практику, влияющую на самоидентификацию, социальную мобильность и построение жизненных траекторий молодого поколения. Исследование показало, что образование имеет важное значение для современной молодёжи в рамках её социальных ценностей. С помощью анализа эмпирических данных мы выяснили, что традиционные ценностные ориентиры, связанные с образованием, сохраняют свою значимость, но дополняются новыми, связанными с самореализацией, личностным ростом и креативностью.

Также, с одной стороны, существует понимание необходимости традиционного образования для достижения жизненных целей, с другой – наблюдается рост интереса к неформальным видам образования, онлайн-курсам и самообразованию. Для молодёжи важны непосредственно навыки и практика [1; 2]. Это требует переосмысления роли образовательных учреждений и разработки новых подходов к организации образовательного процесса, ориентированных на индивидуальные потребности и интересы студентов.

Важным выводом исследования является необходимость повышения доступности и качества образования, а также создания стимулирующей среды (в том числе благоприятной для лиц с ограниченными возможностями здоровья [3; 7] и инвалидов [4]), в которой образовательные достижения получают соответствующее социальное признание. Это включает в себя не только материальное поощрение, но и формирование позитивного имиджа образования в обществе, популяризацию историй успеха, связанных с образованием, и инвестирование в развитие профессиональных навыков преподавателей.

Между образованием и системой социальных ценностей современной молодёжи существует сложная взаимосвязь, которая требует дальнейшего изучения и понимания. Результаты данного исследования могут быть использованы для разработки эффективных стратегий по повышению значимости образования в жизни молодого поколения и создания условий для их успешной самореализации.

Список использованных источников

1. Биркун, И. Е. Роль диалога в образовании / И. Е. Биркун, Т. В. Епремян // Педагог XXI века: вызовы и перспективы. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2023. – С. 7-12.
2. Голенкова, О. В. Внеучебная работа как фактор успешной социально-психологической адаптации студентов вуза / О. В. Голенкова, С. В. Комарова, Т. П. Лапыко // Дискурс социальных проблем в социокультурном, образовательном, языковом пространстве в период пандемии коронавируса. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2021. – С. 486-492.
3. Голенкова, О. В. Особенности адаптации студентов с ОВЗ к процессу обучения в вузе / О. В. Голенкова, А. В. Демина, Е. В. Чухачева // Перспективы отраслевого взаимодействия в комплексной реабилитации. – Орёл: Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, 2022. – С. 30-33.
4. Гостенина, В. И. Занятость людей с инвалидностью: социальные ожидания и реальность / В. И. Гостенина, Т. В. Епремян, С. А. Шилина // Society and Security Insights. –

2025. – Т. 8, № 1. – С. 116-130. – DOI 10.14258/SSI(2025)1-08.

5. Гостенина, В. И. Ценностные ориентиры и социальные факторы реформирования российской высшей школы в ситуации социального риска / В. И. Гостенина, Е. Ю. Лупенкова // Социология образования. – 2011. – № 10. – С. 64-72.

6. Кусова, Л. Н. Информационное общество и молодежь: проблемы и особенности социальной адаптации / Л. Н. Кусова, С. А. Шилина // Консолидация российского общества в новых геополитических реалиях. – Вологда: Вологодский научный центр Российской академии наук, 2023. – С. 208-212.

7. Лапыко, Т. П. Психолого-педагогические аспекты организации социокультурной среды вуза для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья / Т. П. Лапыко, С. В. Комарова, О. В. Голенкова // Управление образованием: теория и практика. – 2024. – № 7-1. – С. 186-194. – DOI 10.25726/m3632-8730-1683-х.

8. Лифанова, Т. Е. Профессиональное образование в области социальной работы - требование времени / Т. Е. Лифанова, О. В. Голенкова // Научный альманах. – 2015. – № 11-2(13). – С. 232-235. – DOI 10.17117/na.2015.11.02.232.

9. Особенности подготовки будущих магистров к организации научно-исследовательской деятельности / О. В. Голенкова, С. В. Комарова, Е. В. Чухачева, Н. В. Чаркина // Управление образованием: теория и практика. – 2024. – № 1-2. – С. 221-229. – DOI 10.25726/r7289-7597-8779-a.

10. Подъячева, О. С. Социальная мобильность и ее факторы / О. С. Подъячева, Т. В. Епремян // Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых учёных. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2023. – С. 572-577.

11. Прогнозная модель развития высшего профессионального образования и влияние социальных факторов на ее становление / В. И. Гостенина, А. П. Корюкин, А. А. Макаров [и др.] // Ежегодник НИИ фундаментальных и прикладных исследований. – 2013. – № 1(4). – С. 123-131.

12. Социологический аспект молодежных студенческих проблем / С. А. Шилина, Е. А. Сапегина, О. О. Чивильдеева, А. М. Шилин // Экономика. Социология. Право. – 2024. – № 2(34). – С. 42-54. – DOI 10.22281/2542-1697-2024-03-02-42-54.

13. Шилина, С. А. Цифровые технологии как фактор трансформации вузовского образования / С. А. Шилина, В. П. Косякова // Классический университет: современные тенденции и векторы развития (на пути к 270-летию Московского университета). – Москва, 2024. – С. 352-355.

14. Шилина, С. А. Элитность и/или эгалитарность как характеристика современного высшего образования в российском социуме / С. А. Шилина, Т. В. Епремян // Социальная несправедливость в социологическом измерении: вызовы современного мира. – Москва: ООО «МАКС Пресс», 2018. – С. 1304-1306.

Сведения об авторах

Епремян Татьяна Владимировна – кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры социологии и социальной работы Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. Рабочий телефон: +74832 580520 (1231), e-mail: epremyan@yandex.ru.

Ерохов Михаил Васильевич – аспирант 2 курса научной специальности 5.4.7. «Социология управления» факультета педагогики и психологии Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. E-mail: erohov.mihail@yandex.ru.

Лифанова Татьяна Евгеньевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры социологии и социальной работы Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. Рабочий телефон: +74832 580520 (1231), e-mail: lifanovargsu@mail.ru.

Фомкин Андрей Игоревич - студент направления подготовки «Социология»

факультета педагогики и психологии Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. E-mail: andrey.fomkin.144@mail.ru.

UDC 316:37

EDUCATION IN THE SYSTEM OF SOCIAL VALUES OF MODERN YOUTH

Yepremyan T.V., Erokhov M.V., Lifanova T.E., Fomkin A.I.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

The article deals with the actual problem of social values of students. The history of the formation of the concept of values in sociological science is shown, starting from the views of Wilhelm Dilthey, Herbert Spencer, Emile Durkheim and ending with the works of Maximilian Weber and Karl Marx. The review helps to trace how ideas about the content of values in scientific knowledge have changed. The authors of the article conducted a sociological study in order to consider the problems associated with determining the place of education in the value system of the younger generation. The article shows which aspects of education are attractive to modern young people, which, according to students, can be facilitated by obtaining a profession in a higher educational institution. It is concluded that education is important for modern youth, but actions by the state and society are necessary to eliminate negative trends, which were also identified during the sociological research.

Keywords: social values, youth, education, Wilhelm Dilthey, Herbert Spencer, Emile Durkheim, Maximilian Weber, Karl Marx

References

1. Birkun, I. E. The role of dialogue in education / I. E. Birkun, T. V. Yepremyan // Teacher of the 21st century: challenges and prospects. Bryansk: Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, 2023, pp. 7-12/
2. Golenkova O. V. Extracurricular work as a factor of successful socio-psychological adaptation of university students / O. V. Golenkova, S. V. Komarova, T. P. Lapyko // The discourse of social problems in the socio-cultural, educational, and linguistic space during the coronavirus pandemic. Bryansk: Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, 2021. pp. 486-492.
3. Golenkova O. V., Demina A.V., Chukhacheva E. V. Features of adaptation of students with disabilities to the university learning process // Prospects of industry cooperation in complex rehabilitation. – Orel: I.S. Turgenev Orel State University, 2022. – pp. 30-33.
4. Gostenina, V. I. Employment of people with disabilities: social expectations and reality / V. I. Gostenina, T. V. Yepremyan, S. A. Shilina // Society and Security Insights. – 2025. – Vol. 8, No. 1. – pp. 116-130. – DOI 10.14258/SSI(2025)1-08.
5. Gostenina, V. I. Value orientations and social factors of reforming Russian higher education in a situation of social risk / V. I. Gostenina, E. Yu. Lupenkova // Sociology of Education. – 2011. – No. 10. – pp. 64-72.
6. Kusova, L. N. Information society and youth: problems and features of social adaptation / L. N. Kusova, S. A. Shilina // Consolidation of Russian society in new geopolitical realities. Vologda: Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2023. pp. 208-212.
7. Lapyko, T. P. Psychological and pedagogical aspects of the organization of the socio-cultural environment of the university for students with disabilities / T. P. Lapyko, S. V. Komarova, O. V. Golenkova // Education management: theory and practice. – 2024. – No. 7-1. – pp. 186-194. – DOI 10.25726/m3632-8730-1683- x.
8. Lifanova, T. E. Professional education in the field of social work is a requirement of time / T. E. Lifanova, O. V. Golenkova // Scientific Almanac. – 2015. – № 11-2(13). – Pp. 232-235. – DOI 10.17117/na.2015.11.02.232.
9. Features of the preparation of future masters for the organization of research activities / O. V. Golenkova, S. V. Komarova, E. V. Chukhacheva, N. V. Charkina // Education management: theory and practice. – 2024. – No. 1-2. – pp. 221-229. – DOI 10.25726/r7289-7597-8779- a.

10. Podyacheva, O. S. Social mobility and its factors / O. S. Podyacheva, T. V. Yepremyan // Actual problems of modern science: the view of young scientists. Bryansk: Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, 2023. pp. 572-577.
11. The forecast model of higher professional education development and the influence of social factors on its formation / V. I. Gostenina, A. P. Koryukin, A. A. Makarov [et al.] // Yearbook of the Research Institute of Fundamental and Applied Research. – 2013. – № 1(4). – Pp. 123-131.
12. The sociological aspect of youth student problems / S. A. Shilina, E. A. Sapegina, O. O. Chivildeeva, A.M. Shilin // Economy. Sociology. The right. – 2024. – № 2(34). – Pp. 42-54. – DOI 10.22281/2542-1697-2024-03-02-42-54.
13. Shilina, S. A. Digital technologies as a factor in the transformation of university education / S. A. Shilina, V. P. Kosyakova // Classical University: modern trends and development vectors (on the way to the 270th anniversary of Moscow University). – Moscow, 2024. – pp. 352-355.
14. Shilina, S. A. Elitism and/or egalitarianism as a characteristic of modern higher education in Russian society / S. A. Shilina, T. V. Yepremyan // Social injustice in the sociological dimension: challenges of the modern world. – Moscow: MAX Press LLC, 2018. pp. 1304-1306.

Author's information

Yepremyan Tatiana Vladimirovna – Candidate of Sociological Sciences, Senior Lecturer of the Department of Sociology and Social Work of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. Work phone: +74832 580520 (1231), e-mail: epremyan@yandex.ru.

Erokhov Mikhail Vasilyevich - 2nd year postgraduate student of scientific specialty 5.4.7. «Sociology of Management» of the Faculty of Pedagogy and Psychology of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. E-mail: erohov.mihail@yandex.ru.

Lifanova Tatiana Evgenievna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Sociology and Social Work of Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. Work phone: +74832 580520 (1231), e-mail: lifanovargsu@mail.ru.

Fomkin Andrey Igorevich - a student of the Sociology department of the Faculty of Pedagogy and Psychology of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. E-mail: andrey.fomkin.144@mail.ru.

ЦИФРОВЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ КАК НОВЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

Мамедов А.К., Артеменко М.О.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва

Современное информационное общество характеризуется стремительным развитием цифровых технологий, которые радикально изменили социальные взаимодействия и культурные практики. Одним из ярких проявлений этих изменений стало появление и распространение цифровых субкультур - сообществ, формирующихся в онлайн-пространстве на основе общих интересов, ценностей и символов. Эти группы, объединяющие преимущественно молодёжь поколения Z и альфа-поколения, стали не только пространством самовыражения, но и фактором, влияющим на повседневные нормы, идентичность и коммуникацию. Цифровые субкультуры раскрывают мир, где границы между локальным и глобальным, индивидуальным и коллективным исчезают в реальном времени. Технологии выступают не просто инструментом, а соавтором новых социальных реальностей, формирующих будущее уже сегодня.

Ключевые слова: цифровые субкультуры, сетевое общество, идентичность, медиатизация, социальные сети, поколение Z, интернет-культура, самопрезентация, культура отмены, глобализация

DOI 10.22281/2542-1697-2025-04-02-84-92

Актуальность обращения к вопросам цифровых субкультур несомненна: важно изучение тех процессов, которые формируют современную культуру коммуникаций между различными слоями современного социума, когда цифровизация проникает во все сферы жизнедеятельности общества и необходимо достижение консенсуса по многим проблемам современности [8; 10] в области социального взаимодействия [9].

Цифровые субкультуры представляют собой качественно иной этап эволюции субкультурного феномена, возникший в условиях цивилизационного перехода от индустриального к информационному обществу. Социогенез традиционных субкультур сложен, субкультуры начали формироваться в XIX–XX веках как ответ на социальные изменения индустриальной эпохи [13]. Чикагская школа социологии в 1920-х годах актуализировала данную проблематику, сфокусировав свое внимание на феномене маргинальных городских групп/банды, этнических сообществах, - подчёркивая их связь с физическим пространством.

Впоследствии аналогичные исследования мы отмечаем в работах британских культурологов (Дик Хебдидж, Стюарт Холл) в 1970-х годах, которые обратили внимание на молодёжные субкультуры - тедди-боев, модов, панков, хиппи. Эти группы выражали протест против доминирования «официальной» культуры через музыку, моду и ритуалы. Например, панк-движение возникло в Великобритании как реакция на экономический спад и культурную стагнацию, находя выражение в DIY-этике (do it yourself) и эпатажном стиле. Такие субкультуры были локальными, требовали физического присутствия и опирались на материальные символы - ирокезы, кожаные куртки, фэнзины.

С развитием массовых коммуникаций в конце XX века субкультуры начали трансформироваться. Мануэль Кастельс в трилогии «Информационная эпоха» описал переход к «сетевому обществу» [5], где социальные связи организуются через глобальные информационные сети. Интернет, появившийся в 1990-х и ставший массовым в 2000-х, разрушил географические барьеры, позволив субкультурам выйти за пределы локальных пространств. Например, поклонники аниме, ранее ограниченные клубами и видеокассетами, начали объединяться в онлайн-фэндомы через форумы и соцсети. Этот процесс иллюстрирует тезис Кастельса о том, что сеть стала базовой единицей социальной структуры, заменив традиционные иерархии.

Социальный конструкционизм П. Бергера и Т. Лукмана предлагает теоретическую рамку /оптику анализа цифровых субкультур [1]. Согласно их концепции, реальность конструируется через взаимодействие участников, которые создают общие смыслы и нормы.

В цифровой среде этот процесс усиливается медиатизацией: участники субкультур совместно производят контент - мемы, видео, посты, - который становится основой и общим полем их идентичности. Например, мем-культура строится на коллективном «внутреннем» творчестве, где коды, шутки и образы понятны лишь «посвящённым», укрепляя внутригрупповую солидарность.

Драматургическая социология Э. Гофмана расширяет наше социологическое знание, существенно дополняя фреймы этого анализа [2]. В традиционных субкультурах самопрезентация, как правило, реализовывалась через внешний вид и поведение, тогда как в онлайне она осуществляется через цифровые профили, аватары и посты. Пользователи управляют впечатлением о себе, адаптируясь к ожиданиям сообщества. Например, геймеры используют никнеймы и аватары, отражающие их статус в игре [16], что подчёркивает их принадлежность к субкультуре. Таким образом, цифровые субкультуры унаследовали ключевые черты традиционных - групповую идентичность, альтернативные ценности, протест против мейнстрима, - но адаптировали их к новым технологическим условиям.

Интернет и социальные медиа стали инфраструктурной основой цифровых субкультур, радикально изменив способы их формирования и функционирования. Глобальность и интерактивность сети позволили субкультурам преодолеть ограничения традиционных коммуникаций.

Первым ключевым фактором является устранение/стирание всяческих географических барьеров. Если раньше субкультуры были привязаны к городским пространствам, то теперь они объединяют участников со всего мира. Например, фанаты К-поп из России, США и Латинской Америки общаются через Twitter [Twitter (X) ограничен в доступе на территории Российской Федерации с марта 2022 года по решению Роскомнадзора] и TikTok, формируя транснациональные сообщества. Процесс вступления в субкультуру упрощён: достаточно иметь доступ в интернет [14] и интерес к теме. Алгоритмы социальных платформ усиливают этот эффект, рекомендуя контент, соответствующий предпочтениям пользователя, что ускоряет поиск единомышленников.

Вторым фактором выступает скорость обмена информацией. Соцмедиа позволяют мгновенно распространять субкультурные артефакты - музыку, мемы, видео. Например, вирусный ролик в TikTok может за день привлечь тысячи участников к новому тренду, как это было с эстетикой «cottagecore». Это контрастирует с доцифровой эпохой, когда идеи распространялись годами через личные контакты и самиздат. Платформы вроде Discord [Discord запрещён в Российской Федерации с октября 2024 года по решению Роскомнадзора в связи с нарушением законодательства о распространении запрещённого контента] и Reddit [3] обеспечивают постоянную связь, заменяя физические встречи, что делает субкультуры более динамичными.

Социальные сети также влияют на самоорганизацию субкультур, алгоритмы рекомендаций (новые императивные дорожные карты) создают «эхо-камеры» - замкнутые информационные пространства, где участники видят преимущественно контент своей группы. Исследования показывают, что до 70% времени просмотра YouTube определяется рекомендациями, а не осознанным выбором. Это укрепляет внутригрупповую солидарность, но может усиливать изоляцию от внешнего мира. Например, радикальные сообщества за счёт алгоритмов быстро формируют иллюзию единодушия, что иногда приводит к радикализации. Концепция «культуры участия» Г. Дженкинса подчёркивает активную роль пользователей в создании субкультурного контента [3].

Интернет снизил барьеры для творчества: любой участник может создать мем, фан-арт или видео, внося вклад в сообщество. Например, платформа Reddit r/Place в 2022 году объединила миллионы пользователей для совместного создания пиксельного полотна, где субкультуры - геймеры, аниме-фанаты, криптоэнтузиасты - оставили свои символы. Это демонстрирует, как цифровые медиа превращают участников из потребителей в соавторов культуры. Социальные медиа, устранив барьеры доцифровой эпохи, также с необходимостью порождают новые вызовы. Высокая видимость контента приводит к его масштабированию

(косплей из нишевого хобби стал массовым явлением) и размыванию (корпорации используют субкультурные элементы в рекламе). Однако сообщества эффективно адаптируются, создавая закрытые группы и зашифрованный сленг, чтобы сохранить уникальность. Таким образом, интернет и соцмедиа обеспечивают субкультурам беспрецедентные возможности для роста, одновременно усложняя их внутреннюю динамику.

Цифровая среда не только облегчила возникновение субкультур, но и радикально изменила их практики, сделав их более гибкими, глобальными и медиатизированными. Теория «глубокой медиатизации» Н. Коулдри и А. Хеппа утверждает, что современная реальность конструируется через медиа [15], которые проникают во все сферы жизни. Личность конструирует себя через самописание, автобиографию и письма. Для субкультур это означает переход от физических встреч к онлайн-взаимодействиям, где медиа становятся основой их существования.

Одним из ключевых изменений является динамика развития. Цифровые субкультуры возникают и угасают быстрее, чем традиционные. Тренды вроде «e-girl/e-boy» в TikTok могут достичь пика популярности за месяцы, а затем уступить место новым явлениям.

Однако некоторые субкультуры, такие как геймерские сообщества вокруг игр типа Minecraft, сохраняются десятилетиями благодаря постоянному обновлению контента. Эта подвижность отражает ускоренный ритм цифровой эпохи. Структура субкультур в процессе институционализации также трансформируется. Виртуальные сообщества имеют более плоскую организацию: лидерство определяется не физическим авторитетом, а креативностью и видимостью контента. Например, в мем-сообществах статус зависит от популярности постов, измеряемой лайками и репостами. Это деформирует иерархичность, но вводит новые метрики - цифровой капитал в виде подписчиков и охватов.

Творческие практики становятся центральным элементом цифровых субкультур. Участники создают контент - фан-арт, косплей, стримы, - используя доступные инструменты вроде Photoshop или OBS. Коллективное творчество усиливается через флешмобы и челленджи: например, #JerusalemaDance объединил миллионы людей, включая субкультурные группы, которые адаптировали танец под свои стили. Мемы, как форма цифрового фольклора, иллюстрируют ремикширование: один образ порождает тысячи вариаций, становясь маркером/стигмой принадлежности. Идентичность в цифровой среде приобретает рефлексивный характер, как отмечал британский социолог Э. Гидденс [17]; молодёжь экспериментирует с ролями, участвуя в нескольких субкультурах одновременно - геймерских кланах, аниме-фэндоме, активистских группах.

Модный американский исследователь Ш. Теркл подчёркивает дискретность самопрезентации личности, множественность онлайн-«Я» [20]: человек может иметь разные никнеймы и образы на разных платформах, что делает идентичность фрагментированной, но гибкой, адаптированной. Например, подросток может быть «отаку» в Discord [Discord запрещён в Российской Федерации с октября 2024 года по решению Роскомнадзора в связи с нарушением законодательства о распространении запрещённого контента] и «экологом» в Instagram [Instagram признан экстремистской социальной сетью и запрещён в Российской Федерации с марта 2022 года по решению суда (Meta, владеющая Instagram, внесена в список экстремистских организаций)], переключаясь между контекстами.

Социокультурные аспекты усиливают и искажают эту трансформацию. Глобализация приводит к гибридизации: российские рэперы интегрируют западный хип-хоп с местными мотивами, а латиноамериканские фанаты К-поп добавляют фольклорные танцы. Однако сохраняется стремление к некоему «глокализму», к локальной самобытности: «неофолк»-сообщества в России подчёркивают этнические корни, дистанцируясь от западных трендов. Этот баланс между глобальным и локальным порождает новые самобытные формы субкультур.

Цифровая среда в процессе своего становления также формирует новые нормы и конфликты. «Культура отмены» (cancel culture), возникшая в Twitter [Twitter (X) ограничен в

доступе на территории Российской Федерации с марта 2022 года по решению Роскомнадзора], стала механизмом саморегуляции: сообщества бойкотируют участников за нарушение этики. В России это проявляется в кампаниях против блогеров за спорные высказывания. Одновременно анонимность порождает кибербуллинг: по данным ВОЗ, 15% европейских подростков сталкивались с онлайн-травлей. Геймерские чаты, где ранее процветал хейт-спич, начинают вводить модерацию, отражая сдвиг к большей толерантности.

Положительное влияние цифровых субкультур связано с новыми ценностями - инклюзивностью, взаимопомощью, свободой информации. Хакерская культура, основанная на open source, вдохновила сообщества вроде Википедии и разработчиков свободного ПО. Платформы вроде Reddit вырабатывают кодексы поведения, укрепляя этику share-иннома (обмена знаниями). Эти нормы постепенно проникают в офлайн, детерминируя изменения в динамике социальных институтов.

Таким образом, цифровая среда трансформировала субкультурные практики, сделав их сетевыми, медиатизированными и рефлексивными. Они унаследовали функции традиционных субкультур - идентичность, самовыражение, солидарность, - но реализуют их через онлайн-коммуникации, балансируя между глобализацией и локальностью, творчеством и конфликтами.

Технологические инновации являются ключевым драйвером эволюции субкультур в цифровую эпоху. Переход от индустриального к информационному обществу, отрефлексированный М. Кастельсом, сопровождался развитием глобальных сетей коммуникации, которые изменили способы формирования и функционирования социальных групп. Интернет, мобильные устройства и социальные платформы создали новую инфраструктуру, позволяющую субкультурам преодолевать географические и временные барьеры, что радикально трансформировало их природу.

На начало 2025 года, согласно данным Международного союза электросвязи (ITU), около 5,56 миллиардов человек (68% населения планеты) имеют свободный доступ к интернету [12], а 5,24 миллиарда активно используют социальные сети. В России этот показатель весьма высок: 88% населения (127,6 млн человек) являются интернет-пользователями, а 73% (106 млн) зарегистрированы в соцсетях. Такая массовая подключенность обеспечила технологическую основу для возникновения цифровых субкультур. Смартфоны, ставшие повсеместными (78% людей старше 10 лет владеют мобильным устройством), сделали онлайн-пространство доступным в любой момент, превратив его в естественную среду обитания для молодёжи поколения Z.

Одним из главных технологических факторов стало развитие социальных платформ, таких как TikTok, Discord [Discord запрещён в Российской Федерации с октября 2024 года по решению Роскомнадзора в связи с нарушением законодательства о распространении запрещённого контента], YouTube и Reddit, которые предоставляют инструменты для создания и распространения субкультурного контента. Алгоритмы рекомендаций этих платформ играют решающую роль в объединении людей по интересам. Например, TikTok, благодаря своей системе персонализированных рекомендаций, способен быстро погружать пользователя в нишевую субкультуру - будь то фанаты K-поп, любители ретро-игр или участники мем-сообществ. Алгоритмы анализируют поведение пользователя и предлагают контент, который усиливает его вовлечённость, формируя так называемые «фильтрационные пузыри». Это ускоряет процесс становления микросубкультур, где участники разделяют общие символы, жаргон и ценности.

Кроме того, технологии геймификации - системы лайков, подписчиков, рейтингов - стимулируют активное участие в субкультурных сообществах. На платформе Twitch, популярной среди геймеров, стримеры получают «достижения» и бейджи за активность, что повышает их статус в сообществе. На Reddit система «кармы» поощряет создание качественного контента, укрепляя внутреннюю иерархию. Эти механизмы превращают участие в субкультуре в игру, где статус зависит не только от знаний или преданности, как в

традиционных субкультурах, но и от цифровой видимости.

Концепция «культурного софта», предложенная Л. Мановичем, постулирует, что программное обеспечение стало универсальным доминантным языком современной культуры [11]. Интерфейсы социальных сетей, графические редакторы (Photoshop, Canva) и генеративные нейросети (Midjourney, DALL-E) предоставляют субкультурам инструменты для творчества. Например, мем-культура, одна из самых динамичных цифровых субкультур, опирается на простые редакторы изображений и шаблоны, позволяющие участникам быстро создавать контент, понятный только «своим». В 2023 году пользователи Midjourney сгенерировали около 964 миллионов изображений, многие из которых стали частью фанатских сообществ - от аниме-арта до sci-fi иллюстраций. Это демонстрирует, как технологии снижают барьеры для творческой активности, делая её доступной даже для новичков.

Перспективные технологии, такие как виртуальная (VR) и дополненная реальность (AR), уже начинают менять субкультурные практики. Платформа VRChat, где пользователи взаимодействуют через аватары, стала виртуальным аналогом традиционных субкультурных «тусовок». Участники могут создавать аватары, отражающие их субкультурную идентичность - от косплея персонажей до символов мем-сообществ. AR, в свою очередь, интегрирует субкультурные элементы в реальный мир: уличные художники используют AR-приложения для создания «живых» граффити, а фанаты игр организуют квесты с дополненной реальностью. Эти технологии делают участие в субкультуре более иммерсивным, усиливая чувство принадлежности.

Искусственный интеллект (ИИ) также вносит вклад в развитие субкультур. Генеративные нейросети позволяют создавать музыку, тексты и изображения, что расширяет возможности самовыражения. Например, в геймерских сообществах ИИ используется для генерации модификаций (модов) к играм, а в музыкальных субкультурах - для создания ремиксов. В будущем можно ожидать появления субкультур, полностью построенных вокруг взаимодействия с ИИ, где участники будут соревноваться в креативности, используя машинные алгоритмы.

Таким образом, технологические инновации не только упрощают доступ к субкультурам, но и трансформируют их структуру, делая их более динамичными, глобальными и мультимодальными. Они обеспечивают субкультурам инструменты для самовыражения и коммуникации, одновременно усиливая зависимость от цифровой инфраструктуры, которая существует практически во всех сферах жизнедеятельности социума (например, высших учебных заведениях [18], проектной деятельности [19], системе управления [4]).

Экономические факторы «включаются» в данный процесс и играют всё более значимую роль в развитии цифровых субкультур, превращая их из стихийных сообществ в структурированные системы с элементами коммерциализации. Рост интернет-экономики и платформенного капитализма изменил динамику субкультурных практик, интегрировав их в рыночные отношения.

Одним из ключевых экономических механизмов является монетизация контента. Социальные платформы, такие как YouTube, Twitch и Patreon [6], позволяют участникам субкультур зарабатывать на своём творчестве. Например, стримеры из геймерских сообществ получают доход от подписок, донатов и рекламы, превращая хобби в профессию. По данным Twitch, в 2023 году топ-стримеры зарабатывали до нескольких миллионов долларов в год, что свидетельствует о масштабе этого явления. Аналогично, косплееры и художники-фанаты используют Patreon для краудфандинговой поддержки, предлагая эксклюзивный контент своим подписчикам.

Коммерциализация субкультур также связана с влиянием брендов и корпораций. Компании активно используют субкультурные тренды для продвижения товаров: например, эстетика мем-культуры или геймерских сообществ часто появляется в рекламе энергетических напитков, одежды и электроники. Это вызывает двойственную реакцию: с

одной стороны, субкультуры получают ресурсы для роста, с другой - рискуют утратить аутентичность. Участники часто критикуют «выход в мейнстрим», считая его предательством первоначальных ценностей.

В процессе взаимопроникновения, экономические стратегии все активнее влияют и на внутреннюю организацию субкультур. Появление лидеров мнений (инфлюенсеров) и администраторов сообществ создаёт новую иерархию, где статус определяется не только субкультурным капиталом, но и финансовым успехом. Например, в крипто-субкультурах (энтузиасты блокчейна и NFT) лидеры продвигают проекты, зарабатывая на инвестициях и комиссиях, что делает экономику неотъемлемой частью их идентичности.

Цифровые субкультуры активно влияют на повседневные нормы, мораль и ценности, формируя новые формы коммуникации и культуры. Все больше мы наблюдаем новые паттерны поведения, порожденные цифровой культурой. Их воздействие проявляется в нескольких аспектах.

Во-первых, субкультуры трансформируют коммуникацию. Мем-культура сделала юмор и сарказм универсальным языком онлайн, проникающим в рекламу и СМИ. Фразы вроде «окей, бумер» или локальные мемы («Ждун») становятся частью повседневного лексикона, отражая настроения общества. Геймерский сленг («гринд», «фпс») и фанатские термины («стэн») также выходят за пределы сообществ, обогащая язык.

Во-вторых, субкультуры влияют на эстетику и самопрезентацию. Эстетика геймеров и аниме-фанатов вдохновляет моду: бренды выпускают коллекции с игровыми принтами, а стиль «э-гёрл/э-бой» из TikTok сочетает аниме-атрибуты с панк-мотивами. Это отражает теорию Гофмана о самопрезентации: цифровая «сцена» позволяет молодёжи конструировать образ через одежду и аксессуары, транслируемые в соцсетях.

В-третьих, субкультуры формируют новые моральные нормы. «Культура отмены», зародившаяся в онлайн-сообществах, стала механизмом общественного контроля. В России это проявляется в бойкотах блогеров за спорные высказывания, что подчёркивает рост нетерпимости к неэтичному поведению. Одновременно субкультуры продвигают инклюзивность: геймерские сообщества вводят модерацию против хейт-спича, а фанаты K-pop организуют благотворительные акции, усиливая ценности солидарности.

В-четвёртых, субкультуры стимулируют социальный активизм. Хактивисты Anonymous, выросшие из субкультуры имиджбордов, проводят кибератаки в поддержку свободы слова, а BTS Army мобилизует миллионы для социальных проектов. В России экологические кампании в VK и Telegram [7] показывают, как субкультуры становятся платформой для гражданской активности.

Наконец, субкультуры влияют на идентичность. Участие в них становится частью самоопределения молодёжи: «я - геймер» или «я - отаку» воспринимается как социальный маркер. Это подтверждает концепцию Гидденса о рефлексивной идентичности: цифровые сообщества дают пространство для экспериментов с ролями, помогая формировать ценности. Однако эхо-камеры, создаваемые алгоритмами, могут усиливать изоляцию, что требует баланса между субкультурной принадлежностью и интеграцией в общество.

Перспективы дальнейших исследований связаны с развитием технологий - VR, метавселенные, ИИ - которые могут породить новые формы субкультур. Актуальны вопросы цифрового неравенства, влияния алгоритмов на радикализацию и интеграции субкультур в мейнстрим. Цифровые субкультуры остаются лабораторией социальной жизни, где тестируются новые способы солидарности, самовыражения и сопротивления в эпоху поздней модерности.

Список использованных источников

1. Бергер, П. Л. Социальное конструирование реальности : Трактат по социологии знания : [Перевод] / Питер Бергер, Томас Лукман. – Москва : Московский философский фонд, 1995. – 322 с.
2. Гофман, И. Представление себя другим в повседневной жизни / Пер. с англ. и

вступ. статья А. Д. Ковалева. - Москва: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2000. - 304 с.

3. Дженкинс, Г. Конвергентная культура. Столкновение старых и новых медиа: [Перевод] / Г. Дженкинс. – Москва : Рипол-Классик, 2019. – 384 с.

4. Ефимочкина, Н. Б. Влияние цифровизации на трансформацию систем управления: тренды современности / Н. Б. Ефимочкина, С. Х. Сулумов // Теории и проблемы политических исследований. – 2024. – Т. 13, № 3-1. – С. 20-33.

5. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. О.И. Шкаратана // М. Кстельс. – Москва: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.

6. Коршунова, С. А. Трансформация современной молодёжной субкультуры в условиях развития цифрового общества [электронный ресурс] / URL: <https://doi.org/10.20339/AM.06-19.077> (дата обращения: 18.03.2025).

7. Лескова, И. В. Субкультура и социализация: меняющиеся стили поведения в цифровом обществе / И. В. Лескова, Т. Н. Юдина, Е. Е. Киселева, А. А. Ушаков // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2020. – Т. 11, № 2. – С. 3–5.

8. Мамедов, А. К. Диссенсус и консенсус в современном социальном знании: амбивалентность и адекватность / А. К. Мамедов // Социально-гуманитарные знания. – 2024. – № 2. – С. 5-8.

9. Мамедов, А. К. Запахи в системе социальных взаимодействий : учебно пособие / А. К. Мамедов, М. Е. Горлач. – Москва : ООО «МАКС Пресс», 2023. – 232 с.

10. Мамедов, А. К. Субстантивный конфликт культурной ткани нового декаданса / А. К. Мамедов // Социальная безопасность и социальный капитал: вызовы современности. – Брянск, 2024. – С. 23-36.

11. Манович, Л. Язык новых медиа / Л. Манович. – Москва: АД МАРГИНЕМ ПРЕСС, 2018. – 400 с.

12. Международный союз электросвязи (ITU). Measuring Digital Development: Facts and Figures 2024. – Geneva: ITU, 2024. – С. 5–10 (данные экстраполированы на 2025 год).

13. Омельченко, Е. Современные молодёжные субкультуры обсудили на вебинаре / Е. Омельченко [электронный ресурс] / URL: <https://spb.hse.ru/soc/youth/news/866424912.html> (дата обращения: 18.03.2025).

14. Полянинова, Я. И. «Корейская волна» в России: k-поп в восприятии транснациональной аудитории / Я. И. Полянинова [электронный ресурс] / URL: <https://www.hse.ru/edu/vkr/296306108> (дата обращения: 18.03.2025).

15. Couldry N., Hepp A. The Mediated Construction of Reality: Society, Culture, Mediatization. – Cambridge: Polity, 2017. – 256 с.

16. Gaming as a potential source of conflict with real life: The youth's assessments / A. K. Mamedov, G. V. Denisova, O. V. Smirnova, O. V. Sapunova // RUDN Journal of Sociology. – 2024. – Vol. 24, No. 4. – P. 1096-1103.

17. Giddens, A. Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age / A. Giddens. – Cambridge: Polity Press, 1991. – 256 с.

18. Information system of the university editorial-publishing complex / M. S. Logachev, V. V. Kovaleva [et al.] // Revista EntreLínguas. – 2022. – P. e022013.

19. Korkiya, E. D. Features of self-design in the virtual world / E. D. Korkiya, A. K. Mamedov // Социодинамика. – 2022. – No. 3. – P. 1-21.

20. Turkle, Sh. Alone Together: Why We Expect More from Technology and Less from Each Other. – New York: Basic Books, 2011. – С. 153–170.

Сведения об авторах

Мамедов Агамали Кулам-Оглы – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии коммуникативных систем социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Рабочий телефон: +7 495 939-15-74, e-mail: akmnauka@yandex.ru.

Артеменко Милана Олеговна - студентка направления подготовки «Социология»

социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; e-mail: artemenko@gmail.com.

UDC 316. 3:004

DIGITAL SUBCULTURES AS A NEW SOCIAL PHENOMENON

Mamedov A.K., Artemenko M.O.

Lomonosov Moscow State University, Moscow

The modern information society is characterized by the rapid development of digital technologies, which have fundamentally transformed social interactions and cultural practices. One of the most striking manifestations of these changes is the emergence and proliferation of digital subcultures-communities formed in online spaces based on shared interests, values, and symbols. These groups, predominantly uniting youth from Generation Z and the Alpha generation, have become not only a platform for self-expression but also a factor influencing everyday norms, identity, and communication. The purpose of this article is to explore the evolution of digital subcultures, the factors shaping their formation, and their impact on society, drawing on theoretical frameworks and empirical data. Digital subcultures unveil a world where boundaries between the local and the global, the individual and the collective, vanish in real time. Technology acts not merely as a tool but as a co-creator of new social realities, shaping the future right now.

Keywords: *digital subcultures, network society, identity, mediatization, social media, Generation Z, internet culture, self-presentation, cancel culture, globalization*

References

1. Berger, P. L. Social construction of reality : A treatise on the sociology of knowledge : [Translation] / Peter Berger, Thomas Lukman. Moscow : Moscow Philosophical Foundation, 1995. 322 p.
2. Hoffman, I. Presenting oneself to others in everyday life / Translated from English and intro. an article by A. D. Kovalev. Moscow: CANON-press-C, Kuchkovo Pole, 2000. 304 p.
3. Jenkins, G. Convergent culture. The clash of old and new media: [Translation] / G. Jenkins. – Moscow : Ripol-Classic, 2019. – 384 p.
4. Efimochkina, N. B. The impact of digitalization on the transformation of management systems: modern trends / N. B. Efimochkina, S. H. Sulumov // Theories and problems of political research. – 2024. – Vol. 13, No. 3-1. – pp. 20-33.
5. Castels, M. The Information Age: economics, society and culture / translated from English by O.I. Shkaratan // M. Castels. – Moscow: Higher School of Economics, 2000. – 608 p.
6. Korshunova, S. A. Transformation of modern youth subculture in the context of the development of digital society [electronic resource] / URL: <https://doi.org/10.20339/AM.06-19.077> (accessed: 03/18/2025)
7. Leskova, I. V. Subculture and socialization: changing styles of behavior in a digital society / I. V. Leskova, T. N. Yudina, E. E. Kiseleva, A. A. Ushakov // Mir nauki. Sociology, philology, cultural studies. 2020. Vol. 11, No. 2. pp. 3-5.
8. Mamedov, A. K. Dissonance and consensus in modern social knowledge: ambivalence and adequacy / A. K. Mamedov // Socio-humanitarian knowledge. – 2024. – No. 2. – pp. 5-8.
9. Mamedov, A. K. Odors in the system of social interactions : a textbook / A. K. Mamedov, M. E. Gorlach. – Moscow : MAKS Press LLC, 2023. – 232 p
10. Mamedov, A. K. The substantial conflict of the cultural fabric of the new decadence / A. K. Mamedov // Social security and social capital: challenges of modernity. Bryansk, 2024. pp. 23-36.
11. Manovich, L. The Language of new Media / L. Manovich. Moscow: AD MARGINEM PRESS, 2018. 400 p.
12. International Telecommunication Union (ITU). Measuring Digital Development: Facts and Figures 2024. Geneva: ITU, 2024. pp. 5-10 (data extrapolated to 2025).
13. Omelchenko, E. Modern youth subcultures discussed at the webinar / E. Omelchenko

[electronic resource] / URL: <https://spb.hse.ru/soc/youth/news / 866424912. html> (accessed: 03/18/2025).

14. Polyaninova, Ya. I. «The Korean wave» in Russia: k-pop in the perception of a transnational audience / Ya. I. Polyaninova [electronic resource] / URL: <https://www.hse.ru/edu/vkr/296306108> (date of request: 03/18/2025).

15. Couldry N., Hepp A. The Mediated Construction of Reality: Society, Culture, Mediatization. – Cambridge: Polity, 2017. – 256 с.

16. Gaming as a potential source of conflict with real life: The youth's assessments / A. K. Mamedov, G. V. Denissova, O. V. Smirnova, O. V. Sapunova // RUDN Journal of Sociology. – 2024. – Vol. 24, No. 4. – P. 1096-1103.

17. Giddens, A. Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age / A. Giddens. – Cambridge: Polity Press, 1991. – 256 с.

18. Information system of the university editorial-publishing complex / M. S. Logachev, V. V. Kovaleva [et al.] // Revista EntreLínguas. – 2022. – P. e022013.

19. Korkiya, E. D. Features of self-design in the virtual world / E. D. Korkiya, A. K. Mamedov // Социодинамика. – 2022. – No. 3. – P. 1-21.

20. Turkle, Sh. Alone Together: Why We Expect More from Technology and Less from Each Other. – New York: Basic Books, 2011. – C. 153–170.

Author's information

Mamedov Agamali Kulam-Oglu – Doctor of Sociology, Professor, Head of the Department of Sociology of Communication Systems, Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University. Office phone: +7 495 939-15-74, e-mail: akmnauka@yandex.ru.

Artemenko Milana Olegovna - a student of the Department of Sociology at the Faculty of Sociology of Lomonosov Moscow State University. E-mail: artemenko@gmail.com.

УДК 316.354

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ
МОЛОДЕЖИ ПРИ ВЫБОРЕ СПУТНИКА ЖИЗНИ**

Мельников С.Л., Сычева Е.Ю., Подъячева О.С., Старченко М.А.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

Авторы статьи рассматривают актуальные вопросы выбора спутника будущей семейной жизни. Важным аспектом в связи с этим является анализ социальных предпочтений, которые влияют на выбор партнера. Авторы учитывают как внешние, так и внутренние параметры данных предпочтений. В статье представлены результаты социологического исследования, отражающего мнения респондентов о том, каковы предпочтения при выборе спутника жизни. Обработка собранных данных позволила систематизировать нарративы, где были выделены ключевые моменты и эмоциональные акценты, а также выявлены различия и общие черты в восприятии молодыми людьми своих идеальных отношений. Такой анализ помог установить связи между индивидуальными предпочтениями и более широкими культурными трендами, например, влиянием медиа и социальных сетей на формирование идеалов молодежи, её семейных ценностей.

Ключевые слова: спутник жизни, социальные предпочтения, семейные ценности, молодежь, социологическое исследование, культурные тренды

DOI 10.22281/2542-1697-2025-04-02-93-105

Актуальным является обращение к вопросам выбора спутника жизни. Это важный этап в жизни каждого человека, который может оказать значительное влияние на его будущее. Молодёжь, как наиболее активная и восприимчивая к изменениям социальная группа, имеет свои особенности при выборе партнёра для создания семьи. Социальные предпочтения молодежи при выборе спутника жизни – это совокупность критериев, которыми руководствуется молодое поколение при поиске будущего партнёра. Они формируются под влиянием различных факторов, таких как культурные нормы, ценности, личные убеждения и опыт.

Эти факторы можно разделить на две группы: внутренние и внешние. Внутренние факторы включают в себя индивидуальные особенности личности. Внешние факторы связаны с окружающей средой, культурой, обществом и социальными нормами. Рассмотрим подробнее каждую группу факторов. К внутренним факторам можно отнести характер и темперамент человека. Характер определяет основные черты личности, такие как общительность, открытость, эмоциональность и т. д. Темперамент влияет на скорость психических процессов, силу эмоций, а также на способность адаптироваться к новым условиям. Например, общительный человек может предпочесть партнёра с такими же коммуникативными навыками, а для интроверта будет важен схожий темперамент. Также на выбор могут повлиять религиозные убеждения, культурные нормы и личные цели.

К внутренним факторам также можно отнести предыдущий опыт отношений, который формирует определённые ожидания от будущего партнёра. Эти ожидания могут быть связаны с поведением, внешностью, интересами и другими характеристиками потенциального спутника жизни.

Внешние факторы связаны с окружающей средой, культурой, обществом и социальными нормами. Они формируют представления о том, какие качества должны быть у партнёра и каким должен быть брак. Так, под влиянием общества молодёжь может стремиться к определённому социальному статусу или уровню образования будущего супруга.

Критерии выбора спутника жизни у различных социальных слоев населения варьируются в зависимости от культурных, экономических и образовательных факторов. У представителей высшего класса в первую очередь акцентируется внимание на финансовой стабильности и социальном статусе партнера. Для них значимой становится также общая культурная среда, возможность совместного участия в общественных мероприятиях и

поддержание определенного имиджа.

Средний класс, в свою очередь, может придавать большее значение личным качествам и эмоциональной близости. Здесь на первый план выходят такие аспекты, как доверие, уважение и взаимопонимание. Члены среднего класса чаще всего обращают внимание на практическую сторону совместной жизни: совместимость в быту, общее видение будущего.

У представителей низших слоев населения критерием выбора часто становятся осязаемые факторы, такие как поддержка в сложных ситуациях или способность обеспечить семью. Эмоциональная привязанность может быть обусловлена совместным преодолением трудностей, что создает крепкие связи.

При этом важно учитывать, что культурные различия также играют значительную роль в формировании представлений о идеальном партнере. В русскоязычных сообществах, например, ценятся традиционные семейные ценности, что влияет на выбор спутника жизни. Люди, представляющие более консервативные круги, отдают предпочтение партнерам, способным создать стабильную и надежную семью, где родители играют ведущую роль в воспитании детей.

В современных мегаполисах наблюдается тенденция к изменению традиционных моделей. Все больше представителей разных социальных слоев стремятся к равноправным партнерским отношениям, где основное внимание уделяется не только финансовой стабильности, но и личностному развитию обоих партнеров. В таких условиях важными становятся общие интересы и хобби, которые становятся основой для совместного досуга и укрепления отношений [13].

Также стоит отметить, что с ростом числа женщин на рынке труда изменилась динамика выбора спутника жизни. Теперь все больше женщин отдают предпочтение партнерам, обладающим схожими карьерными амбициями и профессиональными целями. Это приводит к возникновению новых стандартов, когда финансовая успешность становится не единственным критерием, а лишь одним из аспектов, важных в партнерстве.

Эти изменения также способствуют более открытому обсуждению вопросов, касающихся личных ценностей и целей. Пары начинают акцентировать внимание на эмоциональной поддержке, взаимопонимании и уважении, что формирует более глубокие и крепкие отношения. Появление официальных и неофициальных платформ для знакомства, таких как социальные сети [8], создает возможность для общения и поиска партнера вне привычной социальной среды.

Одним из заметных трендов является изменение взглядов на роль половой принадлежности в отношениях. Мужчины все чаще принимают на себя традиционно «женские» обязанности, такие как уход за домом и детьми, что способствует созданию более равноправной атмосферы в семье. Это позволяет женщинам активнее развивать свою карьеру, не чувствуя давления по поводу роли «главного кормильца».

Кроме того, культурные различия влияют на восприятие совместного досуга. В некоторых культурах особое внимание уделяется совместным поездкам и активному отдыху, в то время как в других предпочтение отдается домашнему времяпрепровождению с близкими. Эти аспекты могут стать важными факторами при выборе партнера, так как гармония в досуге способствует укреплению связи и лучшему пониманию друг друга.

Современные отношения также характеризуются растущим интересом к личностному росту и саморефлексии. Пары все чаще осознают важность индивидуального развития, что отражается на взаимопонимании и готовности поддержать партнера в его стремлениях. Это создает новую динамику, где успехи и достижения каждого рассматриваются как общие, а не только как личные.

Также важным аспектом является внедрение технологий в повседневную жизнь. Онлайн-курсы, мобильные приложения и вебинары служат не только для образования, но и для укрепления отношений. Пары могут совместно обучаться, обсуждать полученные знания и применять их в своей жизни, что усиливает чувство единства и сотрудничества.

Не стоит забывать и о значении открытости в финансовых вопросах. Современные пары чаще обсуждают свои финансовые цели и совместно планируют будущее, что способствует устранению конфликтов на этой почве. Понимание финансовых приоритетов друг друга создает основу для доверия и устойчивости в отношениях.

Таким образом, технологии, открытость и признание равенства играют ключевую роль в формировании новых здоровых отношений, которые соответствуют современным требованиям и ожиданиям.

Кроме того, в современных брачных отношениях все чаще наблюдается влияние глобализации и культурного обмена. Пары из разных стран и культур могут привносить в свои союзы разнообразие традиций и взглядов, что обогащает их взаимоотношения, но одновременно и вызывает новые вызовы. Например, различия в подходах к воспитанию детей, семейным обязанностям или финансовым вопросам могут стать источником конфликтов, требующих компромисса и открытого диалога.

Таким образом, выбор брачного партнера - это сложный и многогранный процесс, который продолжает эволюционировать в свете социальных изменений и культурных взаимодействий [4]. Понимание этих явлений позволяет лучше оценить разнообразие и сложность человеческих отношений в современном мире.

Основные социологические методы изучения социальных предпочтений молодежи при выборе спутника жизни включают качественные и количественные исследования, направленные на анализ факторов, влияющих на формирования межличностных отношений. Качественные методы, такие как глубинные интервью и фокус-группы, позволяют выявить субъективные точки зрения и эмоциональную составляющую, присущую молодым людям в процессе выбора партнера. Количественные исследования, в свою очередь, используют анкетирование и опросы для сбора данных о мнениях, установках и предпочтениях широкой аудитории, что помогает выявить статистически значимые паттерны.

Методика глубинного интервью для изучения социальных предпочтений молодежи при выборе спутника жизни представляет собой сложный и многогранный процесс, основанный на качественном анализе интервью с респондентами. Исследование начинается с определения ключевых тем, важных для целевой аудитории, таких как ценности, убеждения и социальные нормы, влияющие на выбор партнера.

Во время интервью используются открытые вопросы, что позволяет участникам свободно выражать свои мысли и чувства. Важным элементом является создание доверительной атмосферы, где молодежь может делиться личными взглядами без страха осуждения. Глубинные интервью помогают выявить скрытые аспекты выбора спутника жизни, включая влияние семьи, друзей и социокультурного контекста.

Собранные данные анализируются с использованием тематического анализа, что позволяет выделить ключевые тенденции и паттерны. В результате исследования можно получить ценную информацию, которая не только углубляет понимание предпочтений молодежи, но и может служить основой для дальнейших социальных программ [7] и инициатив, направленных на поддержку здоровых отношений в обществе.

При анализе данных, полученных через глубинные интервью, важным шагом является выявление общих тем и закономерностей, которые могут быть связаны с культурными, социальными и экономическими факторами. Например, часто встречаются различия в предпочтениях между молодежью, выросшей в разных социальных условиях или семьях. Некоторые респонденты могут подчеркивать важность финансовой стабильности партнера, в то время как другие акцентируют внимание на эмоциональной поддержке и совместимости.

Сравнительный анализ ответов различных групп позволяет также выявить тенденции, связанные с изменениями в обществе и новые подходы к отношениям. Например, в условиях быстрого развития технологий молодые люди все чаще обращают внимание на онлайн-форматы взаимодействия [9; 11], которые влекут за собой новые вызовы и возможности в выборе спутника жизни.

Кроме того, результаты глубинных интервью могут быть использованы для

разработки образовательных программ, направленных на повышение осведомленности о значении здоровых отношений и критического подхода к выбору партнера. В конечном итоге, такая методология не только способствует научным исследованиям, но и помогает формировать более гармоничное общество, где каждый сможет найти партнера, соответствующего его потребностям и ценностям [1].

Проведения фокус-групп для изучения социальных предпочтений молодежи при выборе спутника жизни, к примеру, основывается на глубоком понимании психолого-социальных факторов, влияющих на выбор партнера. В первую очередь, необходимо сформировать разнообразную группу участников, представляющую разные социальные и культурные слои для обеспечения многогранности мнений.

На этапе подготовки важно разработать открытые вопросы, фокусирующиеся на эмоциях, ценностях и ожиданиях от отношений. Например, можно спросить о качествах, которые участники ищут в партнере, или о том, как на их выбор влияют семейные традиции и ценности. Дискуссии должны быть организованы в дружелюбной и доверительной атмосфере, что позволит участникам свободно делиться своими мыслями и переживаниями.

Собранные данные следует анализировать с учетом контекста: как возраст, образование и социальный статус влияют на предпочтения. Итоги таких фокус-групп могут служить основой для дальнейших исследований, направленных на выявление трендов в молодежных отношениях и формирование рекомендаций для социологов и психологов.

Кроме того, важно учитывать, что обсуждение может выявить не только индивидуальные предпочтения, но и коллективные установки, формируемые обществом. Молодежь зачастую ориентируется на социальные стереотипы и медийные образы, что может существенно влиять на их восприятие идеального партнера. Таким образом, в ходе фокус-групп целесообразно проанализировать влияние популярных культурных феноменов, таких как фильмы и социальные сети, на формирование представлений о любви и отношениях.

Нарративное интервью тоже может помочь глубоко изучить проблему социальных предпочтений молодежи при выборе спутника жизни. Методика его проведения основывается на глубоком погружении в личные истории и переживания респондентов. Важность данного подхода заключается в возможности выявления не только поверхностных предпочтений, но и глубинных ценностей, которые формируют представление о партнере.

На этапе подготовки интервью исследователь разрабатывает открытые вопросы, способствующие раскрытию индивидуальных нарративов, таких как: «Как вы представляете идеального спутника жизни?» или «Какие качества для вас наиболее важны в отношениях?» Используя технику активного слушания, интервьюер создает атмосферу доверия, позволяя участникам свободно делиться своими мыслями и чувствами.

Запись и анализ интервью проводятся с акцентом на повторяющиеся темы и паттерны, позволяющие увидеть, как социальные, культурные и экономические факторы влияют на выбор молодежи. Такой подход не только глубже раскрывает личные предпочтения, но и формирует более полное понимание социальных динамик, влияющих на формирование партнерских отношений в современном обществе.

Далее, обработка собранных данных включает в себя систематизацию нарративов, где исследователь выделяет ключевые моменты и эмоциональные акценты, позволяя выявить различия и общие черты в восприятии молодыми людьми своих идеальных отношений. Такой анализ помогает устанавливать связи между индивидуальными предпочтениями и более широкими культурными трендами, например, влиянием медиа [5] и социальных сетей на формирование идеалов.

На следующем этапе исследователь может использовать результаты интервью для создания концептуальных моделей, которые иллюстрируют, какие факторы и приоритеты приводят к конечному выбору спутника жизни. Эти модели будут служить основой для дальнейших исследований и практических рекомендаций, поддерживающих молодежь в принятии осознанных решений в сфере личных отношений.

Таким образом, методика нарративного интервью представляет собой мощный инструмент для изучения социальных предпочтений молодежи. Она не только позволяет выявить комплексные и многогранные аспекты выбора партнера, но и способствует развитию общества в целом, обучая молодых людей критично оценивать свои желания и ожидания в контексте современных социокультурных реалий [6; 12].

Социологический опрос как метод изучения социальных предпочтений молодежи при выборе спутника жизни также представляет собой важный инструмент для понимания динамики романтических отношений и их влияния на общество. Молодежь, находясь на пороге взрослой жизни, сталкивается с множеством факторов, определяющих их выбор: культурные нормы, социальные сети, уровень образования и финансовая независимость.

Проведение социологических опросов позволяет выявить ключевые аспекты [3; 10], которые молодежь считает важными в своем партнере, такие как материальное положение, внешность, образование и моральные ценности. Чаще всего респонденты указывают на значимость эмоциональной поддержки и взаимопонимания в отношениях, что служит индикатором изменений в общественных стандартах.

Методика проведения социологического опроса для изучения социальных предпочтений молодежи при выборе спутника жизни включает несколько ключевых этапов.

Первым шагом является формулирование целей и задач исследования. Важно определить, какие именно аспекты выбора партнера будут изучены: это могут быть предпочтения по внешнему виду, интеллектуальным качествам, социальному статусу и финансовому положению.

Следующий этап - разработка анкетирования. Анкета должна содержать как закрытые, так и открытые вопросы, что позволит собрать как количественные, так и качественные данные. Важно учесть возрастные и социальные особенности целевой аудитории, чтобы сформулированные вопросы были максимально релевантными.

Третий этап - выбор выборки. Рекомендуются использовать стратифицированную выборку, чтобы учесть различные социальные группы молодежи.

После сбора данных необходимо их обработать и проанализировать, используя статистические методы. Результаты исследования могут дать представление о текущих тенденциях в выборе спутников жизни, а также о влиянии социокультурных факторов на этих процесс.

Завершающим шагом является подготовка отчетности и представление результатов заинтересованным сторонам, что позволит им адаптировать свои подходы к взаимодействию с молодежью.

Анкетирование также помогает разобраться в современных тенденциях и их влиянии на формирование личных взаимоотношений.

Результаты таких исследований способны не только обогатить социологическую науку, но также предоставить полезные рекомендации для различных социальных служб [2] и образовательных учреждений, работающих с молодежной аудиторией, чтобы помочь им в осознании своих ожиданий и реальной динамики отношений.

Также стоит отметить метод наблюдения, который позволяет исследовать реальные взаимодействия молодежи в социальных ситуациях. Это может быть особенно полезно для изучения динамики отношений и формирование вкусов и идеалов, связанных с выбором партнера.

Таким образом, использование разнообразных социологических методов позволяет сформировать комплексное представление о предпочтениях молодежи в контексте выбора брачного партнера.

Мы провели собственное социологическое исследование в форме анкетирования для выявления социальных предпочтений молодежи при выборе будущего партнера.

Генеральной совокупностью в нашем исследовании выступила вся молодежь Брянской области. Сроки проведения исследования: октябрь- ноябрь 2024 г.

В качестве метода исследования мы использовали социологический онлайн-опрос в

форме анкетирования. Рассмотрим рабочий план исследования (табл. 1).

Таблица 1 - Рабочий план проведения социологического исследования «Изучение социальных предпочтений молодежи при выборе спутника жизни»

Номер и наименование этапа	Наименование мероприятий	Сроки выполнения
1 этап. Подготовительный	1. Разработка и обсуждение программы исследования 2. Определение выборочной совокупности 3. Разработка инструментария исследования	1. 02.10.2024-03.10.2024 2. 03.10.2024 3. 04.10.2024-08.10.2024
2 этап. Сбор первичных социологических данных	Проведение анкетирования	15.10.2024-10.11.2024
3 этап. Подготовка информации к обработке	1. Выбраковка и проверка анкет 2. Заполнение матрицы данных 3. Обработка данных	1. 12.11.2024 2. 15.11.2024-20.11.2024 3. 24.11.2024
4 этап. Анализ результатов исследования	1. Составление выводов о результатах анкетирования 2. Подготовка отчета и разработка рекомендаций	1. 25.11.2024-29.11.2024 2. 30.11.2024-4.12.2024

Инструментом данного исследования является разработанная нами онлайн-анкета, состоящая из 10 тщательно продуманных вопросов. Основное направление анкеты фокусируется на выявлении мнений респондентов относительно их выбора будущего партнера, а также на восприятии отношений в паре и семье. В центре внимания анкеты находятся вопросы, касающиеся тех мотивов, которые движут молодежью при формировании отношений. Эти мотивы детально исследуются через ключевые блоки: биологический, социально-культурный, эмоциональный и экономический. Каждый из этих компонентов предоставляет уникальное понимание факторов, влияющих на процесс выбора партнеров и складывание межличностных связей в молодом возрасте. Мы стремимся выявить, как социальные нормы, личные эмоции и экономическая ситуация формируют подходы молодежи к созданию устойчивых отношений и какую роль в этом играют биологические инстинкты. Такой многоаспектный подход позволит получить целостное представление о мотивациях, стоящих за выбором и формированием партнерских связей.

В анкетировании приняли участие 110 респондентов в возрасте от 18 до 35 лет, проживающих на территории Брянской области. После проведения выбраковки число анкет снизилось до 104. Подробнее рассмотрим распределение ответов респондентов на каждый вопрос анкеты.

Первый блок анкеты – социально-демографический, включал в себя 5 вопросов. Первый вопрос демонстрирует распределение респондентов по полу. 75% опрошенных – женщины (78 человек), 25% – мужчины (26 человек).

Распределение респондентов по возрастным группам определяется следующим образом: 50% респондентов находятся в возрасте от 18 до 23 лет (52 человека), 34,6% – в возрасте 30-35 лет (36 человек) и 15,4% – в возрасте 24-29 лет (16 человек).

По уровню образования респонденты также разделились на определенные группы: высшее образование имеют 45,2% (47 человек), 45,2% – неоконченное высшее образование (учатся) (47 человек), 7,7% – среднее профессиональное образование (8 человек) и 1,9% – среднее общее образование.

В городе проживают 76,9% опрошенных (80 человек), 10,6% – в поселке городского типа, 8,7% – в рабочем поселке и 3,8% проживают в деревне, селе или хуторе.

Наибольшую долю опрошенных (36,5%) составляют неженатые/незамужние. За ними следуют женатые/замужние (34,6%), состоящие в незарегистрированных отношениях (21,2%), разведенные/разведенные (7,7%)

Второй блок анкеты был посвящен социальным предпочтениям молодежи при выборе

спутника жизни. Рассмотрим распределение ответов респондентов.

На диаграмме (рисунок 1) отражены ответы респондентов на вопрос «Как Вы считаете, какие качества наиболее важны для Вас в будущем партнере?».

Рисунок 1 – Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, какие качества наиболее важны для Вас в будущем партнере?»

Согласно проведенному исследованию, совместимость религиозных взглядов (например, у мигрантов [14]) с будущим партнером является вопросом, который вызывает неоднозначные мнения среди 104 респондентов. Наиболее значительная группа, составляющая 26,9%, считает этот аспект несущественным для установления отношений. Это может свидетельствовать о стремлении молодежи к более свободному и открытому подходу к выбору партнера, где религиозная принадлежность не играет решающей роли.

Тем не менее, близко к четверти участников опроса (23,1%) склоняются к мнению, что совместимость религиозных взглядов важна, хотя и с некоторыми оговорками, что отражает социальное разнообразие мнений. Таким образом, те, кто относится к этому вопросу скептически (23,1%), демонстрируют, что для части респондентов эта тема вызывает сомнения.

Кроме того, 19,2% опрошенных все же установили, что религиозная совместимость представляет важный фактор в их жизни, в то время как 7,7% не смогли дать однозначный ответ. В целом, результаты показывают, что вопрос религиозной совместимости остается актуальным, но не является определяющим в отношениях для значительной части молодого поколения.

В ходе анализа ответов на вопрос анкеты «Важна ли для Вас материальная обеспеченность будущего партнера?» можно выделить несколько ключевых тенденций. Значительная часть респондентов, а именно 48,1%, однозначно отметили, что материальная обеспеченность партнера является для них важным фактором. Это подтверждает общепринятую точку зрения о том, что финансовая стабильность может играть важную роль в отношениях, обеспечивая не только комфорт, но и уверенность в будущем.

К категории «скорее да, чем нет» отнеслись 28,8% участников опроса, что свидетельствует о наличии у них определенных ожиданий относительно финансового положения будущего партнера, хотя и не с таким высоким акцентом. Тем не менее, только 12,5% респондентов выразили мнение «скорее нет, чем да», и 5,8% заявили, что материальная обеспеченность им не важна вовсе.

Однако 4,8% респондентов затруднились с ответом, что также может указывать на неоднозначность этого вопроса в контексте личных предпочтений и ценностей. Таким образом, можно заключить, что финансовый аспект имеет значительное, но не единственное влияние на восприятие будущих отношений.

На вопрос о важности совместимости жизненных целей и планов с будущим партнером были получены следующие данные: большинство (74%) считают это важным («да»), 25% - что скорее да, чем нет. Доля ответов «затрудняюсь ответить» незначительна - 1%.

В современном обществе, где человек постоянно находится под давлением материальных и социальных факторов, результаты опроса по вопросу о важности качеств будущего партнера подчеркивают перевес нравственных ценностей. 55,8% респондентов выделили нравственные качества как первостепенные, что говорит о стремлении к глубоким эмоциональным связям и моральной поддержке. В условиях меняющегося мира, где искренность, доверие и моральные ориентиры становятся все более значимыми, эти результаты вызывают уважение.

С другой стороны, 36,5% респондентов указали на важность социального статуса и материального положения. Это свидетельствует о том, что несмотря на ценность нравственности, многие люди все еще придают значение финансовой стабильности и положению в обществе, что может быть связано с определенными ожиданиями и стереотипами, существующими в обществе.

Лишь 6,7% респондентов затруднились ответить на этот вопрос, а всего 1% выделил внешние качества как важные. Это подчеркивает, что, несмотря на обилие визуальных стимулов, многие отдают предпочтение внутреннему миру и нравственности, что является оптимистичным знаком для будущих отношений.

Третий блок анкеты посвящен факторам влияния на выбор будущего партнера. Результаты ответов на вопрос «Как Вы относитесь к мнению родителей при выборе будущего партнера?»: ответ «Мнение родителей важно, я никогда не выберу партнера, который не нравится моей семье» - 5,8%; «Мнение родителей важно, но окончательное решение я принимаю самостоятельно» - 70,2%; «Игнорирую мнение родителей, выбираю партнера, который нравится мне» - 24%.

Результаты ответов на вопрос «Влияет ли социальное окружение на Ваши представления о будущем партнере?»: «скорее да, чем нет» - 18,3%; «да» - 10,6%; «скорее нет, чем да» - 31,7%; «нет» - 33,7%. Остальные затруднились с ответом.

Результаты ответов на вопрос «Оцените от 1 до 5, в какой степени традиционные ценности влияют на Ваш выбор будущего партнера? (1- совершенно не влияют, 5 – очень влияют)»: 1 – 9 (8,7%); 2 – 10 (9,6%); 3 – 39 (37,5%); 4 – 19 (18,3%); 5 – 27 (26%).

Последний блок анкеты содержит вопросы по теме «образ будущей семейной в представлениях партнеров».

Анализ данных свидетельствует о разнообразных подходах респондентов к распределению домашних обязанностей в будущем. Наиболее предпочтительная позиция заключается в совместной помощи друг другу, что отражает стремление к гибкому, основанному на взаимопомощи взаимодействию между партнерами (43,3%). Это указывает на современное восприятие совместной жизни, где общее благополучие семьи оказывается в центре внимания.

С другой стороны, почти треть респондентов (29,8%) отдают предпочтение равному разделению обязанностей, что подчеркивает растущее недовольство традиционными гендерными ролями и желание строить отношения на принципах равенства. Однако значительная доля опрошенных (26%) продолжает придерживаться традиционного подхода, в котором мужчина выступает в роли добытчика, а женщина - хранительницы домашнего очага. Наконец, лишь 1% респондентов считает, что выполнение домашних обязанностей - это исключительно мужская задача.

Таким образом, результаты исследования свидетельствуют о заметных изменениях в

восприятии семейных ролей и о поиске индивидуального подхода к распределению обязанностей, который ориентирован на сотрудничество и понимание.

На основе проведенного опроса можно сделать вывод о финансовых предпочтениях будущих семей респондентов. Примерно половина опрошенных, а именно 49%, намерены вести совместный семейный бюджет, что свидетельствует о стремлении к общности финансовых решений и сотрудничеству в расходах. Это подчеркивает важность совместного планирования и взаимной ответственности в управлении финансами.

Тем не менее, 33,7% респондентов придерживаются традиционного взгляда, согласно которому мужчина исполняет роль основного добытчика, в то время как женщина управляет семейными финансами. Этот подход может отражать существующие гендерные стереотипы и культурные нормы, где распределение ролей между партнерами активно формируется на основе предконцепций о мужчинах и женщинах в обществе.

Кроме того, 17,3% респондентов заявляют о возможности индивидуального ведения личного бюджета, при этом предполагая поддержку друг друга в кризисных ситуациях. Данная позиция демонстрирует стремление к финансовой независимости, однако сохранение взаимопомощи в случае необходимости. Таким образом, исследуемые взгляды на финансовое управление в новых семьях разнообразны и многогранны, отражая различные подходы к совместному существованию.

Изучив распределение ответов на каждый вопрос анкеты, мы внесли закодированные ответы в матрицу с помощью программы SPSS. Затем приступили к корреляционному анализу переменных для подтверждения выдвинутой нами в начале исследования гипотезу. Определили степень связи между двумя переменными: «Уровень образования» и 11 вопрос анкеты «Что для Вас важнее всего в будущем партнере(-ше)?».

Результаты анализа подтверждают значимость взаимосвязи между уровнем образования респондентов и их восприятием социального статуса и материального положения партнера. Высокий коэффициент корреляции Пирсона, равный 0,815, служит убедительным доказательством того, что с увеличением образовательного уровня возрастает и ценность, придаваемая индивидуальным характеристикам потенциального партнера.

Это может свидетельствовать о том, что люди с более высоким образованием, вероятно, обладают более выраженными социальными амбициями и, следовательно, стремятся к отношениям, в которых будет соблюден баланс и взаимопонимание по важным социальным и экономическим аспектам.

Таким образом, при формировании догматов о критериях выбора партнера немаловажное значение имеет уровень образования, поскольку он влияет на осознание ценностей, связанных с материальным и социальным статусом. Результаты данного исследования открывают новые перспективы для дальнейших исследований в области социологии и психологии, позволяя углубить понимание механизмов, стоящих за выбором партнера в современных условиях.

В современных условиях необходимостью становится учет социальных предпочтений молодежи при разработке программ поддержки молодых семей. Для достижения максимальной эффективности социальных инициатив важно не просто ориентироваться на общие демографические данные, но и учитывать индивидуальные потребности и приоритеты целевой аудитории.

Одной из ключевых рекомендаций является проведение регулярных исследований с целью выявления актуальных запросов и предпочтений молодежи. Это может включать опросы, фокус-группы и другие методы сбора обратной связи. Вторым аспектом является разработка программ, которые бы учитывали культурные, экономические и социальные особенности различных регионов.

Дополнительно, необходимо активно вовлекать молодежь в процесс разработки и реализации программ. Создание платформ для обмена идеями и предложениями позволит не только повысить уровень вовлеченности, но и обеспечить формирование политики, которая действительно отвечает нуждам молодых семей. Внедрение инновационных технологий и

цифровых решений также может стать мощным инструментом для улучшения доступа к ресурсам и услугам, что в свою очередь будет способствовать укреплению института семьи в обществе.

Одним из важнейших аспектов успешных программ поддержки молодых семей является их гибкость и адаптивность. Программы должны легко корректироваться в ответ на изменения в запросах и потребностях молодежи, что подразумевает наличие механизмов обратной связи и научных исследований. Такой подход позволяет не только реагировать на актуальные тренды, но и предвосхищать запросы, что является залогом их долгосрочной эффективности.

Важным элементом является создание партнерств между государственными структурами, частным сектором и некоммерческими организациями. Совместные усилия позволяют не только более эффективно использовать ресурсы, но и усовершенствовать программы с учетом разнообразного опыта и подходов. Такой мультидисциплинарный подход откроет новые возможности для запуска инноваций и адаптации проверенных методов.

Наконец, необходимо систематически оценивать влияние реализуемых программ. Использование метрик и показателей успеха, таких как уровень удовлетворенности участников, предоставит объективные данные для анализа и дальнейшего совершенствования инициатив. Внимание к качеству программ и их результатам будет способствовать не только поддержке молодых семей, но и укреплению общества в целом.

Проведенное исследование позволяет сделать ряд значимых выводов о социальных предпочтениях молодежи при выборе спутника жизни. Выяснено, что на выбор партнера оказывают влияние как индивидуальные факторы, так и социальные условия, включая культурные нормы, уровень образования и социальный статус. Молодежь отдает предпочтение партнеру, который соответствует их ценностям и жизненным целям, что подчеркивает важность совместимости в отношениях.

Кроме того, анализ эмпирических данных показал, что влияние семейных ценностей и окружения играет не последнюю роль, формируя представления об идеальном спутнике жизни. Мы выделили несколько ключевых аспектов, включая эмоциональную поддержку, доверие и совместные интересы, социальный статус и материальное положение, которые становятся основными критериям выбора.

Результаты исследования могут быть полезны как для будущих специалистов в области психологии и социологии, так и для самих молодых людей, стремящихся осознанно подойти к вопросам выбора партнера. В итоге, понимание социальных предпочтений молодежи открывает новые горизонты для изучения межличностных отношений и способствует их гармоничному развитию в современном обществе.

Список использованных источников

1. Бруева, А. Д. Методика изучения социально-психологических предпочтений молодёжи при выборе спутника жизни / А. Д. Бруева, С. А. Шилина // Гуманитарный научный журнал. – 2024. – № 2-1. – С. 114-119.
2. Дискурс социальной работы с жертвами семейного насилия / В. А. Емельянов, Т. Е. Лифанова, М. В. Стаканова, Е. Н. Якубенко // Russian Economic Bulletin. – 2023. – Т. 6, № 6. – С. 48-53.
3. Дискурс социологического исследования работы с жертвами семейного насилия в специализированных учреждениях / Т. В. Епремян, М. В. Ерохов, Т. Е. Лифанова, М. В. Стаканова // Russian Economic Bulletin. – 2023. – Т. 6, № 6. – С. 54-60.
4. Историко-социальные факторы возникновения семейного насилия / Т. Е. Лифанова, М. В. Стаканова, М. А. Старченко, И. А. Гончарова // Russian Economic Bulletin. – 2023. – Т. 6, № 6. – С. 61-66.
5. Киричек, П. Н. Дуальность массмедийной коммуникации / П. Н. Киричек // Научный вестник Кубанского государственного университета. Медиакоммуникация. – 2015.

– № 1(1). – С. 5-11.

6. Киричек, П. Н. Культура и социальные противоречия / П. Н. Киричек // Духовная сфера общества. – 2012. – № 9. – С. 17-22.

7. Киселев, А. Г. Проблемы отношения государственно-управленческих структур к институту семьи / А. Г. Киселев, С. А. Шилина, М. А. Штельмухова // Социальная несправедливость в социологическом измерении: вызовы современного мира : Сборник материалов, Москва, 19–20 февраля 2018 года. – Москва: ООО «МАКС Пресс», 2018. – С. 485-487.

8. Кусова, Л. Н. Информационное общество и молодежь: проблемы и особенности социальной адаптации / Л. Н. Кусова, С. А. Шилина // Консолидация российского общества в новых геополитических реалиях : Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 21–22 ноября 2022 года. – Вологда: Вологодский научный центр Российской академии наук, 2023. – С. 208-212.

9. Лифанова, Т. Е. Социальная роль цифровизации в становлении всеобщей культуры и ее воздействие на молодежь / Т. Е. Лифанова, Ж. В. Кривоносова, М. В. Ерохов // Экономика. Социология. Право. – 2023. – № 3(31). – С. 49-58. – DOI 10.22281/2542-1697-2023-02-03-49-58.

10. Сычева, Е. Ю. Современная семья и ее социальные проблемы: социологический дискурс / Е. Ю. Сычева, М. А. Старченко // Дискурс социальных проблем в социокультурном, образовательном, языковом пространстве в период пандемии коронавируса : Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Брянск, 10 февраля 2021 года. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2021. – С. 253-264.

11. Шилина, С. А. Коммуникативное поле дискурса культурного кода в условиях цифровизации / С. А. Шилина // Роль социологии в конструировании России будущего : XVII Международная научная конференция «Сорокинские чтения - 2023», Москва, 20 февраля 2023 года. – Москва: ООО «МАКС Пресс», 2023. – С. 502-506.

12. Conspicuous consumption as an attribute of socio-cultural decadence in Russia / A. V. Vasilyev, V. K. Kovalchuk, E. D. Korkiya, A. K. Mamedov // Man in India. – 2017. – Vol. 97, No. 10. – P. 399-414.

13. Gaming as a potential source of conflict with real life: The youth's assessments / A. K. Mamedov, G. V. Denisova, O. V. Smirnova, O. V. Sapunova // RUDN Journal of Sociology. – 2024. – Vol. 24, No. 4. – P. 1096-1103. – DOI 10.22363/2313-2272-2024-24-4-1096-1103.

14. The Identity of Migrants in a Modern Megacity: Applied Aspects / I. Vershinina, E. Korkiya, A. Mamedov, N. Panich // Research Journal of Applied Sciences, Engineering and Technology. – 2015. – Vol. 11, No. 9. – P. 1036-1040. – DOI 10.19026/rjaset.11.2146.

Сведения об авторах

Мельников Сергей Леонидович – кандидат педагогических наук, профессор, проректор по комплексной безопасности, эксплуатации и развитию имущественного комплекса Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. Телефон: +7 (4832)58-05-50, доб. 1124; e-mail: lprbgu@mail.ru.

Подъячева Ольга Сергеевна – студент направления подготовки «Социология» факультета педагогики и психологии Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. E-mail: pp0_25@mail.ru.

Старченко Марина Александровна - аспирант направления подготовки «Социология» ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского». E-mail: Marinabrueva1998@gmail.com;

Сычева Екатерина Юрьевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и социальной работы Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского/ Рабочий телефон: + 784832 580520 (1231), e-mail: lupenkova@yandex.ru.

SOCIOLOGICAL ASPECTS OF STUDYING THE SOCIAL PREFERENCES OF YOUNG PEOPLE WHEN CHOOSING A LIFE PARTNER

Melnikov S.L., Podyacheva O.S., Starchenko M.A., Sycheva E.Yu.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

The authors of the article consider topical issues of choosing a companion for future family life. An important aspect in this regard is the analysis of social preferences that influence the choice of a partner. The authors take into account both external and internal parameters of these preferences. The article presents the results of a sociological study reflecting the opinions of respondents about their preferences when choosing a life partner. The processing of the collected data made it possible to systematize narratives, where key points and emotional accents were highlighted, as well as differences and common features in young people's perception of their ideal relationships were identified. Such an analysis helped to establish links between individual preferences and broader cultural trends, for example, the influence of media and social networks on the formation of youth ideals and family values.

Keywords: life partner, social preferences, family values, youth, sociological research, cultural trends

References

1. Brueva, A.D. Methodology for studying the socio-psychological preferences of youth when choosing a life partner / A.D. Brueva, S. A. Shilina // Humanitarian Scientific Journal. – 2024. – № 2-1. – pp. 114-119.
2. The discourse of social work with victims of family violence / V. A. Yemelyanov, T. E. Lifanova, M. V. Stakanova, E. N. Yakubenko // Russian Economic Bulletin. – 2023. – Vol. 6, No. 6. – pp. 48-53.
3. The discourse of sociological research of work with victims of family violence in specialized institutions / T. V. Yepremyan, M. V. Erokhov, T. E. Lifanova, M. V. Stakanova // Russian Economic Bulletin. – 2023. – Vol. 6, No. 6. – pp. 54-60.
4. Historical and social factors of the occurrence of family violence / T. E. Lifanova, M. V. Stakanova, M. A. Starchenko, I. A. Goncharova // Russian Economic Bulletin. – 2023. – Vol. 6, No. 6. – pp. 61-66. .
5. Kirichek, P. N. The duality of mass media communication / P. N. Kirichek // Scientific Bulletin of Kuban State University. Media communication. – 2015. – № 1(1). – Pp. 5-11.
6. Kirichek, P. N. Culture and social contradictions / P. N. Kirichek // Spiritual sphere of society. – 2012. – No. 9. – PP. 17-22.
7. Kiselev, A. G. Problems of the relationship of state management structures to the institution of the family / A. G. Kiselev, S. A. Shilina, M. A. Shtelmukhova // Social injustice in the sociological dimension: challenges of the modern world : Collection of materials, Moscow, February 19-20, 2018. – Moscow: MAX Press LLC, 2018. pp. 485-487.
8. Kusova, L. N. Information society and youth: problems and features of social adaptation / L. N. Kusova, S. A. Shilina // Consolidation of Russian society in new geopolitical realities : Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation, Moscow, November 21-22, 2022. Vologda: Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2023. pp. 208-212.
9. Lifanova, T. E. The social role of digitalization in the formation of universal culture and its impact on youth / T. E. Lifanova, J. V. Krivososova, M. V. Erokhov // Economy. Sociology. The right. – 2023. – № 3(31). – Pp. 49-58. – DOI 10.22281/2542-1697-2023-02-03-49-58.
10. Sycheva, E. Y. Modern family and its social problems: a sociological discourse / E. Y. Sycheva, M. A. Starchenko // The discourse of social problems in the socio-cultural, educational, and linguistic space during the coronavirus pandemic : Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation, Bryansk, February 10, 2021. Bryansk: Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, 2021. pp. 253-264.
11. Shilina, S. A. The communicative field of the discourse of the cultural code in the

context of digitalization / S. A. Shilina // The role of sociology in designing Russia of the future : The XVII International Scientific Conference «Sorokin Readings – 2023», Moscow, February 20, 2023. – Moscow: MAX Press LLC, 2023. – pp. 502-506.

12. Conspicuous consumption as an attribute of socio-cultural decadence in Russia / A. V. Vasilyev, V. K. Kovalchuk, E. D. Korkiya, A. K. Mamedov // Man in India. – 2017. – Vol. 97, No. 10. – P. 399-414.

13. Gaming as a potential source of conflict with real life: The youth's assessments / A. K. Mamedov, G. V. Denissova, O. V. Smirnova, O. V. Sapunova // RUDN Journal of Sociology. – 2024. – Vol. 24, No. 4. – P. 1096-1103. – DOI 10.22363/2313-2272-2024-24-4-1096-1103.

14. The Identity of Migrants in a Modern Megacity: Applied Aspects / I. Vershinina, E. Korkiya, A. Mamedov, N. Panich // Research Journal of Applied Sciences, Engineering and Technology. – 2015. – Vol. 11, No. 9. – P. 1036-1040. – DOI 10.19026/rjaset.11.2146.

Author's information

Melnikov Sergey Leonidovich – Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, Vice-rector for Integrated Safety, Operation and Development of the Property Complex of Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. Phone: +7 (4832)58-05-50, ext. 1124, e-mail: lprbgu@mail.ru.

Podyacheva Olga Sergeevna - a student of the Sociology department of the Faculty of Pedagogy and Psychology of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. E-mail: pp0_25@mail.ru.

Starchenko Marina Aleksandrovna – postgraduate student of the field of study «Sociology», k of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky; e-mail: Marinabrueva1998@gmail.com.

Sycheva Ekaterina Yurievna – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology and Social Work of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky.; Work phone: + 84832 580520 (1231), e-mail: supershili2012@yandex.ru.

УДК 316 / 303.7

ИЗУЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ МОЛОДЕЖИ МЕТОДОМ НАРРАТИВНОГО ИНТЕРВЬЮ

Шилина С.А., Лапоникина Е.А., Емельянов В.А., Шилин А.М.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

В статье рассматривается актуальная проблематика современного общества, связанная с социализацией молодежи. Авторы обратились к данному исследованию в связи с тем, что в условиях стремительных изменений в социальной, экономической и культурной сферах молодые люди сталкиваются с проблемами, связанными с трудоустройством, образованием, социальной адаптацией, самоидентификацией и психологическим благополучием. Метод нарративного интервью, направленный на изучение личных историй и опыта респондентов, позволяет глубже понять внутреннюю логику восприятия социальных проблем молодыми людьми. Он помогает выявить не только объективные трудности, но и их субъективную интерпретацию, эмоциональные реакции и стратегии преодоления. Авторы рассматривают стратегии проведения социологического исследования методом нарративного интервью и демонстрируют практическое применение метода. В статье даны рекомендации, которые позволят снизить влияние социальных проблем на молодежь и улучшить их социальное положение.

Ключевые слова: молодежь, социальные проблемы, нарративное интервью, социологическое исследование, Ф. Шютце

DOI 10.22281/2542-1697-2025-04-02-106-121

Актуальность обращения к исследованию социальных проблем не вызывает сомнений: от их решения зависит благополучие общества [2]. В условиях трансформации практически всех сфер жизнедеятельности общества современная молодежь сталкивается с проблемами трудоустройства, образования [13; 15], социальной адаптации [8], самоидентификации и психологического благополучия. Очень важно изучение этих вызовов современности социологическими методами, среди которых особое место занимает нарративное интервью, благодаря которому выявляются не только объективные трудности, но и их субъективная интерпретация, а также стратегии преодоления. Это особенно важно в условиях, когда стандартные методы исследования, такие как анкетирование или статистический анализ, не всегда позволяют нам уловить уникальность жизненного опыта отдельных молодых людей. Изучение социальных проблем молодежи с помощью нарративного интервью отвечает современным научным и практическим требованиям.

Нарративное интервью - это свободное повествование на заданную тему, в котором основной упор делается на поощрение и стимулирование рассказывания историй [5]. Основным стимулом для рассказа информанта является так называемый «нарративный импульс», который инициируется запросом интервьюера. Эффективность нарративных интервью обеспечивается при соблюдении двух ключевых условий: 1. Рассказ должен основываться на событиях из личной жизни респондента, то есть вестись от первого лица; 2. Рассказ должен быть спонтанным, возникающим под влиянием «нарративного импульса», а не подготовленный заранее.

Особенности метода нарративного интервью:

1) Выборочное представление прошлого. Рассказ фокусируется только на тех событиях, которые имеют значение для рассказчика. Внимание сосредоточено на значимых деталях, в то время как другие остаются за рамками повествования.

2) Построение повествовательного «Я». История формируется таким образом, чтобы восприниматься окружающими как достоверная и узнаваемая. В процессе повествования создается так называемое «нарративное Я» - образ самого рассказчика, который стремится быть аутентичным и быть признанным в качестве такового.

3) Множественность текстовых модальностей. Повествование включает в себя

несколько измерений, таких как практическое (события), эмоциональное (переживания) и когнитивное (понимание), которые проявляются через различные стили текста: описательный текст (четкое и объективное изложение последовательности событий, лишенное эмоциональной окраски); само повествование (эмоционально насыщенные фрагменты, передающие переживания рассказчика, которые вызывают эмоциональную реакцию у слушателя); интерпретация (объяснение событий с точки зрения самого рассказчика, выявление их причинно-следственных связей, поиск смысла произошедшего и его значимости в контексте жизни автора) [4].

Преимущества метода нарративного интервью: а) глубокое понимание опыта респондента: метод позволяет изучать не только факты, но и эмоциональные, когнитивные и субъективные аспекты жизненного опыта человека; б) уникальность и индивидуальность данных: каждое повествовательное интервью предоставляет уникальную информацию, отражающую личный опыт и осмысление, что делает его незаменимым в исследованиях, основанных на данных; в) естественность повествования: спонтанность рассказа способствует более искреннему и достоверному раскрытию внутреннего мира респондента; г) универсальность применения: метод используется в широком спектре исследований - от социологии и психологии до культурологии и антропологии; д) гибкость методологии: интервьюер может адаптироваться к рассказчику, задавая вопросы по ходу рассказа и уточняя ключевые моменты; е) системное понимание прошлого: метод помогает выявить взаимосвязи между событиями и их интерпретациями, что делает его ценным для изучения биографий, изменений и личностного роста [11].

Недостатки метода нарративного интервью: а) субъективность данных: рассказ респондента может быть искажен из-за намеренного или неосознанного отбора информации, что влияет на достоверность данных; б) сложность обработки: анализ повествовательного материала требует значительных временных и интеллектуальных ресурсов, так как необходимо интерпретировать не только содержание, но и контекст, интонацию и стиль повествования; в) зависимость от навыков интервьюера: успех собеседования во многом зависит от профессионализма интервьюера: его умения задавать вопросы, создавать доверительную атмосферу и направлять беседу; г) ограниченная репрезентативность: нарративные данные трудно обобщить для больших социальных групп, поскольку они отражают индивидуальный опыт; д) существует риск неискренности: респондент может адаптировать свою историю, чтобы выглядеть лучше или соответствовать ожиданиям интервьюера; е) трудности при сравнении данных: уникальность каждого рассказа затрудняет его систематизацию и сравнение между разными респондентами [11].

Систематическое описание техники нарративного интервью было разработано немецким исследователем Ф. Шютце в 1975 году. Основное различие между нарративным интервью и структурированным и полуструктурированным форматами заключается в уровне вмешательства интервьюера. В традиционных интервью интервьюер задает темы, выбирает порядок вопросов и формулирует их своими словами, тем самым контролируя ход беседы

В нарративном интервью, напротив, влияние интервьюера сводится к минимуму, чтобы предоставить собеседнику больше свободы в выражении своих мыслей. Для достижения этой цели нарративное интервью воспроизводит естественное коммуникативное взаимодействие, основанное на рассказывании историй и слушании. Интервьюер берет на себя роль внимательного и чуткого слушателя, который воздерживается от оценок и перебиваний. Это позволяет рассказчику самостоятельно выбирать темы для обсуждения и язык их описания. В процессе рассказывания истории автор сосредотачивается на понимании, выстраивании соответствующих стратегий, которые Ф. Шютце назвал когнитивными фигурами спонтанного повествования. В дополнение к когнитивным фигурам рассказчик следует принципу динамичного повествования. Это включает в себя циклы сгущения, детализации и создания целостного образа (гештальта). Результатом этой сложной и часто незаметной работы является соответствие между пережитым и рассказанным, как это было сформулировано Ф. Шютце. Такой подход обеспечивает максимальное приближение к

структурам пережитого опыта, «культивируя» повествование, которое фокусируется на событиях и их переживаниях, в отличие от описательного, которое отвлекает от их значения.

Рассказывание историй реализует универсальную способность людей передавать социальные события, используя язык и значения, характерные для их социальной группы, отражающие их мировоззрение.

Центральным элементом повествования является событие. Его структура обычно содержит описание контекста, персонажей, последовательности действий, ведущих к ключевому событию, последствий этого события для рассказчика, а также оценку, заключающуюся в коде, который связывает историю с настоящим временем. Компоненты целенаправленного человеческого действия - ситуация, целеполагание, планирование и оценка результатов - наиболее точно отражены в повествовании, которое раскрывает место, время, мотивацию и систему символических ориентаций действующего лица.

Событие в повествовании представлено как герменевтический конструкт, созданный рассказчиком на основе «сырых» данных опыта или воображения, которые преобразуются в вербальные структуры для понимания и передачи опыта. Такая история лишь относительно соответствует реальной картине событий («как это было на самом деле»), но это несоответствие продуктивно, поскольку отражает изменившееся со временем восприятие рассказчиком того, что он пережил.

Повествование строится по самогенерирующейся схеме, отражающей правила создания высококачественных историй, которые слушатели находят значимыми, интересными и не требующими вмешательства. Эта схема, или «грамматика рассказа», задает ход повествования, который формируется на основе ключевых структур и правил, как только рассказчик начинает говорить. Согласно концепции Ф. Шютце, рассказывание историй следует самогенерирующемуся шаблону, который включает в себя три основные характеристики.

1. Подробности. Рассказчик предоставляет подробную информацию, чтобы правдоподобно связать события и объяснить их развитие. Уровень детализации зависит от осведомленности слушателя: чем меньше он знает, тем больше деталей ему нужно. Таким образом, повествование приближается к реальным событиям, проясняя время, место, мотивы, планы, стратегии и способности действующих лиц.

2. Актуальность. История фокусируется на аспектах, которые отражают субъективное видение мира рассказчиком. Описания подбираются в зависимости от их важности для автора, что формирует тематическую основу повествования.

3. Завершение гештальта. Рассказ должен быть законченным, с четко определенными началом, серединой и концом. Такая структура заставляет рассказчика осмыслить событие, дать ему интерпретацию и значение. Эти три элемента делают повествование организованным и осмысленным, обеспечивая его близость к субъективному восприятию событий.

Методология нарративных интервью направлена на создание условий, при которых рассказчик самостоятельно ведет повествование, опираясь на самогенерирующуюся схему.

1. Подготовительный этап (нулевой). Перед началом работы в «поле» проводится подготовка, включающая изучение контекстной специфики темы и формулирование основного нарративного посыла, цель которого - стимулировать начало рассказа. Также заранее согласовываются этические аспекты взаимодействия: степень анонимности информанта, правила использования транскрипта интервью и материалов, основанных на нём. На этом этапе готовятся технические средства для записи интервью.

2. Формулировка темы и вводная часть. Рассказчику предлагается тема для повествования, которая соответствует интересам исследования и предварительно оцененному опыту информанта. Формулировка темы ориентирована на ретроспекцию, с использованием незавершённых временных форм («как складывалось» вместо «как сложилось»), чтобы раскрыть процесс событий. Для стимуляции могут быть использованы визуальные материалы, генеалогические деревья или фотографии. Рассказчику объясняется

процедура: формат интервью предполагает не диалог «вопрос-ответ», а непрерывное повествование, за которым последует уточнение деталей.

3. Основной этап. Рассказчик начинает историю на основе предложенной темы, без прерываний или оценок со стороны интервьюера. Роль интервьюера сводится к эмпатийному слушанию и невербальному поощрению. При длительных паузах допустима мягкая стимуляция, например, с помощью уточняющих реплик («и дальше?», «а потом что произошло?») или парафразы последней фразы рассказчика. Этап завершается, когда рассказчик замедляет темп речи и подводит итоги словами вроде «это всё, что я хотел сказать».

4. Этап уточняющего расспрашивания. На этом этапе проясняются моменты, оставшиеся неясными в основном рассказе. Вопросы должны возвращать рассказчика к конкретным эпизодам, побуждая их пересказать в формате повествования. При этом избегаются вопросы, требующие объяснения мотивов или рационализации («почему?», «что вами двигало?»). Интервьюер переводит заранее подготовленные исследовательские вопросы на язык рассказчика, ориентируясь на темы, затронутые в рассказе, чтобы заполнить пробелы в понимании.

5. Рефлексивная фаза. На этом этапе информанта просят сформулировать свою интерпретацию пережитого опыта. Этот запрос выводит обсуждение из временной перспективы прошлого в абстрактный когнитивный уровень. Рассказчик осмысливает события, выстраивая свою «обыденную теорию» или Я-концепцию. Продуктом этой фазы становится когнитивная обработка прошлого опыта и его интеграция в обыденное восприятие.

6. Завершающий этап. Интервью завершается выражением благодарности рассказчику. Психологическое состояние информанта после эмоционального рассказа иногда требует поддержки. На этом этапе интервьюер может предложить консультацию или дать обратную связь. Хотя диктофон обычно отключается, некоторые информанты продолжают рефлексировать и делать важные признания. Вопросы цитирования таких комментариев согласовываются позднее, после их записи и уточнения с информантом.

7. Завершение работы с материалами. Проверяется качество записи и оформляется протокол интервью, включая этнографические наблюдения за ситуацией и поведением информанта. Эти данные дополняют аналитическую часть исследования.

После проведения всех этапов нарративного интервью следует не что иное, как анализ нарративов. Он также проходит в несколько этапов. Фридрих Шютце предлагал шесть шагов для анализа нарративов:

1. Первый этап включает качественное транскрибирование записи интервью с детализированным разделением текста на нарративные и ненарративные части (описания, аргументы). Этот этап направлен на выявление готовности информанта преобразовывать часть своего опыта в форму историй, а другую часть оставлять в виде описаний или аргументов.

2. На втором этапе проводится структурный анализ содержания, целью которого является понимание общей структуры текста как совокупности нарративных и ненарративных фрагментов, которые разграничиваются формальными элементами, обрамляющими нарратив. В этот этап включаются элементы, такие как указатели времени и логики (например, «потом», «для того чтобы», «поскольку»), а также индикаторы недостаточной убедительности (паузы, перерывы в повествовании, самокорректировки). Этот анализ позволяет определить, какие элементы структуры имеют локальную, а какие более широкую значимость.

3. Третий этап аналитической абстракции заключается в формулировке обобщенных структурных высказываний для каждого сегмента транскрипта. Это помогает создать тематическую целостность, которая отражает последовательность пережитых опытов.

4. На четвертом этапе происходит анализ теоретических аргументов информанта относительно событий, описанных им в интервью. Основа - рефлексивные вставки из первой

и второй частей интервью, а также на финальной абстракции пережитого опыта.

5. Пятый этап включает контрастный анализ различных фрагментов интервью, что позволяет создать модель анализа отдельного случая. В зависимости от исследуемого социального феномена выбираются фрагменты для сравнения. Сравнение фрагментов может быть направлено на выявление сходства (минимальное сравнение) или различий (максимальное сравнение), что помогает уточнить категории и теоретические объяснения.

6. Наконец, на шестом этапе, в процессе построения теоретической модели, различные теоретические категории систематически соотносятся друг с другом, что способствует глубже понять связи между различными аспектами социального явления [5].

Молодежь представляет собой социально-демографическую группу, которую отличают особенности социального положения, определяемые возрастом, роль и функции в структуре общества, а также уникальные интересы и ценности [6]. По мнению современных исследователей, период молодости характеризуется относительной условностью и охватывает возраст от 14 до 30 лет. Однако молодость можно рассматривать не только как этап жизненного пути, но и как специфический социальный статус, связанный с ключевыми сферами деятельности.

Социальные проблемы современной молодежи представляют собой многогранную и актуальную область исследования [3; 9; 10]. В условиях стремительных изменений, происходящих в стране и мире, молодые люди сталкиваются с рядом вызовов, которые оказывают значительное влияние на их жизнь, будущее и развитие общества. Молодые люди, представляющие собой активную часть населения, формируют новые тренды, идеи и подходы, которые могут способствовать развитию общества. Однако, сталкиваясь с трудностями в трудоустройстве, нехваткой доступного жилья и проблемами в сфере образования, молодежь рискует оказаться в ситуации, когда их потенциал не будет реализован, что в свою очередь может привести к негативным последствиям для всего общества [1; 7; 12].

Одной из главных проблем для молодежи является трудоустройство. Статистика показывает, что уровень безработицы среди молодых людей значительно выше, чем в других возрастных группах. Это связано не только с экономической ситуацией в стране, но и с несовпадением образовательных достижений молодежи с потребностями рынка труда. Исследования показывают, что значительное количество молодых людей не может найти работу по своей специальности. К примеру, выпускники технических и естественнонаучных направлений сталкиваются с дефицитом высококвалифицированных рабочих мест, тогда как сфера услуг и торговли зачастую не предлагает привлекательных условий труда. Тенденции на рынке труда также играют важную роль. С учетом цифровизации экономики и перехода к удаленной работе, многие молодые люди стремятся найти свои ниши в новых сферах, таких как IT и цифровые технологии. Однако и здесь существует множество трудностей. Наиболее заметной является проблема соответствия навыков требованиям работодателей. Даже имея дипломы, молодые специалисты часто не могут найти работу без дополнительных курсов и углубленного обучения. В условиях экономических изменений работодатели больше ориентируются на краткосрочные контракты и временные рабочие места. Это создает неопределенность для молодежи, которая стремится получить стабильное трудоустройство. К тому же, высокие требования к личным качествам и навыкам, таким как креативность, инициативность и умение работать в команде, формируют дополнительный стресс и давление на молодых соискателей, что зачастую приводит к выгоранию и снижению самооценки. Невозможность трудоустройства негативно сказывается на эмоциональном и психическом состоянии молодых людей. Ощущение недостатка перспектив приводит к снижению мотивации и даже к социальной изоляции. Важно обратить внимание на психолого-социальную поддержку, которая должна быть доступна для молодежи, находящейся в поиске работы. Реальные исправления в этой области возможны лишь при взаимодействии всех заинтересованных сторон. Привлечение молодежных организаций, бизнес-структур и государственных органов к решению вопросов трудоустройства будет

способствовать формированию новых путей и возможностей для молодежи. Отбор успешных практик и их внедрение должны стать приоритетными направлениями, чтобы завтра молодежь смогла найти свое место в быстро меняющемся мире.

Еще одной проблемой является жилищный вопрос, который также представляет собой серьезный вызов для молодых людей. Цены на жилье продолжают расти, тогда как доходы молодежи, особенно в начальной стадии карьеры, зачастую остаются на низком уровне. Работая на неоплачиваемых стажировках или получая минимальную заработную плату, многие молодые люди не могут накопить средства для первоначального взноса на ипотеку или аренду квартиры. Это приводит к ситуации, когда молодежь вынуждена жить с родителями или находиться в невыгодных условиях, что ограничивает их возможности для личного и профессионального роста. Кроме того, планы по созданию доступного жилья для молодежи часто остаются на уровне деклараций. Государственные программы, направленные на помощь молодым семейным парам в приобретении жилья, не всегда осуществляются на практике. Многие остаются без должной поддержки, что усугубляет проблему не только для отдельных граждан, но и для общества в целом. Отсутствие собственного жилья также сказывается и на психоэмоциональном состоянии молодых людей. Ограниченная возможность обустроить свое жизненное пространство отрицательно сказывается на здоровье и социальной активности молодежи. Проживание в стесненных условиях может приводить к конфликтам внутри семей и со сверстниками. Жилищный вопрос для современной молодежи является вызовом, который требует инновационных решений и демократичного подхода. Работая над решением этой проблемы, необходимо учитывать не только экономические аспекты, но и социальные, культурные факторы, которые формируют образы жизни молодых людей. Устранение жилищного дискомфорта и реализация доступного жилья могут инициировать позитивные изменения в жизни молодежи и способствовать более устойчивому развитию общества в целом.

Культурные изменения, происходящие в обществе, затрагивают множество аспектов жизни молодежи. Они несут в себе как положительные, так и отрицательные последствия, что формирует особые культурные ориентиры, зачастую приводящие к дисгармонии и духовной нищете. Духовные ценности, которые на протяжении веков служили опорой для различных поколений, теряют актуальность. Исчезают традиционные формы самовыражения, такие как искусство, литература и музыка, которые когда-то служили средством передачи мыслей и чувств. Вместо этого наблюдается упрощение культурных форм, основанных на массовом потреблении и коммерческом успехе [14]. Музыка становится все более однообразной, а литературные произведения уступают место легким жанрам, нередко лишенным глубины. Этот процесс затрагивает не только элитарную культуру, но и воспитание молодого поколения, которое, погружаясь в мир развлечений, забывает о важности внутреннего роста и самосознания. Изменения в культурных предпочтениях молодежи также ведут к переосмыслению отношений к социальной ответственности. Сложная сеть социальных медиа способствует формированию поверхностного восприятия реальности. Многие молодые люди предпочитают обмениваться быстрыми постами и картинками, что часто приводит к несформированности понимания серьезных социальных тем. Дискуссии о важнейших вопросах, таких как права человека, экология или межнациональные отношения, становятся редкостью. Вместо глубокого анализа и размышлений молодежь погружается в постоянный поток информации, что, в свою очередь, приводит к снижению уровня критического мышления. Значение культурных изменений нельзя недооценивать. Они не только формируют образы и поведение молодых людей, но и определяют, каким образом молодежь воспринимает и участвует в социуме. Эмоциональная и духовная нищета зачастую становятся следствием непонимания себя и своей роли в обществе. В условиях, когда молодые люди испытывают трудности в нахождении своего места, ключевым становится обращение к культуре как возможности не только осознать свои ценности, но и найти вдохновение в творчестве и самовыражении.

Социальных проблем, с которыми сталкивается современная молодежь множество, и

зачастую они различаются по индивидуальным особенностям, что требует гибкого и многогранного подхода к их решению. В то время как одни молодые люди сталкиваются с уникальными вызовами, обусловленными их личной ситуацией или средой, другие испытывают трудности, связанные с общими социальными тенденциями. В данной статье акцент сделан на ключевых, наиболее распространенных проблемах, таких как трудности с трудоустройством, доступность жилья и культурные изменения. Будущее страны во многом зависит от того, насколько успешно удастся интегрировать молодых людей в общественную и экономическую жизнь, создать условия для их самореализации и обеспечить равные возможности для всех. Решение этих проблем станет залогом устойчивого развития и процветания общества, в котором молодое поколение сможет реализовать свой потенциал и внести вклад в будущее.

Для анализа молодежи как объекта социологического исследования условно выделяют три ключевых подхода к ее определению:

1. Социально-психологический подход. Акцентирует внимание на молодежи как носителе характеристик молодости, рассматривая ее через призму психофизиологических особенностей, присущих определенному возрастному этапу. В рамках этого подхода выделяются два направления. Первое направление сосредоточено на трактовке молодежи исключительно как возрастной группы, абсолютизируя ее психофизиологические особенности и игнорируя влияние социальных институтов, культурных, экономических и политических условий на развитие молодежи. Здесь она воспринимается как своего рода потенциал общества, который не становится полноценным членом социальной структуры до достижения определенного возраста. Второе направление видит молодежь как поколение, проходящее стадию активной социализации, в ходе которой приобретенный опыт и знания обусловлены социокультурными и историческими процессами.

2. Стратификационный подход. Определяет молодежь как специфическую социально-демографическую группу с характерным для нее промежуточным и нестабильным статусом в социальной структуре. Исследование социального статуса молодежи связано с анализом основных видов ее деятельности, ролевых моделей, а также стереотипов и общественных представлений о молодежи.

3. Социокультурный (или субкультурный) подход. Рассматривает молодежь как социокультурное сообщество, носителя общих ценностей, общественных идеалов и уникальной субкультуры. В центре внимания находятся молодежные субкультуры, их мировоззрение, которое часто контрастирует с ценностями старших поколений, а также их характерные формы поведения, досуговой активности и другие аспекты.

Целью данного исследования было изучение социальных проблем молодежи через их субъективный опыт и эмоциональные переживания. Основное внимание уделялось выявлению ключевых социальных трудностей, с которыми сталкивается молодежь, а также анализу их влияния на образование, карьеру и личную жизнь. Для достижения этой цели был использован качественный метод исследования - нарративное интервью. Этот метод позволяет глубже понять субъективный опыт респондентов, их взгляды на социальные проблемы и способы их преодоления. Нарративное интервью было выбрано из-за его гибкости, позволяющей респондентам свободно выражать свои мысли. Такой подход обеспечивает возможность выявить темы и аспекты, которые могли бы быть упущены при использовании более структурированных методов.

Интервью проходили в формате свободной беседы, что способствовало созданию доверительной атмосферы, позволявшей респондентам делиться личным опытом открыто и подробно. Исследование было проведено среди 5 молодых людей в возрасте от 18 до 25 лет, обучающихся в вузах на разных курсах и недавно окончивших учебу. Обоснование выбора респондентов состоит в том, что все опрошенные относятся к категории молодых людей.

Для проведения исследования была организована серия встреч с респондентами. Интервью проводились в публичных местах (кафе, парки, университетские зоны отдыха) - там, где респонденты чувствовали себя более свободно и комфортно. В среднем беседа с

информантами длилась 30-50 минут. Важным аспектом проведения интервью стало соблюдение этических норм, таких как добровольное участие респондентов, конфиденциальность (личностные данные респондентов не разглашались, а их истории использовались только в обобщенной форме), комфорт респондентов (особое внимание уделялось созданию доверительной атмосферы, чтобы респонденты могли свободно выражать свои мысли).

Нарративным импульсом данного интервью была фраза: «Расскажите мне, пожалуйста, о социальных проблемах с которыми Вы сталкиваетесь в своей жизни. Будет здорово, если Вы поделитесь своими мыслями, переживаниями и опытом, связанными с учебой, работой, общением с друзьями, семьей или другими важными для вас аспектами. Постарайтесь рассказать так, как Вам удобно, начиная с того, что Вы считаете наиболее значимым. Мы здесь, чтобы услышать Вашу историю, и нет правильных или неправильных ответов - важно именно Ваше видение и Ваш опыт. По времени я Вас не ограничиваю. Я буду просто слушать Вас и делать пометки, при необходимости задам уточняющие вопросы.»

Анализ нарратива респондента № 1.

Текст нарративного интервью: *«Ну, проблема трудоустройства, наверное, сейчас для меня самая большая. Я окончила университет совсем недавно, и хоть диплом есть, но найти работу оказывается сложнее, чем я думала. Вакансии вроде есть, но везде требуют опыт, а у меня его просто не откуда взять. Все мои стажировки в университете, как оказалось, работодатели особо не ценят. Еще есть ощущение, что меня не воспринимают всерьез, как будто я слишком молода или недостаточно компетентна. Я ходила на несколько собеседований, и часто сталкивалась с вопросами, которые никак не касаются работы. Например, «А как вы будете совмещать карьеру и личную жизнь? Вы же девушка». Я пока не замужем, детей у меня нет, но мне как будто заранее дают понять, что моя «роль» ограничена. Это обидно. Но это, конечно, не единственная моя проблема. Финансовая сторона тоже сложная. Я пока подрабатываю официанткой, чтобы как-то оплачивать жилье и питание. Родители помогают, но я не хочу на них полагаться, мне хочется быть самостоятельной. А получается, что я вроде бы взрослый человек с образованием, но по-прежнему зависима от семьи. Еще одна сложность - это окружение. Многие мои друзья или уже устроились на хорошие должности через связи, или уехали в другой город. А я осталась и чувствую себя немного потерянной. Не потому, что я не пробую, а потому что кажется, что система просто не работает так, чтобы дать шанс тем, кто только начинает. Это чувство, что я недостаточно «хороша» или что у меня не такие возможности, как у других, сильно влияет на мою уверенность в себе. Еще один момент, который меня сильно беспокоит - это неопределенность. Я часто думаю, правильно ли я выбрала профессию. Когда поступала в университет, мне казалось, что специальность перспективная, а сейчас, глядя на рынок труда, я вижу, что многие сферы перенасыщены, и конкуренция огромная. Иногда даже возникает мысль: «А нужно ли было вообще учиться четыре года, если всё равно придется идти работать не по специальности?». Есть еще социальное давление со стороны окружения. Например, родители считают, что раз у меня есть диплом, я должна сразу найти стабильную работу, желательно с высоким доходом. Но таких работ не так много, и кажется, что для их получения мне нужно как минимум лет пять опыта, которых у меня нет. И когда я пытаюсь объяснить, что мне пока сложно, они часто не понимают. Считают, что я просто недостаточно стараюсь. К этому всему добавляется проблема отсутствия личного пространства. Я снимаю комнату, потому что отдельное жилье мне сейчас не по карману. Соседи разные, порой шумные, а у меня иногда просто нет сил на общение после подработки или неудачных собеседований. Это сильно мешает восстановиться морально.»*

Ответ респондента раскрывает широкий спектр социальных проблем, с которыми сталкивается молодежь после окончания университета. Рассказ включает как индивидуальные трудности, так и более системные социальные барьеры, которые

характерны для молодежи в современном обществе. Основные социальные проблемы, с которыми столкнулся информант - это проблема трудоустройства, финансовая нестабильность, ощущение социального неравенства и конкуренции, проблемы с жильем, общее чувство неопределенности, социальное давление и семейные ожидания. Эти проблемы оказывают серьезное влияние на эмоциональное состояние респондента, вызывая стресс, тревогу и чувство изоляции. Важно отметить, что такие трудности не являются уникальными для одного человека, а представляют собой характерные черты современного социального контекста для молодежи.

Анализ нарратива респондента № 2.

Текст нарративного интервью: *«Если честно, социальных проблем у меня довольно много. Я сейчас на 3 курсе университета, и кажется, что нагрузка становится все больше и больше. Постоянно приходится выбирать между учебой и работой, потому что одной стипендии, конечно, не хватает. Работать нужно, чтобы оплачивать общежитие, транспорт, даже просто продукты, но из-за этого учеба иногда страдает. Я часто чувствую, что не успеваю все. Еще я замечаю, что вокруг все больше говорят о психоэмоциональном состоянии, и это точно про меня. Иногда становится очень тяжело морально. Нагрузка, ожидания от преподавателей и семьи, постоянная нехватка времени на себя. Бывают моменты, когда хочется просто остановиться и отдохнуть, но, кажется, что если остановлюсь, то потом не догоню. Ну и про личную жизнь. Это еще одна сложная тема. Учеба и работа занимают столько времени, что на друзей и отношения просто не остается сил. Многие мои друзья уже имеют какой-то круг общения или отношения, а я часто чувствую себя одинокой. Мы вроде бы общаемся, но времени встретиться почти никогда нет. И, конечно, мне кажется, что я не одна такая. Многие из моих однокурсников сталкиваются с тем же. Мы вроде молодые, у нас впереди будущее, но это будущее иногда кажется каким-то неопределенным. Не знаешь, получится ли реализовать свои планы, найдешь ли работу или просто пойдешь «куда возьмут.»»*

Выделяя главные мысли данного нарратива, можно сделать выводы о том, что основная проблема респондента - совмещение учебы и работы, что приводит к постоянной нехватке времени, снижению успеваемости и ухудшению эмоционального состояния. Отсутствие социальной поддержки и чувство изоляции - это еще один значимый фактор, который усугубляет восприятие респондентом собственных трудностей. Эмоциональное выгорание и стресс становятся побочными эффектами высокого уровня социальной конкуренции и неопределенности будущего, что характерно для многих студентов в аналогичной ситуации.

Анализ нарратива респондента № 3.

Текст нарративного интервью: *«Если говорить о социальных проблемах, то для меня сейчас их несколько, хотя я только на 1 курсе. Первая и, наверное, самая большая проблема - это адаптация. Переход из школы в университет оказался сложнее, чем я ожидала. Всё здесь другое: расписание, требования, отношение преподавателей. В школе всё было структурировано, а тут ты как будто сама за всё отвечаешь, и иногда просто не знаешь, с чего начать. Я ещё не до конца нашла своё место в коллективе. Одноклассники вроде хорошие, но мы пока мало знаем друг друга, и мне порой сложно начать общение. Иногда чувствую себя немного одиноко. У меня есть друзья из школы, но многие из них остались в моем родном городе, и мы видимся редко. Финансовая сторона тоже непростая. Я живу в общежитии, и это помогает экономить, но условия там, честно говоря, оставляют желать лучшего. Комнаты тесные, соседи шумные, иногда трудно сосредоточиться на учебе. Кроме того, я начала понимать, сколько всё стоит: проезд, еда, учебные материалы. Родители помогают, но мне неловко постоянно просить у них деньги, и я уже думаю о том, чтобы найти подработку. Еще одна проблема - это стресс из-за ожиданий. Мои родители очень гордятся, что я поступила в университет, но иногда кажется, что они ждут от меня только отличных оценок и никаких ошибок. Это сильно давит, особенно когда ты понимаешь, что обучение в университете требует больше усилий, чем в школе. Ну и,*

конечно, социальные вопросы вокруг. Например, мне хотелось бы больше участвовать в жизни университета - кружки, мероприятия - но времени на это пока не хватает из-за того, что я только привыкаю к учебе. Кажется, что если я сейчас пропущу что-то важное, то потом уже не смогу влиться. Кстати, про бытовые вопросы. Для меня это оказалось неожиданно сложным. Например, как планировать бюджет, чтобы денег хватало на всё? Или как организовать своё время, чтобы успевать готовить еду, убираться в комнате, стирать? Раньше этим занимались родители, а теперь всё ложится на меня. И кажется, что этому нужно учиться, как и учебным предметам. Я вроде бы рада, что поступила, но пока ещё не чувствую себя уверенно. Надеюсь, что со временем всё это как-то наладится.»

Проанализировав данный ответ респондента, можно сделать выводы о том, что ключевая проблема респондента - сложность адаптации к новой социальной и образовательной среде. Финансовая нестабильность и бытовые трудности также создают значительные барьеры для полноценного обучения и личностного развития, включая неудобные условия проживания. Проблемы психоэмоционального здоровья связаны с высоким уровнем стресса, одиночеством и тревогой за будущее, что является следствием недостатка социальной поддержки и давления социальных ожиданий.

Анализ нарратива респондента № 4.

Текст нарративного интервью: «Я учусь на 4 курсе университета и социальные проблемы стали ощущаться довольно сильно, особенно когда дело касается учебы и всего, что с ней связано. Во-первых, это, конечно, стресс из-за диплома. Каждый день какие-то дедлайны, задания, и в какой-то момент просто ощущаешь, что не успеваешь за всем. Мысль о том, что надо написать диплом, пройти все экзамены, а потом еще и в реальный мир выходить - это очень давит. Помимо учебы, есть и другие проблемы. Например, с финансами. Я не могу сказать, что у меня совсем нет денег, но они очень ограничены. Я подрабатываю, но работы на полную ставку нет, потому что просто не хватает времени. А с такими заработками трудно обеспечить себя, особенно если хочется хоть немного разнообразить свою жизнь, поехать куда-то или купить что-то нужное, а не только за еду платить. Еще одна проблема, связанная с тем, что я учусь на 4 курсе, это давление со стороны родителей и общества. Все вокруг начинают спрашивать: «А что дальше?» Все как будто ожидают, что я уже должен точно знать, что делать после университета, куда устроиться, куда двигаться, а у меня даже в голове еще не сформировался этот план. На самом деле, мне хотелось бы больше времени, чтобы разобраться, что я хочу, но ощущение того, что каждый день уходит на подготовку к экзаменам или выполнению задания, не дает мне этого времени. Еще важная проблема - это баланс между учебой и личной жизнью. У меня есть друзья, которые иногда говорят, что я их забываю, и я начинаю чувствовать, что мои отношения с ними ухудшаются. Я стал меньше уделять внимания общению с друзьями, не хватает времени на все. А ведь раньше мы постоянно проводили время вместе, обсуждали разные вещи, а сейчас этого нет. И да, с девушкой тоже не так часто удается видеться. Учеба забирает очень много сил и времени. Иногда я замечаю, что в университете слишком много конкуренции. Особенно это заметно, когда речь идет о стажировках или поиске работы. Иногда кажется, что важно не только то, что ты знаешь, но и кто ты, и с кем ты общаешься. Со временем я начал чувствовать, что этого социального капитала мне не хватает. У моих знакомых, например, есть связи, и они уже нашли работу или хотя бы получили хорошие стажировки, а у меня их нет, и это тоже в какой-то степени угнетает. И, конечно, есть проблемы с самооценкой. Все эти переживания, нерешенные вопросы с карьерой, неопределенность с будущим - всё это иногда подрывает уверенность в себе. Особенно когда кажется, что все окружающие уже знают, куда идут, а ты все еще пытаешься разобраться, что делать дальше.»

Проанализировав данный нарратив, можно сделать выводы о том, что основная проблема респондента - стресс и давление, связанные с учебой и дипломом. Он чувствует себя перегруженным, не успевает за всеми требованиями учебы, что создаёт тревогу и приводит к эмоциональному истощению. Финансовая нестабильность и зависимость от

родителей являются значимыми проблемами, так как они ограничивают возможности респондента в плане личной независимости и самореализации. Давление со стороны общества и ожидания родителей создают дополнительное напряжение. Респондент переживает из-за необходимости соответствовать внешним ожиданиям, что мешает ему сосредоточиться на своих желаниях и потребностях. Проблемы с балансом между учебной и личной жизнью приводят к ухудшению социальных связей, что может вызвать чувство одиночества и изоляции. Проблемы с самооценкой усиливаются из-за всех вышеупомянутых факторов и, вероятно, играют ключевую роль в ощущении неопределенности и беспокойства о будущем.

Анализ нарратива респондента № 5.

Текст нарративного интервью: *«Если честно, мои социальные проблемы на данный момент связаны с переходным этапом в жизни. Мне 25 лет, и это тот возраст, когда ты уже вроде как должен «определился» с жизнью. У меня есть высшее образование, и я работаю, но чувство неопределенности в будущем все равно никуда не уходит. Я постоянно думаю о том, на своем ли я месте, правильно ли выбрала профессию, потому что перспективы карьерного роста у меня кажутся довольно туманными. Еще одной проблемой для меня является чувство изоляции. В университете у меня была большая компания друзей, постоянное общение, совместные планы. А сейчас у всех своя жизнь: кто-то уехал в другой город, кто-то строит семью, а у кого-то просто нет времени на встречи. Я стала чувствовать себя одиноко, хотя продолжаю общаться с некоторыми из своих друзей. Кроме того, я замечаю, что мои родители начинают оказывать на меня давление в плане личной жизни. Они задают вопросы вроде «Когда свадьба?» или «А как насчет детей?». Я пока не готова к таким серьезным изменениям в своей жизни, но это давление заставляет меня сомневаться в правильности своих решений. Еще одной сложностью является финансовая нестабильность. У меня есть работа, но большую часть денег уходит на аренду жилья, счета и базовые потребности. Возможности откладывать деньги или позволить себе что-то лишнее почти нет. Это мешает мне чувствовать себя уверенно и строить долгосрочные планы. Ну и последнее, о чем я хотела бы упомянуть, - это постоянное сравнение себя с другими. Социальные сети показывают нам успешных людей, которые путешествуют, строят карьеру, заводят семьи. Иногда кажется, что я не успеваю за всеми этими стандартами успеха. Это отражается на моей самооценке, хотя я понимаю, что у всех свой путь, но избавиться от этих мыслей непросто.»*

Проанализировав данный рассказ, можно сделать выводы о том, что проблема профессиональной самореализации является центральной для респондента, так как именно она создает ощущение неопределенности и тревоги о будущем. Эта проблема требует внимания к возможности карьерного планирования или дополнительного образования. Чувство социальной изоляции усиливает одиночество респондента и влияет на его эмоциональное состояние. Это может быть связано с отсутствием новых социальных связей вне университета. Семейное давление связано с ожиданиями родителей относительно «традиционных» этапов жизни, таких как создание семьи. Это вызывает стресс, особенно учитывая, что информант пока не готов соответствовать этим ожиданиям. Финансовая нестабильность создает чувство ограничения и влияет на уверенность респондента в своих возможностях, что осложняет планирование будущего и развитие. Проблема самооценки и социального сравнения усиливает неуверенность и требует внимания к внутренним ресурсам рассказчика для снижения влияния внешнего давления.

Анализ собранных данных позволил выявить основные социальные проблемы молодежи, находящейся на разных этапах жизни (студенты и молодые специалисты). Основные трудности, с которыми сталкиваются респонденты, можно разделить на несколько категорий:

1. Профессиональная неопределенность. У респондентов (независимо от возраста и этапа обучения) часто возникает тревога, связанная с выбором профессии, отсутствием карьерных перспектив или сложностью трудоустройства. Особенно это проявляется у

выпускников и студентов старших курсов, которые чувствуют давление из-за ожиданий общества относительно их профессионального успеха.

2. Финансовая нестабильность и жилищные трудности. Практически все респонденты упоминают трудности с финансами, что сказывается на их самостоятельности и возможности строить планы на будущее. Финансовые ограничения затрудняют реализацию карьерных и личных целей. Эта проблема тесно связана с вопросом жилья: многие респонденты сталкиваются с необходимостью оплачивать аренду, что отнимает значительную часть их доходов, лишая их возможности откладывать деньги или инвестировать в собственное развитие.

3. Учебная перегрузка и стресс. Студенты, особенно на младших курсах, отмечают высокую учебную нагрузку, проблемы с адаптацией к образовательной системе и трудности с планированием времени. Это приводит к стрессу, который усложняет их социальное и академическое взаимодействие.

4. Социальная изоляция и нехватка общения. Респонденты часто упоминают чувство одиночества. У студентов младших курсов это связано с отсутствием новых друзей, а у выпускников и старшекурсников - с утратой старых связей.

5. Семейное давление. Респонденты сталкиваются с давлением со стороны родителей или близких, особенно в вопросах выбора профессии, планов на личную жизнь, брака и детей. Это давление вызывает у молодежи внутренний конфликт, поскольку их ожидания и жизненные цели могут не совпадать с ожиданиями семьи.

6. Проблемы с самооценкой и уверенностью в себе. Постоянное сравнение себя с другими, особенно через социальные сети, снижает уверенность респондентов в себе. Это также связано с неуверенностью в будущей карьере и ощущением, что они не справляются с задачами, которые перед ними стоят. Самооценка молодых людей ухудшается из-за давления общества и личных неудач.

Полученные данные подчеркивают важность комплексного подхода к поддержке молодежи, включающего карьерное консультирование, финансовую грамотность, работу с самооценкой и развитие социальных связей. Использование метода нарративного интервью позволило выявить уникальные аспекты переживаний молодежи, которые невозможно отразить в количественных исследованиях. Эти данные помогают глубже понять специфику социальных трудностей молодежи и разработать стратегии для их преодоления.

На основании проведенного исследования можно выделить несколько направлений, которые позволят снизить влияние социальных проблем на молодежь и улучшить их социальное положение:

1) Повышение финансовой стабильности молодежи: а) разработка государственных программ субсидий на аренду жилья для молодежи, особенно для студентов и молодых специалистов; б) расширение доступа к грантам, стипендиям и льготам для учащихся; в) поддержка молодежного предпринимательства через налоговые льготы, образовательные программы и льготное кредитование.

2) Решение жилищных трудностей: а) увеличение количества мест в общежитиях и улучшение их условий; б) запуск программ льготной ипотеки или аренды для молодых специалистов; в) создание молодежных жилых комплексов с доступными условиями проживания.

3) Поддержка профессиональной ориентации и трудоустройства: а) развитие карьерных центров в учебных заведениях, предлагающих консультации, стажировки и помощь в трудоустройстве; б) укрепление связей между университетами и работодателями для создания рабочих мест для студентов и выпускников; в) проведение тренингов по навыкам трудоустройства, включая написание резюме, прохождение собеседований.

4) Снижение учебного стресса: а) внедрение гибких учебных программ, которые позволят студентам совмещать учебу с работой; б) организация тренингов и семинаров по управлению временем и снижению стресса; в) повышение прозрачности требований со стороны преподавателей, чтобы снизить неопределенность и тревожность у студентов.

5) Укрепление социальной связи и снижение изоляции: а) проведение мероприятий, способствующих социальной адаптации студентов; б) развитие программ наставничества, в которых старшие студенты или профессионалы помогают молодежи адаптироваться к учебе и жизни.

6) Семейное консультирование и работа с ожиданиями родителей: а) организация семинаров для родителей, чтобы снизить давление на молодежь в вопросах карьеры и личной жизни; б) введение в образовательные программы тренингов по развитию уверенности в себе и эмоциональной устойчивости.

7) Работа с самооценкой и влиянием социальных сетей: а) создание информационных кампаний о вреде социального сравнения и важности индивидуального пути развития; б) внедрение курсов по цифровой грамотности, чтобы обучить молодежь критически относиться к контенту в социальных сетях.

8) Психологическая поддержка молодежи: а) расширение доступа к бесплатной психологической помощи в учебных заведениях и молодежных центрах; б) введение психологических курсов и групп поддержки для студентов, направленных на укрепление эмоционального здоровья.

Реализация этих рекомендаций позволит создать условия для более комфортной социальной адаптации молодежи, ее профессионального становления и личностного роста. Эти меры направлены на устранение основных социальных барьеров, выявленных в ходе исследования, и способствуют успешной социализации молодых людей в современном обществе.

Таким образом, метод нарративного интервью доказал свою эффективность для изучения сложных социальных процессов, например, того, как молодые люди воспринимают свои проблемы. Использование этого метода позволило нам глубже проникнуть во внутренний мир респондентов, понять их способы интерпретации социальных явлений и выявить важные факторы, влияющие на их жизнь.

Список использованных источников

1. Биркун, И. Е. Роль диалога в образовании / И. Е. Биркун, Т. В. Епремян // Педагог XXI века: вызовы и перспективы. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2023. – С. 7-12.
2. Воронов, К. А. Теоретический экскурс: политическое поле и определение омнибусного факта в социологической концепции Пьера Бурдьё / К. А. Воронов, Е. Ю. Лупенкова // Практический дискурс высшей школы. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2016. – С. 7-10.
3. Гостенина, В. И. Ценностные ориентиры и социальные факторы реформирования российской высшей школы в ситуации социального риска / В. И. Гостенина, Е. Ю. Лупенкова // Социология образования. – 2011. – № 10. – С. 64-72.
4. Епремян, Т. В. Роль текста социальной рекламы в развитии коммуникативного взаимодействия в эпоху цифровизации / Т. В. Епремян // Текст в культурном, языковом, социальном пространстве. – Москва: Московский финансово-юридический университет МФЮА, 2021. – С. 337-344.
5. Журавлев, В. Ф. Нарративное интервью в биографических исследованиях / В. Ф. Журавлев // Социология: Методология, методы, математические модели. – 1993. – № 3-4. – С. 034-043.
6. Журавлева, Л. А. Молодежь как инновационная социальная общность / Л. А. Журавлева, Н. В. Завьялова // Образование и наука. – 2013. – № 4(103). – С. 77-90.
7. Кусова, Л. Н. Особенности депопуляции в России и мире в постсоветский период / Л. Н. Кусова, С. А. Шилина // Приоритетные направления экономического, социального и политического развития информационного общества (ПН-2022). – Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2024. – С. 445-450.
8. Подъячева, О. С. Социальная мобильность и ее факторы / О. С. Подъячева, Т. В.

Епремян // Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых учёных. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2023. – С. 572-577.

9. Социологический аспект молодежных студенческих проблем / С. А. Шилина, Е. А. Сапегина, О. О. Чивильдеева, А. М. Шилин // Экономика. Социология. Право. – 2024. – № 2(34). – С. 42-54. – DOI 10.22281/2542-1697-2024-03-02-42-54.

10. Сычева, Е. Ю. Подходы к интерпретации социализации / Е. Ю. Сычева, А. М. Кирпиченко // Экономика. Социология. Право. – 2022. – № 2(26). – С. 57-64. – DOI 10.22281/2542-1697-2022-01-02-57-64.

11. Сычева, Е. Ю. Преимущества и недостатки интервью в социологическом исследовании / Е. Ю. Сычева, А. И. Богомолова // Экономика. Социология. Право. – 2022. – № 4(28). – С. 70-77. – DOI 10.22281/2542-1697-2022-01-04-70-77.

12. Транзитивное общество: социологическое исследование процесса управления / В. И. Гостенина, А. Ю. Качалков, Е. Ю. Лупенкова, А. А. Макаров // Ежегодник НИИ фундаментальных и прикладных исследований. – 2015. – № 1-1(6). – С. 149-164.

13. Урянский, Д. Д. Роль педагога в современном образовании Российской Федерации / Д. Д. Урянский, Е. Ю. Сычева // Педагог XXI века: вызовы и перспективы. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2023. – С. 52-55.

14. Шилин, А. М. Отражение социальных процессов в дискурсе СМИ / А. М. Шилин, С. А. Шилина // Дискурсология и медиакритика средств массовой информации. – Белгород: Общество с ограниченной ответственностью Издательско-полиграфический центр «ПОЛИТЕРРА», 2021. – С. 471-478.

15. Шилина, С. А. Цифровые технологии как фактор трансформации вузовского образования / С. А. Шилина, В. П. Косякова // Классический университет: современные тенденции и векторы развития (на пути к 270-летию Московского университета). – Москва, 2024. – С. 352-355.

Сведения об авторах

Шилина Светлана Александровна – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социологии и социальной работы Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. Рабочий телефон: +74832 580520 (1231), e-mail: supershili2012@yandex.ru.

Лапоникова Елизавета Алексеевна – студент направления подготовки «Социология» факультета педагогики и психологии Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. E-mail: laponikovaliza956@gmail.com.

Емельянов Виктор Александрович – аспирант 2 курса научной специальности 5.4.7. «Социология управления» факультета педагогики и психологии Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. E-mail: Ve@smb32.ru.

Шилин Андрей Михайлович – магистрант направления подготовки «Менеджмент в образовании» факультета педагогики и психологии Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. E-mail: supershilin2012@yandex.ru.

UDC 316 / 303.7

THE STUDY OF SOCIAL PROBLEMS OF YOUTH BY THE METHOD OF NARRATIVE INTERVIEWS

Shilina S.A., Laponikova E.A., Yemelyanov V.A., Shilin A.M.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

The article examines the current problems of modern society related to the socialization of youth. The authors turned to

this study due to the fact that in the context of rapid changes in the social, economic and cultural spheres, young people face problems related to employment, education, social adaptation, self-identification and psychological well-being. The narrative interview method, aimed at studying the personal stories and experiences of respondents, allows for a deeper understanding of the inner logic of young people's perception of social problems. It helps to identify not only objective difficulties, but also their subjective interpretation, emotional reactions, and coping strategies. The authors consider strategies for conducting sociological research using the narrative interview method and demonstrate the practical application of the method. The article provides recommendations that will reduce the impact of social problems on young people and improve their social status.

Keywords: *youth, social problems, narrative interview, sociological research, F. Schutze*

References

1. Birkun, I. E. The role of dialogue in education / I. E. Birkun, T. V. Yepremyan // Teacher of the 21st century: challenges and prospects. Bryansk: Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, 2023, pp. 7-12.
2. Voronov, K. A. Theoretical digression: the political field and the definition of omnibus fact in the sociological concept of Pierre Bourdieu / K. A. Voronov, E. Y. Lupenkova // Practical discourse of higher education. Bryansk: Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, 2016. pp. 7-10.
3. Gostenina, V. I. Value orientations and social factors of reforming Russian higher education in a situation of social risk / V. I. Gostenina, E. Yu. Lupenkova // Sociology of education. – 2011. – No. 10. – pp. 64-72.
4. Yepremyan, T. V. The role of the text of social advertising in the development of communicative interaction in the era of digitalization / T. V. Yepremyan // The text in the cultural, linguistic, and social space. – Moscow: Moscow University of Finance and Law MFUA, 2021. – pp. 337-344.
5. Zhuravlev, V. F. Narrative interview in biographical research / V. F. Zhuravlev // Sociology: Methodology, methods, mathematical models. – 1993. – № 3-4. – pp. 034-043.
6. Zhuravleva, L. A. Youth as an innovative social community / L. A. Zhuravleva, N. V. Zavyalova // Education and Science. – 2013. – № 4(103). – Pp. 77-90.
7. Kusova, L. N. Features of depopulation in Russia and the world in the post-Soviet period / L. N. Kusova, S. A. Shilina // Priority areas of economic, social and political development of the information society (MON-2022). Tyumen: Tyumen Industrial University, 2024. pp. 445-450.
8. Podyacheva, O. S. Social mobility and its factors / O. S. Podyacheva, T. V. Yepremyan // Actual problems of modern science: the view of young scientists. Bryansk: Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, 2023. pp. 572-577.
9. The sociological aspect of youth student problems / S. A. Shilina, E. A. Sapagina, O. O. Chivildeeva, A.M. Shilin // Economy. Sociology. The right. – 2024. – № 2(34). – Pp. 42-54. – DOI 10.22281/2542-1697-2024-03-02-42-54. –
10. Sycheva, E. Y. Approaches to the interpretation of socialization / E. Y. Sycheva, A.M. Kirpichenko // Economy. Sociology. The right. – 2022. – № 2(26). – Pp. 57-64. – DOI 10.22281/2542-1697-2022-01-02-57-64.
11. Sycheva, E. Y. Advantages and disadvantages of interviews in sociological research / E. Y. Sycheva, A. I. Bogomolova // Economy. Sociology. The right. – 2022. – № 4(28). – Pp. 70-77. – DOI 10.22281/2542-1697-2022-01-04-70-77.
12. Transitive society: a sociological study of the management process / V. I. Gostenina, A. Y. Kachalkov, E. Y. Lupenkova, A. A. Makarov // Yearbook of the Research Institute of Fundamental and Applied Research. – 2015. – № 1-1(6). – Pp. 149-164.
13. Uryansky, D. D. The role of a teacher in modern education in the Russian Federation / D. D. Uryansky, E. Y. Sycheva // Teacher of the 21st century: challenges and prospects. Bryansk: Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, 2023. pp. 52-55.
14. Shilin, A.M. Reflection of social processes in media discourse / A.M. Shilin, S. A. Shilina // Discursology and media criticism of mass media. Belgorod: Limited Liability Company Publishing and Printing Center «POLYTERRA», 2021. pp. 471-478.
15. Shilina, S. A. Digital technologies as a factor in the transformation of university

education / S. A. Shilina, V. P. Kosyakova // Classical University: modern trends and development vectors (on the way to the 270th anniversary of the Moscow university). – Moscow, 2024. – pp. 352-355.

Author's information

Shilina Svetlana Alexandrovna – Doctor of Sociology, Associate Professor, Professor of the Department of Sociology and Social Work of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. Work phone: + 84832 580520 (1231), e-mail: supershili2012@yandex.ru.

Laponikova Elizaveta Alekseevna - a student of the Sociology department of the Faculty of Pedagogy and Psychology of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. E-mail: laponikovaliza956@gmail.com.

Yemelyanov Victor Alexandrovich - 2nd year postgraduate student of scientific specialty 5.4.7. «Sociology of Management» of the Faculty of Pedagogy and Psychology of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. E-mail: Ve@smb32.ru.

Shilin Andrey Mikhailovich - Master's student in the field of Management in Education, Faculty of Pedagogy and Psychology, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. E-mail: supershilin2012@yandex.ru.

ПРАВО

УДК 347.1

ОБЪЕКТИВНОЕ И СУБЪЕКТИВНОЕ В ПОНИМАНИИ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ:
ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ДИСКУССИИ

Быков Д.И.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

Статья посвящена анализу доктринальных дискуссий о природе добросовестности (*bona fides*) в праве, фокусируясь на противостоянии объективного и субъективного подходов к её пониманию. Объективный подход рассматривается через призму стандарта «разумного лица», обеспечивающего универсальность и предсказуемость правоприменения, тогда как субъективный подход акцентирует внутренние убеждения и контекстные обстоятельства участников правоотношений. На основе сравнительно-правового анализа (российское, германское, англосаксонское право), международных актов (Принципы УНИДРУА, PECL) демонстрируется эволюция добросовестности от жёсткой дихотомии к синтезу подходов. Также внимание уделено современным вызовам, которые усиливают необходимость баланса между стабильностью права и индивидуальной справедливостью. Автор приходит к выводу, что гибридные модели, сочетающие объективные стандарты с учётом субъективных факторов, становятся ключевым инструментом адаптации права к глобальным трансформациям.

Ключевые слова: добросовестность, объективный подход, субъективный подход, разумное лицо, злоупотребление правом, принципы права, судебная практика, цифровизация, справедливость, международное коммерческое право.

DOI 10.22281/2542-1697-2025-04-02-122-127

Добросовестность (*bona fides*) - один из ключевых принципов современного права, пронизывающий гражданские, коммерческие и даже публично-правовые отношения. Однако её содержание остается предметом оживлённых дискуссий в юридической доктрине. Основной водораздел проходит между сторонниками объективного и субъективного подходов к определению добросовестности. Первые рассматривают её как внешний стандарт поведения «разумного лица», вторые - как внутреннее убеждение участника правоотношений. Эти различия влияют на судебную практику, формирование прецедентов и толкование норм. В данной статье анализируются доктринальные позиции, аргументы за и против каждого подхода, а также их отражение в законодательстве и правоприменении.

Добросовестность исторически связана с этическими категориями справедливости и честности, но в праве она приобретает формализованные черты. В российском Гражданском кодексе (ст. 1, 10) добросовестность названа основой осуществления гражданских прав. Аналогичные положения содержатся в международных актах, например, в Принципах УНИДРУА (ст. 1.7), где подчёркивается, что стороны обязаны действовать «в соответствии с добросовестностью и честной деловой практикой» [7].

Однако законодательные дефиниции часто носят абстрактный характер, что оставляет простор для интерпретаций. Как отмечает Е.А. Суханов, добросовестность в российском праве выполняет функцию «корректировки формального равенства в сторону справедливости». Это делает её категорией оценочной, зависящей от контекста [1].

Объективный подход к добросовестности базируется на идее существования универсального, внешнего по отношению к индивиду стандарта поведения, который определяется через призму общественных ожиданий. Этот стандарт, часто обозначаемый как «разумное лицо» (*reasonable person*), выступает в роли абстрактного эталона, позволяющего оценивать действия участников правоотношений вне зависимости от их личных убеждений или субъективных обстоятельств. Такой подход имеет глубокие исторические корни и

продолжает доминировать в современных правовых системах, включая российскую.

Идея объективной добросовестности восходит к римскому праву, где принцип *bona fides* использовался в договорных спорах для оценки поведения сторон через призму общепринятых норм. Римские юристы, такие как Гай, подчёркивали, что «добросовестность требует действовать так, как поступает честный человек, а не так, как это удобно конкретному лицу». В Средние века каноническое право интегрировало этот принцип в концепцию «справедливой сделки», что позже повлияло на формирование европейского гражданского права.

В англосаксонской традиции объективный подход оформился в XIX веке благодаря трудам Оливера Уэнделла Холмса и других представителей юридического позитивизма. Холмс утверждал, что право должно основываться на «внешних стандартах», а не на «внутренних мотивах», чтобы обеспечить предсказуемость и единство судебной практики. Это нашло отражение в прецедентном праве, где критерий «разумного человека» стал ключевым в деликтных и договорных спорах.

В праве США и Великобритании концепция «reasonable person» служит основой для оценки не только добросовестности, но и небрежности (negligence).

Во французском Гражданском кодексе (ст. 1134) добросовестность (*bonne foi*) рассматривается как объективное требование к исполнению обязательств. Немецкое право, несмотря на акцент на субъективных намерениях в § 242 BGB, также опирается на объективные критерии в судебной практике. Например, в решениях Федерального суда Германии (BGH) неоднократно подчёркивалось, что «добросовестность не может быть сведена к вере лица, если его поведение противоречит обычаям делового оборота».

В российском ГК РФ объективный подход закреплён в ст. 10 (запрет злоупотребления правом) и ст. 307 («разумность» как критерий исполнения обязательств) [6]. Презумпция добросовестности (п. 5 ст. 10 ГК) предполагает, что участники правоотношений действуют в соответствии с ожиданиями «среднего разумного лица».

Выделяют следующие аргументы в пользу объективного подхода:

1. Единство правоприменения. Универсальный стандарт минимизирует риски судебного произвола. Как отмечает А.Г. Карапетов, «объективные критерии позволяют избежать ситуаций, когда судья подменяет закон собственными моральными установками» [2].

2. Экономическая эффективность. Чёткие правила снижают транзакционные издержки. Бизнес может прогнозировать последствия действий, не опасаясь субъективных трактовок.

3. Защита третьих лиц. Объективный подход обеспечивает стабильность оборота. Например, в спорах о добросовестном приобретателе (ст. 302 ГК РФ) суды фокусируются на том, «могло ли лицо знать о пороках права», а не на его личных убеждениях.

4. Адаптивность. Стандарт «разумности» эволюционирует вместе с обществом. В деле *Carlill v. Carbolic Smoke Ball Co* (1893) английский суд признал, что рекламные обещания должны толковаться так, как их понял бы «разумный потребитель», что позже стало основой для защиты прав покупателей в цифровую эпоху.

Несмотря на преимущества, объективный подход сталкивается с критикой:

~ игнорирование индивидуального контекста. Стандарт «разумного лица» может быть слишком абстрактным;

~ культурная специфика. В глобализованном мире «разумность» варьируется между странами. Как указывает М. Рейман, «то, что считается добросовестным в Германии, может быть истолковано иначе в Японии».

Однако сторонники объективности парируют:

~ гибкость стандарта. «Разумность» не является жёстким шаблоном. В США, например, суды учитывают профессиональный статус сторон.

~ баланс через прецеденты. Накопление судебной практики позволяет корректировать стандарты.

С развитием технологий возникают новые вызовы. Например, может ли алгоритм, управляющий сделкой, считаться «добросовестным»? В ЕС Регламент об искусственном интеллекте (2023) требует, чтобы ИИ-системы соответствовали «ожиданиям разумного пользователя», включая прозрачность решений. В российской практике ФАС уже использует алгоритмы для анализа добросовестности конкуренции, оценивая действия компаний через призму «типичного поведения на рынке».

Таким образом, объективный подход остаётся краеугольным камнем современного права, обеспечивая баланс между стабильностью и адаптивностью. Его сила - в способности трансформироваться, вбирая новые социальные и технологические реалии, сохраняя при этом ядро в виде универсальных стандартов. Как отмечает Р. Познер, «разумность - это не математическая формула, а зеркало, отражающее эволюцию общества».

Субъективный подход к добросовестности акцентирует внимание на внутреннем состоянии участника правоотношений - его искренних убеждениях, намерениях и осведомлённости. В отличие от объективного стандарта «разумного лица», здесь ключевым становится вопрос: «Действовало ли лицо в соответствии со своими собственными представлениями о правомерности и справедливости?» Этот подход, хотя и менее универсальный, позволяет учитывать индивидуальные особенности сторон, что особенно важно в ситуациях, где формальное применение норм противоречит принципам справедливости.

Истоки субъективной трактовки добросовестности можно найти в каноническом праве Средневековья, где морально-этические принципы доминировали над формальными правилами. Фома Аквинский утверждал, что «добросовестность есть согласие действий с совестью», подчёркивая внутренний аспект правомерности.

В эпоху Просвещения идея субъективности получила развитие в трудах Иммануила Канта, который связывал добросовестность с категорическим императивом: «Поступай так, чтобы максима твоей воли могла стать всеобщим законом» [4]. Это сместило фокус с внешнего соответствия нормам на внутреннюю мотивацию.

В XIX веке немецкая историческая школа права (Фридрих Карл фон Савиньи) утверждала, что право должно отражать «народный дух» (Volksgeist), включая индивидуальные представления о справедливости [5]. Эти идеи легли в основу § 242 Германского гражданского уложения (BGB), где добросовестность (Treu und Glauben) трактуется через призму намерений сторон.

Также необходимо понять, как же субъективный подход проявляется в современных правовых системах. В германском праве § 242 BGB требует от сторон «действовать в соответствии с добросовестностью, учитывая обычаи гражданского оборота». Однако немецкие суды часто интерпретируют эту норму через субъективные критерии.

Во французском праве несмотря на объективную трактовку добросовестности в ст. 1134 ГК Франции, субъективный подход проявляется в защите слабой стороны.

В российском праве в ст. 302 ГК РФ приобретатель признаётся добросовестным, если он «не знал и не должен был знать» о недостатках права собственности. Субъективный критерий («не знал») доминирует в судебной практике.

В США в договорном праве субъективный подход проявляется в доктрине «субъективной невозможности исполнения» (subjective impossibility).

В пользу субъективного подхода выступают следующие критерии:

1. Индивидуальная справедливость. Учёт реальных обстоятельств и мотивов позволяет избежать формализма. Как отмечает В.А. Белов, «право должно видеть за нормой живого человека, а не абстрактного субъекта» [3].

2. Защита уязвимых групп. В потребительских, трудовых и семейных спорах субъективный подход уравнивает неравенство сторон.

3. Гибкость в уникальных ситуациях.

4. Стимулирование честности. Если лицо знает, что его внутренние убеждения будут учитываться, это способствует более осознанному соблюдению права.

Но также существуют претензии к субъективному подходу:

- сложность доказывания. Установить подлинные намерения стороны часто невозможно без субъективных свидетельств;

- риск злоупотреблений. Субъективность создаёт лазейки для недобросовестных действий. Например, в России участились случаи, когда должники фальсифицируют «добрые намерения», чтобы избежать ответственности;

- нестабильность права. Разнообразие трактовок подрывает единство судебной практики;

Контраргументы сторонников субъективности проявляются в следующем:

- использование презумпций. Например, в спорах о добросовестности приобретателя бремя доказывания «знания о пороках» лежит на истце (п. 5 ст. 10 ГК РФ).

- опора на косвенные доказательства. Суды анализируют поведение лица (переписку, действия до спора) для оценки искренности.

- ограничение через публичный порядок. Даже при учёте субъективных факторов суды не могут игнорировать императивные нормы.

По-моему мнению, субъективный подход, несмотря на критику, остаётся важным инструментом достижения справедливости. Его сила - в способности адаптировать право к многообразию человеческих ситуаций. Как отмечает Л. Фуллер, «добросовестность - это диалог между законом и совестью». В условиях роста индивидуализма и цифровизации баланс между субъективностью и объективностью будет оставаться ключевой темой доктринальных дискуссий.

Современное право всё чаще отходит от жёсткого противопоставления объективного и субъективного подходов к добросовестности, двигаясь в сторону их комбинации. Этот синтез обусловлен необходимостью сохранить предсказуемость права, не жертвуя при этом справедливостью в уникальных ситуациях. Тенденция проявляется в законодательстве, судебной практике и международных стандартах, формируя гибридные модели, которые учитывают как общественные ожидания, так и индивидуальные обстоятельства.

Международное коммерческое право активно интегрирует оба подхода. Например, Принципы УНИДРУА (ст. 1.7) требуют от сторон действовать «в соответствии с добросовестностью и честной деловой практикой», при этом комментарии уточняют, что оценка должна включать:

- объективный элемент - соответствие стандартам конкретной отрасли;

- субъективный элемент - осведомлённость сторон о специфике сделки.

Аналогичный баланс закреплён в Принципах европейского договорного права (PECL). Ст. 1:201 устанавливает, что добросовестность зависит от «природы договора, обстоятельств его заключения и намерений сторон».

Технологии ставят перед правом вопросы, требующие комбинации подходов:

1. Искусственный интеллект. Может ли алгоритм, управляющий сделкой, считаться добросовестным?

2. Смарт-контракты. В деле *DAO vs. The Split* (2022) суд Швейцарии аннулировал автоматически исполненный контракт, так как код блокчейна, хотя и формально корректен (объективно), «игнорировал явные намерения сторон, выраженные в переписке» (субъективно).

3. Цифровые платформы. В Регламенте P2B (ЕС, 2019) установлено, что условия использования онлайн-площадок должны быть не только прозрачными (объективно), но и «справедливыми с учётом рыночной позиции бизнес-пользователя» (субъективно).

Принципы ESG (экологическое, социальное и корпоративное управление) усиливают синтез объективного и субъективного. Например, Директива ЕС о корпоративной устойчивости (CSDDD, 2023) требует от компаний:

- объективно - внедрить *due diligence* для выявления рисков в цепочке поставок;

- субъективно - учитывать «ожидания заинтересованных сторон», включая локальные сообщества.

В деле ClientEarth v. Shell (2023) суд Нидерландов обязал компанию сократить выбросы CO₂, сославшись не только на нарушение Парижского соглашения (объективно), но и на «несоответствие публичным заявлениям о климатической ответственности» (субъективно).

В итоге современные тенденции подтверждают, что синтез объективного и субъективного подходов - не компромисс, а эволюция права. Как отмечает Р. Дворкин, «право - это целостность, требующая согласования правил и принципов». Гибридные модели позволяют реагировать на вызовы глобализации, цифровизации и этических трансформаций, сохраняя суть добросовестности как баланса между порядком и справедливостью.

Таким образом, доктринальные дискуссии о природе добросовестности отражают извечный конфликт между стабильностью и справедливостью. Объективный подход обеспечивает предсказуемость, но рискует стать инструментом формализма. Субъективный подход повышает гибкость, но создаёт риски злоупотреблений. Современное право движется к балансу, закрепляя общие стандарты, но допуская исключения. Как отмечает В.С. Ем, «добросовестность - это мост между буквой закона и жизненными реалиями». В условиях глобализации и цифровизации поиск этого баланса остаётся актуальной задачей.

Список использованных источников

1. Суханов Е. А. Гражданское право: В 4 т. / Е. А. Суханов. - Москва : Статут, 2006. - Т. 1. - 624 с. - Текст : непосредственный.
2. Карапетов А. Г. Экономический анализ права / А. Г. Карапетов. - Москва : Статут, 2016. - 528 с. - Текст : непосредственный.
3. Белов В. А. Гражданское право: Особенная часть / В. А. Белов. - Москва : Юрайт, 2017. - 463 с. - Текст : непосредственный.
4. Кант И. Основы метафизики нравственности / Кант И. - Москва : Мысль, 1965. - Т. 4. - Текст : непосредственный.
5. Савиньи Ф. К. Система современного римского права. Т. 1 / Пер. с нем. Г. Жигулина; под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. - Москва : Статут, 2011. - 510 с. - Текст : непосредственный.
6. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации : ГК : текст с изм. и доп. на 1 февраля 2023 г. - Москва : Эксмо-Пресс, 2023. - 688 с. - Текст : непосредственный.
7. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2016 / Пер. А. С. Комаров. - Москва : Статут, 2020. - 770 с. - Текст : непосредственный.

Сведения об авторах

Быков Дмитрий Игоревич - аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин, теории и истории государства и права Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. E-mail: wolf7153@yandex.ru

UDC 347.1

OBJECTIVE AND SUBJECTIVE IN THE UNDERSTANDING OF GOOD FAITH: DOCTRINAL DISCUSSIONS

Bykov D.I.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

The article is devoted to the analysis of doctrinal discussions about the nature of good faith (bona fides) in law, focusing on the opposition of objective and subjective approaches to its understanding. The objective approach is considered through the prism of the "reasonable person" standard, which ensures the universality and predictability of law enforcement, while the subjective approach emphasizes the internal beliefs and contextual circumstances of the

participants in legal relations. Based on comparative legal analysis (Russian, German, Anglo-Saxon law), international acts (Unidroit Principles, PECL), the evolution of good faith from a rigid dichotomy to a synthesis of approaches is demonstrated. Attention is also paid to modern challenges that reinforce the need for a balance between the stability of law and individual justice. The author concludes that hybrid models combining objective standards with subjective factors are becoming a key tool for adapting law to global transformations.

Keywords: good faith, objective approach, subjective approach, reasonable person, abuse of law, principles of law, judicial practice, digitalization, justice, international commercial law.

References

1. Sukhanov E. A. Civil law: In 4 volumes / E. A. Sukhanov. - Moscow : Statute, 2006. - Vol. 1. - 624 p. - Text : direct.
2. Karapetov A. G. Economic analysis of law / A. G. Karapetov. - Moscow : Statute, 2016. - 528 p. - Text : direct.
3. Belov V. A. Civil law: A special part / V. A. Belov. Moscow : Yurait, 2017. 463 p. - Text : direct.
4. Kant I. Fundamentals of the metaphysics of morality / I. Kant - Moscow : Mysl, 1965. - Vol. 4. - Text : direct.
5. Savigny F. K. The system of modern Roman law. Vol. 1 / Translated from German by G. Zhigulin; edited by O. Kutateladze, V. Zubar. - Moscow : Statute, 2011. 510 p. - Text : direct.
6. The Russian Federation. Laws. The Civil Code of the Russian Federation : Civil Code of the Russian Federation : text with amendments and additions as of February 1, 2023. Moscow : Eksmo-Press, 2023. - 688 p. - Text : direct.
7. Principles of international commercial contracts UNIDROIT 2016 / Translated by A. S. Komarov. - Moscow : Statute, 2020. - 770 p. - Text : direct.

Author's information

Bykov Dmitry Igorevich - postgraduate student at the Department of Criminal Law, Theory and History of State and Law of Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky.
E-mail: wolf7153@yandex.ru

УДК 340.1

**СУДЕБНЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ ПРАВА: НЕКОТОРЫЕ
ОСОБЕННОСТИ И ОТЛИЧИЯ ОТ НЕКОТОРЫХ ДРУГИХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ
ИНСТИТУТОВ**

Вопилов Н.Н.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

В данной статье кратко проанализированы источники права, применяемые в правовых системах современности проанализировано понимание и применение судебного прецедента как источник права в англо-американской, религиозной (смешанной) и континентальных системах права. Выделены характерные черты и особенности понимания судебного прецедента в этих системах выявлено что понимание в континентальной правовой системе исключительно как судебная практика формально не являющаяся обязательной, но упитывающей судами в отличие от англо-американских правовых и некоторых смешанных правовых систем, понимающих судебный прецедент как создающий новую правовую обязательную норму. Произведено сравнение судебного прецедента с институтом преюдициальности в российском гражданском праве.

Ключевые слова: мононормы; источники права; доктрина; нормативный правовой акт; обычай; судебный прецедент; судебный прецедент толкования, судебная практика; правовая система; континентальная правовая система; англо-американская правовая система; единство судебной практики; судебное усмотрение, преюдиция, правовая оценка

DOI 10.22281/2542-1697-2025-04-02-128-136

Для эффективного существования и выживания в естественной среде обитания люди объединяются в коллективы, внутри их формируются обязательные правила поведения, которые получили в доктрине название мононормы. Н.В. Варламова указывает что «мононормы первобытного общества во многом представляли собой не социальные нормы в собственном смысле слова, а естественные (аналогичные техническим) правила взаимодействия человека с живой и неживой природой и себе подобными» [7, с.97].

Такие мононормы представляли собой различные переплетения морали обычаев и религии. Особенностью возникновения мононорм является необходимость выживания первобытного общества для противодействия силам природы животного мира и другим враждебным племенам. Поэтому соблюдения правил общины являлись первобытными источниками права. Так можно охарактеризовать появление в первобытном обществе обычаев (традиций), которые применялись членами такого общества и передавались из поколения в поколения от старших к младшим для выживания самого общества.

Следовательно, можно сказать, что первичным источником права регулирования жизнедеятельность первобытного общества является обычай, который сложился среди членов этого социума. Письменное закрепление обычаев происходит при формировании государственных устоев и такие писанные источники уже можно рассматривать как зачатки законодательства.

Так одним из первых письменных источников права, в которых сложившиеся обычаи были облечены в письменную форму закона являются «Институции Гая» в древнем Риме [11, с.6]. Внешнее выражение таких правил (обычаев) получило название источника права. Как указывает Л. В. Тихомирова «источник права – условный юридический термин служащий для обозначения тех форм, в которых находят выражение и закрепляются правовые нормы» [20, с.419].

В доктрине ещё используется термин – формальный источник права, то есть источник права, соответствующий определённой форме или определённому образцу, который закрепляется в качестве регулятора общественных отношений в той или иной правовой системе [10, с.3].

Источники права являются необходимыми нормативными регуляторами общественных отношений, которые учитывают социальные политические правовые и

экономические условия развития общества, а также культурные и исторические традиции общества и государства.

Источники права формируются и развиваются с укреплением государственной власти [19, с.14]. Так в государствах континентального (европейского) права обычаи трансформируются в письменные источники права – статуты, а в государствах англо-американского права в судебные прецеденты.

В.В. Оксамытный указывает что «источники права можно классифицировать по различным основаниям и критериям принимая во внимание специфику отдельных стран и регионов. К основным источникам права относятся правовой обычай судебный прецедент нормативно- правовой акт и нормативно– правовой договор» [17, с.293]. Правовая доктрина не входила в систему источников ни одной правовой семьи, но использовалась в римском праве – в виде трудов авторитетных юристов (Ульпиан Павел) [8].

Н.Е. Садохина относит к источникам права «нормативно-правовой акт, правовой обычай и юридический прецедент» [18, с.53].

В доктрине вышеперечисленные источники права за исключением правовой доктрины получили название «традиционные» источники права, то есть относящиеся к любой правовой семье, но занимающие разное юридическое положение в зависимости от правовой системы страны.

К религиозным источникам права в сфере мусульманского права относится Коран и Сунны. Тора является религиозным источником права государства Израиль. Религиозные источники права характерны как для религиозных правовых семей, так и смешанных правовых семей. Например, Саудовская Аравия относится к мусульманской правовой семье, а государство Израиль в свою очередь относится к смешанной правовой семье.

По мнению В.В. Оксамытного «в израильском праве находят отражение компоненты различных юридических традиций, а также правовых институтов процессов и явлений как европейского (континентального и общего) права, так и религиозных основ восточного права» [16, с.132]. Под «правовой обычаем следует понимать санкционируемое государством ранее установленное и закреплённое правило, которое стало общеобязательным в силу своего значения и привычного понимания» [16, с.133].

Правовые обычаи в настоящее время используются во внешнеторговых сделках, а также в современном гражданском законодательстве Российской Федерации. Так, например, в ст. 5 ГК РФ отмечается что «обычаем признается сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской или иной деятельности не предусмотренное законодательством правило поведения независимо от того зафиксировано ли оно в каком-либо документе» [5].

Правовые обычаи характерны для источников права традиционной правовой семьи, к которым следует относить государства стран Африки Азии Австралию и др.

По мнению В.В. Оксамытного «нормативный правовой акт – это официальный документ, принятый правотворческим органом в пределах его компетенции, который содержит изменяет или отменяет правовые нормы» [17, с.296].

Думаем, что данное определение отражает юридически значимые признаки нормативного акта и требования к нему предъявляемые как в доктрине, так и правоприменительной практике.

Понятие нормативных правовых актов как источников права в доктрине и практике понимаются как узком, так и широком смысле. В узком смысле исключительно законы изданного высшим законодательным органом государства [10, с.25].

В широком смысле подзаконные акты тоже являются обязательными для неопределённого круга лиц, но принимаются органами исполнительной власти или органами местного самоуправления во исполнении законов, а не наравне с ними поэтому их юридическая сила всегда ниже законодательных актов.

Нормативный правовой акт в системе источников права является наиболее востребованным и даже в консервативной Великобритании постепенно если не вытесняет

прецедент, то действует наряду с ним. Законы могут разделяться на федеральные законы и законы субъектов (штатов земель и т.п.) то есть сфера их действия охватывает полностью всё государство или исключительно территорию одного региона этого государства.

Существуют также и определенные правила применения и разрешения коллизий между нормативными правовыми актами, например, для российской правовой системы, применяется федеральный закон при коллизии с региональным законом за исключением тех случаев, когда федеральный закон принят по исключительному предмету ведения субъекта Федерации. При коллизии будет применяться региональный акт такое правило следует из анализа Конституции Российской Федерации [1] (далее по тексту Конституции РФ).

Нормативный правовой акт является основным источником континентальной (европейской) системы права, но характерен и для других правовых семей (англо-американской религиозной смешанной традиционной и др.). Нормативный договор как источник права вытекает из договорной теории права в основе которой лежит общественный договор об образовании государства как результата соглашения между людьми.

К нормативному договору относят международные соглашения и внутригосударственные договоры, которые заключаются исключительно на паритетных началах [16, с.136].

Начало признания приоритета международных договоров над внутригосударственным правом относится к 1992 г. когда в ст. 32 Конституции РСФСР [6] были внесены изменения, отражающие приоритет общепризнанных международным сообществом прав человека и гражданина.

В настоящее время в ст. 15 Конституции РФ включено положение о том, что международное законодательство является составной частью российской правовой системы.

Внутригосударственным договором регулируются взаимоотношения внутри самого субъекта РФ. Так в п. 4 ст. 66 Конституции РФ отмечается что «отношения автономных округов, входящих в состав края или области, могут регулироваться федеральным законом и договором между органами государственной власти автономного округа и соответственно органами государственной власти края или области».

Правовая доктрина или мнения юристов является вспомогательным источником права. В Древнем Риме наиболее авторитетным юристам предоставлялось право давать обязательные толкования и разъяснения для судов. Так, например, в Институциях Гая было указано что среди важнейших источников того времени были «ответы законоведов» которые, по его мнению, творили право [11, с.79]. В XXI в. комментарии юристов (адвокатов) в Великобритании также влияют на практику судебного правотворчества и применения судебных прецедентов в целом [8, с.67].

В настоящее время доктринальные учения применяются в мусульманском праве, например, в Иджме. Иджма является единообразной трактовкой Корана и высказываний Пророка мусульманскими теологами и юристами для их правильного понимания и уяснения мусульманами.

Если в теории права выделяются традиционные источники права то, следовательно, должны быть и «нетрадиционные» которые характерны исключительно отдельным правовым семьям или отдельным правовым системам.

К «нетрадиционным» источникам права относят правосознание и правовую культуру» [21, с.2]. В настоящее время ни в одной правовой семье правосознание и правовая культура как источники права не нашли своего официального признания и закрепления даже в таких странах как КНР и Япония которые являются приверженцами легизма и даосизма.

Также к нетрадиционным источникам права можно отнести «революционную законность» «революционное правосознание» пролетарское происхождение партийные идеи и мысли руководителей партии.

Охарактеризовав источники права их виды, а также особенности их применения в различных правовых системах перейдём к рассмотрению судебного прецедента как источника права.

Судебный прецедент имеет свои особенности применения в различных правовых семьях, англо-американской правовой семье это обязательный источник права, применяется наравне со статутом. В некоторых религиозных правовых семьях, например в Индии и Израиле решения Верховного суда являются обязательными для нижестоящих судов и являются официальными источниками права, то есть они по сути являются смешанными (гибридными) правовыми системами.

В континентальной правовой системе судебный прецедент не упоминается, но упоминается судебная практика Высших судебных органов, например правовые позиции Конституционного суда Российской Федерации, решения Верховного суда в разных формах, в отдельных странах группы континентальной правовой семьи имеется судебный прецедент толкования нормы права – государстве Армении, в котором решения высшего органа Кассационного суда является обязательным для нижестоящих судов [14, с.35].

В странах общего права в судебном прецеденте выделяется правовая формула, которая является обязательной для нижестоящих судов «ratio decidend», которая сложно выводится на практике из-за громоздкости судебных и «obiter dictum», мотивировочная формула (сопутствующие обстоятельства).

В правовой системе Российской Федерации сопутствующие обстоятельства, указанные в мотивировочной части можно представить для преюдициальные факты для лиц ранее участвующих в деле, на основании вступившего решения в законную силу.

Отличием от судебного прецедента, что это обязательная правовая формула «ratio decidend», а не обязательные обстоятельства дела, также прецедент в первую очередь не связан лицами, участвующими в предыдущем деле, он обязателен для всех в том числе и для самого принявшего суда, если дело аналогичное, если обстоятельства не аналогичные суд общего права может отступить от прежнего прецедента и им не связан.

Кроме того, судебный прецедент исключительно акт высшего судебного органа или вышестоящего, а для преюдициальности необходимо два условия вступления в силу судебного акта и совпадения круга лиц в новом судебном акте.

Но в доктрине, так и практике нет однозначного понимания, что понимать под преюдициальными актами, одни понимают как преюдициальные, факты под которым понимаются как факты эмпирического характера, так и правоотношения (правовые выводы) [23], другие исключительно понимают только факты – то есть жизненные обстоятельства, но не их правовая оценка или правовые выводы [22].

П.Н. Мацкевич отмечал «в советское время признавалось распространение преюдициальности не только на фактические обстоятельства, но также на установленные судом правоотношения. Объективные пределы преюдициальности зависели не от доказательственной деятельности лиц, участвующих в деле, а от объема судебного познания» [13, с.22].

Считаем это наиболее правильной позицией так как всем свойственно ошибаться с правовой квалификацией, как судьям первой инстанции, так и высшей – являются людьми. Поэтому преюдициальные факты на практике должны быть и пониматься судами для обязательности исключительно факты, которые освобождают от доказывания в других спорах при совпадении субъектного состава лиц. Что правовая оценка может быть иной в другом деле также следует из правовых позиций Конституционного суда РФ и Верховного суда РФ.

Поэтому необходимо в нормах регулирующих преюдициальность гражданских процессуальных кодексах это правило закрепить на уровне законодательства.

Например, в ст. 64 КАС РФ [2], дополнить абз.2 следующего содержания

«Под обстоятельствами, установленные вступившим в законную силу судебным актом по ранее рассмотренному гражданскому или административному делу либо по делу, рассмотренному ранее арбитражным судом понимаются фактические обстоятельства, но не основанные на них правоотношения».

Аналогичные нормы применить в АПК РФ [4] и ГПК РФ [3], и соответственно ч.2ст.

209 ГПК РФ признать утратившей силу с момента принятия поправок как архаизм советского гражданского процесса об обязательности установленных правоотношений.

Данные законодательные предложения закрепят уже устоявшуюся практику применения Конституционного и Верховного Суда РФ, и обеспечат единство судебной практики, как в арбитражных судах, так и судах общей юрисдикции в различных видах производств, так как до судебных актов доберутся не все, а закон уже не обойдешь, и не применения закона для правоприменителя влечёт отмену судебного акта. А неприменения судебного акта вышестоящего органа пока в процессуальных кодексах таких правовых последствий не влечёт, за исключением неприменения правовой позиции в Постановления Конституционного суда РФ, в Постановления Пленума и Президиума ВС РФ, что следует из п.3п.3ст.310 КАС РФ, но в других процессуальных актах аналогичным норм нет. При том что не следование правовой позиции Обзору судебной практики утверждённой Президиумом ВС РФ, ничего не сказано, так определении судебных актов Верховного суда РФ, вынесенных в кассационном порядке, что однозначно ведёт к рассогласованию судебной практики и не обеспечивает её единство.

Приведение всех актов Верховного суда РФ, например по классификации по обязательности или убедительности (по аналогии с судебными прецедентами), а также способов и правил их преодоления могло бы помочь как судам, так и юристам предугадывать исход судебных дел, что благоприятно бы сказывалась как на единстве судебной практики, так и безосновательных исков.

Если бы были закреплены правовые позиции судов Конституционного и Верховного суда РФ как общеобязательные, то практика бы быстрее формировалась в правильном направлении, так как общеизвестно что закон не успевает за правовыми отношениями, в судебный прецедент в форме толкования правовых норм до законодательной поправки мог бы оперативно решать такого вида коллизии и пробелы правоприменительной практики.

И судебные прецеденты толкования, закреплённые в Российской правовой системе, всегда были бы вторичными после закона, то есть дополнительными источниками права до устранения законодателем такой недоработки, как правильно отмечают многие авторы, работают рабочим законодателем.

И главное, для чего необходим судебный прецедент, для ограничения произвола судей, как отмечает один из авторов «прецедент, являясь естественным продуктом судебной системы, оказывается в то же время мощнейшим инструментом ограничения судебного произвола» [12].

Список использованных источников

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации: всенародное голосование 12.12.1993(принята с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». - Режим доступа: свободный. - URL: <http://www.consultant.ru>. – Текст: электронный.

2. Российская Федерация. Кодексы. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: Федеральный закон № 21-ФЗ: [принят Государственной думой 20 февраля 2015 года: одобрен Советом Федерации 25 февраля 2015 года]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: свободный. - URL: <http://www.consultant.ru>. - Текст: электронный.

3. Российская Федерация. Кодексы. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 138-ФЗ [принят Государственной думой 23 октября 2002 года: одобрен Советом Федерации 30 октября 2002 года]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: свободный. - URL: <http://www.consultant.ru>. - Текст: электронный.

4. Российская Федерация. Кодексы. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 95-ФЗ [принят Государственной думой 23

октября 2002 года: одобрен Советом Федерации 30 октября 2002 года]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: свободный. - URL: <http://www.consultant.ru>. - Текст: электронный.

5. Российская Федерация. Кодексы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон № 51-ФЗ [принят Государственной думой 21 октября 1994 года]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: свободный. - URL: <http://www.consultant.ru>. - Текст: электронный.

6. Российская Федерация. Законы. Конституция (Основной Закон) Российской Федерации – России [принята ВС РСФСР 12.04.1978] – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: свободный. - URL: <http://www.consultant.ru>. - Текст: электронный. Документ утратил силу.

7. Варламова Н. В. Правотворчество как процесс позитивации права: содержание, формы, процедуры // Варламова Н. В. Правовая политика и пути совершенствования правотворческой деятельности в Российской Федерации. Монография / под ред.: Н. С. Соколова. – Текст: непосредственный – Москва: Издательство РУДН, 2006. – 542с.

8. Дженкс Э. Свод английского гражданского права. [Т. I]. Общая часть. Обязательственное право / Сост. под ред. Эдуарда Дженкса, проф. Лондон. ун-та; – Текст: непосредственный. – Москва: Юриздат, 1941. – 304с.

9. Загайнова С. К. Судебный прецедент: проблемы правоприменения / С. К. Загайнова. – Текст: непосредственный – Москва: НОРМА, 2002. – 167с.

10. Злобин А.В. Формы права в современной России / А.В. Злобин /. – Текст: непосредственный / Lex russica. – 2018. – № 4. – С.23-36.

11. Институции Гая = Gai Institutionum commentarii quattuor: текст, пер. с лат., коммент. / Под общ. ред. проф. Д.В. Дождева. – Текст: непосредственный – Москва: Статут, 2020. – 381с.

12. Латыев А.Н. Логика прецедента Ряд тезисов, которыми следует руководствоваться при работе с прецедентом. – Режим доступа: свободный. - URL: http://www.intellect-s.ru/press/works/logika_pretsedenta/. - Текст: электронный.

13. Мацкевич П.Н. Преюдиция в гражданском и административном судопроизводстве России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.15 / Мацкевич Петр Николаевич; [Место защиты: Моск. гос. юрид. акад. им. О.Е. Кутафина]. – Текст: непосредственный – Москва, 2018. –28 с.

14. Мкртумян, А. Ю. Судебный прецедент в правовой системе Республики Армения / А. Ю. Мкртумян – Текст: непосредственный // Вестник Академии права и управления. – 2015. – №. – С. 35–36.

15. Мкртумян А.Ю. Судебный прецедент в гражданском праве России и Армении: дис. ... доктора юридических наук: 12.00.03 / А.Ю. Мкртумян: Ин-т государства и права РАН. – Текст: непосредственный – Москва, 2011. – 293с.

16. Оксамытний В.В. Теория государства и права: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 030900 «Юриспруденция»; по научной специальности 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» / В. В. Оксамытний. – Текст: непосредственный – Москва: ЮНИТИ, 2012. – 511с.

17. Оксамытний В.В. Сравнительное правоведение и законоведение: учебное пособие для студентов юридического факультета / В. В. Оксамытний. – Текст: непосредственный – Брянск: Брянский гос. ун-т им. акад. И. Г. Петровского, 2011. – 239с.

18. Садохина Н.Е. Нормативный договор как источник современного российского права / Н.Е. Садохина – Текст: непосредственный // Правовая политика и правовая жизнь. – 2009. – №3. – С.133-139.

19. Садохина Н.Е. Понятие и виды источников права в Российской Федерации Н.Е. Садохина – Текст: непосредственный // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2003. – С.52-56.

20. Сипулин С. В. Судебный прецедент как источник права: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.01 / С.В. Сипулин; Место защиты: Кубан. гос. аграр. ун-т. – Текст: непосредственный – Краснодар, 2008. – 24с.

21. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: учеб. пособие для студентов вузов, / сост. В. Н. Садилов. - 2-е изд., перераб. и доп. – Текст: непосредственный – Москва: Проспект, 2005. – 767с.

22. Определение Конституционного Суда РФ от 06.11.2014 N 2528-О «По запросу администрации Краснодарского края о проверке конституционности части 2 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации», Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 26.03.2012 по делу N А32-27274/2010) Определение Верховного Суда РФ от 15.06.2021 N 303-ЭС20-1580 по делу № А73-19247/2017, Постановление Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 57 «О некоторых процессуальных вопросах практики рассмотрения дел, связанных с неисполнением либо ненадлежащим исполнением договорных обязательств» – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: свободный. - URL: <http://www.consultant.ru>. - Текст: электронный. .

23. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 11.08.2020 N 50-КГ20-3-К8. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: свободный. - URL: <http://www.consultant.ru>. - Текст: электронный.

Сведения об авторах

Вопилов Николай Николаевич, соискатель степени кандидата юридических наук Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, юрист, занимающийся частной практикой. E-mail: nikolai.urist1975@yandex.ru

UDC 340.1

JUDICIAL PRECEDENT IN THE SYSTEM OF SOURCES OF LAW: SOME FEATURES AND DIFFERENCES FROM SOME OTHER PROCEDURAL INSTITUTIONS

Vopilov N.N.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

This article briefly analyzes the sources of law used in modern legal systems, analyzes the understanding and application of judicial precedent as a source of law in Anglo-American, religious (mixed) and continental legal systems. The characteristic features and peculiarities of understanding judicial precedent in these systems are highlighted. It is revealed that understanding in the continental legal system is exclusively as judicial practice, which is not formally mandatory, but is enforced by courts, unlike Anglo-American legal and some mixed legal systems, which understand judicial precedent as creating a new legally binding norm. A comparison of the judicial precedent with the institution of prejudice in Russian civil law is made.

Keywords: mononorms; sources of law; doctrine; normative legal act; custom; judicial precedent; judicial precedent of interpretation, judicial practice; legal system; continental legal system; Anglo-American legal system; unity of judicial practice; judicial discretion, prejudice, legal assessment.

References

1. The Russian Federation. Laws. The Constitution of the Russian Federation: popular vote on 12.12.1993 (adopted with amendments approved during the nationwide vote on 07.01.2020). – Access from the help legal system "Consultant-Plus". - Access mode: free. - URL: <http://www.consultant.ru> - Text: electronic.

2. The Russian Federation. The codes. The Code of Administrative Procedure of the Russian Federation: Federal Law No. 21-FZ: [adopted by the State Duma on February 20, 2015: approved by the Federation Council on February 25, 2015]. – Access from the help the legal system

"Consultant Plus". – Access mode: free. - URL: <http://www.consultant.ru>. - Text: electronic.

3. The Russian Federation. The codes. The Civil Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law No. 138-FZ [adopted by the State Duma on October 23, 2002: approved by the Federation Council on October 30, 2002]. – Access from the help the legal system "Consultant Plus". – Access mode: free. - URL: <http://www.consultant.ru>. - Text: electronic.

4. The Russian Federation. The codes. The Arbitration Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law No. 95-FZ [adopted by the State Duma on October 23, 2002: approved by the Federation Council on October 30, 2002]. – Access from the help the legal system "Consultant Plus". – Access mode: free. - URL: <http://www.consultant.ru>. - Text: electronic.

5. The Russian Federation. The codes. The Civil Code of the Russian Federation (Part one): Federal Law No. 51-FZ [adopted by the State Duma on October 21, 1994]. – Access from the help the legal system "Consultant Plus". – Access mode: free. - URL: <http://www.consultant.ru>. - Text: electronic.

6. The Russian Federation. Laws. The Constitution (Basic Law) of the Russian Federation – Russia [adopted by the Supreme Council of the RSFSR on 04/12/1978] – Access from references the legal system "Consultant Plus". – Access mode: free. - URL: <http://www.consultant.ru>. - Text: electronic. The document is no longer valid.

7. Varlamova N. V. Law-making as a process of law positivization: content, forms, procedures // Varlamova N. V. Legal policy and ways to improve law-making activities in the Russian Federation. Monograph / edited by: N. S. Sokolov. – Text: direct – Moscow: RUDN Publishing House, 2006. – 542s.

8. Jenks E. The Code of English Civil Law. [Vol. I]. The general part. Compulsory law / Comp. edited by Edward Jenks, Professor London. university; – Text: direct. – Moscow: Yurizdat, 1941. – 304s.

9. Zagainova S. K. Judicial precedent: problems of law enforcement / S. K. Zagainova. – Text: direct – Moscow: NORM, 2002. – 167s.

10. Zlobin A.V. Forms of law in modern Russia / A.V. Zlobin /. – Text: direct / Lex russica. – 2018. – No. 4. – pp.23-36.

11. Institutions of Gai = Gai Institutionum commentarii quattuor: text, translated from Latin, commentary. / Under the general editorship of prof. D.V. Dozhdev. – Text: direct – Moscow: Statute, 2020. – 381c.

12. Latyev A.N. The logic of precedent A number of theses that should be guided when working with precedent. – Access mode: free. - URL: http://www.intellect-s.ru/press/works/logika_pretsedenta/. - Text: electronic.

13. Matskevich P.N. Prejudice in civil and administrative proceedings in Russia: abstract of the dissertation of the Candidate of Law: 12.00.15 / Matskevich Peter Nikolaevich; [Place of defense: Moscow State Law. O.E. Kutafin Academy of Sciences]. – Text: nepo-mediate – Moscow, 2018. -28 p.

14. Mkrtumyan, A. Y. Judicial precedent in the legal system of the Republic of Armenia / A. Y. Mkrtumyan – Text: direct // Bulletin of the Academy of Law and Management. - 2015. – №. – pp. 35-36.

15. Mkrtumyan A.Y. Judicial precedent in the civil law of Russia and Armenia: dis. ... Doctors of Law: 12.00.03 / A.Y. Mkrtumyan: Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. – Text: direct – Moscow, 2011. – 293 pp.

16. Oxamytny V.V. Theory of state and law: a textbook for students of higher educational institutions studying in the field 030900 "Jurisprudence"; in the scientific specialty 12.00.01 "Theory and history of law and the state; history of the teachings of law and the state" / V. V. Oxamytny. – Text: direct – Moscow: UNIV., 2012. – 511c.

17. Oxamytny V.V. Comparative jurisprudence and jurisprudence: a textbook for students of the Faculty of Law / V. V. Oxamytny. – Text: immediate – Bryansk: Bryansk State University named after Academician of I. G. Petrovsky, 2011. – 239s.

18. Sadokhina N.E. Normative contract as a source of modern Russian law / N.E.

Sadokhina – Text: direct // Legal policy and legal life. - 2009. – No. 3. – pp.133-139.

19. Sadokhina N.E. The concept and types of sources of law in the Russian Federation N.E. Sadokhina – Text: direct // Bulletin of Tambov University. Series: Humanitarian sciences. 2003. – Pp.52-56.

20. Sipulin S. V. Judicial precedent as a source of law: abstract of dissertation by Candidate of Law: 12.00.01 / S.V. Sipulin; Place of protection: Kuban State Agrarian University. un-T. – Text: direct – Krasnodar, 2008. – 24s.

21. Textbook on the history of the state and law of foreign countries: textbook. a manual for university students, / comp. V. N. Sadikov. - 2nd ed., revised, and supplemented – Text: direct – Moscow: Prospekt, 2005. – 767s.

22. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 06.11.2014 N 2528-O "At the request of the Administration of the Krasnodar Territory on the review of the constitutionality of Part 2 of Article 69 of the Arbitration Procedural Code of the Russian Federation", Resolution of the Federal Antimonopoly Service of the North Caucasus District dated 26.03.2012 in case N A32-27274/2010) Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 15.06.2021 N 303-ES20-1580 in case No. A73-19247/2017, Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 07/23/2009 No. 57 "On Certain Procedural Issues of the Practice of Considering Cases related to Non-fulfillment or improper Fulfillment of contractual obligations" – Access from the help the legal system "ConsultantPlus". – Access mode: free. - URL: <http://www.consultant.ru>. - Text: electronic.

23. Ruling of the Judicial Board for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 08/11/2020 N 50-KG20-3-K8. – Access from references the legal system "Consultan Plus". – Access mode: free. - URL: <http://www.consultant.ru>. - Text: electronic.

Author s information

Vopilov Nikolay Nikolaevich - candidate of Law Degree from Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, lawyer, engaged in private practice. E-mail: nikolai.urist1975@yandex.ru

УДК 349.414

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ
УЧАСТКОВ, ВХОДЯЩИХ В СОСТАВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ УГОДИЙ**

Горбачев А.Н., Захаров Д.Р.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

В статье исследуются гражданско-правовые аспекты использования земельных участков сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации. Автор анализирует двойственную правовую природу сельхозугодий как объекта гражданского оборота и стратегического природного ресурса, рассматривает механизмы их защиты, особенности договорных отношений и роль интеллектуальной собственности в повышении эффективности землепользования. Особое внимание уделено взаимодействию норм земельного и гражданского права, а также поиску баланса между публичными интересами сохранения земельных ресурсов и частными интересами собственников. В заключении предложены направления совершенствования правового регулирования в данной сфере.

Ключевые слова: гражданско-правовое регулирование; договор контрактации; земли сельскохозяйственного назначения; оборот земель сельхозназначения; принудительное изъятие земельных участков; рациональное землепользование; селекционные достижения; сельскохозяйственные угодья.

DOI 10.22281/2542-1697-2025-04-02-137-144

Сельскохозяйственные угодья представляют собой сложный правовой феномен, требующий многоаспектного анализа с точки зрения их юридической природы, экономического значения и экологической ценности. В системе земельных ресурсов Российской Федерации они занимают особое положение, что обусловлено их стратегической важностью для обеспечения продовольственной безопасности государства и особой уязвимостью как невозобновляемого природного ресурса.

С юридической точки зрения, сельскохозяйственные угодья представляют собой важнейшую подкатегорию земель сельскохозяйственного назначения, поскольку именно их плодородие непосредственно используется для производства сельскохозяйственной продукции [1, с. 91]. В соответствии со статьей 79 Земельного кодекса РФ, к ним относятся пашни, сенокосы, пастбища, залежи и земли, занятые многолетними насаждениями (садами, виноградниками, хмельниками и др.).

Экономико-правовая характеристика сельскохозяйственных угодий раскрывается через их двойственную природу. С одной стороны, они выступают как объект недвижимого имущества, являющийся предметом гражданского оборота. С другой стороны, сельскохозяйственные угодья представляют собой важнейший природный ресурс, что обуславливает наличие специальных ограничений и особенностей их правового режима.

Особого внимания заслуживает вопрос оборотоспособности сельскохозяйственных угодий. Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» устанавливает комплекс ограничений, направленных на защиту публичных интересов. В качестве примера можно привести установление преимущественного права субъектов Российской Федерации или муниципальных образований на покупку земельного участка при его продаже.

Правовая природа сельскохозяйственных угодий характеризуется сложным переплетением частноправовых и публично-правовых элементов, что отражает их двойственный статус как объекта гражданского оборота и стратегического природного ресурса национального значения. Это обуславливает необходимость специального правового регулирования, сочетающего рыночные механизмы с мерами государственного контроля за их использованием и охраной.

Сам по себе, правовой режим земельных участков, входящих в состав сельскохозяйственных угодий как особой разновидности земель, в Российской Федерации традиционно ассоциируется с земельным законодательством, где закреплены понятие и

состав таких угодий, особенности их использования и т.д. Хотя сельскохозяйственные угодья и обязаны своим особым правовым положением нормам земельного законодательства, их эффективное использование невозможно без учета требований ряда гражданско-правовых норм, которые зачастую оказываются на периферии при рассмотрении данной темы. Именно эти положения, оставаясь на втором плане, формируют неочевидные, но существенные аспекты правового режима сельхозугодий - от контроля за их использованием до обеспечения экономической целесообразности земледелия. Главная же цель правового регулирования данной категории заключается в грамотном обеспечении функционирования сельскохозяйственного товарного производства в стране [7].

Следует указать на три случая взаимодействия гражданского и земельного законодательства применительно к сельскохозяйственным угодьям. Прежде всего, речь идет о возможности их изъятия у собственника вследствие нарушения требований к использованию. Сельскохозяйственные угодья – это особая разновидность земель, ее специфическая особенность – редкость [6, с. 246]. Вкупе с их значением для обеспечения продовольственной безопасности страны более чем обоснованы строгие требования к их использованию, которые закреплены в статьях 78 и 79 ЗК РФ. При этом нормы статей 284 – 287 ГК РФ указывают на возможность изъятия земельных участков (прежде всего – относящихся к сельскохозяйственным угодьям), используемых с нарушением требований законодательства, и устанавливают механизм принудительного изъятия у собственников таких земельных участков.

Данный способ защиты сельскохозяйственных угодий, предусмотренный указанными выше статьями ГК, в Российской Федерации представляет собой комплекс взаимосвязанных правовых инструментов, сочетающий административно-правовые и гражданско-правовые методы регулирования. Эти механизмы направлены на обеспечение рационального использования ценных земельных ресурсов, предотвращение их деградации и сохранение плодородного слоя почвы как национального достояния.

Гражданско-правовой механизм принудительного изъятия земельных участков сельскохозяйственного назначения представляет собой один из наиболее действенных инструментов защиты сельхозугодий. Процедура изъятия включает в себя несколько последовательных стадий.

Первая стадия – выявление факта нарушения, которое может выражаться либо в полном неиспользовании участка по целевому назначению в течение трех лет, либо в его использовании с существенным нарушением нормативов землепользования. При этом законодатель специально оговаривает, что трехлетний срок должен быть непрерывным, что исключает возможность формального «перерыва» неиспользования. Законодатель не случайно устанавливает именно трехлетний срок, поскольку он позволяет дать собственнику достаточный период для устранения обстоятельств, препятствующих использованию сельскохозяйственного угодья по назначению (заболоченность и т.п.), а также предотвратить деградацию ценных сельскохозяйственных земель из-за длительного простоя.

Следующая стадия - вынесение официального предупреждения уполномоченным органом государственной власти или местного самоуправления. В соответствии с статьей 71 ЗК РФ, собственник сельхозугодия предупреждается органом, осуществляющим земельный надзор, о наличии нарушения и необходимости его устранения. В случае, если нарушение не устранено, на дальнейшем этапе в действие снова вступает гражданское законодательство.

Заключительный этап – принятие решения об изъятии земельного участка в случае, если собственник не устранил нарушения в установленный срок. При этом важно отметить, что законодатель предусматривает два различных порядка реализации этого решения: добровольный и судебный.

Добровольный порядок – когда собственник согласен с решением об изъятии. В этом случае земельный участок подлежит продаже с публичных торгов, а бывший собственник получает компенсацию в виде вырученных средств. Судебный порядок – применяется в случае несогласия собственника с решением об изъятии. В этом случае вопрос решается в

судебном порядке, при этом бремя доказывания правомерности изъятия лежит на уполномоченном органе.

В результате, совокупность норм земельного и гражданского законодательства создает сбалансированный правовой режим сельскохозяйственных угодий, сочетающий как защиту публичных интересов в рациональном использовании данной категории земли, так и гарантии прав собственников.

Второй случай взаимодействия гражданского и земельного законодательства применительно к сельскохозяйственным угодьям – договор контрактации (§ 5 Главы 30 ГК РФ). Договор контрактации представляет из себя специальный вид договора поставки, адаптированный под особенности сельскохозяйственного производства. Его правовая природа обусловлена сезонным характером производства, зависимостью от природных факторов и необходимостью обеспечения устойчивых хозяйственных связей между производителями сельхозпродукции и ее переработчиками. Он является по-своему уникальным, и это проявляется в ряде его характеристик.

Во-первых, субъектный состав договора контрактации, наделенный специфическими особенностями [8, с. 150]. С одной стороны, это производитель, представляющий из себя сельскохозяйственного товаропроизводителя [см. подробнее: 2, с. 215-216], с другой стороны – заготовитель, который также является профессиональным участником рынка (перерабатывающие предприятия, торговые сети, государственные закупочные организации) [3, с. 41]. При этом, в отличие от договора поставки товаропроизводитель как поставщик отвечает за неисполнение или ненадлежащее исполнение лишь при наличии вины, именно по этой причине они заинтересованы именовать заключенное соглашение как договор контрактации, т.к. для поставщиков сельхозпродукции при применении норм о контрактации создается более благоприятный режим как при распределении обязанностей и расходов по доставке продукции, так и при ответственности, т.к. возможно применение норм о защите «экономически более слабой стороны» [4, с. 193].

Во-вторых, предметом договора является исключительно сельскохозяйственная продукция, выращенная производителем, что влияет на содержание договора контрактации и отличает ее от договора обычной поставки. Так, в обязанности Заготовителя входит прием продукции именно месту производства или нахождения последнего, а также обеспечение вывоза собственными силами, если договором не предусмотрено иное, ее оплата. Речь идет о сельскохозяйственной продукции, которая подлежит выращиванию или производству в будущем, что отражает прогностический характер аграрного производства. При этом продукция должна быть выращена или произведена самим производителем в его хозяйстве, что исключает из сферы действия договора контрактации перепродажу уже заготовленной продукции. Кроме того, предусмотрена невозможность отказа заготовителя от продукции в случае ее полного соответствия договору контрактации и ее приемке по месту нахождения заготовителя, что обусловлено соответствующим характером передаваемой продукции, а также обязанность на возмездной основе передавать производителю отходы от переработки продукции.

Договор контрактации – это уникальный правовой инструмент, органично связывающий процесс сельскохозяйственного производства с конкретными земельными ресурсами. Сущность этого договора невозможно понять в отрыве от особенностей сельскохозяйственных угодий как средства производства, поскольку именно качественные характеристики земельного участка во многом определяют условия договорных отношений. Почвенно-климатические параметры угодий, их местоположение, история землепользования становятся ключевыми факторами при формировании условий договора, влияя на объемы, сроки и качество будущего урожая.

Глубинная связь договора контрактации с сельскохозяйственными угодьями проявляется в самой природе обязательственных отношений. Производитель, принимая на себя обязательство вырастить и передать определенную продукцию, фактически связывает свое исполнение с конкретным земельным участком, его агрохимическими

характеристиками и продуктивным потенциалом. При этом заготовитель, заключая договор, учитывает не только репутацию и возможности сельхозпроизводителя, но и известные ему параметры используемых угодий - их плодородие, обеспеченность влагой, рельеф и другие значимые для производства показатели.

Пространственная привязка обязательств также подчеркивает неразрывную связь договора контрактации с конкретными угодьями. Обязанность заготовителя принять продукцию по месту ее производства, предусмотренная статьей 536 ГК РФ, делает земельный участок не просто местом исполнения обязательства, а его органичной составляющей. Эта особенность отличает контрактацию от обычной поставки, где место передачи товара часто носит случайный характер по отношению к месту его производства.

Экономическая ценность договора контрактации как раз и заключается в его способности трансформировать природно-ресурсный потенциал конкретных сельскохозяйственных угодий в стабильные обязательственные отношения, обеспечивающие сбыт продукции. При этом сам договор становится правовым механизмом, опосредующим реализацию потребительских свойств земельного участка через систему гарантированных хозяйственных связей. Такой симбиоз вещных и обязательственных прав создает устойчивую правовую платформу для развития аграрного производства, связывая в единое целое земельный ресурс, производственный процесс и сбытовые каналы.

Тем самым, институт контрактации представляет собой специальный правовой механизм, регулирующий сбыт производителем сельскохозяйственной продукции, производство которой обеспечивается сельскохозяйственными угодьями. Договор контрактации учитывает характер передаваемой продукции, защищает производителя (невозможность отказа заготовителя от соответствующего договору товара). Его наличие напрямую влияет на эффективность использования сельскохозяйственных угодий, позволяя производителям без риска сбывать свою продукцию, а также обеспечивает стабильность агропродовольственного рынка.

Третий случай взаимодействия гражданского и земельного законодательства применительно к сельскохозяйственным угодьям - селекционное достижение (Глава 73 ГК РФ). Данный институт имеет существенное значение для рационального использования сельскохозяйственных угодий, так как создание и внедрение новых сортов растений напрямую влияет на их продуктивность. За счет использования высокопродуктивных сортов достигается значительное повышение урожайности с единицы площади, что особенно важно в условиях ограниченности качественных пахотных земель. Особое значение имеет возможность освоения малопродуктивных земель благодаря выведению специальных устойчивых сортов, адаптированных к сложным почвенно-климатическим условиям.

Экологические аспекты правовой охраны селекционных достижений проявляются в снижении антропогенной нагрузки на сельскохозяйственные угодья. В то же время, с экономической точки зрения, правовая охрана селекционных достижений позволяет максимизировать отдачу с каждого гектара обрабатываемой земли. Снижение себестоимости продукции растениеводства при использовании улучшенных сортов ведет к повышению капитализации сельхозугодий как производственных активов.

Условия охраноспособности, установленные ст. 1413 ГК РФ, имеют практическое значение для адаптации селекционных достижений к конкретным угодьям. Требование новизны обеспечивает эксклюзивность использования сорта на определенных территориях и создает основу для зонированного семеноводства. Отличимость как критерий охраноспособности гарантирует возможность точного подбора культур для конкретных полей с учетом их особенностей. Однородность сортов обеспечивает стабильность результатов на всей площади посевов, что особенно важно при работе с большими массивами сельхозугодий. Стабильность данных условий дает землепользователям уверенность в долгосрочной пригодности сорта, позволяя планировать на многолетней основе.

Правовой институт селекционных достижений образует органичное единство с

системой сельскохозяйственного землепользования, выступая важнейшим фактором интенсификации аграрного производства. Эта взаимосвязь проявляется в самой природе селекционных разработок, которые создаются не как абстрактные научные результаты, а как конкретные инструменты повышения продуктивности земельных угодий. Каждый новый сорт растения представляет собой продукт длительной адаптации к определенным почвенно-климатическим условиям, что делает его неотделимым от реального земледельческого процесса.

Глубинная связь между селекционными достижениями и сельскохозяйственными угодьями особенно наглядно проявляется в системе критериев охраноспособности. Требование однородности сорта подразумевает его стабильное проявление характеристик именно в условиях конкретных земельных участков, что превращает процедуру испытаний новых сортов в комплексную оценку их взаимодействия с определенными типами почв. Стабильность как условие охраноспособности означает способность сорта сохранять свои основные характеристики при повторном выращивании на тех же угодьях, что непосредственно связывает правовой режим селекционного достижения с параметрами земельных ресурсов.

При это экономическая ценность патента на селекционное достижение реализуется исключительно через его применение на конкретных сельскохозяйственных угодьях. Эффективность использования сорта напрямую зависит от соответствия его характеристик почвенным и климатическим условиям земельного участка. Это порождает особый тип правовых отношений, когда оценка рыночной стоимости интеллектуального актива невозможна без учета параметров земельных ресурсов, на которых он будет применяться. Такая взаимозависимость формирует уникальный симбиоз вещных прав на земельные участки и исключительных прав на селекционные достижения.

Современные биотехнологические разработки усиливают интеграцию интеллектуальной составляющей в систему землепользования. Создание сортов, адаптированных к специфическим условиям деградированных или малопродуктивных земель, превращает селекционные достижения в инструмент освоения новых сельскохозяйственных угодий. Это особенно значимо в условиях роста дефицита качественных пахотных земель, когда повышение продуктивности существующих угодий за счет интеллектуальных ресурсов становится стратегическим направлением развития аграрного сектора.

Законодатель, понимая важность селекционных достижений, предусмотрел для них правовую охрану. Она создает устойчивую основу для долгосрочных инвестиций в улучшение качественного состояния сельскохозяйственных угодий. Гарантии защиты интеллектуальных прав стимулируют разработчиков на разработку новых сортов, направленных не только на повышение урожайности, но и на сохранение плодородия почв, устойчивость к эрозии, способность к влагосбережению. Можно сказать, что институт селекционных достижений становится важным элементом системы рационального землепользования, обеспечивающим экологическую устойчивость сельскохозяйственного производства и эксплуатацию сельхозугодий.

В итоге практическая реализация положений Главы 73 ГК РФ приносит существенные преимущества всем участникам аграрного производства [4, с. 97]. Сельхозпроизводители получают легальный доступ к лучшим сортам, адаптированным к условиям их угодий, что служит стимулом для инвестиций в улучшение земель, а для селекционеров правовая охрана обеспечивает гарантии возврата инвестиций и создает условия для разработки специализированных сортов под конкретные типы угодий. На государственном уровне это способствует повышению эффективности использования сельхозземель, снижает риски их вывода из оборота и создает основу для устойчивого развития всего агропромышленного комплекса. Таким образом, институт правовой охраны селекционных достижений служит важным инструментом рационального землепользования и устойчивого развития сельского хозяйства.

Таким образом, учет гражданско-правовых аспектов использования земельных участков, входящих в состав сельскохозяйственных угодий, требуется в целом ряде случаев, предусмотренных действующим законодательством. Прежде всего, это касается механизма принудительного изъятия у собственников таких земельных участков, неиспользуемых по назначению либо используемых с нарушением требований законодательства. Второй случай взаимодействия гражданского и земельного законодательства применительно к сельскохозяйственным угодьям связан с исполнением договора контрактации. Наконец, третий случай такого взаимодействия – создание селекционного достижения в сфере растениеводства.

Проведенное исследование гражданско-правовых аспектов использования земельных участков, входящих в состав сельскохозяйственных угодий, позволяет сделать ряд принципиальных выводов, имеющих как теоретическое, так и практическое значение. Анализ действующего законодательства свидетельствует о формировании в Российской Федерации комплексной системы правового регулирования, сочетающей элементы частноправового и публично-правового воздействия на отношения в сфере сельскохозяйственного землепользования.

Центральным элементом этой системы выступает двойственная правовая природа сельскохозяйственных угодий, которые одновременно являются объектом гражданских прав и стратегическим природным ресурсом. Эта двойственность находит свое выражение в особом правовом режиме, устанавливающем баланс между принципом свободы собственности и необходимостью обеспечения рационального использования и охраны ценных земельных ресурсов.

Важнейшим гражданско-правовым инструментом обеспечения рационального использования сельскохозяйственных угодий выступает механизм их принудительного изъятия у собственников в случаях ненадлежащего использования. Процедура изъятия, включающая предварительное предупреждение, возможность добровольного устранения нарушений, альтернативные способы реализации решения об изъятии, обеспечивает справедливый баланс между интересами общества и правами собственников. При этом трехлетний срок неиспользования земли как основание для изъятия представляется обоснованным, так как позволяет учесть объективные трудности сельскохозяйственного производства и в то же время предотвращает длительную консервацию продуктивных земель.

Особое значение для устойчивого развития аграрного сектора имеют договорные отношения, опосредующие использование сельскохозяйственных угодий. Договор контрактации как специальная правовая конструкция, адаптированная к особенностям сельскохозяйственного производства, обеспечивает стабильность хозяйственных связей между производителями и переработчиками сельхозпродукции. Специфика распределения рисков, учет зависимости производства от природных факторов, особые правила об ответственности создают необходимые правовые условия для развития сельскохозяйственного предпринимательства. В то же время практика применения этого договора выявляет необходимость дальнейшего совершенствования правового регулирования, особенно в части механизмов ценообразования и обеспечения исполнения обязательств.

Интеллектуальная составляющая землепользования, представленная институтом правовой охраны селекционных достижений, играет все более значимую роль в повышении эффективности использования сельскохозяйственных угодий. Правовые механизмы охраны сортов растений и пород животных создают стимулы для инновационной деятельности в аграрном секторе, способствуют внедрению ресурсосберегающих технологий, позволяют увеличивать продуктивность земель без расширения посевных площадей. Развитие этого направления требует постоянного совершенствования правовых механизмов с учетом достижений биотехнологий и необходимости обеспечения продовольственной безопасности.

Перспективы развития гражданско-правового регулирования использования

сельскохозяйственных угодий связаны с несколькими направлениями. Во-первых, необходима дальнейшая гармонизация земельного и гражданского законодательства, устранение имеющихся противоречий и пробелов. Во-вторых, требует развития система экономических стимулов рационального землепользования, включая совершенствование налоговых механизмов и кредитной политики. В-третьих, важное значение имеет внедрение цифровых технологий в управление земельными ресурсами, включая создание единой информационной системы мониторинга использования сельскохозяйственных угодий.

Проведенное исследование подтверждает, что эффективное правовое регулирование использования сельскохозяйственных угодий возможно только при условии комплексного учета их многоаспектной природы - как объекта гражданских прав, средства производства, природного ресурса и элемента экологической системы. Дальнейшее развитие законодательства в этой сфере должно быть направлено на поиск оптимального баланса между этими аспектами, обеспечивающего как защиту публичных интересов, так и устойчивое развитие аграрного предпринимательства.

Список использованных источников

1. Горбачев, А. Н. Земельное право: Учебник – Москва: КноРус, 2022. – 234 с.
2. Горбачев, А. Н. Понятие «Сельскохозяйственный товаропроизводитель» в законодательстве и судебной практике / А. Н. Горбачев // Вестник Брянского государственного университета. – 2018. – № 3(37). – С. 215-223.
3. Малая Т.Н., Нестерова Т.И. Производитель сельскохозяйственной продукции как сторона договора контрактации // Имущественные отношения в Российской Федерации. - 2016. - № 7. С. 40 - 44.
4. Малая, Т. Н. Освобождение от ответственности и ограничение ее размера как способы защиты гражданских прав / Т. Н. Малая // Современное состояние и перспективы развития юридической науки : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 29–30 октября 2015 года / сост. С. Е. Жура. – Архангельск : Сев. (Аркт.) федер. ун-т им. М. В. Ломоносова, 2016. – С. 193–194.
5. Нор В. А. Правовое обеспечение интеллектуальных прав на селекционные достижения в российской федерации // Альманах лектория. Майские правовые чтения на Енисее. Выпуск 11 – 2023. – С. 95-101.
6. Полунин Г. А. Показатели отдачи сельскохозяйственных угодий // Никоновские чтения. - 2017. - №22. – С. 246- 248.
7. Симачкова, Н. Н. Земли сельскохозяйственного назначения как объект правового регулирования / Н. Н. Симачкова, Е. В. Чупина, И. П. Чупина // Столыпинский вестник. – 2021. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zemli-selskohozyaystvennogo-naznacheniya-kak-obekt-pravovogo-regulirovaniya> (дата обращения: 05.06.2025)
8. Слюсарь, И. В. Правовое положение договора контрактации в Российской Федерации. Специфика правоприменения / И. В. Слюсарь, А. А. Галий // Вестник науки. – 2019. – № 11 (20), т. 3. – С. 149–153.

Сведения об авторах

Горбачев Александр Николаевич – к.ю.н., доцент кафедры государственно-правовых и гражданско-правовых дисциплин юридического факультета ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского». Телефон рабочий: +7(4832)58-05-16 (1414), e-mail: angorbachev@rambler.ru.

Захаров Дмитрий Романович, студент 2 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского». E-mail: 15zakharov83@gmail.com.

UDC 349.414

CIVIL-LEGAL ASPECTS OF USING LAND PLOTS WITHIN AGRICULTURAL LANDS

Gorbachev A.N., Zakharov D.R.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

The article examines the civil-legal aspects of using agricultural land plots in the Russian Federation. The authors analyze the dual legal nature of agricultural lands as both an object of civil transactions and a strategic natural resource. They explore mechanisms for their protection, specifics of contractual relations, and the role of intellectual property in improving land-use efficiency. Special attention is given to the interaction between land and civil law norms, as well as finding a balance between public interests in preserving land resources and the private interests of landowners. In conclusion, the authors propose directions for improving legal regulation in this field.

Key words: civil-legal regulation; contracting agreement; agricultural land; turnover of agricultural land; compulsory land seizure; rational land use; breeding achievements; agricultural lands

References

1. Gorbachev, A. N. Land Law: Textbook - Moscow: KnoRus, 2022. - 234 p.
2. Gorbachev, A. N. The concept of "Agricultural producer" in legislation and judicial practice / A. N. Gorbachev // Bulletin of Bryansk State University. - 2018. - No. 3 (37). - P. 215-223.
3. Malaya T. N., Nesterova T. I. Agricultural producer as a party to the contracting agreement // Property relations in the Russian Federation. - 2016. - No. 7. P. 40.
4. Malaya, T. N. Release from liability and limitation of its amount as methods of protecting civil rights / T. N. Malaya // Current state and prospects for the development of legal science: collection of materials from the All-Russian scientific and practical conference with international participation, October 29-30, 2015 / compiled by S. E. Zhura. - Arkhangelsk: North. (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, 2016. - P. 193-194.
5. Nor V. A. Legal support of intellectual rights to selection achievements in the Russian Federation // Almanac of the lecture hall. May legal readings on the Yenisei. Issue 11 - 2023. - P. 95-101.
6. Polunin G. A. Indicators of agricultural land productivity // Nikonovskie readings. - 2017. - No. 22. - P. 246-248.
7. Simachkova, N. N. Agricultural land as an object of legal regulation / N. N. Simachkova, E. V. Chupina, I. P. Chupina // Stolypin Bulletin. - 2021. - No. 4. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zemli-selskohozyaystvennogo-naznacheniya-kak-obekt-pravovogo-regulirovaniya> (date of access: 06/05/2025)
8. Slyusar, I. V. Legal status of the contracting agreement in the Russian Federation. Specifics of law enforcement / I. V. Slyusar, A. A. Galiy // Bulletin of Science. - 2019. - No. 11 (20), Vol. 3. - P. 149-153.

Author's information

Gorbachev Alexander Nikolaevich - candidate of Law, Associate Professor of the Department of State-Legal and Civil-Legal Disciplines, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. Work phone: +7(4832)58-05-16 (1414), e-mail: angorbachev@rambler.ru.

Zakharov Dmitry Romanovich - 2nd year student of the Faculty of Law of the Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky. E-mail: 15zakharov83@gmail.com.

УДК 347.61/.64

СПЕЦИФИКА ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ - СОСТОЯНИЙ В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Желонкин С.С., Головинов Д.А.

Санкт Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург

В статье рассматривается специфика юридических фактов-состояний в семейном праве России. Цель исследования – выявление особенностей юридических фактов-состояний как оснований возникновения, изменения и прекращения семейных правоотношений. Актуальность работы обусловлена необходимостью теоретического осмысления юридических состояний как основы семейно-правового регулирования. Методология исследования основана на системном анализе правовых норм и доктринальных источников. Результаты исследования показывают, что юридические факты-состояния занимают центральное место в механизме семейно-правового регулирования, определяя содержание и динамику семейных правоотношений.

Ключевые слова: брачно-семейные отношения, правовое состояние, родство, семейное право, супружество, юридические факты.

DOI 10.22281/2542-1697-2025-04-02-145-153

Введение. Современное семейное право России характеризуется значительным усложнением регулируемых отношений и расширением правового инструментария их опосредования. В этом контексте особую актуальность приобретает исследование юридических фактов-состояний как специфической категории оснований возникновения, изменения и прекращения семейных правоотношений.

Традиционно в теории права юридические факты подразделяются на события и действия, однако семейное право демонстрирует особую значимость длящихся юридических фактов – состояний, которые существуют во времени и периодически порождают правовые последствия. Как справедливо отмечают исследователи, «юридические факты должны рассматриваться в разных ракурсах, а не только в идеальных моделях» [1, с. 12].

Научная новизна исследования состоит в обосновании специфических признаков юридических фактов-состояний в семейном праве, выявлении их системообразующей роли в механизме семейно-правового регулирования и определении тенденций их эволюции в условиях трансформации современных семейных отношений. Цель работы состоит в выявлении особенностей юридических фактов-состояний как оснований возникновения и развития семейных правоотношений и определении их роли в механизме семейно-правового воздействия.

Постановка задачи. Юридические факты-состояния представляют собой длящиеся во времени жизненные обстоятельства, с которыми закон связывает возникновение, изменение или прекращение правоотношений. В семейном праве эта категория приобретает особое значение, поскольку большинство семейных правоотношений характеризуется именно длящимся характером.

Теоретическое осмысление данной проблематики требует обращения к фундаментальным категориям семейного права. Современная правовая доктрина признает, что «семья формируется на основе брака, каковым признается только союз, заключенный в государственных органах регистрации актов гражданского состояния» [2, с. 69]. Вместе с тем данное определение не охватывает всего многообразия семейных состояний, существующих в правовой действительности.

Принципиальное значение для понимания юридических фактов-состояний имеет их классификация. Исследователи выделяют несколько оснований для систематизации: по волевому признаку, по срокам существования, по правовым последствиям [3, с. 47]. Особенностью семейно-правовых состояний является их тесная взаимосвязь с личностными характеристиками субъектов правоотношений.

Важно подчеркнуть, что современное семейное законодательство переживает период существенных изменений. Как отмечается в научной литературе, «существенно расширилась сфера применения диспозитивных начал в правовом регулировании семейных отношений, стало значительно больше диспозитивных норм» [4, с. 78]. Эти изменения напрямую затрагивают институт юридических фактов-состояний.

Особенности семейно-правовых состояний проявляются в их неразрывной связи с личностью субъектов. В отличие от гражданского права, где большинство правоотношений может быть прекращено по воле сторон, семейные состояния зачастую носят объективный характер и не зависят от волеизъявления участников. Это создает специфическую правовую ситуацию, требующую особых подходов к регулированию.

Историческое развитие института юридических фактов-состояний в российском семейном праве демонстрирует постепенное расширение их видового разнообразия и усложнение правового регулирования. Если в дореволюционном праве основными состояниями были родство, супружество и состояние в браке, то современное законодательство знает множество различных состояний, имеющих правовое значение.

Методологические основы исследования юридических фактов-состояний требуют комплексного подхода, учитывающего как общетеоретические разработки в области юридических фактов, так и специфику семейно-правового регулирования. Особое значение имеет анализ соотношения публичных и частных интересов в регулировании семейных состояний, поскольку государство проявляет повышенный интерес к стабильности семейных отношений.

Результаты. Анализ семейного законодательства позволяет выделить несколько основных видов юридических фактов-состояний, имеющих принципиальное значение для семейно-правового регулирования.

Состояние супружества занимает центральное место в системе семейно-правовых состояний. Брачное правоотношение возникает с момента государственной регистрации заключения брака и продолжается до его прекращения смертью одного из супругов или расторжения. Особенностью данного состояния является его комплексный характер – оно одновременно порождает личные неимущественные и имущественные права и обязанности супругов.

Правовая природа супружеского состояния отличается значительной сложностью. С одной стороны, заключение брака представляет собой волевой акт двух лиц, направленный на создание семьи. С другой стороны, само состояние супружества существует независимо от текущей воли супругов и может быть прекращено только в установленном законом порядке. Данная двойственность создает определенные трудности в правоприменении, особенно при разрешении споров о признании брака недействительным или его расторжении.

Супружеское состояние характеризуется особой правовой устойчивостью, что проявляется в ограниченности оснований для его прекращения. Законодатель устанавливает исчерпывающий перечень случаев, когда брак может быть расторгнут, и определяет специальную процедуру расторжения. Такой подход обусловлен стремлением обеспечить стабильность семейных отношений и защитить интересы детей.

Современная судебная практика демонстрирует сложности, связанные с правовым регулированием брачных отношений. Исследователи справедливо указывают на «взаимосвязь правового и социального аспектов» расторжения брака [5, с. 95]. Это особенно актуально в контексте защиты интересов несовершеннолетних детей при прекращении брачных отношений.

Интересно отметить, что супружеское состояние порождает не только права и обязанности между супругами, но и создает правовые связи с третьими лицами. Например, состояние супружества является препятствием для заключения нового брака, влияет на наследственные права, определяет режим имущества супругов в отношениях с кредиторами. Данное обстоятельство подчеркивает публично-правовой характер брачных отношений и их

социальную значимость.

Правовые последствия супружеского состояния не ограничиваются периодом его существования. Даже после прекращения брака бывшие супруги сохраняют определенные права и обязанности, в частности, связанные с воспитанием общих детей, предоставлением содержания нетрудоспособному бывшему супругу, разделом общего имущества. Это свидетельствует о том, что супружеское состояние имеет длящиеся правовые последствия, выходящие за рамки формального существования брачного правоотношения.

Состояние родства представляет собой кровную связь лиц, основанную на происхождении одного лица от другого или разных лиц от общего предка. Данное состояние характеризуется особой устойчивостью – оно не может быть прекращено по воле сторон и сохраняется в течение всей жизни. Вместе с тем правовые последствия состояния родства могут изменяться в зависимости от различных обстоятельств.

Родственные связи имеют градацию по степени близости, что влияет на объем взаимных прав и обязанностей. Наиболее тесные правовые связи существуют между родителями и детьми, менее интенсивные – между дедушками, бабушками и внуками, братьями и сестрами. Семейное законодательство устанавливает различные правовые последствия для родственников разных степеней, что свидетельствует о дифференцированном подходе к регулированию родственных отношений.

Родственные отношения между родителями и детьми характеризуются взаимностью прав и обязанностей. Родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей, защищать их права и интересы, содержать несовершеннолетних детей. В свою очередь, совершеннолетние трудоспособные дети обязаны содержать своих нетрудоспособных нуждающихся родителей и заботиться о них. Такая взаимность отражает естественный характер родственных связей и их социальную значимость.

Особую проблему представляет установление факта родственных отношений в случаях, когда отсутствуют документы, подтверждающие родство. Судебная практика выработала определенные критерии для установления таких фактов, однако применение этих критериев нередко вызывает затруднения, особенно в случаях установления отцовства или материнства. Развитие генетических методов исследования существенно упростило решение этих вопросов, но не устранило всех проблем, связанных с доказыванием родственных отношений.

Правовое значение родственных отношений не ограничивается семейным правом. Родство имеет значение для наследственного права, административного права (при предоставлении льгот и социальных выплат), уголовного права (при определении кругов лиц, подлежащих освобождению от уголовной ответственности), процессуального права (при определении лиц, которые не могут допрашиваться в качестве свидетелей).

Примечательно, что семейное право знает случаи искусственного создания состояний, аналогичных родству. Усыновление (удочерение) создает правовые отношения, приравненные к отношениям между родителями и детьми. Это свидетельствует о том, что законодатель признает социальную значимость семейных состояний независимо от их биологической основы.

Правовые последствия усыновления распространяются не только на отношения между усыновителем и усыновленным, но и на отношения с другими родственниками усыновителя. Усыновленный ребенок приобретает право наследования после усыновителя и его родственников, право на получение алиментов, право на общение с родственниками усыновителя. Одновременно прекращаются правовые связи с кровными родителями и их родственниками, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Институт усыновления демонстрирует возможность создания семейно-правовых состояний волевыми актами субъектов при соблюдении установленных законом условий и процедур. Однако созданное таким образом состояние приобретает все характеристики естественного родственного состояния, включая его необратимость и устойчивость.

Институт опеки и попечительства существовал в различных формах как в

дореволюционной России, так и в СССР [6, с. 128]. В настоящее время он представляет собой особый вид семейно-правовых состояний, возникающий в случаях необходимости защиты прав и интересов лиц, которые не могут самостоятельно осуществлять свои права и исполнять обязанности. Эти состояния носят временный характер и прекращаются при достижении подопечным совершеннолетия, отмене опеки или попечительства, восстановлении дееспособности подопечного.

Особенностью опекунских и попечительских отношений является их публично-правовой характер. Опекуны и попечители назначаются органами опеки и попечительства и осуществляют свои функции под контролем этих органов. Вместе с тем отношения между опекуном (попечителем) и подопечным носят личный характер и во многом аналогичны отношениям между родителями и детьми.

Особую категорию составляют состояния, связанные с социальной защитой семьи. Современные исследования подчеркивают актуальность «проблем социального обеспечения и защиты семей с детьми» [7, с. 140]. Состояния нуждаемости, нетрудоспособности, многодетности и другие подобные обстоятельства становятся основанием для предоставления различных видов социальной поддержки.

Социально значимые состояния в семейном праве характеризуются особой динамичностью. Они могут возникать и прекращаться в зависимости от изменения жизненных обстоятельств семьи. Например, состояние нуждаемости может быть временным и связанным с конкретными жизненными ситуациями – потерей работы, болезнью, инвалидностью. Многодетность как правовое состояние также может изменяться по мере достижения детьми совершеннолетия или эмансипации.

Состояние многодетности имеет особое значение в современной демографической политике России. Семьи, имеющие трех и более детей, получают различные виды государственной поддержки, включая материнский капитал, льготы по налогообложению, первоочередное право на получение жилья. Правовое регулирование этого состояния постоянно развивается и совершенствуется в зависимости от изменения демографической ситуации в стране.

Состояние инвалидности также имеет значительные правовые последствия в семейном праве. Инвалидность одного из членов семьи может служить основанием для изменения размера алиментов, предоставления дополнительных гарантий при расторжении брака, получения различных видов социальной поддержки. При этом установление факта инвалидности требует соблюдения специальной процедуры медико-социальной экспертизы.

Правоприменительная практика выявляет проблемы, связанные с доказыванием и установлением юридических фактов-состояний. Это особенно актуально в случаях, когда необходимо установить факт состояния в семейных отношениях для целей социального обеспечения или наследования. Судебная практика демонстрирует различные подходы к решению подобных вопросов, что иногда приводит к неединообразному применению норм права.

Процедуры установления юридических фактов-состояний нередко требуют комплексного подхода с привлечением различных доказательств. Например, установление факта нуждаемости может потребовать анализа имущественного положения семьи, доходов всех ее членов, расходов на содержание детей и других обстоятельств. Такой подход требует от правоприменителей высокой квалификации и глубокого понимания специфики семейных отношений.

Судебная практика установления фактов, имеющих юридическое значение, демонстрирует различные подходы к оценке доказательств. В одних случаях суды требуют документального подтверждения всех обстоятельств, в других – допускают использование свидетельских показаний и иных доказательств. Такая неоднородность подходов создает проблемы для граждан, обращающихся в суд за защитой своих прав.

Значительный интерес представляет проблема правовых последствий юридических фактов-состояний. В отличие от краткосрочных юридических фактов, состояния

периодически порождают правовые последствия на протяжении всего времени своего существования. Так, состояние родства между родителями и детьми может служить основанием для возникновения алиментных обязательств, права наследования, права на получение согласия на совершение определенных действий.

Длющийся характер правовых последствий состояний создает особые проблемы в правоприменении. Например, алиментные обязательства, возникающие на основании родственных отношений, могут изменяться в зависимости от изменения материального положения сторон, состояния здоровья, семейного положения. Это требует периодического пересмотра размера алиментов и создает дополнительную нагрузку на судебную систему.

Проблема индексации алиментных обязательств также связана с длительным характером семейно-правовых состояний. Поскольку алиментные отношения могут существовать длительное время, возникает необходимость корректировки размера алиментов в связи с инфляцией и изменением стоимости жизни. Действующее законодательство предусматривает механизмы такой корректировки, однако их практическое применение нередко вызывает затруднения.

Трансформация семейных отношений в современном обществе ставит новые вопросы перед юридической наукой и практикой. Исследователи отмечают необходимость «совершенствования структуры Семейного кодекса Российской Федерации и правового регулирования отдельных брачно-семейных отношений» [8, с. 82]. Это особенно актуально в контексте изменения представлений о семье и семейных ценностях.

Современные тенденции развития семейных отношений выдвигают новые требования к правовому регулированию. Увеличение числа неполных семей, рост количества разводов, изменение роли женщины в обществе – все эти факторы влияют на содержание и правовое значение семейных состояний. Законодатель вынужден реагировать на эти изменения, что находит отражение в периодических изменениях семейного законодательства.

Демографические изменения в российском обществе оказывают существенное влияние на развитие института юридических фактов-состояний. Старение населения, снижение рождаемости, увеличение продолжительности жизни – все эти факторы требуют пересмотра традиционных подходов к регулированию семейных отношений. Например, увеличение продолжительности жизни приводит к тому, что алиментные обязательства в отношении престарелых родителей становятся более длительными и обременительными для детей.

Существенное значение имеет проблема правовых санкций за нарушение обязанностей, вытекающих из семейно-правовых состояний. Как показывают исследования, «возмещение вреда как санкция в семейном праве» приобретает все большую актуальность в современных условиях [9, с. 108]. Это связано с усилением защиты прав и интересов участников семейных отношений.

Специфика семейно-правовых санкций заключается в их преимущественно восстановительном характере. Основная цель таких санкций состоит не в наказании нарушителя, а в восстановлении нарушенных прав и компенсации причиненного вреда. Например, неисполнение алиментных обязательств влечет взыскание задолженности с начислением неустойки, но основной целью является обеспечение содержания нуждающегося лица.

Проблема применения санкций в семейном праве осложняется тесными личными связями между субъектами правоотношений. В отличие от гражданского права, где стороны могут быть не связаны личными отношениями, в семейном праве применение санкций часто затрагивает интересы детей и других членов семьи. Это требует особого подхода к выбору и применению мер ответственности.

Лишение родительских прав как крайняя мера семейно-правовой ответственности иллюстрирует сложность проблемы санкций в семейном праве. С одной стороны, такая мера необходима для защиты интересов детей, с другой стороны, она причиняет страдания не только родителям, но зачастую и самим детям. Поэтому законодательство предусматривает

возможность восстановления в родительских правах при изменении поведения родителей.

Особого внимания заслуживает проблема применения аналогии права и закона в регулировании отношений, связанных с юридическими фактами-состояниями. Исследователи справедливо отмечают, что «аналогия закона и аналогия права в практике разрешения семейно-правовых споров» требует особого подхода [10, с. 45]. Это обусловлено спецификой семейных отношений и их тесной связью с личностью участников.

Применение аналогии в семейном праве ограничено принципом недопустимости расширительного толкования норм, ограничивающих права граждан. Это особенно важно при регулировании отношений, связанных с лишением родительских прав, ограничением дееспособности, установлением опеки и попечительства. В таких случаях правоприменитель должен строго следовать букве закона, не допуская расширительного толкования.

Проблема пробелов в семейном законодательстве особенно остро стоит в области регулирования новых видов семейных отношений, которые не были известны законодателю на момент принятия Семейного кодекса. Развитие медицинских технологий, изменение социальных отношений, появление новых форм семейного устройства детей – все это создает ситуации, когда существующие нормы оказываются недостаточными для регулирования возникающих отношений.

Современное семейное право характеризуется усилением диспозитивных начал регулирования. Это проявляется в расширении возможностей субъектов семейных отношений самостоятельно определять содержание своих прав и обязанностей в рамках, установленных законом. Вместе с тем юридические факты-состояния, как правило, не зависят от воли субъектов и имеют объективный характер.

Диспозитивность в регулировании семейных отношений проявляется, прежде всего, в возможности заключения различных соглашений – брачного договора, соглашения об уплате алиментов, соглашения о разделе имущества. Однако эти соглашения не могут изменить объективно существующие состояния, такие как родство или супружество. Они лишь определяют правовые последствия этих состояний в рамках, допускаемых законом.

Брачный договор как инструмент диспозитивного регулирования имущественных отношений супругов демонстрирует возможности субъектов семейных отношений влиять на правовые последствия своих состояний. Однако даже брачный договор не может изменить сам факт состояния в браке или прекратить супружеские отношения. Его действие ограничивается определением имущественных прав и обязанностей супругов.

Развитие семейного права в современных условиях характеризуется усилением международно-правового регулирования. Россия является участником ряда международных конвенций, регулирующих семейные отношения, что оказывает влияние на национальное законодательство. Особенно это касается защиты прав детей, где международные стандарты играют значительную роль в формировании внутреннего права [11, с. 156].

Конвенция ООН о правах ребенка и другие международные акты устанавливают принципы, которые должны учитываться при регулировании семейных отношений с участием детей. Эти принципы влияют на содержание национального законодательства и судебную практику, особенно в вопросах определения места жительства детей, участия родителей в их воспитании, защиты детей от насилия.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод также оказывает влияние на развитие российского семейного права. Решения Европейского суда по правам человека по делам, связанным с семейными отношениями, учитываются российскими судами при разрешении аналогичных споров. Это способствует гармонизации российского семейного права с европейскими стандартами.

Гендерные аспекты семейного права приобретают все большую актуальность в современных условиях. Исследования показывают наличие «семейного законодательства и гендерного дисбаланса» в вопросах защиты прав отцов [12, с. 28]. Это требует переосмысления традиционных подходов к регулированию семейных отношений и поиска баланса между интересами всех участников семейных правоотношений.

Проблема гендерного равенства в семейном праве особенно остро стоит в вопросах определения места жительства детей при раздельном проживании родителей, участия отцов в воспитании детей после развода, распределения алиментных обязанностей. Современная судебная практика постепенно отходит от стереотипных подходов, основанных на традиционных представлениях о роли мужчины и женщины в семье, и все больше учитывает реальные обстоятельства конкретного дела.

Развитие генетических технологий существенно упростило установление биологического родства, что имеет важное значение для семейного права. ДНК-экспертиза позволяет с высокой степенью точности установить отцовство или материнство, что особенно важно в спорных случаях. Однако использование генетических технологий также порождает новые этические и правовые проблемы, связанные с правом на неприкосновенность частной жизни.

Выводы. Проведенное исследование позволяет утверждать, что юридические факты-состояния представляют собой фундаментальную основу семейно-правового регулирования в России. Их специфика определяется делящимся характером и способностью периодически порождать правовые последствия, что существенно отличает их от других видов юридических фактов.

Анализ выявил ключевые особенности данной категории юридических фактов. Семейно-правовые состояния характеризуются неразрывной связью с личностью субъектов и не зависят от их волеизъявления, в отличие от гражданско-правовых отношений. Им присуща особая правовая устойчивость -- законодатель устанавливает ограниченные основания для прекращения состояний и специальные процедуры изменения их правового значения. Важной характеристикой является комплексное воздействие на правовую сферу: одно состояние одновременно порождает личные и имущественные права, создает связи с третьими лицами. Наконец, семейные состояния имеют публично-правовой характер, что выражается в повышенном государственном интересе к их стабильности.

Система семейно-правовых состояний характеризуется значительным разнообразием и постоянным развитием. Традиционные состояния, такие как родство и супружество, дополняются новыми правовыми конструкциями, отражающими изменения в социальной структуре общества и семейных отношениях. Это свидетельствует о динамичном характере семейного права и его способности адаптироваться к изменяющимся социальным условиям.

Правоприменительная практика выявляет серьезные проблемы в сфере установления и доказывания юридических фактов-состояний. Существующие процедуры нередко оказываются недостаточно эффективными для решения сложных вопросов, возникающих в семейных отношениях. Это требует дальнейшего совершенствования как материального, так и процессуального законодательства.

Современные тенденции развития семейного права России демонстрируют усиление защиты прав и интересов всех участников семейных отношений, включая детей, супругов, родителей и других родственников. Вместе с тем сохраняются определенные проблемы, связанные с гендерным дисбалансом в правоприменении и недостаточной разработанностью отдельных правовых институтов.

Международно-правовое регулирование семейных отношений оказывает все большее влияние на развитие национального законодательства. Участие России в международных конвенциях и учет практики международных судебных органов способствуют гармонизации российского семейного права с мировыми стандартами защиты прав человека.

Перспективы дальнейшего совершенствования правового регулирования отношений, основанных на юридических фактах-состояниях в семейном праве, связаны с необходимостью учета международных стандартов, гармонизации семейного законодательства с общими принципами российского права, а также разработки новых правовых механизмов, адекватных современным реалиям семейных отношений. Особое внимание должно быть уделено обеспечению гендерного равенства, защите прав детей и созданию эффективных процедур установления и доказывания семейно-правовых состояний.

Список использованных источников

1. Юридические факты и их влияние на отраслевые институты права: проблемы и направления развития : монография / под общ. ред. В. Н. Синюкова, М. А. Егоровой. - Москва : Проспект, 2022. – 352 с.
2. Елисеева, А. А. Семья и семейные ценности: подходы к пониманию в условиях современного права / А. А. Елисеева // Актуальные проблемы российского права. - 2022. - № 3 (136). – С. 67-74.
3. Кулаков, В. В. Принципы семейного права / В. В. Кулаков // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – № 5. – С. 45-52.
4. Левушкин, А. Н. Реформа семейного законодательства: совершенствование структуры Семейного кодекса Российской Федерации и правового регулирования отдельных брачно-семейных отношений / А. Н. Левушкин // Актуальные проблемы российского права. - 2020. – № 8. – С. 76-85.
5. Зыков, С. В. Расторжение брака: взаимосвязь правового и социального аспектов / С. В. Зыков // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 1. – С. 92-102.
6. Желонкин, С. С. Семейное право / С. С. Желонкин, Д. И. Ивашин, В. А. Максимов. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. – 152 с.
7. Летова, Н. В. Проблемы социального обеспечения и защиты семей с детьми мобилизованных граждан / Н. В. Летова // Пробелы в российском законодательстве. – 2023. – № 2. – С. 138-145.
8. Современные проблемы семейного и наследственного права / Ю. Э. Алиев, Н. С. Бессараб, Е. Ю. Горбунов [и др.]. – Москва : Статут, 2024. – 486 с.
9. Матанцев, Д. А. Возмещение вреда как санкция в семейном праве / Д. А. Матанцев // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 11. – С. 105-112.
10. Микрюков, В. А. Аналогия закона и аналогия права в практике разрешения семейно-правовых споров / В. А. Микрюков. - Москва : Статут, 2021. - 164 с.
11. Семейное право : учебник / Н. А. Аблятипова, Ф. М. Аминова, Г. Г. Бодурова [и др.] ; под редакцией С. Н. Тагаевой. – Москва : ИНФРА-М, 2024. – 501 с.
12. Семейное законодательство и гендерный дисбаланс: критерии защиты прав отцов в условиях правоприменительных коллизий // Научные исследования. – 2025. – № 1. – С. 25-35.

Сведения об авторах

Желонкин Сергей Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и корпоративного права Санкт-Петербургского государственного экономического университета. Рабочий телефон: 8(812)458-97-30 доб. 3838, e-mail: Zhelon@rambler.ru

Головинов Данила Алексеевич, студент 1 курса института магистратуры направления подготовки Гражданское право, семейное право Санкт-Петербургского государственного экономического университета. E-mail: danila.golovinov@gmail.com

UDC 347.61/.64

LEGAL FACTS-STATES IN FAMILY LAW OF RUSSIA

Zhelonkin S.S., Golovinov D.A.

Saint Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg

The article examines the specifics of legal facts-states in family law of Russia. The purpose of the study is to identify the features of legal regulation of continuing legal facts in family legal relations. The relevance of the work is due to the need for theoretical understanding of legal states as the basis of family legal regulation. The research methodology is

based on systematic analysis of legal norms and doctrinal sources. The research results show that legal facts-states occupy a central place in the mechanism of family legal regulation, determining the content and dynamics of family legal relations.

Keywords: family relations, legal state, kinship, family law, marriage, legal facts.

References

1. Legal facts and their impact on the sectoral institutions of law: problems and directions of development : monograph / under the general editorship of V. N. Sinyukov, M. A. Egorova. - Moscow : Prospekt, 2022. – 352 p.
2. Eliseeva, A. A. Family and family values: approaches to understanding in the context of modern law / A. A. Eliseeva // Actual problems of Russian law. - 2022. - № 3 (136). – Pp. 67-74.
3. Kulakov, V. V. Principles of family law / V. V. Kulakov // Actual problems of Russian law. - 2022. – No. 5. – pp. 45-52.
4. Levushkin, A. N. Reform of family legislation: improving the structure of the Family Code of the Russian Federation and the legal regulation of individual marital and family relations / A. N. Levushkin // Actual problems of Russian Law. 2020. No. 8. pp. 76-85.
5. Zykov, S. V. Dissolution of marriage: the relationship between legal and social aspects / S. V. Zykov // Actual problems of Russian law. - 2020. – No. 1. – pp. 92-102.
6. Zhelonkin, S. S. Family law / S. S. Zhelonkin, D. I. Ivashin, V. A. Maksimov. Saint Petersburg : Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2018. 152 p.
7. Letova, N. V. Problems of social security and protection of families with children of mobilized citizens / N. V. Letova // Gaps in Russian legislation. – 2023. – No. 2. – pp. 138-145.
8. Modern problems of family and inheritance law / Yu. E. Aliev, N. S. Bessarab, E. Y. Gorbunov [et al.]. – Moscow : Statute, 2024. – 486 p.
9. Matantsev, D. A. Compensation for harm as a sanction in family law / D. A. Matantsev // Actual problems of Russian law. 2016. No. 11. pp. 105-112.
10. Mikryukov, V. A. Analogy of law and analogy of law in the practice of resolving family law disputes / V. A. Mikryukov. - Moscow : Statute, 2021. - 164 p.
11. Family law: textbook / N. A. Ablyatipova, F. M. Aminova, G. G. Bodurova [et al.] ; edited by S. N. Tagaeva. Moscow : INFRA-M, 2024. 501 p.
12. Family legislation and gender imbalance: criteria for the protection of fathers' rights in the context of law enforcement conflicts // Scientific research. - 2025. – No. 1. – pp. 25-35.

Author's information

Zhelonkin Sergey Sergeevich - PhD in Law, Associate Professor of the Department of Civil and Corporate Law at St. Petersburg State University of Economics. Tel. 8(812) 458-97-30 ext. 3838, e-mail: Zhelon@rambler.ru

Golovinov Danila Alekseevich - 1st year student at the Graduate Institute, areas of study: Civil Law, Family Law at St. Petersburg State University of Economics. E-mail: danila.golovinov@gmail.com

УДК 347.234.1

**ИЗЪЯТИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ В РОССИИ: БАЛАНС ПУБЛИЧНОГО
ИНТЕРЕСА И ЗАЩИТЫ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ**

Иванин А.А., Кругликова В.И.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

Статья посвящена исследованию правовых аспектов изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд в современной России. Рассматриваются сложности определения «публичного интереса», проблемы недостаточной прозрачности процедур и правовой неопределённости, а также анализируются механизмы компенсации и судебной защиты. Автор делает акцент на необходимости законодательного закрепления четких критериев и процедур, способствующих соблюдению баланса между интересами государства и граждан, а также снижению коррупционных рисков.

Ключевые слова: изъятие земель, публичный интерес, частная собственность, компенсация, конституционные права, правовая определенность, земельное законодательство, судебная практика, государственные нужды.

DOI 10.22281/2542-1697-2025-04-02-154-161

В современном российском правовом поле вопросы, связанные с изъятием земельных участков для государственных и муниципальных нужд, приобретают особую значимость. Когда государство инициирует процесс изъятия земли у частного собственника, возникает конфликт: с одной стороны, защита общественного интереса, с другой - недопустимость произвольного вмешательства в частную собственность. С одной стороны, государство, реализуя свои властные полномочия, должно обеспечивать развитие территорий, строительство дорог, школ, больниц, объектов обороны и безопасности. С другой стороны, вмешательство в имущественные права граждан ограничено Конституцией Российской Федерации [1]. В таких обстоятельствах встает задача нахождения разумного баланса между публичными и частными интересами, обеспечения справедливой компенсации и недопущения злоупотреблений со стороны органов власти. Проблематика, связанная с конкуренцией интересов, многослойна и комплексна. Прежде всего, она включает вопросы определения самого понятия «публичные нужды». Так, в литературе встречается формулировка «(«изъятии земельного участка для публичных нужд в широком смысле» включающая считающиеся самостоятельными основания прекращения права частной собственности на землю [9, 82]. Особо подчеркивается в литературе тот факт, что в подобных случаях изъятие не связано с противоправными действиями правообладателя [10, 249].

Необходимо упомянуть и различные аспекты соразмерности вмешательства, справедливости компенсации, прозрачности процедур и доступности судебной защиты. Одним из наиболее уязвимых моментов является возможность злоупотреблений: в тех случаях, когда под видом государственных нужд происходит перераспределение ресурсов в пользу частных структур или связанных с властью субъектов, речь уже идёт о нарушении основ правопорядка. Именно поэтому законодательство должно содержать чёткие критерии, механизмы контроля, процедуры апелляции и эффективные инструменты защиты.

Отдельным пластом проблем является отсутствие четкого понятийного аппарата. Законодатель не всегда ясно разграничивает категории нужд, цели изъятия и основания для вмешательства. Это открывает путь для произвольной интерпретации норм и создаёт правовую неопределённость. Кроме того, правоприменительная практика свидетельствует о слабости механизмов участия граждан и собственников в процессе принятия решений. В большинстве случаев они оказываются перед фактом: решения уже приняты, процедуры запущены, изменить ситуацию можно лишь через длительное и затратное судебное разбирательство. Также необходимо учитывать, что сама по себе публичная нужда не является абсолютной ценностью. Она должна быть соразмерна ущербу, причиняемому

частным интересам.

Все эти обстоятельства обуславливают необходимость глубокого теоретического и практического анализа действующего законодательства, выявления его слабых мест, оценки правоприменительной практики и разработки предложений по совершенствованию правового регулирования. Только на основе комплексного подхода можно обеспечить баланс между интересами государства и правами граждан, гарантировать устойчивость правовой системы и доверие к институтам власти.

Процедура изъятия земельных участков для нужд государства или муниципалитетов представляет собой один из наиболее сложных институтов в российском праве, затрагивающий основополагающие положения, регулирующие право собственности, закреплённое Конституцией РФ как неприкосновенное. Этот правовой механизм предусмотрен для того, чтобы государственные и муниципальные образования могли получить в распоряжение земельные ресурсы, необходимые для реализации общественно значимых проектов. В частности, статья 279 Гражданского кодекса РФ закрепляет, что при отчуждении земельного участка в пользу государства или муниципального образования прекращаются бессрочные права пользования, пожизненного наследуемого владения, а также досрочно аннулируются договоры аренды и безвозмездного пользования земельным участком [11, с. 206].

Таким образом, строительство социально значимых объектов - таких как школы, больницы, дороги, транспортные развязки или иные инфраструктурные проекты - невозможно без перехода права собственности на землю от частного лица к публичному субъекту. Однако реализация подобных проектов, несмотря на их общественную значимость, затрагивает интересы частных лиц, являющихся собственниками земельных участков. Это обуславливает необходимость не только строгого правового регулирования, но и действенных механизмов правовой защиты граждан, а также обеспечения справедливой компенсации за понесённые убытки и утрату имущественных прав.

Нормативно-правовая база, регулирующая вопросы принудительного изъятия земельных участков, закреплена, в частности, в статье 49 Земельного кодекса Российской Федерации [3]. Данная статья устанавливает исчерпывающий перечень оснований, при наличии которых возможно изъятие земли у собственников в пользу государства или муниципалитета. Среди таких оснований можно выделить выполнение международных обязательств Российской Федерации, строительство или реконструкцию объектов федерального и регионального значения, реализацию проектов в сфере национальной обороны и безопасности, а также размещение объектов инженерной, транспортной, энергетической и коммуникационной инфраструктуры. Помимо этого, в статье содержится указание на возможность отчуждения земли по иным основаниям, предусмотренным федеральными законами. Вместе с тем, статья 279 ГК РФ [2] также регламентирует порядок изъятия, предусматривая обязательное предварительное уведомление собственника не менее чем за один год до предполагаемой даты изъятия.

Следует акцентировать внимание на том, что действующее законодательство, в том числе положения Гражданского и Земельного кодексов, трактует механизм изъятия земель исключительно как способ реализации так называемого публичного интереса. Однако в правовой системе отсутствует легальное определение понятия «публичный интерес», что создаёт неопределённость и может привести к правовым коллизиям и злоупотреблениям. Само по себе изъятие земли в пользу публичных нужд не является актом произвола, но при отсутствии чётких критериев возникает риск подмены целей и необоснованного вмешательства в сферу частных интересов. Это создаёт напряжённость между конституционным правом на частную собственность и необходимостью реализовывать общественно значимые проекты.

Ввиду отсутствия законодательного определения публичного интереса, необходимо установить набор критериев, позволяющих отграничить его от частного. Публичный интерес - это многосоставное и многогранное правовое явление, являющееся основой для реализации

целого ряда механизмов, включая институт принудительного изъятия земли.

Его сущность заключается в обеспечении условий, способствующих устойчивому развитию общества и функционированию государства. В научной и правоприменительной литературе нередко подчёркивается, что признание интереса публичным возможно только при наличии определённых признаков, среди которых ключевыми являются коллективный характер, общественная значимость, легитимность, обезличенность и безотлагательность.

Коллективный характер публичного интереса предполагает, что он направлен на удовлетворение потребностей не отдельного лица или группы, а общества в целом или его значительной части. Это отличает его от частного интереса, основанного на индивидуальных нуждах. Общественная значимость означает, что реализация данного интереса направлена на достижение целей, обеспечивающих стабильность, безопасность и функциональность социально-государственных институтов. Безотлагательность указывает на необходимость оперативного вмешательства государства, особенно в условиях чрезвычайных обстоятельств. Легитимность - важный критерий, требующий, чтобы действия, совершаемые от имени публичного интереса, опирались исключительно на закон и не носили произвольный характер. Наконец, обезличенность означает, что выгодополучатели от реализации данного интереса не определяются индивидуально, а представляют неопределённый круг лиц. Также значимым условием реализации публичного интереса является необходимость соблюдения баланса между интересами общества и правами отдельного гражданина. Несмотря на то, что публичный интерес зачастую превалирует в вопросах национальной безопасности, обороны и инфраструктурного развития, его реализация не должна сводиться к полному подавлению частных интересов. Напротив, вмешательство должно быть минимально необходимым и соразмерным предполагаемым выгодам.

Следует подчеркнуть, что понятия публичного и частного интереса не являются взаимоисключающими. Четко разграничить публичный и частный интерес не представляется возможным, поскольку они тесно взаимосвязаны. Однако можно выделить некоторые сферы, в которых частный интерес явно уступает публичному, например, сфера национальной безопасности, обороноспособности страны. В ряде случаев они пересекаются или дополняют друг друга. Например, реализация инфраструктурных проектов может улучшать качество жизни и частных лиц, и общества в целом. Тем не менее, существуют области, где приоритет публичного интереса очевиден, как, например, в сферах обороны, охраны окружающей среды, здравоохранения и национальной безопасности.

Позиция Пленума Верховного Суда РФ, изложенная в пункте 75 постановления от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [6], уточняет, что под публичными интересами, применительно к статьям 166 и 168 ГК РФ, понимаются интересы неопределённого круга лиц, а также цели, связанные с обеспечением жизни и здоровья граждан, обороной и безопасностью государства, охраной окружающей природной среды. Это определение можно рассматривать как попытку конкретизировать данный правовой термин, однако даже в судебной практике до настоящего времени отсутствует единый подход к трактовке публичного интереса, что сохраняет проблему неопределённости.

Общей тенденцией в определении публичного интереса, как видно из теоретических и практических источников, остаётся акцент на его масштабность, безличность, значимость для устойчивого функционирования государства и общества, а также отстранённость от индивидуальных выгод. Учитываются также социальные, экономические, исторические и культурные факторы, оказывающие влияние на формирование общественных потребностей.

Следует отметить, что институт изъятия земельных участков является необходимым инструментом для реализации целей, имеющих общественную значимость. Однако его применение должно осуществляться строго в соответствии с действующим законодательством, с обязательным соблюдением прав собственников и принципа соразмерности. Это находит своё отражение в статье 1 Земельного кодекса РФ, провозглашающей баланс интересов государства, общества и личности в вопросах

регулирования земельных отношений. Практика принудительного отчуждения земли должна строиться на основе справедливости, законности и уважения к имущественным правам граждан, при обязательном учёте публичной значимости реализуемых проектов.

Особую обеспокоенность вызывает тот факт, что отсутствие четкого нормативного закрепления понятия «публичный интерес» создает почву для произвольного и зачастую коррупционного толкования. На практике это может выражаться в целенаправленном использовании механизма изъятия земельных участков не в интересах всего общества, а в интересах отдельных политических или экономических групп, что приводит к подмене истинных целей социально ориентированных проектов частными выгодами. К примеру, случаи строительства коммерческих объектов под предлогом создания инфраструктуры общего пользования свидетельствуют о подрыве доверия граждан к публичной власти. Большое значение в вопросе выявления коррупционных рисков в сфере изъятия земель имеют положения Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [4]. Согласно статье 1 данного закона, коррупция охватывает не только получение выгоды должностными лицами, но и использование должностных полномочий вопреки интересам службы. В отсутствие институциональных барьеров (например, прозрачных процедур оценки необходимости изъятия, открытого обсуждения проектов с участием собственников и гражданского общества) коррупционные практики получают благоприятную почву для реализации.

Не менее важной проблемой, непосредственно связанной с конкуренцией частного и публичного интереса, является недостаточная эффективность института компенсации. В соответствии со статьей 281 Гражданского кодекса Российской Федерации, собственнику подлежит выплата стоимости земельного участка и находящихся на нем объектов недвижимости, а также возмещение всех убытков, причиненных изъятием. Однако механизм определения размера выкупной цены и убытков до сих пор вызывает множество нареканий, поскольку во многих случаях рыночная оценка производится не в пользу собственника, а с учетом интересов инициатора изъятия. В результате создается ситуация, при которой частное лицо вынуждено жертвовать собственностью в условиях экономической неэквивалентности, что нарушает принцип справедливости и пропорциональности.

В контексте повышения правовой определенности следует также учитывать позиции Конституционного Суда Российской Федерации. Так, в Постановлении от 19.04.2016 № 10-П [5] суд подчеркнул, что механизм изъятия земельных участков допустим только при строгом соблюдении принципа законности и соразмерности вмешательства в частную собственность, а также при условии достаточности и своевременности компенсации. Конституционный Суд также указал, что реализация публичного интереса не может быть оправданием для произвольного лишения собственности без установленных законом оснований и процедур. Тем самым подчеркивается необходимость жесткого правового контроля за действиями органов государственной и муниципальной власти при изъятии земель.

Полагаем, что для снижения коррупционных рисков и недобросовестных практик представляется обоснованным расширение требований к открытости процедур, в частности обязательное опубликование мотивированного заключения о наличии публичного интереса, проведение общественных слушаний, а также установление механизма независимой оценки последствий отчуждения для собственников. Эти меры позволят добиться большей транспарентности и укрепить правовые гарантии частных лиц. Дополнительным элементом правовой защиты может стать усиление судебного контроля. В настоящее время в соответствии со статьей 11 Гражданского кодекса РФ собственник вправе оспорить как сам факт изъятия, так и размер компенсации. Однако на практике уровень правовой осведомленности и доступность судебной защиты нередко ограничены, особенно в случаях с малозащищенными категориями граждан (пенсионеры, малоимущие и т.п.). В этой связи целесообразно рассмотреть возможность законодательного расширения юрисдикции административных судов в части контроля за соблюдением публичного интереса при изъятии земли, а также усиления института досудебного урегулирования споров.

Таким образом, основой справедливого функционирования института изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд должно стать нормативное закрепление четких и универсальных критериев публичного интереса.

Предлагается на законодательном уровне определить следующие признаки: массовость воздействия - реализация проекта должна затрагивать значительное число граждан; общественная значимость - проект должен быть направлен на достижение социально значимых целей; ограниченность альтернатив - подтверждение невозможности достижения цели без изъятия конкретного участка; соразмерность - вмешательство в частную собственность должно быть минимально необходимым; экономическая оправданность - выгоды от реализации проекта должны существенно превышать издержки частных лиц; открытость и подотчетность - все процедуры и основания изъятия должны быть прозрачны и подлежать общественному контролю.

До тех пор, пока в законодательстве не будет введено точное определение и стандартизированные признаки публичного интереса, правоприменительная практика будет оставаться неоднородной, что создает предпосылки для произвола и нарушения основополагающих прав граждан. Как следствие, возникает риск подмены целей публичного управления частными интересами, что не только снижает эффективность реализации национальных и региональных проектов, но и подрывает доверие общества к институтам публичной власти. Второй важный критерий, который необходимо учесть - это устойчивое общественное благо, выражающееся в создании долговременного положительного эффекта для населения, будь то в форме повышения доступности социально значимых услуг, улучшения экологической обстановки или повышения уровня жизни. Третий - прозрачность и подотчетность процедур, предполагающая возможность общественного контроля и оценки целесообразности и обоснованности реализации проекта, на который ссылаются как на имеющий публичную значимость. Наконец, четвертый критерий - исключительность и крайняя необходимость, означающая, что достижение заявленной цели невозможно иными, менее обременительными для прав граждан способами. Подобное нормативное закрепление позволит не только конкретизировать содержание публичного интереса, но и установить защитный барьер против его инструментализации. В настоящее время правоприменительная практика свидетельствует о ряде случаев, когда изъятие земли происходило под формальным предлогом реализации инфраструктурных проектов, но впоследствии территория передавалась под нужды частного девелопмента или была использована в коммерческих целях. Это, безусловно, противоречит как принципу пропорциональности, так и сути публичного интереса, подрывая доверие граждан к государству и создавая питательную среду для коррупции.

Особого внимания требует анализ коррупциогенных факторов в контексте реализации механизмов изъятия земельных участков. Как отмечается в литературе, надлежащее регулирование публично-правовых, аспектов земельных отношений содержит в себе большой антикоррупционный потенциал, [7, 370]. В то же время, сфера использования природных ресурсов, прежде всего – земельных, традиционно относится к числу наиболее коррупциогенных [8, 504]. Прежде всего, здесь необходимо выделить непрозрачность процедур принятия решений на ранних этапах - как правило, вопрос о необходимости изъятия земли формируется в рамках исполнительной власти без обязательного участия граждан, экспертов или независимых институтов. Отсутствие обязательной процедуры многосторонней оценки и публичных слушаний способствует принятию решений, ориентированных на сиюминутные выгоды заинтересованных лиц [12, с. 25].

Вторым значимым коррупционным фактором является неясность критериев, позволяющих отнести проект к категории имеющих общественную значимость. При отсутствии законодательно закреплённого перечня таких проектов или органа, уполномоченного на официальное признание целей публичными, существует возможность манипулирования основаниями изъятия в интересах частных бенефициаров, что особенно часто фиксируется в сфере строительства коммерческих объектов, маскируемых под

инфраструктурные или социальные нужды.

Третьим фактором выступает ограниченная эффективность судебного контроля. Несмотря на формальное наличие судебных механизмов защиты, как показывает практика, суды нередко исходят из презумпции добросовестности органов власти, что снижает эффективность правовых средств оспаривания решений об изъятии. При этом суды редко проводят проверку фактической обоснованности реализации публичного интереса, ограничиваясь формальными признаками законности. Дополнительно коррупционные риски усиливаются при отсутствии независимой оценки стоимости объектов - экспертиза, необходимая для определения размера компенсации, зачастую заказывается заинтересованными сторонами, что создает конфликт интересов и ведет к занижению выкупной цены. Учитывая, что компенсация является ключевым элементом баланса между частным и публичным интересом, любые искажения в этой части нарушают не только имущественные права, но и подрывают доверие к правовой системе в целом.

Институт изъятия земельных участков представляет собой важный инструмент для удовлетворения общественных потребностей, именуемых публичным интересом. Тем не менее, его использование должно основываться на безусловном соблюдении законодательства, достижении справедливого соотношения между частными и публичными интересами. Данное утверждение подкрепляется принципами, зафиксированными в статье 1 ЗК РФ, согласно одному из которых земельное регулирование стремится к балансу между общественными потребностями и законными правами граждан, обеспечивая использование и охрану земель в интересах всего общества, при этом гарантируя защиту прав каждого отдельного гражданина. Вопрос конкуренции частных и публичных интересов в контексте изъятия земельных участков для нужд государства и муниципалитетов требует всестороннего и взвешенного подхода. Таким образом, коррупционные риски, сопровождающие неопределенность в критериях публичного интереса, представляют собой серьезную угрозу для легитимности института принудительного изъятия. В целях устранения этих рисков необходимо принять целый комплекс мер: законодательное закрепление универсальных критериев публичного интереса, создание системы независимого мониторинга и оценки проектов, усиление механизмов судебного и общественного контроля, а также внедрение стандартов прозрачности и открытости процедур. Только в этом случае возможно сохранить баланс интересов государства и граждан, укрепить правовую определенность и повысить устойчивость правовой системы к коррупционным практикам.

Список использованных источников

1. Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с поправками от 14.03.2020, изм. от 04.10.2022). – Режим доступа: по подписке – URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 06.10.2022 (дата обращения: 03.06.2025). – Текст: электронный.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федеральный закон от 30.11.94 N 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. Земельный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 20.03.2025) // Собрание законодательства РФ. – 29.10.2001. – № 44. – Ст. 4147.
4. О противодействии коррупции : Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 29.12.2008. – № 52 (ч.1). – Ст. 6228.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 12.04.2016 № 10-П [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196679/ (дата обращения: 03.06.2025).
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс: [сайт]. - Режим доступа:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/ (дата обращения: 03.06.2025).

7. Горбачев, А. Н. Об антикоррупционном потенциале земельного законодательства РФ Российской Федерации / А. Н. Горбачев // Конституционно-правовые ориентиры противодействия коррупции. Противодействие коррупции как национальный приоритет в практике, науке и образовании :– Материалы Десятого и Одиннадцатого Евразийских антикоррупционных форумов. - Москва: Юриспруденция, 2023. – С. 370-374.

8. Горбачев, А. Н. Об антикоррупционном потенциале природоохранного законодательства РФ / А. Н. Горбачев // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2024. – Т. 34, № 3. – С. 504-509.

9. Горбачев, А. Н. Правовой режим земель и его регулирование : Учебник / А. Н. Горбачев. – Москва : КноРус, 2023. – 180 с.

10. Земельное право России : Учебник / Под ред. Г.А. Волкова - Москва : Проспект, 2023. - 680 с.

11. Милосердов, Н. А. Публичные интересы в праве: понятие и содержание / Н. А. Милосердов // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. 16, № 10(131). – С. 202-211.

12. Утрендеева, Х. Н. Коррупционная составляющая земельных правоотношений в современной России: проблемы, пути решения / Х. Н. Утрендеева, А. Л. Рябцев // Аграрное и земельное право. – 2019. – № 9(177). – С. 24-26.

Сведения об авторах

Иванин Александр Александрович – кандидат юридических наук,, доцент кафедры государственно-правовых и гражданско-правовых дисциплин юридического факультета ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского». Телефон рабочий: +7(4832)58-05-16 (1414), e-mail: ivanin.aleck@yandex.ru.

Кругликова Валерия Игоревна - студент 2 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского». E-mail: kruglikowa_05@mail.ru.

UDK 347.234.1

LAND APPROPRIATION IN RUSSIA: BALANCE OF PUBLIC INTEREST AND PROTECTION OF PRIVATE PROPERTY

Ivanin A.A., Kruglikova V.I.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

The article is devoted to the study of legal aspects of land acquisition for state and municipal needs in modern Russia. The article considers the difficulties of defining “public interest”, problems of insufficient transparency of procedures and legal uncertainty, and analyzes mechanisms of compensation and judicial protection. The author emphasizes the need for legislative consolidation of clear criteria and procedures that help maintain a balance between the interests of the state and citizens, as well as reduce corruption risks.

Key words: land seizure, public interest, private property, compensation, constitutional rights, legal certainty, land legislation, judicial practice, state needs.

References

1. Constitution of the Russian Federation. Adopted by popular vote on 12.12.1993 (as amended on 14.03.2020, amended on 04.10.2022). – Access mode: by subscription – URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 06.10.2022 (date of access: 03.06.2025). – Text: electronic.

2. Civil Code of the Russian Federation (part one) dated November 30, 1994 No. 51-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 274.

3. The Land Code of the Russian Federation dated October 25, 2001 N 136-FZ (as amended on March 20, 2025) // Collection of legislation of the Russian Federation. 2001. No. 44.

Art. 23.

4. On combating corruption: Federal Law of 25.12.2008 No. 273-FZ (as amended on 08.08.2024) // Collected Legislation of the Russian Federation. - 29.12.2008. - No. 52 (Part 1). - Art. 6228.

5. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 12.04.2016 № 10-P [Electronic resource] // SPS ConsultantPlus URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196679/ (date of access: 03.06.2025).

6. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 23.06.2015 № 25 «On the application by courts of certain provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation» [Electronic resource] // SPS ConsultantPlus: [website]. - Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/ (date of access: 03.06.2025).

7. Gorbachev, A. N. On the anti-corruption potential of the land legislation of the Russian Federation / A. N. Gorbachev // Constitutional and legal guidelines for combating corruption. Combating corruption as a national priority in practice, science and education: - Materials of the Tenth and Eleventh Eurasian Anti-Corruption Forums. - Moscow: Jurisprudence, 2023. - P. 370-374.

8. Gorbachev, A. N. On the anti-corruption potential of the environmental legislation of the Russian Federation / A. N. Gorbachev // Bulletin of Udmurt University. Series Economics and Law. - 2024. - Vol. 34, No. 3. - P. 504-509.

9. Gorbachev, A. N. Legal regime of lands and its regulation: Textbook / A. N. Gorbachev. - Moscow: KnoRus, 2023. - 180 p.

10. Land Law of Russia: Textbook / Ed. G.A. Volkov - Moscow: Prospect, 2023. - 680 p.

11. Miloserdov, N. A. Public interests in law: concept and content / N. A. Miloserdov // Actual problems of Russian law. - 2021. - Vol. 16, No. 10 (131). - P. 202-211.

12. Utrendeeva, Kh. N. Corruption component of land legal relations in modern Russia: problems, solutions / Kh. N. Utrendeeva, A. L. Ryabtsev // Agrarian and land law. - 2019. - No. 9 (177). - P. 24-26.

Author's information

Ivanin Alexander Alexandrovich - candidate of Law, Associate Professor of the Department of State-Legal and Civil-Legal Disciplines, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. Work phone: +7(4832)58-05-16 (1414), e-mail: ivanin.aleck@yandex.ru.

Kruglikova Valeria Igorevna - 2nd year student of the Faculty of Law of the Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky. E-mail: kruglikowa_05@mail.ru.

УДК 343.13

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБНАРУЖЕНИЯ, ФИКСАЦИИ,
ИЗЪЯТИЯ ЦИФРОВЫХ СЛЕДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

Маевский С.С., Зайцева А.Н.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

Статья посвящена анализу электронных доказательств в уголовном процессе РФ. Рассматриваются правовые основы их использования, способы фиксации и особенности процессуального оформления. Освещаются требования к работе с электронными носителями, роль специалистов и судебная практика. Особое внимание уделено вопросам допустимости цифровых данных, их сохранности и интерпретации. Материал актуален для правоприменителей, сталкивающихся с расследованием киберпреступлений и применением современных технологий в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: электронные доказательства, уголовный процесс, цифровые следы, криминалистика, УПК РФ, судебная практика, информационные технологии, материальные носители, оперативно-розыскные мероприятия.

DOI 10.22281/2542-1697-2025-04-02-162-169

Доказательствами в уголовном процессе РФ, согласно ст. 74 УПК РФ [1], являются сведения, позволяющие установить обстоятельства, подлежащие доказыванию. Информация о преступной деятельности фиксируется людьми (в процессе мысленной деятельности) или автоматически (с помощью алгоритмов программ) [13, с. 698].

Электронные доказательства могут быть представлены как электронные сообщения (данные, переданные через интернет, согласно ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [3]) или электронные документы (документированные сведения в цифровом формате). Они признаются доказательствами в качестве вещественных (ст. 81 УПК РФ) или иных документов (ст. 84 УПК РФ).

Цель фиксации таких доказательств - закрепить факты, связанные с преступлением. В криминалистике ключевое значение имеет процесс выявления и сохранения компьютерных данных, включая методы их обработки и используемые средства.

Поговорим о фиксации доказательств, которые представлены в электронном виде [7, с. 18]:

1) доказательные компьютерные данные, содержащиеся в исходном произведении, перекодируются в понятную человеку форму, например, отображаются на экране (мониторе) компьютерного устройства или прослушиваются в виде фонограммы;

2) компьютерные данные изымаются с помощью визуального (материального) носителя и (или) копируются на другой визуальный (материальный) носитель, захват которого нецелесообразен или невозможен;

3) хранение компьютерных данных, являющихся доказательствами, сохраняется для многократного использования при получении доказательств, например, при проведении судебно-медицинских экспертиз, раскрытии в качестве доказательств при перекрёстном допросе;

4) благодаря сохранению зафиксированного «местонахождения» компьютерных данных можно накапливать их до необходимого уровня, то есть до тех пор, пока не будут проверены все факты, которые необходимо установить;

5) обеспечивается возможность отбора данных о преступном деянии, то есть не фиксируются все компьютерные данные, полученные работником следственной группы или судьей, а только те, которые имеют значение для выдачи доказательств (релевантные компьютерные данные). по уголовно-процессуальному закону Российской Федерации (допустимые компьютерные данные) и актуальны в контексте доказательств;

6) «запечатлевается» не только сама доказательственная компьютерная информация, но и

информация о путях, способах её получения как необходимое условие признания ее допустимости по делу» [9, с. 47].

Электронные носители, имеющие значение для дальнейшего рассмотрения и разрешения уголовного дела, собираются при проведении следственных действий с привлечением специалиста. По требованию правообладателя изъятых электронных архивов или собственника информации о них специалист, участвующий в следственном действии, в присутствии понятых производит копирование данных из изъятых электронных носителей. Информация копируется на другие электронные носители, предоставленные законным владельцем захваченного (изъятых) электронного носителя или владельцем содержащейся на нем информации.

Обратимся к материалам судебной практики: Советский районный суд города Орска признал лицо виновным в совершении преступления, которое предусмотрено пунктом «г» части 4 статьи 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации со ссылкой на часть 3 статьи 30 Уголовного кодекса Российской Федерации [17]. Указанная уголовно-правовая норма предусматривает установление ответственности за совершение такого общественно опасного деяния, как покушение на сбыт наркотических и психотропных средств, совершённое в крупном размере. При этом виновное лицо подало апелляционную жалобу, суть которой сводилась к тому, что его мобильный телефон – электронный носитель информации, был изъят с нарушением части 3.1 статьи 183 Уголовно-процессуального кодекса России, которая устанавливает обязательное участие специалиста.

Вышестоящая судебная инстанция, рассмотрев апелляционную жалобу виновного в преступлении лица, пришла к выводу о том, что указанные им доводы являются необоснованными, поскольку часть 3.1 статьи 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации устанавливает правило, согласно которому участие специалиста при изъятии электронных носителей информации, в том числе и мобильных телефонов, продиктовано таким понятием как «нуждаемость». Иными словами, если при осуществлении следственных действий не совершаются действия, которые требуют применения специальных навыков и познаний, участие специалиста является необязательным. Ситуации, в которых его участие необходимо (обязательно) сводится к тому, когда при изъятии электронного носителя возможно утратить или изменить информацию, которая имеет значение для рассмотрения и разрешения уголовного дела.

В процессе осуществления следственного действия на следователя ложится обязанность по копированию сведений, которые находятся на изымаемом электронном носителе. В дальнейшем ему следует отметить в протоколе шаги, которые были предприняты для копирования данных, способы их использования, шаги, а также полученные результаты. Кроме того, к нему должны быть приложены электронные носители данных, содержащие информацию из других носителей, и обнаруженные в процессе осуществления следственного действия. Указанные правила содержатся в статье 164.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Примером сказанного может быть ситуация, в которой сотрудники органов внутренних дел обследовали различные сооружения, участки местности и транспортных средств, и изъяли при этом электронные документы. В данном случае сотрудник обязан предпринять все меры, которые направлены, во-первых, на недопущение уничтожения изымаемой информации, и, во-вторых, на обеспечение возможности изготовления копии лицом, у которого изымаются электронные документы. Указанное правило содержится в пункте 11 Инструкции «О порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» [5].

Эти требования распространяются и на оперативно-розыскное мероприятие «Получение компьютерной информации», правила проведения которого предусмотрены пунктом 15 статьи 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [2].

Средства защиты в соответствии с пунктом 7 приложения 1 Положения «О системе сертификации средств защиты информации по требованиям безопасности для сведений, составляющих государственную тайну» [4]:

- 1) защита информации от копирования, произведённого несанкционированным способом,

которая включает в себя также меры, направленные на защиту носителей электронной информации, и на предотвращение копирования программного обеспечения, которое устанавливается на компьютерном устройстве;

2) защита криптографической и стенографической информации, которая осуществляется при хранении и передаче такой информации, а также включает средства, направленные на маскирование сведений;

3) прерывание функционирования программы, которая имеет своей целью нарушить установленные правила доступа, и к которой можно отнести также принудительное завершение работы и блокировку электронно-вычислительной машины;

4) удаление (стирание) информации, включая и остаточную;

5) установление сигнала тревоги, который возникает при осуществлении несанкционированного доступа, и который также может включать установление контроля за действиями пользователей;

6) выявление вредоносных программ, а также прекращение их негативного воздействия.

Отметим, «что чаще других в качестве вещественных доказательств рассматриваемого вида выступают электронные подписи и электронные ключи» [10, с. 78].

Таким образом, процесс формирования (возникновения) цифровых следов преступного посягательства – это довольно сложный, многоуровневый процесс, требующий специальных навыков и опыта от специалистов по преступности и информационной безопасности.

Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, а именно статьей 166 указанного нормативно-правового акта, предусмотрено, что обеспечение расследования (выемки, обыска) дополняется, в частности, электронными носителями, полученными или скопированными из других источников в ходе производства следственного действия.

В соответствии с положениями, закреплёнными в части 2 статьи 177 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, осуществление осмотра предметов, являющихся электронными носителями информации, производится в рамках того следственного действия, в ходе которого и они были выявлены.

В ходе осмотра таких носителей, в первую очередь, важно выявить те следы и признаки, которые могут стать в последующем объектами для исследования, проводимого экспертами. При этом необходимо соблюдать правила, которые направлены на обеспечение сохранения доказательственной силы электронных носителей информации.

Одним из важнейших условий наиболее эффективного изъятия электронных носителей – это участие в данном действии специалиста. В настоящее время оно носит рекомендательный характер.

В частности, отсутствие специалиста в момент изъятия электронных данных является нарушением положений, закреплённых статьёй 164.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Это даёт возможность исключить из круга доказательств не только протокол, но и любую процессуальную документацию, который был составлен на основании его результатов.

Примером сказанного может выступить Приговор Индустриального районного суда города Барнаула [16], в котором судья признал протокол выемки текстовых сообщений с сайта в сети Интернет, был признан недопустимым доказательством вследствие того, что в соответствии с положениями вышеуказанной уголовно-процессуальной нормы к данному следственному действию не был привлечён специалист. Недопустимыми также были признаны протокол осмотра и непосредственно распечатка сообщений.

На первоначальной стадии, которую мы назвали ранее, выявляются электронные устройства (ноутбуки, компьютеры и иные электронные вычислительные машины), которые могут являться электронными носителями данных. Эксперты (специалисты) на обзорной стадии рекомендуют опасаться не подключённых розеток, поскольку перед тестированием электронные устройства могли быть выключены и спрятаны, а также устройства с беспроводным подключением, особенно Wi-Fi [11, с. 41].

На второй стадии, указанной нами, осмотру подлежит каждое устройство по отдельности.

Данные действия осуществляются для поиска и дальнейшего изъятия носителей информации, которые могут иметь значение для рассмотрения и разрешения уголовного дела.

При запуске компьютера информация, отображаемая на экране монитора, а также состояние индикаторов на мониторе и клавиатуре фиксируются путем фото- или видеозаписи, а также распознаётся соответствующее программное обеспечение. После нормального выключения компьютерного оборудования решается вопрос, изъятия связанного с ним хранилища (электронного носителя информации).

Отметим, что изъятие планшетов, ноутбуков и иных переносных устройств осуществляется полностью, а вот громоздкие электронно-вычислительные машины подлежат частичному изъятию – сетевые блоки, электронные накопители и так далее. Кроме того, может рекомендоваться изъятие информации, осуществляемое в лабораторных условиях специалистами.

Копирование с изъятых электронных носителей является частью процесса расследования, определённого следственного действия, к которому можно отнести обыск или выемку, а не самостоятельным процессом, процессуальным действием. В момент изъятия копирование из электронного носителя в другой может быть произведено только специалистом дополнительно к электронному носителю, находящемуся у законного владельца, либо по требованию владельца информации [8, с. 36].

После осуществления вышеуказанных манипуляции с мобильным телефоном или смартфоном во время проведения того или иного следственного действия, его следует правильно выключить – это действие обеспечит сохранение содержимого данных. В протоколе следственного действия должны быть указаны способ отключения мобильного телефона или смартфона, а также точные дата и время. Указанные устройства необходимо поместить в герметичный пакет, чтобы случайно не нажать на клавиатуру или кнопку включения во время дальнейшей транспортировки и хранения. «При транспортировке изъятых имущества должны соблюдаться меры, исключающие возможность повреждения» [6, с. 12].

Особый интерес для следователей представляет история посещения лицами, участвующими в преступных деяниях, определённых (конкретных) страниц накануне совершения преступления – во время его подготовки, а также последующего исполнения или даже в ходе расследования.

В момент получения, записи и фиксации цифровой информации необходимо установить природу её происхождения. Для этого необходимо проследить цепочку и (или) связи, возникающие от компьютера, на котором были обнаружены следы преступления, до компьютера, на котором физически работал обвиняемый. Большая часть таких коммуникаций происходит онлайн, которые состоят из множества локальных и глобальных сетей, принадлежащих различным организациям, агентствам и ведомствам, соединённых между собой множеством каналов связи [12, с. 101].

Структура информации, которая размещается в глобальной сети под наименованием Интернет, по форме в целом аналогична структуре цифровых доказательств в криминалистике.

Мы полагаем, что фиксация информации, которая была размещена в сети Интернет, должна соответствовать некоторым критериям, среди которых нам хотелось бы выделить следующие:

1) Привлечение понятых с последующим разъяснения сущности имеющихся доказательств, технических деталей и использованной специальной терминологии.

2) Описание в протоколе такого следственного действия, как осмотр, информации о содержании и реквизитах информации, представленной в электронной форме.

3) Особое внимание следует уделить записи информации в протоколе браузера – программы, используемой для просмотра веб-контента. Хотя HTML стандартизирован, разные браузеры могут отображать одну и ту же веб-страницу по-разному. Это определяется различиями в принятых стандартах, наличием собственных расширений или интеграцией внешних модулей для обработки веб-контента и отображения результатов. Следовательно, Вы должны правильно указать название и версию браузера, перечислить и описать все пересекающиеся модули (дополнения, расширения).

4) Точное описание деятельности следователя по мониторингу используемого оборудования и программного обеспечения (включая точную версию);

5) Рекомендуется прикрепить (или распечатать, как указано в основном описании протокола) снимки экрана, распечатанные документы, распечатанные результаты внутреннего или внешнего аудита и анализа на сайте.

Заметим, что в случае обнаружения носителя информации, которая была размещена в сети Интернет, необходимо осуществить такие действия, как:

1) исключение доступа к носителю информации лиц, которые не являются участниками следственной группы;

2) проверка электроснабжения объекта, который подлежит осмотру, дабы исключить возможность внезапного прерывания;

3) привлечение специалиста в том случае, если имеются сомнения по поводу уверенности в собственных действиях, так как «специалист в области сетевых технологий сможет должным образом обеспечить контроль над перемещением информации по сети» [14, с. 54];

4) принятие мер, которые имеют своей целью установить логины, пароли и иные пин-коды, необходимые для доступа к программам и базам данных;

5) отключение устройств должно сопровождаться закрытием всех приложений, при этом важно сделать также скриншоты, показывающие насколько велик был список процессов, посредством использования диспетчера задач;

6) проведение осмотра и в дальнейшем фиксации документации, которая находилась рядом с исследуемыми объектами – устройствами.

В протоколе осмотра, изъятия, обыска должны быть определены основные характеристики исследуемых компьютерных устройств:

– внешние признаки каждого устройства;

– компоновка и первоначальное использование (серийность) каждого отдельного устройства с номерами моделей;

– информация на этикетках, наклейках, бирках и бирках производителя.

Также формами допустимой фиксации интернет-информации считаются:

1) Скриншоты, которые предоставляются вместе с рапортом сотрудника.

2) Протокол осмотра источника, на котором размещена информация, представляющая интерес для расследования.

Указанная нами информация может выступать как доказательство в уголовном деле, но при соблюдении всех перечисленных условий.

Следует обратить внимание на то, что CD, DVD, Blue-ray диски должны быть упакованы таким образом, чтобы предотвратить повреждение. Внешние жёсткие диски и жёсткие диски от компьютера упаковываются одинаково. Твердотельные носители информации упаковываются в отдельные пластиковые либо же бумажные пакеты.

Анализ судебно-экспертной практики показывает, что из-за сложности дел, связанных с цифровой информацией, а также отсутствия технических знаний в области компьютерных технологий, следователи склонны поручать расследования государственным экспертам, которым также не хватает специалистов. Также немало случаев, когда экспертам задаются вопросы, выходящие за рамки их специальных знаний и требующие проведения более широкого расследования (особенно по уголовным делам, касающимся авторских и других прав интеллектуальной собственности).

Фиксацию цифровых следов рекомендуется производить в следующем порядке [15, с. 44]:

1) Описание.

2) Фотографирование.

3) Изъятие. Для осуществления этого действия исследованию может подлежать как весь объект в целом, но так и его часть.

Таким образом, изъятие электронных носителей информации – довольно сложный и кропотливый процесс, которые зачастую требует наличия определённых знаний и навыков.

В юридической литературе в настоящее время придерживаются мнения, согласно

которому в данном процессе обязательно должен участвовать специалист. Такого же мнения придерживается отечественный законодатель, который в статье 164.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации закрепил отсутствие специалиста в изъятии электронных носителей в качестве признания доказательств в ходе такого следственного действия недопустимыми.

Список использованных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (часть I). – Ст. 4921.
2. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.
3. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 23.11.2024) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31 (часть I). – Ст. 3448.
4. Приказ Федеральной службы безопасности Российской Федерации от 13.11.1999 № 564 «Об утверждении Положений о системе сертификации средств защиты информации по требованиям безопасности для сведений, составляющих государственную тайну, и о ее знаках соответствия» // Российская газета. 2000. № 98.
5. Приказ МВД России от 01.04.2014 № 199 «Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и Перечня должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных издавать распоряжения о проведении гласного, оперативно-розыскного мероприятия, обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» // Российская газета. – 2014. – № 118.
6. Архипова, Н. А. Особенности обнаружения, изъятия и осмотра средств мобильной связи в процессе раскрытия и расследования преступлений / Н. А. Архипова. – Текст : непосредственный // Сборник материалов криминалистических чтений. – 2012. – № 8. – С. 11-14.
7. Цифровые следы преступлений: монография / А. М. Багмет, В. В. Бычков, С. Ю. Скобелин, Н. Н. Ильин. – М: Проспект, 2023. – 168 с. – Текст : непосредственный.
8. Васюков, В. Ф. Изъятие электронных носителей информации при расследовании преступлений: нерешенные проблемы правового регулирования и правоприменения / В. Ф. Васюков. – Текст : непосредственный // Российский следователь. – 2016. – № 6. – С. 32-39.
9. Вехов, В. Б. Электронные доказательства: проблемы теории и практики / В. Б. Вехов. – Текст : непосредственный // Правопорядок: история, теория, практика. – 2016. – № 4 (11). – С. 46-50.
10. Вехов, В. Б. Электронные документы как доказательства и объекты судебно-экспертного исследования / В. Б. Вехов. – Текст : электронный // Материалы VI Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях», посвященной памяти заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора Юрия Кузьмича Орлова (г. Москва, 19-20 января 2017 г.). – М.: Проспект, 2017. – С. 77-81.
11. Галимханов, А. Б. Порядок обнаружения, изъятия и фиксации цифровых следов преступления / А. Б. Галимханов, А. Ф. Халиуллина. – Текст : непосредственный // Правовое государство: теория и практика. – 2020. – №4-2 (62). – С. 40-44.
12. Льянов, М. М. Процесс обнаружения виртуальных следов при расследовании преступлений / М. М. Льянов. – Текст : непосредственный // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2021. – №4. – С. 97-106.
13. Пастухов, П. С. «Электронные доказательства» в нормативной системе уголовно-

процессуальных доказательств / П. С. Пастухов. – Текст : непосредственный // Пермский юридический альманах. – 2019. – №2. – С. 695-707.

14. Семенов, А. Ю. Некоторые аспекты выявления, изъятия и исследования следов, возникающих при совершении преступлений в сфере компьютерной информации / А. Ю. Семенов. – Текст : непосредственный // Сибирский юридический вестник. – 2004. – № 1. – С. 53-56.

15. Смушкин, А. Б. Виртуальные следы в криминалистике / А. Б. Смушкин. – Текст : непосредственный // Законность. – 2012. – № 8. – С. 43-45.

16. Приговор Индустриального районного суда г. Барнаула Алтайского края от 23.12.2013 по уголовному делу № 1-535/13 // Индустриальный районный суд г. Барнаула Алтайского края. – URL: https://industrialny--alt.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=310284176&case_uid=9807e54c-bfd9-4001-ad49-5d69ac235d13&d-elo_id=1540006 (дата обращения: 02.04.2025).

17. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Оренбургского областного суда от 03.11.2016 по делу № 22-4229/2016 // СПС Гарант. – URL: <https://base.garant.ru/144577943/> (дата обращения: 02.04.2025).

Сведения об авторах

Маевский Сергей Сергеевич - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, теории и истории государства и права Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. Телефон рабочий. +7-4832-58-05-16, e-mail: stelgood@mail.ru

Зайцева Александра Николаевна - студентка 1 курса магистратуры кафедры уголовно-правовых дисциплин, теории и истории государства и права Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. E-mail: Sasha_Zayceva05@mail.ru.

UDC 343.13

FORENSIC TECHNOLOGIES FOR DETECTING, RECORDING, AND REMOVING DIGITAL TRACES OF CRIME

Mayevsky S.S., Zaitseva A.N.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

The article is devoted to the analysis of electronic evidence in the criminal process of the Russian Federation. The legal bases of their use, methods of fixation and features of procedural registration are considered. The requirements for working with electronic media, the role of specialists and judicial practice are highlighted. Special attention is paid to the issues of the permissibility of digital data, their safety and interpretation. The material is relevant for law enforcement officers who are faced with the investigation of cybercrimes and the use of modern technologies in criminal proceedings.

Keywords: electronic evidence, criminal procedure, digital traces, criminalistics, Criminal Procedure Code of the Russian Federation, judicial practice, information technology, material media, operational investigative measures.

References

1. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation dated December 18, 2001, No. 174-FZ (as amended on April 21, 2025) // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2001. – No. 52 (part I). 4921.

2. Federal Law No. 144-FZ of 08/12/1995 (as amended on 12/29/2022) "On Operational Investigative activities" // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 1995. – No. 33. – Art. 3349.

3. Federal Law No. 149-FZ of 27.07.2006 (as amended on 11/23/2024) "On Information, information Technologies and information Protection" // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2006. – No. 31 (part I). – Art. 3448.

4. Order of the Federal Security Service of the Russian Federation dated 11/13/1999 No. 564

"On Approval of the Regulations on the Certification System of Information Security Equipment for Security Requirements for Information Constituting a State Secret and on its marks of Conformity" // Rossiyskaya Gazeta. 2000. № 98.

5. Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation dated 04/01/2014 No. 199 "On Approval of the Instructions on the Procedure for Conducting a Public Operational Search Event by Employees of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation to Inspect Premises, Buildings, Structures, Terrain and Vehicles and the List of Officials of the internal affairs bodies of the Russian Federation authorized to issue orders on conducting a public, operational search event, inspection of premises, buildings, structures, terrain and vehicles" // Rossiyskaya Gazeta. – 2014. – № 118.

6. Arkhipova, N. A. Features of detection, seizure and inspection of mobile communications equipment in the process of disclosure and investigation of crimes / N. A. Arkhipova. – Text : direct // Collection of materials of criminalistic readings. – 2012. – No. 8. – pp. 11-14.

7. Digital traces of crimes: a monograph / A.M. Bagmet, V. V. Bychkov, S. Yu. Skobelin, N. N. Ilyin. – Moscow: Prospekt, 2023. – 168 p. – Text : immediate.

8. Vasyukov, V. F. Seizure of electronic media in the investigation of crimes: unresolved problems of legal regulation and law enforcement / V. F. Vasyukov. – Text : direct // A Russian investigator. 2016. No. 6. pp. 32-39.

9. Vekhov, V. B. Electronic evidence: problems of theory and practice / V. B. Vekhov. – Text : direct // Law and order: history, theory, practice. – 2016. – № 4 (11). – C. 46-50.

10. Vekhov, V. B. Electronic documents as evidence and objects of forensic expert research / V. B. Vekhov. – Text : electronic // Proceedings of the VI International Scientific and Practical Conference "Theory and practice of forensic examination in modern conditions", dedicated to the memory of Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor Yuri Kuzmich Orlov (Moscow, January 19-20, 2017). Moscow: Prospekt, 2017. pp. 77-81.

11. Galimkhanov, A. B. The procedure for detecting, removing and fixing digital traces of a crime / A. B. Galimkhanov, A. F. Khaliullina. – Text : direct // The rule of law: theory and practice. – 2020. – №4-2 (62). – Pp. 40-44.

12. Lyanov, M. M. The process of detecting virtual traces in the investigation of crimes / M. M. Lyanov. – Text : direct // Legal science and law enforcement practice. - 2021. – No. 4. – pp. 97-106.

13. Pastukhov, P. S. "Electronic evidence" in the normative system of criminal procedural evidence / P. S. Pastukhov. – Text : direct // Perm Law Almanac. 2019. No. 2. pp. 695-707.

14. Semenov, A. Y. Some aspects of the identification, seizure and investigation of traces arising from the commission of crimes in the field of computer information / A. Y. Semenov. – Text : direct // Siberian Law Bulletin, 2004, No. 1, pp. 53-56.

15. Smushkin, A. B. Virtual footprints in criminology / A. B. Smushkin. – Text : immediate // Legality. – 2012. – No. 8. – pp. 43-45.

16. Verdict of the Industrial District Court of Barnaul, Altai Territory dated December 23, 2013 in the criminal case no. 1-535/13 // Industrial District Court of Barnaul, Altai Territory. – URL: https://industrialny--alt.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=310284176&case_uid=9807e54c-bfd9-4001-ad49-5d69ac235d13&delo_id=1540006 (date of request: 04/02/2025).

17. The appeal ruling of the Judicial Board for Criminal Cases of the Orenburg Regional Court dated 03.11.2016 in case No. 22-4229/2016 // SPS Garant. – URL: <https://base.garant.ru/144577943/> (date of access: 04/02/2025).

Author's information

Mayevsky Sergey Sergeevich - PhD in Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law, Theory and History of State and Law, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. Work phone: +7-4832-58-05-16, e-mail: stelgood@mail.ru

Zayceva Alexandra Nikolaevna - 1st year graduate student of the Department of Criminal Law, Theory and History of State and Law of Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. E-mail: Sasha_Zayceva05@mail.ru.

АУДИОВИЗУАЛЬНОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ КАК ОБЪЕКТ АВТОРСКИХ ПРАВ

Макарова О.А., Черняков А.М.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург

Статья исследования исследует правовую сущность аудиовизуального произведения как объекта авторских прав. Предметом анализа рассмотрены самостоятельные творческие элементы. Актуальность определяется цифровизацией и развитием медиа отрасли, что влечет необходимость совершенствования национальной правовой базы для усиления защиты интересов авторов и обладателей исключительных прав. Сформулированы рекомендации по внесению корректировок в Гражданский кодекс РФ, направленные на повышение эффективности правовой охраны субъектов медиарынка.

Ключевые слова: аудиовизуальное произведение, авторское право, персонажи, художественные элементы, интеллектуальная собственность, правовая охрана, цифровая среда, исключительные права, составные произведения, медиаиндустрия.

DOI 10.22281/2542-1697-2025-04-02-170-182

В условиях стремительного прогресса цифровых технологий и возрастания значимости мультимедийного контента аудиовизуальные произведения приобретают особую роль не только в экономической и образовательной, но и в культурной сфере современного общества. Их природа определяется тем, что данные объекты включают в себя совокупность визуальных и звуковых компонентов - к ним причисляются фильмы, анимационные ленты, видеоролики, а также разнообразные формы электронного искусства. Такие произведения, по мнению Г.В. Дворянкина, формируются в рамках коллективной творческой деятельности, где интеллектуальный вклад вносят сразу несколько лиц, что порождает множество юридических нюансов при коммерческом использовании и нормативном регулировании прав [13, с. 286]. Потребность в научном осмыслении правового статуса подобных объектов напрямую обусловлена сложностью их натуры и неоднозначностью положений российского законодательства, особенно если принять во внимание формулировки, содержащиеся в пункте 7 статьи 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации [3]. Исследование этого вопроса необходимо в связи с тем, что несмотря на разработанную законодательную базу, вопросы разграничения прав участников, выбора механизмов защиты и практической реализации авторских и смежных прав становятся предметом ожесточённых дискуссий среди специалистов в сфере интеллектуальной собственности. Законодательство Российской Федерации трактует аудиовизуальное произведение как самостоятельную разновидность объектов авторских прав: согласно пункту 1 статьи 1259 ГК РФ, сюда относят зафиксированную последовательность взаимосвязанных изображений, которые, сопровождаясь или не сопровождаясь звуковой дорожкой, рассчитаны на зрительное и слуховое восприятие при помощи технических средств. К данной категории причисляют как собственно кинематографические работы, так и иные творения, созданные средствами, близкими по способу выражения к киноискусству (например, телепрограммы или видеоролики), независимо от того, каким способом материал был первоначально или впоследствии зафиксирован. Ключевая характеристика - интеграция изображений, создающих иллюзию движения. Важным аспектом определения выступает указание на обязательность материального носителя, с помощью которого произведение становится доступным для эксплуатации и оценки аудитории. При этом существующий нормативный массив не даёт точного разъяснения по поводу инструментов и технологий, применяемых при воплощении творческого замысла, что отражено, например, в трактовке понятия «фильм» в статье 3 Федерального закона от 22 августа 1996 г. № 126-ФЗ, посвящённого поддержке кинематографии [4]. В соответствии с этим положением, фильм определяется не только содержательной стороной, но и особенностями формы отражения художественного

замысла, что позволяет отнести к аудиовизуальным объектам как художественные, так и документальные, а также анимационные произведения.

Существенный вклад в международную унификацию правовых подходов к охране этих объектов был внесён Бернской конвенцией 1886 года - несмотря на отсутствие буквального определения аудиовизуального произведения, отмечено, что охране подлежат как киноработы, так и те произведения, которые выражены сходными с кинематографическими методами [2]. Существенно расширил понятие аудиовизуального исполнения Пекинский договор, вступивший в силу после его ратификации в 2020 году [1]. Согласно его нормам, критерием идентификации аудиовизуального объекта выступает наличие движущихся (оживляемых) изображений и, возможно, звукового сопровождения, если произведение зафиксировано в материальной форме и допускает воспроизведение посредством техники. В российском законодательстве нормы Пекинского договора нашли отражение и позволили расширить перечень сложных охраняемых объектов, к которым причислены и драматические произведения при соответствующей форме фиксации. В российской практике признано, что аудиовизуальный продукт объединяет результаты индивидуального труда участников (сценаристов, режиссёров, композиторов и др.), что требует разделения прав на произведение как целое и его отдельные элементы, юридически оформленные договорными согласованиями между продюсером и иными соавторами, отмечает Д. Борисенко [9, с. 49]. Только при условии наличия объективной формы выражения возможно признание продукта объектом правовой охраны. Сходный правовой подход используют и другие государства, в частности, в США, где защита предоставляется материализованным произведениям вне зависимости от выбора носителя.

Всё вышеизложенное подчёркивает актуальность исследования и совершенствования правовых механизмов, регулирующих статус аудиовизуальных творений, а также разработки новых стратегий защиты интеллектуальной собственности, учитывающих специфику современных способов создания и распространения подобных объектов.

Вопросы, которые предстоит рассмотреть в продолжение дискуссии об аудиовизуальных произведениях, охватывают, прежде всего, проблему их квалификации как сложных объектов авторского права. Конструкции ст. 1240 Гражданского кодекса Российской Федерации лишь отчасти отвечают требованиям современной практики в области регулирования интеллектуальных прав на кино- и аналогичные им произведения, поскольку специфика этих объектов объясняется не только сложностью произведения, но и множественностью вовлечённых в его создание субъектов. Очевидна необходимость эволюции понятийного аппарата, отвечающего действительным особенностям аудиовизуального искусства. С позиций комплексного анализа предлагается рассматривать аудиовизуальный продукт как многогранную структуру, состоящую из закреплённой последовательности визуальных образов, которые, соединяясь в единую творческую систему, предназначены преимущественно для визуального восприятия (а если имеется звуковая дорожка - и для слухового анализа) посредством разнообразных технических средств. Такая трактовка позволяет подчеркнуть, что аудиовизуальное произведение объединяет в себе несколько результатов интеллектуального труда, интегрированных в неразрывное единство. В специфику кинематографических и анимационных произведений органично заложено участие различных авторов, а также иных лиц, вкладывающих свой интеллектуальный потенциал на стадиях написания сценария, создания музыкального оформления, разработки визуальных решений и воплощения отдельных элементов. Кроме того, каждое из таких произведений вбирает в себя целый комплекс самостоятельных объектов авторского права, включающих сюжетные линии, персонажей, музыкальные произведения, художественные элементы, а также сценарные разработки, перечисленные в российском гражданском законодательстве как объекты интеллектуальной собственности. Особую важность в рассматриваемом контексте приобретает механизм формирования и передачи исключительных прав. Правовое регулирование исходит из того, что исключительные имущественные права на аудиовизуальное произведение, а также на

включённые в его состав творческие продукты, концентрируются у одного адресата - продюсера. Это достигается путём заключения договоров, направленных либо на полное отчуждение исключительных прав, либо на предоставление лицензии, что на практике обеспечивает целостность оборота и регулирует вопросы использования аудиовизуального контента как экономического ресурса.

Всё сказанное позволяет утверждать, что расширенное определение аудиовизуального произведения должно учитывать не только многообразие творческих компонентов, но и институциональные особенности их интеграции, а также сложность механизмов правовой охраны и практической реализации исключительных прав в современных условиях.

Комплексный характер аудиовизуальных произведений и связанные с ним правовые вопросы подробно исследуются отечественными специалистами в области авторского права, что нашло отражение в ряде значимых научных публикаций. Так, В.С. Витко в своей работе, посвящённой анализу применимости пункта 7 статьи 1259 ГК РФ, акцентирует внимание на серьёзных затруднениях, возникающих в процессе установления перечня субъектов, обладающих правами на аудиовизуальные произведения, и порядка реализации таких прав [12, с. 74]. По мнению автора, неоднозначное толкование положений закона часто приводит к коллизиям, требующим тщательной систематизации нормативных актов ради гармонизации интересов всех участников производства: создателей, производителей и иных правообладателей. Особое внимание В.С. Витко уделяет динамике отношений между различными творческими участниками - режиссёрами, сценаристами, композиторами, операторами и другими лицами, чьи результаты интеллектуального труда входят в структуру объекта, а возникающие на этой почве разногласия по поводу объёма прав и порядка их охраны становятся предметом острых профессиональных дискуссий.

Исследования А.Д. Радюка подчеркивают, что аудиовизуальные произведения - уникальное объединение результативных компонентов творчества различных специалистов, где каждый этап производственного цикла создаёт самостоятельный интеллектуальный продукт [19, с. 151]. Анализируя необходимость адаптации российского законодательства к мировым стандартам, учёный отмечает значимость Бернской конвенции, которая закрепила аудиовизуальное произведение и права его создателей в качестве охраняемого объекта на международном уровне. А.Д. Радюк подчёркивает, что сложная иерархия элементов внутри произведения требует индивидуализированного подхода к правовому регулированию подобных объектов - без этого невозможно обеспечить эффективную защиту прав всех участников процесса.

В.А. Тормозова фокусирует своё внимание на влиянии современных цифровых инструментов на функционирование правовых механизмов охраны [21, с. 55]. Она отмечает, что в условиях развития медиаплатформ и широкого распространения контента в Сети возникают новые проблемы: усложняются процедуры идентификации авторов, возрастают риски неправомерного копирования и расширяется сфера смежных прав исполнителей, технических специалистов, а также производителей. Отставание закона от стремительных изменений цифровой среды, по мнению исследователя, приводит к росту числа спорных ситуаций и неопределённости в практике защиты прав на аудиовизуальные произведения.

В свою очередь, И.А. Чумаков уделяет особое внимание сравнительному анализу международных и национальных систем регулирования в вопросах определения субъектов прав и порядка передачи исключительных прав [22, с. 99]. В одних юрисдикциях ключевое значение получают производственные компании, в других признаётся коллективное авторство команды творцов, включая композиторов, сценаристов, операторов и других участников. И.А. Чумаков делает акцент на необходимости выработки общих, прозрачных критериев для установления авторства и передачи прав, особенно учитывая растущую трансграничность производства и распространения аудиовизуального контента в условиях цифровизации. Такой подход, по мнению И.А. Чумакова, способен снизить уровень юридической неопределённости и обеспечить устойчивое развитие правового регулирования в данной сфере.

Система правового регулирования авторских отношений в отношении аудиовизуальных произведений, предусмотренная Гражданским кодексом Российской Федерации, отличается строго продуманным разделением ролей между непосредственными авторами таких объектов и лицами, интеллектуальные результаты которых включены в их состав частично. Основанием для подобной классификации, по мнению В.А. Воронова, М.Д. Борисковой, служит не только степень участия в создании фильма или анимационного произведения, но и существенность творческого вклада каждого участника [11, с. 58].

Пункт 2 статьи 1263 Гражданского кодекса РФ определяет круг лиц, которым официально признаётся авторство на аудиовизуальное произведение: к ним отнесены режиссёр-постановщик, автор сценария, композитор, работавший специально над созданием музыкального сопровождения (с текстом или без него) и художник-постановщик в случае анимационного фильма, отмечает С.В. Никитенко [17, с. 48]. Помимо перечисленных основополагающих авторов, согласно пункту 5 той же статьи, под правовую защиту как создателей включённых в аудиовизуальный объект произведений подпадают и иные специалисты. Речь идёт как о тех, чьи работы существовали до съёмок и которые, например, уступили права продюсеру (композиторы, разработчики персонажей), так и о профессионалах, создающих уникальные творческие результаты непосредственно в процессе производства (оператор-постановщик, художник, гримёр, дизайнер костюмов и др.). Каждый из названных специалистов сохраняет авторские права на соответствующий интеллектуальный продукт, однако их статус не позволяет претендовать на авторство всего фильма или мультфильма в целом, указывает Е.А. Моргунова [15, с. 38]. Особую остроту в юридической доктрине приобрёл вопрос о справедливом распределении авторских прав и вознаграждений, когда речь идёт о музыке, используемой в аудиовизуальных произведениях. Вознаграждение, на которое вправе рассчитывать создатель музыкальной части саундтрека при публичном исполнении, а также в случае передачи контента в эфире или по кабельным сетям, остаётся предметом активных научных дебатов. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 (пункт 84) [5], развивая положения пункта 3 статьи 1263 ГК РФ, закрепило правило, по которому для возникновения права на получение вознаграждения композитору не обязательно быть формальным правообладателем музыкального произведения, если оно использовано в фильме. Фактически это обеспечивает композитору гарантированную возможность претендовать на вознаграждение за использование его музыки в составе аудиовизуального объекта, независимо от дальнейшей судьбы смежных имущественных прав.

Однако, как подчёркивает Д.М. Орлов, сложившаяся правовая конструкция вызывает вопросы равенства прав всех участников творческого процесса. По его мнению, предоставление исключительно композитору подобного права создает перекося в системе распределения авторских и имущественных прав между соавторами, которые внесли не меньший вклад в создание произведения [18, с. 118]. Исследователь аргументирует необходимость либо полной отмены узкоспециализированного правила, либо его универсализации, чтобы аналогичные гарантии распространялись на всех соавторов, что позволит обеспечить равномерное и справедливое вознаграждение для каждого участника, занятых в создании аудиовизуального продукта. Вопрос о распределении права на вознаграждение за публичное исполнение музыки в составе аудиовизуального произведения продолжает оставаться предметом принципиальных научных и практических дискуссий в области авторского права. Схожую точку зрения на проблему занимает Д. Борисенко, полагая, что предоставление исключительно композитору такого права вступает в противоречие с установленными Конституцией Российской Федерации и гражданским законодательством принципами равноправия участников гражданского оборота [9, с. 50]. Исследователь полагает необходимым расширить гарантии получения вознаграждения на всех авторов аудиовизуального произведения, что подразумевает переосмысление положений пункта третьего статьи 1263 Гражданского кодекса Российской Федерации. Вместе с тем сама постановка вопроса о равном доступе к специальному вознаграждению за

публичное использование объекта вызывает неоднозначные оценки и среди правоведов. Часть специалистов разделяет мнение о том, что действующая редакция законодательства содержит элемент дискриминации по отношению к тем соавторам, которые не являются композиторами. К их числу относятся Д. М. Орлов и Д. Борисенко, последовательно выступающие за корректировку соответствующих норм права, чтобы избавиться от исключительности положения музыкального автора среди других создателей сложных объектов. Пункт 2 статьи 1263 ГК РФ признаёт композитора, специально создавшего музыкальное сопровождение, полноправным автором фильма или аналогичного произведения, уравнивая его в правовом статусе с режиссёром, сценаристом, а в отношении анимационных фильмов - и с художником-постановщиком.

Исходя из такой юридической конструкции, отмечают Т.Л. Калачева, Ж.Г. Старинова, можно заключить, что композитор, действующий по договору на создание результата интеллектуальной деятельности, должен иметь те же гарантии и права, что и иные соавторы [14, с. 48]. Тогда предоставление ему дополнительного права на вознаграждение за обнаружение итогового продукта через публичное исполнение или трансляцию ставит его в преимущественное положение, что не соответствует принципу справедливого оборота. Необходимо отметить, однако, что другие авторы - например, сценаристы, режиссёры, художники - изначально получают вознаграждение и передают исключительные права на созданный ими результат непосредственно продюсеру по условиям договора, поэтому их интересы покрываются базовыми условиями сделки. По этой причине расширение специального вознаграждения на такие категории лиц, с формально-юридической точки зрения, не считается обязательным.

Следует подчеркнуть разграничение: композитор, написавший оригинальную музыку непосредственно для фильма в пределах конкретного производственного задания, реализует свои авторские права посредством выплаты вознаграждения по контракту и передачи исключительных имущественных интересов продюсеру. В отличие от такой ситуации, когда используется уже существующее музыкальное произведение, его автор, уступая исключительные права на эксплуатацию своего творения по лицензионному соглашению, сохраняет возможность претендовать на дополнительное вознаграждение за публичное воспроизведение своего произведения в составе аудиовизуального объекта. Законодательство предусматривает сохранение ряда неимущественных прав композитора, даже после заключения лицензионной сделки, что обеспечивает двойственную защиту интересов в отношении произведения. Нельзя игнорировать также тот аспект, что передача исключительных прав на интеллектуальный результат, входящий в аудиовизуальный продукт, может быть осуществлена и другими специалистами, например, авторами литературной основы фильма. Однако, в отличие от композитора, их произведения зачастую подвергаются адаптации, переработке, существенным творческим изменениям (особенно в процессе экранизации), в то время как музыкальное сопровождение обычно воспроизводится в оригинальной форме. Только композитор, передавший исключительные права на исполнение ранее созданного музыкального произведения, по мнению ряда авторов, должен обладать правом на специальное вознаграждение за публичное исполнение, при условии, что оферта оформлена лицензионным соглашением. Впрочем, возможность иного порядка выплат не исключается, если это прямо зафиксировано в договоре между сторонами.

Обобщая изложенные положения, представляется целесообразным совершенствование правового регулирования соответствующим уточнением статьи 1263 ГК РФ. В частности, предлагается закрепить, что при публичном исполнении, доведении до всеобщего сведения или ретрансляции аудиовизуального произведения, право на вознаграждение за использование музыки сохраняется исключительно за авторами уже созданных музыкальных композиций, которые включены в объект на основании лицензионного соглашения. Такой подход способствует выработке универсальных и прозрачных стандартов правовой охраны результатов музыкального творчества в составе сложных объектов авторского права. В современном правоведении и практике рассмотрения

споров немало внимания уделяется определению роли режиссёра-постановщика среди создателей аудиовизуальных произведений. Э.С. Ромашин, анализируя сложившуюся систему, высказал предложение рассматривать режиссёра как единственного обладателя авторского статуса относительно кино- и аналогичных произведений, аргументируя это его исключительным вкладом в творческий процесс [20, с. 111]. Его позиция основывается на том, что работа режиссёра охватывает формирование концепции, художественного видения и организации всего процесса, тогда как сценаристы и композиторы, по мнению автора, вносят вклад, который может существовать как самостоятельный продукт, не обязательно интегрированный в конечный фильм или мультфильм.

Попытка легитимировать более высокий правовой статус режиссёра через обращение с жалобой в Конституционный Суд Российской Федерации оказалась неуспешной. Истец настаивал на наделении режиссёра правом на специальное вознаграждение за публичное исполнение фильма, подобно композитору, но судебная инстанция отказала, указав на компетенцию федерального законодателя решать подобные вопросы и вносить соответствующие изменения в законодательство. Исследование положений гражданского законодательства позволяет утверждать, что существующее равноправие между режиссёром-постановщиком, сценаристом, композитором и, для анимации, художником-постановщиком выглядит оправданным и последовательным. При этом попытки искусственно возвысить роль режиссёра в ущерб другим авторам натываются на принцип коллективного творческого труда, ведь работа режиссёра зачастую строится на основе литературного сценария и включает интеграцию музыки, адаптированной под потребности сюжетного и визуального ряда. Следовательно, исключительные права на отдельные элементы - сценарии, музыкальные произведения - закрепляются за продюсером и используются им для комплексной коммерческой эксплуатации аудиовизуального объекта. Обсуждая правовой режим составных частей аудиовизуального проекта, необходимо учитывать их особую юридическую природу. Авторские права распространяются как на произведение в целом, так и на отдельные фрагменты творческого труда - к примеру, на наименования, визуальные образы, текстовые и музыкальные компоненты, при условии, что они обладают оригинальностью и выражены объективно (независимо от формы - устной, письменной либо графической). Верховный Суд Российской Федерации разъяснил, что защите подлежат любые части произведения, сохраняющие узнаваемость и самостоятельное значение при изъятии из общего контекста - включая сцену, кадр, диалог или даже персонажа.

Рассматривая судебную практику по правовой охране персонажа произведений в России и за рубежом, М.А. Морозова отмечает эффективность такого подхода на примере решения Арбитражного суда Свердловской области, признавшего нарушения исключительных прав на отдельные серии известного анимационного сериала и изображения ключевых героев [16, с. 189]. Вместе с тем использование термина «самостоятельный» в пункте 7 статьи 1259 ГК РФ, по мнению ряда экспертов и В.С. Витко, вызывает неопределённость, поскольку может ошибочно подразумевать допустимость отдельной коммерческой эксплуатации этих элементов, что не соответствует единой концепции отчуждения эксклюзивных прав в пользу продюсера и комплексной защите произведения.

Цифровая трансформация киноиндустрии высвечивает новые вопросы, связанные с самостоятельностью творчества в случае применения компьютерных алгоритмов, искусственного интеллекта и других технологических решений. Современные технологии, включая нейросети и генеративные программы, способны повысить эффективность создания визуальных стилей, спецэффектов, образов и даже сюжетных конструкторов. Несмотря на это, акцент на исключении таких результатов из категории «самостоятельных» произведений необоснован: юридический смысл творческой оригинальности не утрачивается из-за технологических посредников. Применение искусственного интеллекта уже вызвало появление прецедентов, в которых продуктом творческой деятельности становятся фильмы, полностью сформированные посредством автоматизированных средств, что требует пересмотра устоявшихся установок относительно субъекта и объекта авторских прав, а также

этических, правовых и коммерческих стандартов регулирования подобных произведений.

Аргумент В.С. Витко [12, с. 75] о необходимости закрепления в п. 7 ст. 1259 Гражданского кодекса РФ условия, согласно которому часть произведения должна охраняться исключительно в случае её создания автором основного произведения, представляется недостаточно учитывающим специфику кинематографической сферы. Кино- и анимационные ленты, как правило, формируются плодами коллективной работы многочисленных специалистов, включая не только признанных авторов всего фильма, но и иных участников, вносящих уникальный творческий вклад. Примером выступает дизайнер оригинального костюма, который в процессе подготовки киноленты создаёт объект, наделённый самостоятельными признаками новизны и креативности.

За такими лицами сохраняются неимущественные авторские права, а результаты их деятельности подлежат специализированной охране как объекты интеллектуальной собственности. Обращаясь к анализу персонажей как объектов авторского права, целесообразно использовать критерии, определённые в пункте 82 Постановления Пленума ВС РФ от 23.04.2019 № 10 [5]. В частности, персонажу должно быть присуще комплексное описание или визуальное воплощение в рамках произведения, обладание объективной формой выражения, статус результата собственной интеллектуальной деятельности, а также наличие неизменно индивидуальных, легко распознаваемых черт - мимики, интонации, жестов и аналогичных особенностей, отмечают И.А. Блинец, В.С. Витко [10, с. 113].

Таким образом, можно заключить, что авторский персонаж аудиовизуального произведения - динамично воплощённый образ, представленный через визуальный ряд (подкреплённый или лишённый звукового сопровождения), нацеленный на восприятие зрителем и, при необходимости, слушателем, и выделяющийся оригинальностью и авторским замыслом. Несмотря на то, что российская судебная практика и нормы гражданского законодательства создают достаточно прозрачную платформу для признания персонажей охраноспособными элементами, в доктринальной литературе продолжают дискуссии относительно их статуса как самостоятельных объектов. Так, И.А. Блинец и В.С. Витко настаивают на невозможности признания авторских прав на компоненты произведения, включая персонажа, поскольку это может привести к множественному установлению исключительных прав в отношении каждой отдельной части, а не только в отношении законченного продукта [10, с. 131]. Однако подобная позиция представляется мало применимой к аудиовизуальному искусству, где каждый элемент - будь то роль, визуальный образ, музыкальный фрагмент - принадлежит конкретному создателю, и впоследствии исключительные права передаются продюсеру для комплексного использования.

Соглашаясь с позицией Е.В. Кирдяшовой, важно отметить, что персонаж анимационного проекта формируется как сложный симбиотический и подвижный набор визуальных решений и художественных особенностей, что само по себе уже характеризует его как уникальный плод интеллектуального труда [25]. Согласно выводам российского Верховного Суда, непременно должно учитываться, что персонаж - это самостоятельный продукт творческой деятельности, а потому его автор не может быть лишён личных неимущественных прав вне зависимости от последующего использования [7]. Такой подход поддерживается, в частности, Г.В. Дворянкиным, который подчёркивает, что критерий творческого вклада автора выступает приоритетным для охраны любого объекта авторского права [13, с. 286]. Важного внимания заслуживает и анализ художественных предметов, непосредственно связываемых с персонажами. Яркие примеры - легендарные артефакты, такие как «Перчатка бесконечности» из вселенной «Мстителей». В вопросе их охраны также возникают правовые нюансы. Так, суды США в ряде случаев признавали определённые особенности персонажа самостоятельным объектом авторского права - например, уникальную перчатку Фредди Крюгера, обладающую ролью идентификационного элемента [23, р. 116]. Решение суда отразило идею о том, что схожие объекты, символизирующие персонажа, соотносятся с авторским правом как самостоятельные охраноспособные

результаты. Аналогичный подход был применён Десятым окружным апелляционным судом США в отношении «Бэтмобиля» - машины, ассоциируемой с Бэтменом, которую суд расценил как отличительный объект авторского права, обосновывая это специфическим набором индивидуальных характеристик, отсутствием их обусловленности сугубо функциональным назначением и выражением в отчётливых визуальных границах [24, p. 278].

Необходимо также уделить внимание вопросам ответственности, возникающей в случае распространения через маркетплейсы продукции, содержащей изображения объектов, охраняемых авторским правом в рамках аудиовизуальных произведений. Существенным шагом в борьбе с оборотом контрафакта стало утверждение Постановления Правительства Российской Федерации от 29 июля 2022 г. № 1351 «О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2019 г. № 1956 и признании утратившими силу отдельных положений акта Правительства Российской Федерации» [6].

На основании данного нормативного акта, начиная с 1 марта 2023 г., на маркетплейсы возложена обязанность контролировать наличие правильной маркировки товаров, а также подтверждать наличие действующего договора между поставщиками и правообладателями средств индивидуализации. В судебной практике по делам о защите исключительных и авторских прав на элементы аудиовизуальных объектов одним из ключевых инструментов выступает проведение специализированной экспертизы, отмечает М.А. Морозова [16, с. 189]. Исходя из этого, представляется целесообразным наделить маркетплейсы правом запрашивать экспертное заключение, когда после проверки документации обнаруживаются признаки нарушения - например, когда поставщик не может подтвердить наличие контрактного производства либо выявляются сходные по обозначениям элементы индивидуализации. Такая процедура позволит использовать экспертизу не только как карательную меру в отношении продавцов контрафактной продукции, но и как превентивный способ формирования добросовестной деловой среды. Таким образом, приоритетное значение приобретает развитие механизмов правовой профилактики, ориентированных на предупреждение незаконного использования изображений из аудиовизуального контента на маркетплейсах. Вместо тотального контроля или формирования закрытых информационных реестров нарушителей целесообразно стимулировать ответственное взаимодействие всех участников цепочки поставок, делая акцент на прозрачности и соблюдении прав правообладателей.

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что персонажи, созданные для аудиовизуальных произведений, а также сопровождающие их художественные детали, в полной мере отвечают критериям самостоятельных объектов авторско-правовой охраны. Современное производство контента и его распространение демонстрируют высокую степень индивидуализации героев, что проявляется как в специфике визуального исполнения, так и в особенных стилистических чертах. Благодаря этому персонажи и связанные с ними элементы нельзя трактовать лишь как вспомогательные части, - напротив, они выступают результатом творческих усилий, наравне с целым произведением подлежащих защите как интеллектуальная собственность.

Распространённая точка зрения в отечественной доктрине, оспаривающая признание отдельных компонентов произведения объектами охраны, не согласуется с реальной практикой мировой аудиовизуальной индустрии. На сегодняшний день практически каждый элемент сложного медиа объекта - будь то роль, уникальный реквизит, музыкальный мотив или художественно созданный артефакт - может обладать самостоятельной экономико-правовой ценностью. Международный опыт, прежде всего на американском правовом поле, подтверждает расширительное понимание охраноспособности: оригинальные объекты, тесно связанные с персонажами (например, транспортные средства или атрибутика), признаются охраняемыми исходя из их индивидуальности и художественного облика, а не только с позиции утилитарности. Бурное развитие цифрового рынка, особенно в секторе маркетплейсов, акцентирует важность профилактических мер по обеспечению защиты

интеллектуальных прав. Новые требования к маркировке продукции, проверке легальности происхождения товаров и привлечение экспертизы по инициативе платформы представляют собой механизмы, ориентированные на формирование устойчивой и прозрачной модели взаимодействия всех участников рынка. Меры, инициированные Постановлением Правительства РФ № 1351, стимулировали реформу в этой области, однако задачи полностью гарантированной защиты ещё далеки от реализации - эффективное решение возможно лишь при дальнейшем совершенствовании взаимосвязей между продавцами, платформами и обладателями прав.

В заключение стоит отметить, что обеспечение охраны персонажей и творческих художественных объектов в аудиовизуальных произведениях требует интегрирования положений авторского, договорного и административного права, экспертных процедур и современных цифровых инструментов мониторинга. Такой комплексный подход позволяет поддерживать баланс интересов между всеми участниками процесса - авторами, продюсерами, дистрибуторами и конечной аудиторией, что минимизирует вероятность нарушений и способствует динамичному развитию креативного сектора в условиях правовой определённости.

Автор статьи акцентирует внимание на необходимости пересмотра и расширения правового определения объектов авторских прав, уделяя особое внимание аудиовизуальным произведениям. В настоящее время в пункте 1 статьи 1259 указаны аудиовизуальные произведения как отдельный тип объектов охраны, однако, по мнению автора, требуется уточнить, что такие произведения включают не только финальный результат, но и совокупность творческих аспектов - персонажей, художественные образы, музыкально-звуковые элементы и иные оригинальные компоненты. При наличии признаков авторской новизны каждый из них должен рассматриваться в качестве самостоятельного объекта правовой охраны. Такой подход обеспечивает защиту как всего произведения, так и его индивидуальных составляющих, что приобретает ключевое значение для анимационных и кинематографических проектов, отличающихся комплексной структурой.

Разрабатывая вопрос, связанный с пунктом 2 статьи 1259 ГК РФ, определяющим статус производных и составных произведений, автор считает целесообразным более явное разграничение персонажей как особой категории составных объектов, обладающих самостоятельной охраной. Кроме того, предлагается урегулировать механизм передачи исключительных прав на персонажей и иные творческие компоненты от их создателей к новым правообладателям - продюсерам или коммерческим организациям, осуществляющим комплексное использование аудиовизуального контента. Это позволяет установить прозрачность оборота прав, что особенно востребовано в условиях роста индустрии развлечений и мультимедиа.

Автор подчёркивает необходимость выработки чётких критериев для признания частей произведения, названий и персонажей объектами правовой охраны, ссылаясь на п. 7 ст. 1259. В частности, отдельное внимание уделяется художественным атрибутам и знаковым предметам, тесно связанным с персонажами, - символам, легендарным артефактам и аналогичным уникальным элементам, которые также должны получать самостоятельную защиту независимо от всего произведения. Проведение подобной политики поспособствует противодействию незаконному обороту и массовому производству контрафактной продукции, особенно в контексте цифровых платформ и маркетплейсов, где наблюдается активное тиражирование изображений охраняемых объектов.

В целом авторские выводы направлены на совершенствование законодательства с учётом динамики медиарынка, расширение и уточнение рамок правовой охраны как для комплексного аудиовизуального произведения, так и для его отдельных креативных составляющих. Предлагаемые меры могут повысить уровень интеллектуальной защищённости, способствовать прозрачности правоотношений и стимулировать дальнейшее развитие творческой активности в аудиовизуальной сфере.

Список использованных источников

1. Пекинский договор ВОИС по аудиовизуальным исполнениям от 24.06.2012// вступил в силу, в том числе для Российской Федерации, 28 апреля 2020 г. // Текст Договора опубликован на "Официальном интернет-портале правовой информации" (www.pravo.gov.ru) 8 февраля 2021 г. N 0001202102080024, в Бюллетене международных договоров, апрель 2021 г., N 4
2. Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 года, дополненная в Париже 4 мая 1896 года, пересмотренная в Берлине 13 ноября 1908 года, дополненная в Берне 20 марта 1914 года, пересмотренная в Риме 2 июня 1928 года, в Брюсселе 26 июня 1948 года, в Стокгольме 14 июля 1967 года и в Париже 24 июля 1971 года, измененная 2 октября 1979 года // Бюллетень международных договоров Российской Федерации, 2003, № 9.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 22.07.2024) // Российская газета. - 22.12.2006
4. Федеральный закон от 22 августа 1996 г. N 126-ФЗ "О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации" (с изм. от 23.11.2024)// Текст Федерального закона опубликован в "Российской газете" от 29 августа 1996 г., в Собрании законодательства Российской Федерации от 26 августа 1996 г. N 35, ст. 4136
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. No 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 29 июля 2022 г. No 1351 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2019 г. No 1956 и признании утратившими силу отдельных положений акта Правительства Российской Федерации».
7. Решение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 19 января 2023 по делу No А07-26381/22. Документ не опубликован.
8. Борисенко Д. Права на результаты интеллектуальной деятельности в составе аудиовизуального произведения: дисс. ... канд. юр. наук: 12.00.03. М: РГГУ, 2013. 190 с.
9. Борисенко Д. «Правовая характеристика аудиовизуального произведения как сложного объекта» // Гражданин и право, 2012, №6, с. 48–54.
10. Блинец И.А., Витко В.С. Персонаж как объект авторско-правовой охраны в законодательстве России. М.: ЮРИСТ, 2022. 144 с.
11. Воронов В. А., Борискова М. Д. «Аудиовизуальные произведения как объекты авторского права» // Вопросы студенческой науки, 2019, №5 (33), с. 56–60.
12. Витко В.С. Попытка толкования вопросов, возникающих при применении п. 7 ст. 1259 ГК РФ // Хозяйство и право. 2022. No 9. С. 74-75.
13. Дворянkin Г. В. «Понятие аудиовизуального произведения в праве России и странах англо-саксонской правовой семьи» // Вопросы российской юстиции, 2020, №9, с. 281–290.
14. Дворянkin Г.В. Понятие аудиовизуального произведения в праве России и странах англо-саксонской правовой семьи // Вопросы российской юстиции. 2020. №9. С. 281-290
15. Калачева Т.Л., Старинова Ж.Г. Аудиовизуальные произведения как объекты авторского права // Материалы II Всероссийской научно-практической конференции со студенческим участием. Редколлегия: В.Е. Степенко (председатель) [и др.] «Актуальные вопросы юридической науки и практики». Хабаровск: Издательство: Тихоокеанский государственный университет, 2021. С. 46-51.
16. Моргунова Е.А. Часть произведения как объект авторских прав // ИС. Авторское право и смежные права. 2022. No 3. С. 37–44.
17. Морозова, М. А. Правовая охрана персонажа произведения в России и США / М. А. Морозова. Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2025. № 11 (562). С. 188-191.
18. Никитенко С.В. Охраняемые элементы аудиовизуального произведения //

Российское право Онлайн. 2019. № 2. С. 47-58.

19. Орлов Д.М. Осуществление и гражданско-правовая защита прав авторов аудиовизуального произведения: дисс. ... кандид. юр. наук: 12.00.03. М.: Моск. ун-т МВД РФ, 2011. 205 с.

20. Радюк А.Д. Аудиовизуальное произведение как объект авторского права// Юридические науки. Гражданское право и процесс Выпуск 17 (87). 2017. 151-152 с.

21. Ромашин Э.С. Особенности правовой охраны аудиовизуального произведения как сложного комплексного объекта интеллектуальной собственности: дисс. ... канд. юр. наук: 12.00.03. М: Рос. гос. акад. интеллектуал. собственности, 2016. 196 с.

22. Тормозова В.А. Современные проблемы аудиовизуального произведения как объекта авторского права // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2023. Т. 47, No 4. С. 54–67

23. Чумаков И.А. Понятие аудиовизуального произведения и отдельные особенности его правового режима // Вестник гражданского права. 2019. No 3. С. 96–136.

24. Aplin. T. Copyright Law in the Digital Society. The Challenges of Multimedia. Portland: Hart Publishing, 2005. 325 p.

25. Bouchoux. D. Intellectual Property. The Law of Trademarks, Copyrights, Patents, and Trade Secrets. NY. 2013. 720 p.

Сведения об авторах

Макарова Ольга Александровна - профессор кафедры гражданского и корпоративного права Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор юридических наук, доцент. E-mail: moamoa@mail.ru

Черняков Артём Максимович - магистр кафедры гражданского и семейного права Санкт-Петербургского государственного экономического университета. E-mail: marqool@mail.ru

UDC 347.78.025

AN AUDIOVISUAL WORK AS AN OBJECT OF COPYRIGHT

Makarova O.A., Chernyakov A.M.

Saint Petersburg State University of Economics, Saint-Petersburg.

The research article explores the legal essence of an audiovisual work as an object of copyright. Independent creative elements are considered as the subject of the analysis. The relevance is determined by digitalization and the development of the media industry, which entails the need to improve the national legal framework to strengthen the protection of the interests of authors and holders of exclusive rights. Recommendations on making adjustments to the Civil Code of the Russian Federation aimed at improving the effectiveness of legal protection of media market entities are formulated.

Keywords: audiovisual work, copyright, characters, artistic elements, intellectual property, legal protection, digital environment, exclusive rights, composite works, media industry.

References

1. WIPO Beijing Treaty on Audiovisual Performances of June 24, 2012 // Entered into force, including for the Russian Federation, on April 28, 2020 // The text of the Treaty was published on the “Official Internet Portal of Legal Information” (www.pravo.gov.ru) (<http://www.pravo.gov.ru>) on February 8, 2021, No. 0001202102080024, and in the Bulletin of International Treaties, April 2021, No. 4.

2. Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works of September 9, 1886, completed in Paris on May 4, 1896, revised in Berlin on November 13, 1908, completed in Berne on March 20, 1914, revised in Rome on June 2, 1928, in Brussels on June 26, 1948, in Stockholm on July 14, 1967, and in Paris on July 24, 1971, amended on October 2, 1979 // Bulletin of

International Treaties of the Russian Federation, 2003, No. 9.

3. Civil Code of the Russian Federation (Part Four) of December 18, 2006 No. 230-FZ (as amended on July 22, 2024) // Rossiyskaya Gazeta. - December 22, 2006.

4. Federal Law No. 126-FZ of August 22, 1996 "On State Support of Cinematography in the Russian Federation" (as amended on November 23, 2024) // The text of the Federal Law was published in Rossiyskaya Gazeta on August 29, 1996, and in the Collection of Legislation of the Russian Federation on August 26, 1996, No. 35, Article 4136.

5. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of April 23, 2019 No. 10 "On the Application of Part Four of the Civil Code of the Russian Federation" // SPS "ConsultantPlus".

6. Resolution of the Government of the Russian Federation of July 29, 2022 No. 1351 "On Amendments to the Resolution of the Government of the Russian Federation of December 31, 2019 No. 1956 and Invalidation of Certain Provisions of the Government Act".

7. Decision of the Arbitration Court of the Republic of Bashkortostan of January 19, 2023 in case No. A07-26381/22. Not published.

8. Borisenko D. Rights to the Results of Intellectual Activity in Audiovisual Works: PhD Thesis in Law: 12.00.03. Moscow: RSUH, 2013. 190 p.

9. Borisenko D. "Legal Characteristics of an Audiovisual Work as a Complex Object" // Citizen and Law, 2012, No. 6, pp. 48–54.

10. Bliznets I.A., Vitko V.S. Character as an Object of Copyright Protection in Russian Legislation. Moscow: YURIST, 2022. 144 p.

11. Voronov V.A., Boriskova M.D. "Audiovisual Works as Objects of Copyright" // Issues of Student Science, 2019, No. 5 (33), pp. 56–60.

12. Vitko V.S. An Attempt to Interpret Issues Arising from the Application of Paragraph 7 of Article 1259 of the Civil Code of the Russian Federation // Economy and Law. 2022. No. 9. pp. 74–75.

13. Dvoryankin G.V. "The Concept of Audiovisual Work in Russian Law and in the Legal Systems of the Anglo-Saxon Legal Family" // Issues of Russian Justice, 2020, No. 9, pp. 281–290.

14. Dvoryankin G.V. The Concept of Audiovisual Work in Russian Law and in the Legal Systems of the Anglo-Saxon Legal Family // Issues of Russian Justice. 2020. No. 9. pp. 281–290.

15. Kalacheva T.L., Starinova Zh.G. Audiovisual Works as Objects of Copyright // Proceedings of the 2nd All-Russian Scientific and Practical Conference with Student Participation. Editorial Board: V.E. Stepenko (chairman) [et al.], "Topical Issues of Legal Science and Practice". Khabarovsk: Publishing House of the Pacific State University, 2021. pp. 46–51.

16. Morgunova E.A. A Part of a Work as an Object of Copyright // IS. Copyright and Related Rights. 2022. No. 3. pp. 37–44.

17. Morozova M.A. Legal Protection of a Character in Russia and the USA / M.A. Morozova. Text: direct // Young Scientist. 2025. No. 11 (562). pp. 188–191.

18. Nikitenko S.V. Protected Elements of an Audiovisual Work // Russian Law Online. 2019. No. 2. pp. 47–58.

19. Orlov D.M. Implementation and Civil Protection of the Rights of Authors of Audiovisual Works: PhD Thesis in Law: 12.00.03. Moscow: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2011. 205 p.

20. Radyuk A.D. Audiovisual Work as an Object of Copyright // Legal Sciences. Civil Law and Procedure, Issue 17 (87). 2017. pp. 151–152.

21. Romashin E.S. Features of Legal Protection of Audiovisual Works as Complex Intellectual Property Objects: PhD Thesis in Law: 12.00.03. Moscow: Russian State Academy of Intellectual Property, 2016. 196 p.

22. Tormozova V.A. Contemporary Issues of Audiovisual Works as Copyright Objects // Works on Intellectual Property. 2023. Vol. 47, No. 4. pp. 54–67.

23. Chumakov I.A. The Concept of an Audiovisual Work and Specific Features of Its Legal Regime // Bulletin of Civil Law. 2019. No. 3. pp. 96–136.

24. Aplin T. Copyright Law in the Digital Society. The Challenges of Multimedia. Portland: Hart Publishing, 2005. 325 p.
25. Bouchoux D. Intellectual Property. The Law of Trademarks, Copyrights, Patents, and Trade Secrets. NY, 2013. 720 p.

Author's information

Makarova Olga Aleksandrovna - professor of the Department of Civil and Corporate Law of the St. Petersburg State University of Economics, Doctor of Law, Associate Professor. E-mail: moamoa@mail.ru

Chernyakov Artyom Maksimovich, student - master Department of Civil and Family Law of the St. Petersburg State University of Economics. E-mail: marqoo1@mail.ru

**ФОРМИРОВАНИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ ДЛЯ ОЦЕНКИ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ**

Радостева М.В., Сираева Л.Б.

Московский государственный психолого-педагогический университет, г. Москва

Статья посвящена анализу эволюции нормативно-правовых основ системы оценки работы государственных гражданских служащих в современной России. Актуальность обусловлена необходимостью адаптации оценки к современным запросам, посредством совершенствования законодательства. Методология включает анализ документов, регулирующих данную сферу. Результаты показали переход от базовых процедур к комплексным, с использованием современных подходов к оценке и необходимость дальнейшей модернизации системы и регулирующего ее законодательства.

Ключевые слова: государственная гражданская служба, оценка персонала, административное право.

DOI 10.22281/2542-1697-2025-04-02-183-188

Оценка работы государственных гражданских служащих является одним из ключевых элементов обеспечения качественного функционирования государственного аппарата. Оценка деятельности государственных гражданских служащих позволяет отслеживать достаточно ли имеющихся у них знаний и умений для того, чтобы результативно выполнять задачи, встающие перед ними в процессе профессиональной деятельности и, соответственно, принимать меры для поддержания качественного выполнения поставленных перед государственными органами задач. Поэтому на протяжении долгого времени система оценки развивалась и изменялась в соответствии с актуальными запросами общества к работе государственных органов, а соответственно изменялась и её нормативно-правовая база. Анализ развития нормативно-правовых актов, регламентирующих оценку работы государственных служащих необходим для определения вектора и дальнейших направлений её совершенствования.

Для наиболее детального и глубокого изучения системы оценки работы госслужащих был использован метод анализа документов. Более того, был произведен анализ различных документов, регламентирующих данную сферу с момента её зарождения в современной России по настоящее время. Таким образом, одним из первых законов, регулирующих сферу оценки работы государственных служащих в современной России, стал Федеральный закон «Об основах государственной службы в Российской Федерации» от 1955 года. Он закрепляет не только порядок, но и основные процедуры, которые производятся при оценке трудовой деятельности государственных служащих. К ним относятся аттестация и конкурс на замещение вакантной должности государственной службы. Для обеих процедур создаются комиссии, которые рассматривают документы, содержащие информацию о квалификации, опыте работы государственного служащего, обсуждаются его профессиональные навыки и личностные качества, после чего члены комиссии принимают решение о результатах оценки голосованием. Эти процедуры по сей день используются для оценки и являются основой для принятия кадровых решений.

В 2004 году в рамках масштабного реформирования системы государственного управления был принят Федеральный закон «О государственной гражданской службе в Российской Федерации». Он стал заменой устаревшего закон 1995 года, значительно детализировав правовые основы государственной службы. В ходе реформирования было введено понятие эффективности государственного управления в законодательство, в соответствии с чем, в упомянутом ранее законе по отдельным должностям была введена зависимость от эффективности и результативности профессиональной работы оплата труда. Касательно непосредственно оценки работы государственных гражданских служащих, закон сохранил традиционные процедуры аттестации и конкурсного отбора, но дополнил их

статьей о четких квалификационных требованиях к должностям, которые конкретизировали критерии оценки профессионального соответствия. В основном реформа, проходящая в период с 2003 по 2005 годы, была направлена на создание наиболее полного и структурированного законодательства, регулирующего государственную службу, поэтому не содержала каких-то кардинальных изменений в методах проведения оценки работы государственных гражданских служащих. Эти изменения позволили повысить профессионализм и ответственность гражданских служащих, а также создать основу для дальнейшего развития системы государственной службы в России.

В соответствии с новым законом в 2005 году Указом Президента было введено положение, регламентирующее процедуру квалификационного экзамена государственного гражданского служащего. Ранее проведение экзамена не было отдельной процедурой и входило в деятельность аттестационной комиссии. Экзамен проводился для присвоения классного чина госслужащему аттестационной либо конкурсной комиссией, и включал в себя индивидуальное собеседование и тестирование. Однако в 2023 году квалификационный экзамен был отменен, что, вероятно, связано с дублированием многих функций процедуры квалификационного экзамена с другими процедурами оценки на государственной службе и необходимостью их оптимизации. Отмена дублирующего механизма свидетельствует о курсе на устранение дублирующих бюрократических барьеров, фактически признается, что современные методы оценки стали более совершенными и комплексными, делая отдельный экзамен излишним. Это соответствует общей политике, направленной на упрощение кадровых процессов без ущерба для качества оценки. Это также отражает развитие системы оценки, если в 2005 году выделение экзамена в отдельную процедуру было необходимо для повышения объективности системы, то спустя 18 лет система достаточно сильно изменилась, и отдельная процедура проведения экзамена перестала быть необходимостью.

В 2009 году был запущен новый ряд реформ, касающихся государственной службы, при реализации которых одними из основных мероприятий были улучшение и актуализация методов кадровой работы, а также повышение эффективности работы сотрудников государственной службы. В рамках этих преобразований особое внимание уделялось совершенствованию процедур конкурсного отбора на вакантные должности, модернизации системы аттестации и разработке объективных показателей служебной деятельности [1]. В рамках данных реформ было издано Постановление Правительства РФ "Об оценке гражданами эффективности деятельности руководителей территориальных органов федеральных органов исполнительной власти..." N 1284, согласно которому гражданам предлагалось оценивать работу государственных служащих, а именно их компетентность, скорость, вежливость по пятибалльной шкале. Этот инновационный подход позволил дополнить традиционные методы оценки новым каналом обратной связи от непосредственных получателей государственных услуг, что способствовало повышению прозрачности и подотчетности государственного аппарата. Факт внедрения такого инструмента свидетельствует о стремлении власти сделать государственный аппарат более ориентированным на запросы общества. Этот опыт был позднее учтен при разработке более совершенных систем оценки, сочетающих профессиональные стандарты и мнение граждан.

Наиболее существенные улучшения в систему оценки работы государственных служащих были введены в 2012 году, после выхода нового Указа Президента. Данный нормативный акт ознаменовал новый этап развития кадровой политики, предусматривающий кардинальное обновление подходов к оценке персонала в государственном секторе. В документе особый акцент был сделан на необходимости внедрения современных механизмов, обеспечивающих прозрачность и объективность кадровых процедур. Ключевыми направлениями реформирования стали:

- переход к прозрачным механизмам конкурсного отбора кандидатов на государственные должности, исключая субъективность при принятии кадровых решений;
- внедрение компетентностной модели при формировании квалификационных

требований к должностям гражданской службы;

- интеграция ключевых показателей эффективности и механизмов общественного контроля в процедуры оценки работы гражданских служащих [2].

В связи с данными положениями Минтрудом России был подготовлен нормативно-методический документ, устанавливающий единые стандарты проведения комплексной оценки государственных гражданских служащих. При его создании был использован современный опыт по организации оценочных процедур в государственном секторе. Система оценки включает четыре взаимосвязанных компонента:

- периодическая оценка уровня профессиональной квалификации с установленной периодичностью раз в три года (с возможностью внеочередного проведения при наличии оснований);

- регулярный анализ профессионально-личностных характеристик на основе специально разработанных моделей профессиональных качеств с применением современных методик сравнительного анализа (ежегодно или чаще по решению руководства);

- квартальный мониторинг результативности деятельности с дифференцированным подходом: для руководителей используется система целевого управления, для рядовых сотрудников – методы оценки вклада в общий результат;

- механизмы общественной оценки через различные формы изучения общественного мнения среди получателей государственных услуг [3].

С помощью этих более современных методов проведение оценки стало более объективным, так как данный инструментarium предусматривает определенные критерии оценки и вес каждого. Если до этого в процедурах аттестации члены комиссии и руководитель оцениваемого руководствовались личными представлениями о том, каким образом проводить оценку, и какие аспекты оценки являются наиболее важными, что могло приводить к большой доле субъективности в оценке, то теперь инструментarium давал единую подробную методологию, которая сохранила при этом необходимую гибкость для учета специфики каждого конкретного государственного органа, и при этом обеспечила единый современный подход к оценке работы каждого государственного гражданского служащего.

Минтрудом России был разработан дополнительный инструмент - Методика всесторонней оценки профессиональной деятельности государственных служащих. В ней механизм проведения оценки осуществляется непосредственным руководителем сотрудника и включает анализ профессиональных компетенций, личностных качеств, уровня квалификации и показателей эффективности [4]. В отличие от комплексной оценки данная методика обладает меньшей трудоемкостью процедуры, что делает ее более универсальной и применимой практически для любого государственного органа, но менее полной и объективной. Результаты комплексной и всесторонней оценки могут использоваться как дополнительные основания для принятия решения при проведении аттестации и конкурса на замещение вакантной должности, но отдельно от них не оказывают значительного влияния на государственного служащего. Использование подобных методик могло бы послужить хорошей основой для внедрения новой системы материального поощрения государственных гражданских служащих, что положительно бы повлияло на их мотивацию к эффективному выполнению своих обязанностей.

В 2016 году президентом были определены основные направления развития государственной службы на текущий и следующие два года, одной из целей которых является внедрение единого порядка проведения конкурсов на замещение вакантных должностей. В соответствии с этим порядком был расширен список методов, используемых при проведении конкурсов, и приведено описание их проведения. Более того, было регламентировано участие в работе конкурсной комиссии независимых экспертов, в качестве которых могли выступать специалисты, по кадровой оценке, а также представители научных и профильных организаций [5]. Эти изменения стали важным шагом в повышении прозрачности и стандартизации кадровых процедур. Они оказывают положительное влияние

на проведение конкурсов, так как они дают возможность более прозрачного проведения данной процедуры с использованием единых методов, позволяющих оценить кандидата на должность с разных сторон. Особенно значимым является привлечение независимых экспертов, что способствует снижению субъективности в принятии кадровых решений.

Аналогично президентом был издан указ о направлениях развития государственной службы на период с 2019 года по 2021 год. Основными положениями, касающимися оценки работы государственных служащих, в соответствии с которым были: использование информационно-коммуникационных технологий для улучшения процедур оценивания деятельности государственных служащих; совершенствование процедуры аттестации гражданских служащих при помощи единого подхода к ее проведению [6]. Акцент на информационно-коммуникационные технологии свидетельствуют о стремлении создать более объективную и технологичную систему оценки, минимизирующую влияние человеческого фактора. Введение единого подхода к аттестации указывает на попытку унифицировать оценочные процедуры, что важно для достижения проведения качественной оценки в любом органе государственной власти.

Самым новым указом президента, в котором описываются направления развития государственной службы является Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», в котором упоминается формирование применения механизмов регулярной оценки государственных служащих и предоставления обратной связи с использованием цифровых технологий. Данный указ отражает последовательную политику цифровой трансформации государственного управления, начатую еще в предыдущие периоды. Однако такие изменения требуют обеспечения соответствующим техническим оборудованием и программным обеспечением всех органов государственного аппарата, а также проведения обучения персонала по пользованию ими, что может занять достаточно много времени, но непременно приведет к положительным результатам.

Таким образом, история развития нормативно-правовых актов, регламентирующих оценку работы государственных гражданских служащих в современной России демонстрирует переход от базовых основ проведения оценки государственных служащих к формированию более многосторонних методик. Современное законодательство закрепляет прозрачные критерии оценки, механизмы общественного контроля и цифровизацию процессов. Однако можно заметить, что все еще система оценки работы государственных служащих имеет потенциал для дальнейшего совершенствования. Так, например, наиболее современные и всеобъемлющие процедуры оценки требуют больших затрат труда и времени и не являются универсальными для каждого государственного органа. Для того чтобы эти процедуры стали проще и доступнее необходимо внедрять в оценку работы государственных гражданских служащих цифровые технологии автоматизации процессов оценки. Кроме того, большинство используемых методов оценки направлены на измерение навыков и компетенций государственных гражданских служащих, необходимо, кроме этого, так же вводить методики, направленные на измерение результатов их работы. При таком подходе будет легче оценивать эффективность работы каждого служащего и работу государственного органа в целом. Оценка результатов работы могла бы стать хорошей основой для систем мотивации и вознаграждения, что окажет положительное влияние на личную заинтересованность государственных гражданских служащих в более качественном выполнении своей работы. Учет этих аспектов в будущих нормативно-правовых актах позволит создать более гибкую и объективную систему оценки, соответствующую вызовам цифровой эпохи и запросам общества на эффективное государственное управление.

Список использованных источников

1. О федеральной программе «Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009-2013 годы)»: Указ Президента Российской Федерации от 10.03 2009 г. №261: в ред. от 10.08.2012 г. // Российская газета – 2009 – 13 марта.

2. Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления: Постановление Правительства Российской Федерации от 7.05.2012 г. № 601 // Российская газета – 2012. – 9 мая.

3. Методический инструментарий по внедрению комплексной оценки профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих (включая общественную оценку): [электронный ресурс] / Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации – URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/gossluzhba/16/4/0> (дата обращения: 09.05.2025).

4. О методике всесторонней оценки профессиональной служебной деятельности государственного гражданского служащего: Письмо Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 14.06.2016 г. № 18-1/10/В-3980.

5. Об основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2016-2018 годы: Указ Президента Российской Федерации от 11.08.2016 г. № 403 // Российская газета – 2016. – 12 августа.

6. Об основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2019-2021 годы: Указ Президента Российской Федерации от 24.06.2019 г. №288 // Российская газета – 2019. – 26 июня.

Сведения об авторах

Радостева Марина Витальевна - кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Теория и практика управления» института «Иностранные языки, современные коммуникации и управление» ФГБОУ ВО Московского государственного психолого-педагогического университета. E-mail: radomira.m@mail.ru

Сираева Лиана Байкаловна - бакалавр 4 курса кафедры «Теория и практика управления» ФГБОУ ВО Московского государственного психолого-педагогического университета. E-mail: liana.siraeva.123@gmail.com

UDC 35.08

FORMATION OF A REGULATORY AND LEGAL FRAMEWORK FOR EVALUATING THE ACTIVITIES OF STATE CIVIL SERVANTS

Radosteva M.V., Siraeva L.B.

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow

The article is devoted to the analysis of the evolution of the regulatory framework for the system of assessing the work of state civil servants in modern Russia. The relevance is due to the need to adapt the assessment to modern demands, through the improvement of legislation. The methodology includes an analysis of documents regulating this area. The results showed a transition from basic procedures to complex ones, using modern approaches to assessment and the need for further modernization of the system and the legislation regulating it.

Key words: state civil service, personnel assessment, administrative law

References

1. On the federal program "Reform and development of the civil service system of the Russian Federation (2009-2013)": Decree of the President of the Russian Federation of 10.03.2009 No. 261: as amended on 10.08.2012 // Rossiyskaya Gazeta - 2009 - March 13.

2. On the main directions for improving the public administration system: Resolution of the Government of the Russian Federation of 7.05.2012 No. 601 // Rossiyskaya Gazeta - 2012. - May 9.

3. Methodological tools for the implementation of a comprehensive assessment of the professional service activities of state civil servants (including public assessment): [electronic resource] / Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation - URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/gossluzhba/16/4/0> (date of access: 09.05.2025).

4. On the methodology for a comprehensive assessment of the professional service activities

of a state civil servant: Letter of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation dated 14.06.2016 No. 18-1 / 10 / B-3980.

5. On the main directions of development of the state civil service of the Russian Federation for 2016-2018: Decree of the President of the Russian Federation dated 11.08.2016 No. 403 // Rossiyskaya Gazeta - 2016. - August 12.

6. On the main directions of development of the state civil service of the Russian Federation for 2019-2021: Decree of the President of the Russian Federation of June 24, 2019 No. 288 // Rossiyskaya Gazeta - 2019. - June 26.

Author's information

Radosteva Marina Vitalievna - PhD in Economics, associate professor, associate professor of the department of "Theory and Practice of Management" of the Institute of "Foreign Languages, Modern Communications and Management" of the Moscow State University of Psychology and Education. E-mail: radomira.m@mail.ru

Siraeva Liana Baiklovna - 4th year bachelor of the department of "Theory and Practice of Management" of the Moscow State University of Psychology and Education. E-mail: liana.siraeva.123@gmail.com

ЭКОНОМИКА. СОЦИОЛОГИЯ. ПРАВО.

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации
выдано Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
Эл. № ФС77-65142 от 28.03.2016 г.**

Главный редактор журнала:
доктор экономических наук, доцент
О.В. Бабич

Адрес учредителя:
ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского»
241036, г. Брянск, Бежицкая, 14.

Адрес редакции и издателя:
РИО ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского».
241036, г. Брянск, Бежицкая, 14.

Дата выхода журнала в свет 30.06.2025 г. **16+**